ФОРТИФИКАТОР

Билик Дмитрий

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

ЛитРПГ-стратегия. Окружающие зовут тебя «девиант» и крутят пальцем у виска. Отдать 30 лет своей жизни в обмен на игру. Но что поделать, если другого пути у тебя не было. И теперь единственный способ вернуться назад — победить.

- Билик Дмитрий
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 13
  - Глава 14
  - Глава 15
  - Глава 16
  - Глава 17
  - Глава 18
  - Глава 19
  - Глава 20

Билик Дмитрий
Фортификатор

Глава 1

— Ты какими судьбами вообще здесь?

Я еле сдержался, чтобы не отвесить старику подзатыльник. Нашел о чем поговорить. На нас с двух сторон перли вражеские ряды — слева человек тридцать мародеров, а справа шестерка пехотинцев. Оружие у них одинаковое — укороченные плазмоганы, стреляющие зелеными зарядами ионизированного разогретого газа. Конечно, они не такие точные, как удлиненные плазмопушки, но те переносят три человека, а тут каждый тащит свое оружие лично. Бьет убойно, но всего на несколько метров, вернее, выстрелить можно хоть со ста, только точность будет нулевая. Поэтому всех воинов с укороченными походными плазмоганами называют ближниками. По сути, разницы между первыми и вторыми нет. Но если взглянуть на броню…

Мародеры облачены в такую же чушь, как и я, не закрывающую и половины тела со слабой защитой против нейтронного бластера, а вот их коллеги укрылись под плотным слоем кевлара с поглотительными нитями, усиленные термоусточивым твароновским нагрудником. Я уже на собственном опыте убедился, что наши бластеры наносят им минимальное повреждение…

Собственно, мы — это шесть защитников потрепанного тесного ДОТа, один из которых старик, живо интересующийся моей прошлой жизнью. Конечно, есть еще автоматическая жужжащая пушка, прикрепленная к потолку, но толку с нее чуть. Один выстрел и пять секунд ожидания для повторного.

— Не спи, дедуля, стреляй.

Я личным примером показываю, как надо делать. Прицеливаюсь и нажимаю спусковой крючок. Бластер тяжело ухает, пехотинец оступается… но продолжает шагать. Твою ж мать. С нетерпением смотрю, как заполняется яркая полоса на оружии, превращаясь из оранжевой в зеленую — две секунды, это же целая вечность. Перезарядка, мать ее. Стреляю еще раз с тем же успехом.

— Старик и ты, — хлопаю я молодого пацана по плечу, — вы двое в моей команде, остальная тройка с противоположной стороны расстреливает мародеров. Бейте по тому, что впереди. Поняли? Цельтесь в одного.

Пух… пух… пух… пух. Сработало. Пехотинец валится лицом в мертвую неестественно зеленую траву, его товарищи обходят тело и продолжают движение. Уже хорошо, значит, тактика

работает, плохо другое — мародеры намного быстрее своих коллег и уже на подступах к ДОТу. Разворачиваюсь и встаю у входа. Первый же нападающий получает в грудь разряд из бластера и замертво падает. С этими воевать одно удовольствие. Один точный выстрел — один труп.

Бью прикладом второго мародера, хватаю за грудки и швыряю назад. Мои ребята двумя выстрелами добивают незадачливого солдата. О пол ДОТа шлепается плазмоган. Хватаю его, у моих такого не было, как штука работает?

Тело соображает быстрее мозга, попытавшийся просунуться в ДОТ враг почти сам, ну может с моей незначительной помощью, напарывается на разогретый ионизированный заряд. Крхх — трещит оружие, а мои руки дрожат от пробежавшей мощи. Нападающего отшвыривает обратно в проход. Сомнений не остается, бедолага точно мертв.

— Слушайте меня, всем переключиться на пехотинцев. Целиться в одного, не распыляться на всех!

Теперь бластеры ухают только с правой стороны. Левое ухо закладывает от выстрелов, а в голове гудит треск плазмогана. Узость спуска в ДОТ работает мне на руку, перезарядки хватает, чтобы не пустить мародеров внутрь. Несколько раз чуть не ловлю плазмоид, благо, пока реакции хватает. Интересно, меня сразу вырубит или снимет лишь часть здоровья? В любом случае, пробовать бы не хотелось.

В голове звучат слова старика, который отстреливается от подбирающихся все ближе пехотинцев: «Ты какими судьбами вообще здесь?». Я знаю, какой силой обладают последние прозвучавшие слова — их хочется повторять снова и снова, шевелить во рту сухим шершавым языком, выводя: «Ты… какими… судьбами… вообще… здесь». Произносить до беспамятства, до умопомрачения, пока предложение не потеряет всякий смысл, а ты будешь стоять и думать, зачем шепчешь одно и тоже, точно мантру или молитву? Но ведь, какой мощью и точностью обладал вопрос старика. Наверное, он и сам не представляет.

Я выстрелил в пустоту и остановился. Чего это? Осторожно выглянул наружу. Никого.

— У меня мародеры кончились, — сказал остальным, но бойцы не отреагировали. Да и некогда, оставшиеся пехотинцы были уже совсем близко.

— Как, говоришь, тут оказался? — спросил я скорее сам себя, встав рядом со стариком и выстрелив из бластера.

Тот недоуменно посмотрел на меня, всего секунду, потом неторопливо прицелился и выстрелил. На нас с упорством

барана, которого ведут на заклание, шел последний пехотинец. Его уже изрядно потрепало — броня была подпалена, один наплечник сбит, шлем деформирован, но дурачок двигался вперед. Ну что ж, извини. Пух-пух-пух, одновременно выстрелили еще два бластера вместе с моим. Все, баста.

Я отбросил оружие в сторону, сел, облокотившись спиной на одну из стен, и вытянул ноги. Сейчас бы сигаретку электронную, а еще лучше грамм двести спиртосодержащей жидкости, да закусить салом с черным хлебом и луком. Только всамделишными. Настоящей едой, как угощал дед в детстве, а не этим синтетическим заменителем. Хорошо бы напиться до беспамятства, чтобы забыть все, вот только хрен там.

— Какими судьбами я вообще здесь? — Прошептал чуть слышно и закрыл глаза.

За 63 дня до начала Третьей Эпохи

— Андрюха, а что врач сказал? — заботливо прошелестел Бийрут.

Я знал, что он меня подначивает, но не обижался. Мужик хороший, хоть с виду угрюмый и темнокожий, что странно для нашего второго доминиона, однако ж мы с ним уже семь лет вместе работаем.

— Что жрать мне надо меньше, — выдохнул я. В последнее время и вправду себя подзапустил. Вместо подтянутого атлета, который частенько смотрел на меня из зеркала совсем недавно, там теперь поселился круглолицый довольный боров с двумя подбородками.

— Меня бы спросил, я бы тебе и так сказал, — заржал Бийрут. — И к врачам не ходил, драгоценные единицы не тратил.

— Чья бы корова мычала.

Напарник придирчиво осмотрел себя в зеркало.

— Наговариваешь. Я еще хоть куда.

— Ты каждую неделю хоть куда ходишь. Того и гляди, жена узнает.

— Я мужчина такой, горячий. Мне женщины нужны разные, чтобы кровь играла. Вот женишься, поймешь.

— Не дай Бог, — теперь засмеялся я.

Мы пролетели над торчавшим из густого тумана шпилем МГУ — единственным напоминанием старого разрушенного мира; и перешли на узкополоску первого уровня, по которой почти никто не летал по весьма простой причине — скопление ядовитых испарений, поднимающихся с земли (или того, что от

нее осталось), здесь было гораздо выше нормы. Подобные трассы широко использовались флейсерами для нелегальных гонок, а Воздушно-патрульная служба Конфедерации, мы то есть, должна была это пресекать. Ну или пытаться.

Я нажал на дисплее пару кнопок, и в кабине зазвучал голос Дэвида Гилмора, певшего еще об одном кирпиче в стене.

— Опять свое старье крутишь, нет чтобы поставить рейв-фри или басс-бой.

— Слушай сам свою долбежку, — отрезал я. — В нашем мире и так осталось слишком мало смысла, хотя бы ты меня его не лишай.

— Как угодно.

— …Помогите! Нет, не надо, пожалуйста! Игорь, пусти, ну пожалуйста…

Голова сама повернулась к поребрику, где завис в воздухе двухместный спортивный флаер, покачивающийся от происходившей внутри борьбы.

— Бийрут, останови.

— Андрей, ничего не нарушают ведь.

— Ты охренел, что ли? Не слышишь?

— Андрей, — виновато и тихо сказал напарник. — На номера посмотри.

Бийрут отвернулся в сторону, старательно рассматривая что-то вдалеке. А я уставился на четыре единицы и многозначительное «В» в конце. «Министерские», как у нас их называли. За остановку такого флаера могли не только уволить, но и значительно подпортить будущее в целом. Вон Грег Балиев, говорят, до сих пор работу ищет. Но блин, я же не паскуда последняя.

— Останови!

Бийрут послушно притормозил у поребрика — широкой решетки, примыкавшей к гигантским небоскребам, которые в свою очередь поддерживали и соединяли друг друга многочисленными мостами и горизонтальными лифтами.

— Андрей, извини, но я не пойду.

— Я и не прошу.

— Андрюх…

— Не надо слов, подари «Рафаэлло», — вспомнил я рекламный слоган крошечных лакомств из переработанной древесины, сверкавший на каждом углу.

Решетка заскрипела под моим весом. Все-таки надо заняться собой. Я поправил бронекостюм — сопротивление нам оказывали редко, потому что закон гласил: «противодействие при аресте — огонь на поражение». Конечно, неадекваты попадались, но это

так, маленькая погрешность на фоне общей положительной статистики. В открытую конфронтацию со служителями закона никто не вступал. Правда, и министерских никто не задерживал, кто знает, что сейчас будет? Я на всякий случай расстегнул кобуру и, подойдя со стороны пассажира, постучал. Возня прекратилась, и приоткрылось окно.

Испуганную девушку хозяйски отодвинул пацан — молодой, еще даже усы толком расти не начали, но худой и сердитый. Властно посмотрел на меня и расплылся в улыбке.

— Капрал Ревякин, прошу выйти из флаера и предъявить летный штрих-код.

— Спокойно, — я понял, что пацан это сказал скорее девушке, чем мне. — Это всего лишь вэпээсник, я уж думал реальный полицейский.

Молокосос гоготнул, а я закусил губу. Да, многие называли нас недополицейскими, но чтобы говорить это в открытую, требовалось быть либо глупым, либо храбрым. Или на крайний случай являться родственником министра.

— Ты хоть знаешь, кто я?

— Правонарушитель. Прошу выйти из флаера и предъявить штрих-код. Или мне придется применить силу.

Я предупредительно положил руку на расстегнутую кобуру. Пацан недоуменно уставился на растрепанную девчонку, а потом пошел красными пятнами от злости.

— Ты хоть знаешь, жирный, кто я такой? — он поднял руку со штрих-кодом, а я камерой на шлеме считал информацию. Меркулов Игорь Леонидович. Угу, чудес не бывает — сын министра.

— Меркулов Игорь… — я поколебался, успокаивая в себе бурлящий котел с кипящим гневом, но добавил. — Леонидович. Выйдите из флаера и лягте на решетку.

— Ты охренел, что ли? — министерский сынок задыхался от негодования. Он постоянно силился сказать что-то еще, но не находил слов. Еще бы, поди не каждый день с тобой так разговаривают. Не скажу, что упивался властью, но некоторое моральное удовольствие получал. — Я же тебя… мой отец…

Рука спокойно, без рывков, вытащила одноручный минибластер. Я снял предохранитель, и оружие завибрировало, готовое в любую минуту исторгнуть смертельный заряд.

— Хорошо, хорошо, спокойно. Не глупи. — Паренек открыл дверь и буквально выскочил наружу. Причем весьма неудачно: оступился и чуть не полетел вниз. Вот же, хоть бы парковаться нормально научился. Я гравитроном в левой перчатке удержал его и повелительно махнул минибластером на решетку.

— Ты не жилец, — прошипел он, когда я с излишним рвением заламывал руки. — Я тебя… А, больно, больно… размажу.

— Размажешь, конечно. Сейчас до отделения долетим, а потом размажешь. Не хнычь, дорогая, — ласково сказал я всхлипывающей девчонке. — Все будет хорошо. Ты мне веришь?

Она вытерла слезы своей худенькой ручкой и кивнула.

Настоящее время

Внимание, идет переключение в режим управления. Происходит терраформирование местности. Заданный параметр — равнина.

Перед глазами ослепительно полыхнуло, и вот я уже стою на настоящей зеленой траве. Мои владения окружены низким неоднородным и кривым частоколом с колючей проволокой и самопальными вышками по углам. Почему-то кажется, что это больше бутафория. Сами же сказали — режим управления. У главных ворот, слепленных из груды мусора, стоят два знакомых солдата. Один из них старик, единственный пожилой мужчина среди всех.

Только сейчас я понимаю, как глупо себя вел — рефлексировал из-за вопроса программы. Скорее всего, это у них вроде приветствия. Говорят каждому новому игроку. А я поплыл…

Сорвал всходящую на глазах травинку, понюхал. По телу пробежала дрожь, а меня охватило чувство эйфории. Нет, отец рассказывал, что до Последней Войны по всей земле была трава. Можно было прийти в парк, где росли настоящие деревья. Теперь вместо них перегонные системы, вырабатывающие кислород. Наверное, ученым не составляет труда вырастить дерево, только смысл? Растения будут занимать лишнее место, которого и так немного; а система, она вот, размером чуть больше эксабайтового накопителя. В скупом мире прагматики нет места красоте.

Ладно, что еще? На краю участка высилась скважина, около которой терлась пара человек, с другой стороны — темная и будто каменистая поверхность, а все остальное место занимала выжженная мертвая земля. Между камнем и скважиной — склад, я думал, он будет чуть больше, а около травы — современный амбар с холодильными камерами.

В середине красовался командный пункт — главное строение в моем форте.

Автоматическая дверь отъехала в сторону, и я вошел внутрь. Мда, это скорее напоминало раритетный бункер с кучей мониторов, несколькими сенсорными клавиатурами и

большущим креслом на крутящейся ноге. Я упал в него и стал осматривать свои владения.

Кнопки и иконки рябили в глазах, отливая всеми цветами и маня дотронуться до них. Как человек ответственный и желающий достичь максимума, я проштудировал методичку «Фортификации», но там были лишь азы. Что ж, и их хватит, разберусь по ходу.

Выпуклая кнопка в середине, рисунком напоминающая ген человека, — исследования. Как помнится, там должно быть четыре ветки: военная, промышленная, хозяйственная и научная. Так и есть. Я глянул на очки исследований — аж восемь штук. К тому же под ними призывно горела кнопка «Купить» и светилась сумма «22 единицы». Взглянул в левую часть одного из мониторов — всего у меня 100. Подождем пока. Что там у военных?

Доступно семь исследований: Оборона(1), Рекрутство(1), Поджог, Набег(1), Переброска, Предводительство(1) и Разведка. Единичка в скобках — это текущий уровень. Хвала великому мне, который не терял время, а готовился. Осталось лишь освежить память. Значит: Оборона открывает доступ к фортификационным сооружениям. Я заметил по соседству электронную военную карту своего детища инженерной мысли — вокруг голое поле, а в середине знакомый ДОТ. Да, несколько стен и башен там явно не помешают.

Идем дальше, Рекрутство — способность нанимать самых слабых воинов — мародеров. Набег и Поджог — количество ресурсов, которые можно унести при атаке; и здания, что можно сжечь, соответственно. Переброска — увеличивает передвижение войск; и Разведка — открывает юнит «Дрон». Ах да, еще Предводительство — количество войск в армии. Начальный уровень, вроде, 10 единиц.

Рука дернулась нажать Оборона, но вовремя остановилась. Не остыл еще, слишком живы эмоции недавно отгремевшего боя. Толк с открытия исследований сейчас будет нулевой. У меня ни одной ресурсной постройки.

Итого, переходим в Промышленность. Наноплексиглас(1), Тугоплавкие металлы(1), Оружейник(1) и Инструменты.

Про первые два параметра ясно — основные ресурсы, используемые для строительства зданий. Инструменты — уменьшают цену построек. А Оружейник? Повышение всего производства оружия, плюс открытие следующих веток. Ясно, тоже вещь, но не сейчас. Слишком зеленый еще по рангу.

Ладно, что с хозяйственной веткой?

Я внимательно посмотрел на одну единственную ячейку —

Эрзац-белки(1). Хм, а вот производство еды надо качать. Ткнул пальцем, и из восьми серых кружочков в данном исследовании высветилось уже два. Время — двадцать секунд. Успею пробежаться по Науке.

Математика, Патриотизм(1), Украшение. Первое — штука бесполезная, ускоряет скорость исследования. А вот с Патриотизмом интересно. Чем выше эта абилка, тем ощутимее коэффициент, умножаемый на славу. Последняя зависит от разных показателей — еды, погоды, внешних раздражителей и их отсутствия. Чем больше слава, тем выше звание. Чем выше звание, тем больше исследований и остальных плюшек. Все просто. И самое важное, от Патриотизма идет ветка к Клерикам, которые откроются ой как не скоро. А вот те просто убойные ребята.

Соответственно, Украшения открывают постройки, которые дают те же плюсы к славе, только их надо строить, а Патриотизм — навык пассивный.

На общем дисплее появилось сообщение.

Исследование завершено. Производство эрзац-белков увеличено на 60 %.

Пора бы уже и делом заняться. Поворачиваюсь на своем чудо-кресле на сто восемьдесят градусов и оказываюсь перед электронной картой форта. Так, доступные постройки: лаборатория наноплексигласа, шахта тугоплавких металлов, бараки, синтезатор белков. Негусто. Выделяю синтезатор и начинаю гонять по карте. Интересно, оказывается, чем ближе к амбару, тем выше производительность. При подготовке о таком не говорили. Хорошо, пусть здесь. Время строительства — те же двадцать секунд. Успеваю зайти в исследования и нажать на Оборону в военной ветке.

Еще один поворот на кресле. И только теперь замечаю помигивание серым цветом. Отчеты. Просматриваю информацию о последнем бое. Надо же, оказывается, можно поглядеть видео с различных ракурсов, ускорить, замедлить, проще говоря, разбирать и анализировать. Смотрю отчет — пять стрелков и один герой против тридцати мародеров и шести пехотинцев. Как мы выстояли, ума не приложу. Не перехвати я плазмоган… Ладно, лирика. Каков итог? 125 очков славы. Это же… На начальном уровне это просто до хрена.

Где же? Где же? Где? С трудом нахожу окно рангов. Так, вот я, на начальном уровне, впереди еще около двадцати серых, скрытых, званий. Ну, погнали. Нажимаю на повышение.

Вами получено звание **Рядовой первого класса**.

В детстве я много времени провел с дедом, который был

рожден в том, умершем мире. Я ловил каждое слово свидетеля Последней Войны, облученного и высохшего старика, хранителя уникальных, теперь почти забытых знаний. Он часто рассказывал, что до Конфедерации существовали страны, и в каждой была своя армия. Я к чему вспомнил — рядовой первого класса, уже так привычный моему слуху, там назывался ефрейтором. Теперь же все удобнее, скучнее и правильнее.

Снова зашел в исследования. За исключением хозяйственной ветки, где добавилось производство Синтетических углеводов, ничего нового. Лишь очков исследования стало 9 — еще три дали за новое звание. Еда — наше все, нажимаю исследовать.

Строю лабораторию наноплексигласа и после сразу шахту тугоплавких металлов. Последняя встает только на поверхность того самого черного камня. Если производительность хозяйственных построек зависит от близости к амбару, то ресурсные так же привязаны к складу. Параллельно нажимаю на кнопки исследования. Через минут тридцать у меня уже ноль очков, но зато Оборона(2), Наноплексиглас(3), Тугоплавкие металлы(3), Эрзац-белки(3), Синтетические углеводы(4). По три ресурсные постройки обеих типов, по два синтезатора белков и углеводов соответственно. И как следствие, нехватка рабочей силы. Наверху смущенно мигает «8/8», а над двумя постройками висит красный маркер. Хотел поставить барак, но система выдает ошибку — не хватает металла. Что ж, будем ждать, пока добудут.

А можно ведь и ускорить производство. Захожу опять в линейку званий. После повышения у меня осталось 115 очков славы, для следующего необходимо всего двадцать. Жмем.

Вами получено звание **Капрал**.

Ну вот я опять в своем родном звании. Однако ностальгировать о прошлой жизни нет ни сил, ни желания. Все свободные очки бросаю на увеличение объема выработки металлов — Тугоплавкие металлы(6). Исследования длятся теперь все дольше. Может, Математика не такой уж бесполезный навык? Что я буду делать, когда время открытия нового умения дойдет до пары дней? С другой стороны, на таком уровне и повышения звания придется ждать недели, то есть и свободного количества очков.

Третье звание открыло еще одно исследование: Органика. Нервно сглотнул слюну и посмотрел на нулевой показатель очков. Подумать только, настоящая еда. Натуральная… Лишь силой воли заставил себя не повыситься и качать Органику. Все должно быть поступательно. Не надо бежать впереди флаера.

Так, а вот и хватает ресурсов для постройки барака. Это здание прикручено к командному пункту, при максимальной

приближенности давало место для 12 душ. Неплохо. Мда, время постройки также просело и исчислялось минутами. Я от нечего делать стал рассматривать все остальные мониторы. О! Информация о популярности.

Тут было всего несколько шкал: Налоги, Еда, Алкоголь, Веселье, Жилье, Факторы.

Налоги стоят на нуле, поэтому дают положительный эффект: + 5. Читаю про Еду — одноразовое питание +6. Ну это уж слишком жестко, даже для моих подопечных программ. Ставлю на максимальный показатель — четыре раза в день. Теперь зеленый счетчик взлетает до 24. Жилье на нуле, потому что бараки еще не построены. Алкоголь и Веселье у меня выделены серым, потому что еще не открыты. Кручу всю информацию о факторах, в них три показателя: Погода +6, Помощь новичку + 26, Твердыня(3)

— 24.

Погода. Наблюдается ясная погода, выпадение радиоактивных осадков маловероятно. Время действия 6 часов.

Помощь новичку. Мы поддерживаем пополнение как словом, так и делом. Время действия 3 суток.

Твердыня (3). Поблизости с вами расположено укрепление инопланетян, новые работники стараются обходить стороной ваш форт, опасаясь неприятного соседства. Время действия — пока не будет уничтожен.

Положительная популярность у меня 31. Это немного, прямо откровенно немного. Я помню скриншоты игроков в зале ожидания, у которых она превышала сотню. Популярность влияет на две вещи: непосредственно на приток рабочих (при наличии свободных мест, разумеется) — чем она выше, тем быстрее появляются трудяги, — и второе — на славу. Вот она, замерла на отметке 310. Это не ее количество в закромах, а сколько я получу за следующие сутки сидения на заднице. Патриотизм вкачен на единицу, что дает нам пассивный коэффициент 10. Умножаем его на текущую популярность и — вуаля.

Скромно, очень скромно. Это новичку может показаться, что много, но еще пара повышений и будет, как капля в море.

Из головы все не идет Органика. Выращенная на земле, не отравленной, а живой, дышащей земле, пшеница, диспергированная в мелкую-мелкую пыль, которую называли мукой, смешанная с водой и термически обработанная… Мне даже почудилось, что я слышу тот самый запах, запавший с самого детства. Дед еще пытался выращивать злаки первое время после войны, пока урожай не захилел окончательно, а потом его не посадили. Конечно, нас и сейчас пичкали «хлебом»,

калорийным синтезированным продуктом, больше того, он пользовался большим спросом. Но я его есть не мог. Я пробовал настоящий…

Решено. Перехожу во вкладку званий. Доступно 95 очков славы. Для следующего повышения необходимо всего 50. Жму.

Вами получено звание **Сержант**.

Мгновенно перехожу во вкладку исследований и уже почти жму на Органику, но меня прерывают громкие удары. Выскакиваю из командного пункта, нащупывая на груди бластерное ружье — нет. Машинально хлопаю себя по бедрам в поисках миников, небольших, но убойных пистолетов — привычка, оставшаяся со службы в ВПС, — но снова облом. Запоздало вспоминаю, что в режиме управления оружие отсутствует. Только теперь понимаю, что на мне нет и брони. Оглядываю себя — легкий комбинезон, лишь отдаленно напоминающий военную форму.

Грохот со стороны ворот не затихает, к нему добавляется громкий, почти мальчишеский крик: «Эй, там. Открывайте. Уснули, что ли?».

Солдаты не двигаются и вопросительно смотрят на меня. Ну действительно, ничего особенного не происходит, все в порядке вещей.

— Кто там? — спрашиваю у знакомого старика.

— Игрок Рамирес просит разрешение для допуска на военный форт «Форт1».

Надо же, я ведь даже стандартное название не поменял. Даю своим отмашку.

— Открывайте. Хотел бы напасть, сидели бы сейчас в боевом режиме.

Ворота протяжно скрипят, и моему взору предстает первый живой игрок в этом мире.

Глава 2

— Ты зря меня сразу в командный пункт пустил, ничего же обо мне не знаешь.

Это он прав. Дал маху. Слишком лихо ворвался Рамирес в мои владения, сбил с толку. Я внимательно рассматривал худого смуглого мужчину лет тридцати с кудрявыми волосами, тонкими смоляными усиками и задорным, слишком задорным для взрослого человека, взглядом. Подполковник Рамирес развалился во внезапно появившемся кресле — клоне моего собственного — и удивленно поглядывал на меня.

— Так особо и скрывать нечего, — попытался я придать своему тону максимальную небрежность.

— Пока да, это так, на будущее, — Рамирес замялся, но задал вопрос, который так его интересовал. — А как у тебя получилось?

— Ты про что?

— Про ник.

— Да никак. Попросили выбрать ник, я и выбрал.

— Но это же… Неужели он не был занят? Так не может быть?

— Нет, не занят, раз взял.

— Может, ты это, блатной какой?

У меня невольно стал складываться образ гостя. Размышляет, как пацан, совсем молодой и необстрелянный. Логика хромает, эмоции свои показывает уж слишком ярко.

— И много ты тут блатных видел?

Рамирес пожал плечами.

— Ну мало ли. Я просто первый раз встречаю человека с таким крутым ником… Фортификатор.

— Скажи мне лучше, Рамирес, сколько тебе лет?

Было видно, мой вопрос попал в яблочко. Гость весь съежился, будто я окатил его холодной водой, но глаз не отвел. Это хороший знак.

— Двадцать два. Меня Леха зовут, Леха Никифоров, из второго доминиона. Только из учебки вышел, так сразу загремел за проникновение со взломом. Сам ничего не делал, на стреме стоял, так они, суки, семь лет дали.

— Тем, кто на стреме стоит, всегда больше всех дают, — бесплатно поделился я народной мудростью. Подал руку, — Андрей, второй доминион.

— Ты сюда сам или за что-то отправили?

— За дело, — спокойно ответил я.

— Ну не хочешь — не говори. У меня, как заявка прошла, я сразу согласился. Так семь лет куковать, а тут же десять лет всего

играешь — и на свободе. Повезло.

Да уж, счастливчик. Я не стал говорить Алексею, что там, в реальном мире, он попросту уничтожил три года своей жизни. Если не больше. Ведь у него первая судимость, при примерном поведении была бы возможность года через четыре выйти на свободу. А теперь — либо победа, либо десять лет.

— Конечно, если бы победил, это лишним не было, — продолжил Рамирес. — Только подумать, пять миллионов единиц. Это можно полнебоскреба купить. Но хрен в победители попадешь. Это же надо быть либо в клане Правителя или в двадцатке сильнейших победившего дома.

— Давно играешь?

— Нет, со второй эпохи.

Да, передо мной сидел совсем мальчишка, без правильного подхода к игре и мотивированной цели. Подполковник, мать его. Я уж думал… Прошел целую эпоху и до сих пор подполковник. Даже не генерал-полковник и не генерал Армии. Про маршала так вообще молчу.

— Леша, а что же ты… так слабо поднялся?

— Так я же не дурак, — ухмыльнулся Рамирес. — От сильных фракций и домов меня звание как раз и спасает. Знаешь, сколько славы стоит меня снести какому-нибудь бригадному генералу? То-то же. А на полковнике открываются все необходимые исследования. Вот дальше и не качаюсь. От новичков же сам как-нибудь защититься сумею.

А парень-то, оказывается, не дурак. Действительно, такая стратегия развития мне в голову не приходила. За каждое нападение на другого игрока вычитается слава. Чем ниже ранг защищающегося, тем больше с тебя сдерут. Нападешь, к примеру, на сержанта и будешь потом половину эпохи из минусов вылезать.

— Ты тоже выиграть хочешь? — Задал наивный вопрос Леша.

— Если начинать играть без желания победить, то лучше и не начинать.

— Это да, в противном случае сам знаешь, тут надоест даже самому терпеливому. Решил, что будешь делать тут следующие десять лет в случае проигрыша?

— У меня нет вариантов, Леша. Я должен выиграть. Иначе придется остаться тут на тридцать лет.

— То есть… ты из этих?

— Из кого? — Меня начинал забавлять ступор собеседника.

— Из настоящих девиантов. Первый раз просто встречаю, — Рамирес затараторил, как базарная бабка. — Тридцать лет в игре. Полжизни практически. Тут и состаришься, и умрешь. Знаешь, что

будет вот с тобой, если умрет тело? Ты тоже исчезнешь! Никто…

— Я не собираюсь здесь умирать, — мое спокойствие каждый раз оглушало Рамиреса своей уверенностью. — Я собираюсь выиграть.

За 61 день до начала Третьей Эпохи

— Каким мудаком надо быть, чтобы такое сделать?

Крейсер не то что бушевал, скорее тихо кипел, что для его сердечного имплантанта, пятого или уже шестого по счету, было не очень хорошо. Вообще полкана звали Сергей Михитарянович, но свое прозвище он получил за необъятные размеры и своеобразную ловкость при неторопливом перемещении из одной точки в другую, в результате которой на полу оказывалась куча сметенных предметов.

— А вы бы что сделали, господин полковник?

— Уж разглядел бы министерские номера! — на виске Михитаряна запульсировала вена.

— Он ее пытался изнасиловать, — не повышая голос, но чеканя каждое слово, ответил я.

— Да ну тебя, — полкан махнул рукой и упал в тревожно скрипнувшее метаморфозное кресло, пытавшееся обхватить форму полицейского. — Ларочка, на экран дело 125298.

ИИ-секретарь-помощник, которую Михитаряныч, почему-то переименовал в «Ларочку», включила проектор и защебетала приятным женским голосом:

Обвиняемый Ревякин Андрей Михайлович, капрал Воздушно-патрульной службы 43 отдела второго доминиона.

Обвинения: превышения должностных полномочий, попытка нападения на диппредставителя, тяжкие телесные повреждения, попытка изнасилования…

— Чего, какая попытка изнасилования? — Посмотрел я на полкана.

— Ларочка, пауза… Девчонка та дала показания против тебя, — почесал потный лоб маленькой толстой ручкой полковник. — Что ты, будучи в неадекватном состоянии, набросился на нее. Меркулов Игорь Леонидович попытался ее защитить, но был зверски избит. Тобой, естественно.

— А как же Бийрут?

— Сержант Шейдаев в тот день не выходил на службу по причине болезни, — Михитаряныч указал глазами на электронный лист и забубнил. — Дальнейшее участие в процессе уорент-офицера второго класса Шейдаева не представляется

возможным по причине повышения и переводе на службу в сорок восьмой участок первого доминиона.

Я закусил губу. На Бийрута я не обижался, его можно понять — жена, дети. Подставляться никто не хочет, тем более, если повышают сразу через звездочку до уорент-офицера человека, который даже офицерские курсы не проходил. Про перевод в первый доминион, вершину цивилизации, куда по родственным визам не всех пускали, вообще молчу. Да и не были мы никогда друзьями, скорее товарищами по службе. А это ровным счетом ничего не значит, когда понимаешь, что, если не откажешься от человека, тебя утопят вместе с ним.

— Как же…

— Никаких документов, что ты выходил на службу в тот день, нет, — отрезал полкан. — И это не мы постарались, поверь. Я сразу же, как узнал, пытался тебя задним числом уволить, но не дали… Тебя будут уничтожать, Андрюха. В труху перемалывать.

— Камеры? — сделал последнюю попытку я.

Крейсер лишь отрицательно покачал головой.

Крепко они за меня взялись. С другой стороны, чего я еще хотел? Сын министра, как-никак. Вот корочку диппредставителя ему сделали, а нападение на сотрудника консульства после последнего покушения в первом доминионе ужесточилось сроком до двадцати лет. Мне теперь статей нашьют, что космодесантникам аксельбанты на выпуск из академии. И я так понял, папаша-чиновник только разогревается.

— Дальше-то что, Сергей Михитарянович? Вы же не просто так меня вызвали? Оружие я уже сдал, уволить меня не уволили, но от службы отстранили. Чего ж еще?

Полкан наклонился так, что заскрипела, грозясь разойтись по швам, форма, но все-таки открыл нижний ящик шкафа, извлек прозрачную, без этикеток, полную бутылку и банку с… капустой?

— Сергей Михитарянович, откуда у вас органика?

— Ты же не думал, что все похерили? Есть еще люди в русских селеньях. Выращивают кое-что и производят для важных персон, — указал сарделечным пальцем он наверх. — Ну и мне перепадает. Вот, держи рюмки, ровняй. Да ты чего делаешь, через руку не наливают! Дай сюда.

Я с удивлением уставился на крохотные рюмки из синего стекла, наполнившиеся водкой. После глобальной катастрофы каждый из нас стал поневоле старьевщиком, собирая по кусочкам остатки разрушенного мира. Правительства всех доминионов пытались бороться, выкорчевывая возможно зараженные артефакты, а по сути обычные предметы быта, но куда им, если уж начальник сорок третьего отдела ВПС плюет на подобные

запреты с высокого небоскреба.

— Будем, Андрей, — чокнулся Михитарянович, опрокинул в себя стопку и торопливо запустил пальцы в банку. Я отказываться от настоящей органики не стал, выпил и закусил. — Все, что я сейчас скажу, между нами. Этого разговора не было и не могло быть, ты меня понял?

Я кивнул.

— Мужик ты неплохой, но сам понимаешь, что теперь будет. Задавят тебя, как клопа, одно мокрое место останется. Не попрешь же против плазменной установки с голой жопой… Да будь моя воля, я этого гавнюка бы сам, — раскрасневшийся, с потной шеей полковник сжал жирные кулаки и потряс ими в воздухе. — Только хрен там. У тебя только один вариант, да и как вариант… Скорее попытка.

— Какая, Сергей Михитарянович?

Полковник скорчил лицо, будто только сейчас почувствовал резкое послевкусие водки, но ответил.

— Идти к Меркулову-Старшему. Падать в ноги, извиняться…

— Сергей Ми…

— Да погоди ты! — Рявкнул полкан и ударил по столу. — Знаешь, сколько тебе грозит? Осудят, и нет больше твоей жизни. Будешь на околоземной орбитальной колонии космический мусор собирать, пока не околеешь.

Он налил еще водки.

— Забудь о своей гордыни. Знаешь, чем отличается гордость от гордыни?

Я отрицательно покачал головой.

— Гордость можно засунуть в задницу, а гордыня засовывает туда тебя… Жизнь себе не порть, она у тебя одна… Ну давай, Андрей, чтобы все устаканилось.

Я кивнул, чокнулся с ним и выпил. В душе рождалось непонятное гадливое чувство.

Настоящее время

— Знаешь, как здесь узнать, кто новичок, а кто опытный геймер? — Рамирес хитро посмотрел на меня.

— По отсутствию личной жизни? — пошутил я.

— Это тоже, но не только. По рукам. Вот гляди, — он продемонстрировал свои конечности, обвешанные электроникой. — На левой органайзер, планшет, оповещалка, а вот на правой… — Леша продемонстрировал чудовищную махину, похожую на ручной психотрон — разрешенный только

для спецструктур подавитель воли. Такой устанавливали списанным в госохрану ветеранам, лишившимся на службе одной из рук. — Вот это самая важная вещь, которая может быть в «Фортификации».

— Она кофе заваривает?

Рамирес на секунду замолчал, видимо размышляя, стоит ли моя дурная персона объяснения или нет, но потом все же продолжил.

— Это активатор. Штука, которая может спасти тебе жизнь.

Я согласно кивнул. Про активаторы слышал, точнее, читал о них в гайде, только изображений разработчики не прикладывали.

— В них, вроде, используются микрочипы.

— Точно, — подтвердил Рамирес. — Гляди.

Он продемонстрировал тыльную сторону активатора с разноцветными крохотными чипами. Понажимал по экрану дисплея, и желтый прямоугольник вдруг тронулся с места, продвигаясь к ладони. Пара секунд, и весь активатор осветился канареечным цветом, после чего тут же погас.

— Увеличение производства зданий Хозяйственной ветки на 20 % во всех моих фортах следующие двенадцать часов, — констатировал он. — Активаторы действуют везде: в дружеском форте, городе или столице.

— У меня когда такой появится? — задал я единственный интересующий вопрос.

— Да хоть сейчас.

Рамирес поднялся на ноги, подошел к дальней панели и нажал несколько кнопок. Крышка откинулась, и моему вниманию предстала странная картина: голая стена с коробом и плазменной панелью, на которой изображен человек, и под ней два отверстия. Ни больше и ни меньше.

— Сейчас, — Леша потыкал на изображение. — Теперь засовывай руки. Да не бойся, это не смертельно. Глубже давай.

— Твою мать! — почувствовал я, как что-то цепко оплело запястья и потащило вперед.

— Не смертельно, но больно, — закончил Рамирес, отводя взгляд.

Я попытался рвануться обратно, но теперь и бицепсы сдавило так, что возможности пошевелиться не было.

— Ааа! — тысячи маленьких жал впились в руки, обжигая своими уколами. Запахло палеными волосами и раскаленной кожей. Конечности словно оторвало, а вместо них кто-то присобачил два ошметка боли и страданий.

Меня отпустило почти сразу, и если бы не Рамирес, подхвативший сзади, то я бы грохнулся на пол.

— Ну ладно, я первый раз вообще орал, — успокаивал он меня, усаживая в кресло.

— Мне твои разговоры о сексуальном опыте ни к чему, — кряхтя, отозвался я. — А что значит, первый раз? Это байда не навсегда?

— Нет, конечно. Когда-нибудь ты же умрешь. Тогда все заново. Но не парься, миники остаются, проверено… Просто старайся не умирать.

— До этого момента, вроде, получалось.

Я внимательно рассматривал свои руки, а если быть точнее, то уже не свои. На левой повисли различные гаджеты, уходящие проводами под кожу, — подключение к мышцам руки, чтобы управлять, к примеру, планшетом, не трогая его. Странно, учитывая, что существовали еще и мыслекоманды, которые, на мой взгляд, были более удобны.

Ладно, тут все понятно. А что там с активатором? Правая рука оказалась закованной в массивный кусок механоблока. Впрочем, при детальном изучении становилось ясно, что все устроено довольно хитро: множество микросхем, защищенных прозрачным наноплексигласом, гибкие маленькие шины проводов, расходящиеся у локтя и позволяющие хоть немного сгибать конечность, множество помигивающих индикаторов, в назначении которых еще стоило разобраться. Разжал кулак и многочисленные пустые ячейки закрутились, точно барабан старого музейного револьвера. Стоп! А вот и не пустые. Я коснулся маленького бледно-синего миника.

Мгновенный микрочип «Грузовой флаер с тугоплавкими металлами». Уровень: серебро. Дает 2000 единиц металла при использовании в выбранный форт.

Следующий микрочип через 5 дней 23 часа 59 минут.

Шесть суток, однако. Хм, я включил планшет: тут должна быть какие-то сведения по активатору и микрочипам. Так, общая информация о постройках, славе, званиях… Я нетерпеливо проматывал ролик вниз, дергая лишь одним пальцем, пока не добрался до нужного раздела.

Уровень 1. Открыт. Следующий микрочип через 5 дней 23 часа 58 минут.

Уровень 2. Необходимо — Повысить звание до капрала. Выполнено. Открыть?

Естественно.

Получен временный микрочип «Производство алкоголя». Уровень: золото. Прирост производства алкоголя следующие 12 часов увеличен в шесть раз.

— Неплохо, золотой миник выпал, — заметил Рамирес

появление в активаторе яркого микрочипа.

— Какой самый-самый крутой? — Спросил я.

— Платина. Иерархия следующая — серебро, золото, палладий и платина.

Я кивнул и вернулся к информации о микрочипах.

Уровень 2. Открыт. Следующий микрочип через 4 дня 23 часа 59 минут.

Уровень 3. Необходимо повысить звание до уорент-офицера первого класса. Не выполнено.

А я уже ведь загорелся. Ну да ничего, получение званий — дело наживное. Всего пара дней, и миники будут приходить еще быстрее.

— Ну что, освоился? — спросил Рамирес.

— Начинаю, — кивнул я.

— Вот и ладненько. Я чего пришел-то… Понимаешь, тут такая система для войны интересная. С форта можно собрать не больше пяти сотен юнитов.

— В которые входят и мирные юниты: дроны, торговцы и клерики, — назубок рассказал я выученные основы. — Дрон занимает одно место, торговец десять, а клерик двадцать пять. Соответственно, при минимальной загруженности в форте всегда максимальное количество дронов — восемь; пятеро торговцев, больше не позволяет создавать рынок; и один клерик, способный закрыть форт от нападения.

— Точно, — восхищенно заблестели глаза Рамиреса. — Хотя я строю пару рынков, и того у меня десять торговцев.

— Как вариант, — согласился я. — Но постоянно держать их глупо, ослабляет боевую мощь форта. Итого, по общим итогам, чисто боевых юнитов остается 417.

— Да, около того. Ну на стены форта больше четырехсот все равно не выставишь, если военные микрочипы не использовать. Но вот воевать не повоюешь. Поэтому тут есть такая фишка, как подчиненный и командир…

— Рассказывай, — кивнул я. О таком в брошюрке не писали.

— Ты присягаешь на верность командиру, а он размещает в твоем форте войска. Ты можешь использовать их в обороне. Войска командира в чужом форте не числятся, как и в его собственном, он не может их вернуть.

— В чем НО? Оно же точно есть?

— Да, войска не числятся, но их можно слить, послав на врага. Когда воюющий командир находится под защитой клериков, обычно выносят его подчиненных. Сам понимаешь. Ну и можно попасть: выставишь четыреста стрелков на стенах, а они завтра — раз, и уйдут в атаку, останешься с голой задницей.

Поэтому все перестраховываются, выставляют часть своих войск, часть командирских.

— В целом все понятно, — кивнул я. — Основная война и идет через подчиненных. Так?

— Именно. Чем их больше, тем сильнее ты сам.

— Количество подчиненных привязано к текущему званию?

— Верно. В моем звании их десять. Но с людьми всегда напряженка.

— Поэтому ты мониторишь новичков вроде меня…

— Да, — ничуть не смутившись, кивнул Рамирес.

А мне этот парень начинает нравиться. Да, молодой, необстрелянный, но сообразительный. Опять же, достаточно прямолинейный, что в нынешние времена редкость. Поднимаюсь на ноги, в руках теперь лишь легонько покалывает, как бывает, когда отлежишь их. Протягиваю ладонь.

— Идет, подполковник Рамирес.

Леша радостно жмет руку. Эх, все-таки зеленый, не умеет скрывать эмоции, весь как на ладони. Планшет тихонько пищит и выдает новую пачку информации, ее сразу же дублирует основной монитор командного пункта.

Командир *подполковник Рамирес (форт Бильбао)* — ***подчиненный*** *сержант Фортификатор (форт Форт1). Получаемое количество очков славы в день 800.*

— А что, за это еще славу дают? — спросил я, пробегая глазами по мониторам в поисках основной информации. Надо название форта поменять, а то как-то неблагозвучно выглядит.

— Да, забыл сказать. Чем выше звание, тем больше дают.

Вот, нашел. Имя игрока поменять нельзя никак и никогда, а вот имя форта — пожалуйста. На секунду призадумался. Да ладно, в конце концов, всегда можно будет вернуть как было, если не понравится. Ввел «Трансформаторная будка N1».

— А что это значит? — спросил Леша.

— Это значит: не влезай, убьет.

Краем глаза заметил монитор с камерами внешнего вида и только сейчас понял, что над фортом гордо развевается знамя с изображением бравого космодесантника. Это Рамиресовское, значит. Чуть пониже болталось еще одно полотнище, но уже пустое, белого цвета — мое. Так не пойдет. Поискал нужную вкладку. Ох, сколько цветов и видов изображений! Можно весь день сидеть. Я крутил ролик, пока случайно не заметил молоток. Или, как у нас его называли — инструмент последнего довода. Если после проверки всей автоматики и электроники флаер все равно отказывался работать, то в ход шло дедовское оружие. Надо только знать, куда бить.

Но меня привлекло не это. Я аккуратно выделил молоток, задал параметры цвета — теперь нижняя часть рукояти стала черной, а верхняя красной. В голове сама собой возникли две строчки:

«We don't need no education.

We don't need no thought control»

Добавил еще один молоток, соединив их так, чтобы создавалось ощущение, что они шагают. Неплохо. Принять.

Теперь над командным пунктом реяло два знамени — Рамиресовское повыше, как знак командующего, мое пониже, как подчиненного. Эта иерархия меня смущала лишь немного, все-таки я полицейский, хоть и бывший, а Леша обычный пацан, к тому же с судимостью, но это часть игры. Геймеровское звание у него выше моего, а с этим надо считаться. Как когда-то заметил Крейсер, надо вовремя задвигать гордость подальше. Тем более у меня нет времени показывать свой характер. Надо побеждать. В противном случае, все это не имеет смысла.

— Дальше что? — спросил я, откинувшись на спинку кресла.

— Можно в город смотаться, — предложил Рамирес. — Наши все равно там постоянно трутся.

— Наши? Клан, что ли?

— Негласный, — сморщился Леша. — Скорее друзья по несчастью.

— И что у вас за несчастье?

— Да есть тут один… персонаж.

Рамирес многозначительно промолчал и опустил свою кудрявую голову.

Глава 3

Мы шагали по пустоши — полумертвой уставшей от человека земле с редким сухим лишайником. При каждом новом шаге в воздух поднимались клубы сухой, как кожа древнего старика, пыли, вызывающей глубокий и хриплый кашель. Вокруг пусто: ни животных, ни птиц, ни людей. И все же мое сердце радовалось. Я шел по настоящей, всамделешней земле. Не по жестким решеткам примыкающих к небоскребам поребриков или по железобетонным полам самих высотных зданий. Кто может таким похвастаться? Немногочисленные проверщики, техники и ремонтники, следящие за фундаментом зданий, соединенных между собой в общую систему. Те спускаются к самой земле, под ядовитый покров вечного тумана, вот только вряд ли кто им завидует. Живут они в разы меньше обычных людей.

Хотя кое-что тут в пустоши было — несколько фортов, расположенных на разном расстоянии друг от друга. Тут все ясно, чем больше крепость — тем внушительнее охрана, постройки и башни. Я заметил на трех внушительных фортах поблизости одинаковое знамя и еще такое же на самом дальнем.

— Это и есть тот персонаж?

— Да, игровой ник Гризли, реальное имя Шарух, третий доминион. Звание генерал-лейтенант, четыре форта из пяти возможных. Только повысился, Лидерство не прокачал еще, видимо. Правитель нашего кантона, чтоб ему пусто было.

— А что не так?

— Налоги поставил максимальные. Деньги в кантоне нужны для найма воинов, впрочем, как и в форте. Ну еще столкнешься. Так вот, постройка, возведенная в кантоне и улучшенная по максимуму, дает бонус всем фортам. Нормальные правители сначала делают ресурсные здания, повышают их всеми жителями кантона, а потом уже военными постройками занимаются. Этот же наоборот, забил все стрелковыми полигонами, казармами и всяким таким, а повышать их никто не повышает. На фиг это кому?

— Что ты хотел, кто первый встал, того и гравитрон, — выдал я ходившую у нас в отделении поговорку.

— Так никто не спорит. Есть правители хорошие, есть дерьмо. Мы же ко всему можем привыкнуть, главное нас не дергать. А вот когда власть имущий к тебе домой приходит и начинает учить, как жить, тут уже… — Рамирес замолчал. — В общем, еще до конца второй эпохи Гризли придумал новое правило. Раз в неделю, все кто живут в кантоне, должны

присылать энное число оружия. Кто и сколько, Гризли сам устанавливает. Скоро и тебе напишет.

— И вы не пытались с этим бороться?

— А как? У него семь фортов подчиненных, войско кантона всегда под рукой. Несогласные, конечно, были, только где они теперь? Строят форты заново в других кантонах. Знаешь, сколько времени необходимо, чтобы построить все боевые укрепления? Больше месяца с развитым уровнем Возведения. Так-то!

— То есть, ты лучше будешь терпеть, чем закрыть страницу и начать все с чистого листа?

— Ну пока времени не так много прошло, все наши надеются на перемены. К тому же где гарантии, что на новом месте будет не так же?

— Никто и никогда тебе в жизни никаких гарантий давать не будет, — усмехнулся я. — Запомни раз и навсегда. Ты один решаешь, как складывается твоя судьба и один за нее в ответе. Глупо перекладывать вину на кого-то. Вот и «ваши» сидят и надеются на перемены, но ничего не делают. Неужто само рассосется?

Оставшуюся часть пути мы с Рамиресом промолчали. Надеюсь, он не обиделся, что-то я уж очень резко с парнем. Не люблю жизни учить, она такая засранка — в какой-то момент сама всему научит, вот только часто эта наука потом больно отзывается. Ладно, как говорил отец: перемелется, вторсырье для производства отбойников будет.

Над городом — по сути, таким же фортом, как и все вокруг, только больше и выше — реяло уже знакомое знамя. Бурый медведь держал в руках плазменную винтовку. Похоже, Гризли ровесник Леши, а может, даже и чуть помладше будет. Автоматические бронированные ворота разъехались в стороны и двое пехотинцев с такой же эмблемой у сердца, что была на флаге, сурово поглядели на нас.

— Пойдем, — махнул рукой Рамирес. — Чего на них пялиться? НПСы же.

Я зашагал вперед, надо же, а выглядят, как живые, у каждого даже лица разные. Мне вспомнился личный боевой отряд. Там даже старик был, значит, работают тут над неигровыми персонажами.

Расположенное за крепкими стенами городом назвать можно было с натяжкой. Множество однотипных построек, как я понял, казарм; еще какие-то приплюснутые и широкие здания из непрозрачного плексигласа, спаянные швами из металла, улицы вымощены пластинами из неопознанного материала темно-синего цвета. Минимализм в чистом виде.

По пути нам встретилось с пяток патрулей. Пехотинцы в экзоскелетах из композитных волокон с щитками, укрепленными армированными металлическими нитями, и открытых шлемах вышагивали мимо. Да, это не те бродяги, что нападали на меня. Тут чувствуется полная прокачка. Интересно, атакуй меня шестеро таких ребят, я бы выстоял или нет? Едва ли.

Попетляв между бесконечными одинаковыми кварталами, Рамирес вывернул к невысокому, в каком-то старом стиле, зданию. Я с удивлением разглядывал запыленные стеклянные окна, бетонные стены и добротную деревянную дверь.

— Здесь все игроки кантона и собираются. Промочить горло, рассказать о том, о сем. Идем, — потянул он меня за руку.

Я заворожено потрогал теплую деревянную поверхность, вдохнул терпкий запах смолистой пряности и, поколебавшись, вошел внутрь.

За 60 дней до начала Третьей Эпохи

Дверь открылась, и высокий крепкий человек посмотрел на меня скорее пренебрежительно, чем вопросительно. Ну да, в гражданке я выглядел не так внушительно, как в бронекостюме с оружием и знаками отличия. Так, обычный толстяк, когда-то давно, скорее даже в прошлой жизни, занимавшийся спортом. Однако к чести дворецкого, он лишь спросил:

— Как вас представить?

От такого откровенного лицемерия я поморщился. Охрана внизу по три раза проверила мою личность и по должностным инструкциям должна была уже передать всю информацию наверх. Поэтому вопрос был риторический, но отвечать пришлось.

— Ревякин Андрей Михайлович, капрал Воздушно-патрульной службы 43 отдела второго доминиона к господину Меркулову Леониду Сергеевичу.

Дворецкий, который, судя по оружию на поясе, был еще и личным телохранителем министра, благодушно кивнул. Свою роль я начинал отыгрывать вполне неплохо.

— Господин министр ждет вас.

А вот от этих слов я невольно вздрогнул. Когда человек такого ранга откладывает все дела и ждет тебя, надо очень постараться, чтобы исход встречи был хорошим. Как говорят, не боятся только дураки.

Я пошел по длинному холлу за дворецким. Мда, количество артефактов и попросту предметов старины на один квадратный сантиметр зашкаливало. Мебель из резного дерева, картины,

гобелены, античные статуи, настоящая бумага на письменном столе. Я на секунду испугался, что фон тут заоблачный, но потом мысленно хлопнул себя по лбу. Меркулов уж точно об этом позаботился, он же не смертник. Поражало другое — то спокойствие, которое царило в этом королевстве запрещенных вещей, за которые обычный смертный уже бы летел на орбитальную колонию. Что называется закон, как среднее силовое поле: тяжелый транспортер проскочит, а легкий флаер увязнет. Аналогии, что называется, понятны.

К слову, тяжелый транспортер, он же министр труда и социальной защиты Меркулов Леонид Сергеевич, сидел в библиотеке. Не в той стерильной комнате с кучей дисплеев, а настоящей, с множеством потрепанных фолиантов и разноцветных корешков, теснящихся на полках. Чиновник монотонно тер висок, видимо, мучаясь от головной боли, и цепко щупал меня взглядом, соотнося прочитанное в досье с реальным человеком. Его сынок сидел рядом, как напроказничавший щенок подле большого и маститого пса.

— Добрый день, — поздоровался я.

— Так вы, значит, и есть тот самый сотрудник ВПС?

— Судя по всему, бывший, — поддакнул сынок, но под гневным взглядом отца быстро стушевался и замолчал.

— Да, Ревякин Андрей Михайлович, капрал Воздушно-патрульной службы 43 отдела второго доминиона, — шестой или седьмой раз за сегодня отчитался я.

— Ну что же вы, капрал, — укоризненно склонил голову на плечо министр, — поспешили, мальчику чуть руку не сломали.

Я хотел съязвить, что по тем документам, которые прочитал, выходило, что мальчишка после всех зафиксированных побоев вообще должен быть трупом, но сдержался.

— Сожалею, — выдавил я из себя.

— Мне стоило больших усилий вовремя замять это дело, — рассуждал вслух Меркулов. — Знаете ли, человеку на моем месте скандалы не нужны. Надеюсь, вы сожалеете о случившемся?

— Ваш сын пытался изнасиловать девушку, — смотря под ноги, ответил я.

— Попытка не пытка, — рассмеялся Меркулов. — Думаете, я не знаю, какого оболтуса вырастил? По-хорошему, выслать бы его куда-нибудь в четвертый или пятый доминион…

— Папа! — вскинулся Игорь.

— Но куда там, — отмахнулся от него министр. — Жалко, какая-никакая, а кровь. Что до той девчонки, так она теперь будет как у Христа за пазухой. Вы уж поверьте. Но вот с вами нужно что-то решать.

— Я прошу прощения за свой поступок, — я через силу выдавил из себя всю ночь репетированную фразу и покраснел, как школьник.

— Игорек, видишь, Андрей Михайлович все осознал. Хочет снова стать полноценным членом общества.

— Пусть встанет на колени.

Министр открыл было рот, чтобы ответить сыну, но тут же беззвучно закрыл. Мальчишка вскочил на ноги и в два прыжка оказался около меня. Его бледное худое лицо исказилось от гнева, в уголке рта собралась слюна, глаза блеснули безумным огнем.

— На колени, сука, и тогда, может быть… Может быть, я позволю тебе жить.

Я всегда считал себя достаточно спокойным и уравновешенным человеком. Как до этого момента, так и после. Но в тот момент черная пелена гнева затмила глаза. Я искренне не понимал, что должно было в этом мире сгнить окончательно, раз я стою сейчас здесь, а передо мной молодой испорченный мажор, диктующий условия. Недоумевал, почему сейчас должен извиваться ужом перед этой мразью, которая младше меня почти вдвое. Не осознавал, с какой стати рука почти без размаха вдруг ударила сопляка в скулу, да так хорошенько, что у того что-то хрустнуло.

Сын министра сел на задницу, держась за лицо и удивленно поглядывая, то на меня, то на отца. Он был обескуражен и ошеломлен. Мальчика посрамили на глазах у самого самодержца, всесильного и никогда не дающего свое чадо в обиду. Пацан за всю жизнь не научился хорошему поведению, и теперь жизни пришлось учить его.

Бывают моменты, которые мы вспоминаем через десятки лет так же четко, будто они случились вчера. Я стоял и записывал на подкорку плаксивое выражение глаз Меркулова-Младшего, его совсем детское всхлипывание, дрожащие тонкие губы. Секунда, две, три. Удар последовал настолько сильный, что у меня перехватило дыхание. Дворецкий подобрался тихо, будто раньше служил правительственным шпионом. Кулак пару раз уверенно прошелся по печени, не спасли даже мои толстые бока, и локоть упал на позвоночник, как большой башенный кран на землю.

Уже на полу, с заломленными руками и видя лишь лакированные туфли министра у самого носа, я услышал голос, который определил мою судьбу.

— Самое плохое в человеке — непредсказуемость. Сейчас он клянется в верности, а завтра сносит плазмоганом тебе голову. Ты сам все решил для себя, Андрей Михайлович. Уведи его, Костя.

Обычно по пятницам после работы мы с мужиками собирались выпить в кабаке на сорок третьем уровне четвертого сектора. Народу там собиралось всегда много, но доблестным впс-никам место всегда находилась. Первый сержант Куреев дружил с владельцем заведения, а остальные этим беззастенчиво пользовались.

Как только я вошел в место сбора игроков кантона Горный9 (название благополучно подсказал планшет, а вовсе не Рамирес), меня посетило легкое дежавю. Те же столы из затемненного под дерево плексигласа, стилизованные лавки, специально искривленные, стойка с человеком, а не роботом. Контингент, конечно, другой: за несколькими столами сидели недобро посматривающие пехотинцы (странно, с каких пор НПС стали отыгрывать жизнь игроков), а вот за ближайшим разместилась разношерстная компания.

Я внимательно осмотрел четверку: два мальчика и две девочки. Хотя это я условно. Крепкая женщина в ранге генерал-лейтенанта с изображением имперского двуглавого орла. Я про себя даже невольно улыбнулся, продолжая рассматривать незнакомку. Высокая крепкая грудь, которую не мог скрыть даже военный комбинезон, правильные черты лица, волосы до плеч и сила во взгляде, которую невозможно было скрыть.

Дальше по званию шли двое из ларца, кстати, действительно похожие как две капли воды, даже звания одинаковые — полковники. Хотя судя по сгорбленным фигурам и неуверенным взглядам, ребята не служили. С другой стороны, как много тут вообще людей, которые имели реальный военный опыт или службу в силовых структурах? На братьев даже внимания не обратил, несмотря на звания — массовка, которой можно управлять, стоит лишь показать свою власть.

Последней оказалась смазливая девчонка: высокая, с большими глазищами, возле такой всегда трется толпа грязных мотолетчиков. И всего лишь капитан первого класса. Эмблемы на груди так вообще нет, вместо нее пустой белый ромб.

— Знакомьтесь, Фортификатор, Андрей, второй доминион, — точно старый знакомый хлопнул по плечу Рамирес, чем заслужил мой неодобрительный взгляд.

— Рина, — крепко пожала мне руку генеральша, — ник Барбадоса, первый доминион.

Все интереснее и интереснее. Но вслух сказал подчеркнуто вежливое:

— Очень приятно.

— Виллиан, Геймор, — одновременно вскочили близнецы и, мешая друг другу, протянули руки. — Игровые ники Анод и Катод. Восьмой доминион.

— Восьмой? Разве он существует?

— От нас мало что осталось после завершения войны, — начал Виллиан. Видимо, он был старшим. — Да, жить непросто, поэтому мы в игре. Это единственный шанс выбиться в люди. Если откровенно, здесь всяко лучше, чем дома.

Я сочувственно кивнул. Восьмому доминиону, ранее южной части Северной Америки, досталось больше всего. Если честно, первый раз слышу, что там вообще есть люди. Думал, что территорию определили чисто формально, но оказывается, живут. Или хотя бы пытаются.

— Мейн, третий доминион, — ожила смазливая капитан. — Ник Барбара.

— Ну вот и познакомились, — потер руки Рамирес. — Андрей, присаживайся. Вот и прибыло в нашем полку.

— Маловато для полка, — улыбнулся я. — Так понимаю, все играют со второй эпохи?

В ответ утвердительные кивки, только Барбара опустила голову.

— Мейн с первой эпохи, с самого начала, уже четвертый год.

Вот теперь мои глаза превратились в круглые фары первых флайеров-копеек, получивших такое прозвище за свою низкую стоимость. Капитан первого класса за три полноценных года игры. Чем же это заниматься надо?

— Внешность у меня такая, — развела руками Барбара, но в глазах мелькнули слезы и продолжать она не смогла.

— Женщин в игре мало, — объяснила Рина. — И все мужики стараются… Помочь. Иногда сильно навязывая свою помощь. Сама через это прошла, поэтому знаю, о чем говорю. Мне вот только хватило сил отстоять себя, а Барбара уже четвертый год слоняется по разным кантонам.

— В смысле? — не понял я.

— Появляется в округе красивая девочка, ее сразу пытаются склонить к определенной манере поведения. А если она вдруг не хочет разделять ложе, то начинаются набеги на форт с грабежами и поджогами. Как ты понимаешь, так очень трудно развиваться и расти.

— И так ты оказалась здесь, — подытожил я.

— Боюсь, что ненадолго, — совсем по-детски вытерла нос ладошкой Мейн. — Шарух, правитель нашего кантона, уже проявлял ко мне нездоровый интерес.

— Я вот одного не пойму, вас пять человек, неужели нельзя

собраться и вместе вынести этого урода вперед ногами?

— Думаешь, мы не пытались? — вмешалась Рина. — Ты правильно заметил, нас пятеро. А было восемь. Еще до того, как здесь появилась Мейн. Шарух разрушил все, а потом нападал на новые форты, стоило им появиться после возрождения игроков. Успокоился лишь, когда они переселились в соседние кантоны.

— Сколько у Шаруха фортов в прямом подчинении?

— Четырнадцать, — хмуро ответил Рамирес. — Большинство из них наши. Одно из его условий.

— Это и хорошо и плохо. Конечно, четырнадцать фортов — это четырнадцать потенциальных армий, которые в случае неудачи обрушатся на ваши головы. Но тут есть нюансы. Во-первых, уничтожая вас, он ослабит себя, теряя подчиненных. Во-вторых, вы все будете знать, какие именно войска от него находятся в вашем форте. В-третьих же… Если мой план удастся, то никому не придется защищаться.

Близнецы испуганно переглянулись, но промолчали, вместо них ответила Рина.

— Допустим, лишь допустим, что это возможно. Как ты хочешь это провернуть?

— Все очень просто. Необходимо тщательно спланировать каждый шаг. Рассчитать ударные силы, группу поддержки и клериков для диверсий. Самое важное, удар должен быть спланированным и одновременным. Мне нужна информация о каждом из вас, исследования, оборона фортов, численность войск. Я не говорю, что завтра мы победим Шаруха. Возможно, для этого придется готовиться не одну неделю, но это всяко лучше, чем смотреть, как эпоха проходит мимо.

— Ты понимаешь, что будет, если у нас не получится? Каждый форт придется строить отдельно. Месяцы, месяцы работы.

— Извини, но я не думаю сослагательными наклонениями, — холодно посмотрел на Рину. — Лучше один раз попробовать и рискнуть, чем всю жизнь жить в заднице и плакаться об этом.

— С какой нам стати верить тебе?

— Потому что я новичок. Не переселенец из других кантонов, сбежавший с разрушенного форта, а игрок, не более суток в сети. Мне нечего терять, но вместе с этим у меня нет времени и желания плясать под чужую дудку. После всего рассказанного Рамиресом, я понимаю, что Шарух будет мешать моему развитию, и не могу этого допустить. Мне во что бы то ни стало необходимо выиграть эту эпоху.

В компании прокатился смешок, даже забитые близнецы весело ухмылялись моему наглому и самодовольному заявлению.

Выиграть эпоху… Для этого необходимо Входить в клан Правителя победившего Альянса или быть в топ-20 самых сильных игроков того же дома. Они, хлебнувшие целую эпоху страданий и унижения, очень быстро осознали, что добиться этого не так просто. Сколько факторов и условий должно удачно сложиться в одну единственную дорогу к победе? И возможно ли вообще их все учесть. Вот только у меня было другое мнение. Чтобы чего-то добиться, в первую очередь, нужно совершать конкретные действия, приближающие тебя к результату.

Единственное но — игра устроена таким образом, что в одиночку, какой бы ты не был крутой, многого не добьешься. В какой-то момент упрешься в потолок. Мне же повезло, что с самого начала встретил группу относительно адекватных людей, которых необходимо лишь подтолкнуть. Благо, у меня был один козырь, который судя по реакции Рамиреса, бил многие карты.

— Мне необходимо выиграть третью эпоху, потому что это мой единственный шанс вернуться домой. Я девиант.

Вот теперь наступила полная тишина. Казалось, стихли даже пехотинцы, отыгрывающие алгоритм поведения в кабаке. Скамья скрипнула под генеральшей, накренившись вместе с ней. Рина наклонилась прямо ко мне, посмотрела внимательно своими бездонными глазами, будто нащупывая нечто, за что можно уцепиться и, видимо, не найдя, чуть приоткрыла свои пухлые губы, уронив лишь единственное слово:

— Рассказывай.

Глава 4

К концу третьего дня я разобрался с последними электронными отчетами, присланными Рамиресом и компанией. Пропасть, разделяющая их и меня, оказалась огромна. Конечно, примерно через месяц острые углы сгладятся, когда я по боевой мощи и званиям хоть немного приближусь к ним, но время было самым ценным ресурсом.

Я мог заключить, что развивались они все неровно, с перекосами в разные стороны. Рамирес оказался хлебопашцем-любителем, основательно вложившись в хозяйственную ветку. Он открыл полностью эрзац-белки, синтетическое производство и на половину клонирование, прежде, чем спохватился и стал качать военку.

Братья, к моему удивлению, оказались как раз больше всего похожими на бойцов. Уже потом, хорошенько подумав, я понял, что это как раз не странно. Они боялись всего, поэтому и старались максимально обезопасить себя. Полностью прокачанная ветка Обороны, ДОТа, Рекрутства, Защиты, Строительства, Контратаки, Стрелков и больше, чем на половину исследованное Предводительство. Плохо то, что все это хорошо поможет отбить вражеское нападение, но никак не захватить форт.

Рина тоже нахватала всего по чуть-чуть. Исследовала необходимые для защиты крепости ветки, наплевав, в отличие братьев, на здоровье и обороны юнитов. А вот науке уделила огромное внимание. Более того, мои любимые клерики были у нее в фаворе: Культ на уровне десять при существующих шестнадцати, Обряд — возможность создавать клериков — пять из пяти, Странствие всего на двойке, Запрет на единичке, зато ненужные Осенение и Освещение вкачены на половину.

Мейн повторила путь близнецов, с той лишь разницей, что тут был дым пожиже и реактивный турбогенератор пониже. Кочевой образ жизни приучил девочку, что надо уметь постоять за себя, как итог фуловое Строительство, Защита, Контратака, ДОТ и Оборона. Зато все остальное почти по нулям.

Итак, плохие и хорошие новости. Начнем с дурных: боевую группу у нас можно смело называть «Немощь». Становится понятно, почему Шарух не боится тех, кто живет в кантоне — сделать они ровным счетом ничего не могут. Потому что действительно не могут. Еще хуже, что я ничем помочь не смогу в обозримом будущем. Сколько понадобится времени, чтобы собрать хотя бы одну сильную ударную армию? Недели две или

больше?

Хорошие… Во-первых, я теперь примерно понимаю, как следует развиваться. Во-вторых, у нашей группы есть потенциальная мощь, если собрать всех подчиненных моих новых друзей, то получится примерно больше двадцати армий. В-третьих, в наших руках очень важный фактор, который в военной кампании нельзя недооценивать — эффект неожиданности. Правитель кантона знать не знает о готовящемся заговоре.

Игрок Гризли предлагает вам установить видеосвязь.

Помянешь черта. Я сел поближе к монитору, стараясь придать своему лицу максимально глупое выражение. Первое впечатление оно самое важное.

Командный пункт подсветился неестественной синевой и на меня уставились крохотные поросячьи глазки. С возрастом я не угадал, Гризли было явно за тридцатник, колючая щетина и второй подбородок старили его, но незначительно. Мда, читал где-то, что образ игрока складывается подсознательно, в моем случае, был выбран период занятия спортом, когда я был в идеальной форме. Рамирес напротив, взял образ будущего, где он чернявый и красивый взрослый мужчина, уже сформированный и состоявшийся. Но этот точно не про Шаруха. Таким боровом никто в здравом уме стать не хочет. Не бывает мальчиков, которые желают превратиться не в бравых и накаченных космодесантников или летчиков-испытателей, а спят и видят, вот бы стать жирдяем…

— Приветствую тебя в моем кантоне Горный9, моем кантоне, — сделал он ударение на последней фразе.

Если бы Рамирес не говорил, что Шарух из третьего доминиона, то сейчас я бы понял это сам. Интонации местного князька и манера растягивать слова выдавали в нем выходца с Ближнего Востока. Плюс, черты лица, или того, что от него осталось, опять же говорили сами за себя. Я опять задался вопросом — если это его лучшая форма за всю жизнь, что же сейчас в реальности представляет из себя игрок Гризли?

— Привет, — как можно добродушнее улыбнулся я. — Я так понял, ты Правитель этого кантона?

— Ты правильно понял, — осклабился Шарух. — И, как и везде, у нас тут есть определенные правила.

— Какие?

— Мы живем на благо кантона. И обычных налогов, которые собирает система, недостаточно.

Конечно. Налоги автоматически собирает система, но вот их размер устанавливаешь ты. Я взглянул в верхний угол экрана, где виднелась основная информация о форте — поборы увеличены в

девять, в ДЕВЯТЬ раз. Это хорошо, что денег почти нет. Ну да ладно.

— Конечно, конечно, все, что смогу. Я уже добываю почти три тысячи плексигласа и семь металла в день, поэтому, если тебе вдруг…

— Нет, мне не нужны жалкие ресурсы, — рассмеялся Шарух и отмахнулся от моего предложения, как миллионер отмахивается от случайно рассыпанной перед ним мелочи. — Оружие, лучше всего нейтронные пушки.

— О, я даже бластеры еще не открыл, — пришлось сделать удивленные глаза.

Шарух клюнул и кивнул. Еще бы, я был лишь жалким первым сержантом — звание получил еще утром — и теоретически именно с этого ранга открывался доступ, как к самому оружию дальнего поражения, так и к самим бойцам. Знать Гризли, что я сразу же после повышения изучил Стрелковое оружие, Производство бластеров и повысил Предводительство, открывающее сам боевой юнит, незачем. Теперь я мог управлять отрядом численностью в двадцать человек и теоретически, создавать Стрелков. Вот только мастерская достроится…

— Я понимаю, сам был нубом, — довольно хрюкнул Шарух. — Просто сказал так, на будущее. Всякое может случится. Поэтому я и стараюсь защитить жителей кантона, а они мне помогают, чем могут.

Ага, благодетель. Только почему-то все остальные не в восторге от твоего правления. Ладно, придурковато улыбаемся и делаем вид, что со всем согласны.

— Без проблем, как только открою нейтронные пушки, так сразу тебе пришлю.

А вместе с ними еще человек четыреста гвардейцев и стрелков под стены твоего форта.

— Вот и договорились. До связи.

И отключился. Я побарабанил пальцами по панели. Когда я стал таким хитрым засранцем? Ведь не было такого раньше. Жил как мог. Да, пусть ребята одного со мной выпуска из академии дослужились до летех и капитанов, массируя нежным языком чужие задницы, зато я всегда оставался собой. Честным, по-своему справедливым, добряком Андрюхой Ревякиным, с которым можно выпить и поболтать по душам. Когда же я вдруг поменялся?

За 42 дня до начала Третьей Эпохи

Пустая комната с зеркальными стенами давит на мозг. Где-то я читал, что допросная Зиммера (думаю, теперь умерший профессор переворачивается в гробу со скоростью мощной турбины, ведь заключенные вспоминают его чаще, чем родственники) безотказный способ расколоть любой крепкий орешек. Признаюсь, что-то в этом было. Я тут всего пару часов, а нервишки начинали пошаливать.

Хотя пару ли? Время здесь понятие довольно условное. Комната изолирована от всего мира, ни звуков, ни запахов. Если затаить дыхание, то я даже слышу, как стучит сердце и шумит кровь в голове. Пошевелиться нет возможности, мое тело сковано силовым полем в позиции человека, страдающего расстройством желудка. Через отражение стены я вижу, что сижу на таком же зеркальном кубе.

В какой-то момент все меняется. Свет постепенно потухает, лишь мое сиденье тускло подсвечивается изнутри. Впереди расступается стена и появляется человек, каждый его шаг озаряется снизу, открывая взору крепкую фигуру, суровые складки на немолодом лице и жесткие, со стальным отблеском глаза.

Он садится передо мной на такой же, вдруг появившийся из неоткуда куб. Жует крепкими желтоватыми зубами нижнюю губу и, поколебавшись, громко и властно требует:

— Отключить силовое поле!

— Господин Управитель, — голос сверху наоборот отличается неуверенностью, — обвиняемый может напасть.

— Отключить!

От внезапного освобождения я теряю равновесие и чуть не падаю вперед. Но гость ловит меня.

— Раньше ты был поменьше, Андрей.

— Синтетические полуфабрикаты, будь они неладны, — улыбаюсь я. — Спасибо, что пришел, дядя Игорь.

— Я не мог не прийти.

Мы смотрим друг на друга молча, боясь сказать что-нибудь лишнее. Дядя Игорь был лучшим и, наверное, единственным другом отца. По крайней мере, о других я не знал. Раньше Управитель третьего порядка Шоу-игры «Фортификация» был частым гостем у нас. Пока не умер отец…

— Я читал твое дело. — Возвращает он меня в исходное положение. — Попробую, конечно, что-нибудь сделать…

— Не надо, тут уже все ясно. Здесь мне не поможешь.

— Но ты попросил меня срочно приехать… Не из сентиментальности же.

— Я очень рад тебя видеть, но нет. Единственный мой шанс

на спасение — «Фортификация».

— Андрей, ты же знаешь условия, — покачал головой дядя Игорь. — Люди ранее не судимые могут заключить договор на три года. Осужденные впервые, со сроком не более чем, на восемь лет, могут заключить договор на десятку. Но ты… тебя хотят упечь на пожизненное.

— Я знаю, но ты забываешь еще об одном договоре.

Глаза Управителя расширились, а пальцы нервно затеребили лацкан пиджака.

— Нет, ты не понимаешь, о чем просишь. Программа «девиантного искупления пункт А» не оправдала себя, сейчас идут разговоры о ее закрытии. Хотят оставить лишь пункт В — первоходы, осужденные не более, чем на восемь лет…

— Это мой единственный шанс выжить.

— Ты не понимаешь, о чем просишь. За тридцать лет ты превратишься в овощ, живое чучело. Через неделю после начала игры у тебя включится самый низкий болевой порог, который ты только можешь представить. Ранят незначительно в руку, будешь чувствовать, будто ее оторвали. Знаешь сколько «девиантов» среди победителей за две эпохи?

— Ноль, — ответил я.

— Именно. Ноль. Если в первую эпоху было подано триста шестьдесят четыре заявки «девиантного искупления пункт А», то во второй шестьдесят два. На третью лишь пять. Большинство из играющих «девиантов» сейчас просто сошли с ума. После сноса их фортов, они даже не отстраиваются. Система по умолчанию забрасывает их на новые территории, но те сидят в командных пунктах все в слюнях, ожидая нового сноса. Понимаешь?

— Понимаю. Но я лучше попробую, чем буду всю жизнь горбатиться в колонии.

— Ты же знаешь условия?

— Знаю. Одна попытка, одна эпоха. Не побеждаешь, остаешься в игре на тридцать лет.

— А победить очень тяжело, потому что нормальные люди преступников не очень-то жалуют. Как игроки, так и зрители.

— Ничего, я выиграю.

— Если так, — развел руками дядя Игорь. — Где будет твой министр через десять лет? Вполне можно будет поддать аппеляцию, добиться пересмотра дела. Я помогу.

— А где будешь ты, через десять лет? — усмехнулся я. — Разве можно загадывать о таких вещах. У меня было время все обдумать, дядя Игорь. Я принял решение. Теперь прошу тебя, как Управителя третьего порядка, занимающегося игровыми вопросами, принять мое заявление в качестве «девианта».

— Хорошо, — скрипнул зубами собеседник. — Но я все равно считаю, что затея безрассудная. Не обижайся, но ты не обладаешь всеми данными для победы в «Фортификации». Чтобы выиграть там, необходимо идти по головам, пробиваться, жертвуя друзьями. Ты слишком… хороший для всего этого.

— Значит, настала пора меняться, — холодно ответил я.

Настоящее время

— Через пять минут все будут в сборе и включу конфу. Ок?

— Хорошо, жду, — ответил я Рамиресу.

Сказать кому, не поверят. Подполковник отчитывается первому сержанту. Эх, последняя ступенька до офицерства, которая, по сути, ничего не дает. Я проглядел гайд, следующие четыре звания открывают возможность улучшения уже возможных исследований. То есть, капралом нельзя прокачать Оборону до максимума, будут ограничения по званию. Следующее ощутимое поощрения будет только на лейтенанте первого класса — возможность создавать гвардейцев.

Я с тоской оглядел уже открытые в хозяйственной ветке Перегонный куб. Важная и полезная вещь, позволяющая строить аналогичные постройки, улучшающие настроение моих работяг. Вернее не так. Настроение улучшится только после того, как я воткну где-нибудь в форте Бар, перерабатывающий алкоголь в довольные рожи, до этого же момента самогон или что там получится, будет пылиться на складе. Впрочем, почему сразу пылиться? Ладно, а Бар у нас откроется с лейтенантом первого класса. Не скоро, то есть.

Еще появилась возможность строить странные столбы. Вернее, пока только один — Обелиск Дрона, но я просмотрел в справочнике, всего их насчитывалось восемь штук: дрона, гражданина, воина, инженера, ученого, политика, лидера и правителя. И каждый вырабатывал соответствующие очки. Их можно было обналичить, и тогда очки превращались в Славу, а чем больше было разномастных единиц, тем ощутимее становился коэффициент. С одной стороны, очень интересная штука, с другой…

Очки от Обелисков нельзя было купить или продать. Создатели предлагали их либо грабить у других игроков, либо создавать. Я немного подумал и отказался от Обелисков, по крайней мере, сейчас. Сейчас все стоило очков исследований, которые гораздо больше нужны на военке.

Ноль свободных очков. Вложился в открытие бластеров и их

же производство. До этого почти полностью прокачал Оборону, всего два пункта осталось. Теперь открыты две вкладки: плексигласовые укрепления и металлические. Первые, по совету Рамиреса, даже смотреть не стал. А вот вторые изучил. У меня в арсенале оказалась обычная стена, дозорная вышка, сторожевая башня и блокпост. Еще на восьмом уровне обороны подсвечивалась серым башня-платформа. Единственным ее отличием от собратьев был размер и количество хитпоинтов. Я внимательно проанализировал нападения ИИ на замки своих новых друзей и понял, что этот вид оборонительных сооружений самый надежный. Их могли разрушить только злосчастные нейтронные пушки.

Скорее бы повышение, я уже знал не только то, что меня ждет на уорент-офицере, просмотрел все исследования после лейтенанта. Благо, времени подумать в игре было предостаточно. Тем более сейчас. В город я часто не ходил, чтобы не вызывать подозрений у Шаруха в своих связях с остальными игроками, поэтому с «нашими» не контактировал, только с Рамиресом. От него частенько приходили торговые транспортеры с ресурсами, помогающие мне в строительстве. Сам бы я возводил форт гораздо дольше. А так ничего подозрительного — командир помогает своему подчиненному. С Риной и КО же общались исключительно по конференц-связи.

Слева от главного монитора замигал значок микрофона. Я машинально выпрямил спину и прочистил горло.

— Слушаю.

— Мы тут, — за всех сказал Рамирес.

— Хорошо, тогда сразу к делу. Как вы понимаете, всем нужно подтянуть военную ветку. Причем, не просто подтянуть, а полностью прокачать следующие навыки: Пехотинцы, Стрелки, Нейтронные пушки, Переброска. Эти четыре исследования нужно изучить по максимуму в ближайшее время всем.

— Больше двадцати очков исследования, — поцокал языком Рамирес. — Небыстро все получится.

— Но выхода нет. Пехотинцы и Стрелки повысят хитпоинты и броню соответствующих юнитов, каждый прокачанный уровень нейтронных пушек дает +5 % к скорострельности. А о важности Переброски и говорить нечего. Нам нужно максимально быстро добраться до фортов Шаруха.

— Это понятно. — Отозвался Рамирес. — Я просто говорю, что быстро прокачать все не получится. За каждое повышение дают всего три очка исследования. Либо покупать.

— Я в курсе. Поэтому важно выяснить, какое количество ресурсов вам необходимо для постройки необходимых зданий. Я

говорю, прежде всего, о производстве оружия для юнитов. Все излишки нужно продавать. И еще кое-что… Это касается всех, кроме Рины.

— Чего это? — удивленно отозвалась генеральша.

— Ты единственный член группы, с высоким уровнем исследования Культа. У тебя задача следующая: открыть хотя бы на единицу Анафему и полностью исследовать Странствие.

— Как нам клерики помогут уничтожить Шаруха?

Ох, складывается ощущение, что я единственный, кто внимательно изучал гайд. С другой стороны, написано там многое, но вот таким языком, что развитый ИИ ногу сломит.

— И у тебя и у братьев исследован Запрет. Так?

— Да, — послышались согласные голоса близнецов. Рина молчала.

— Что он дают?

— Запрет открывает Интердикт — невозможность нападения на форт. Один клерик может наложить такую защиту на 4 часа, используя 90 очков святости. Ну и… собственную жизнь.

Да, орден клериков был самым занятным в механике игры. Облученные фанатики, верящие в перерождение, использовали «милт» — устройство на радиоактивных изотопах. С помощью него творились удивительные, порой даже чудесные вещи. Было только одно но… После использования «милта» клерики погибали. Впрочем, кого в игре это волновало. Лишь бы были очки святости, (я уныло глянул в верхний угол экрана, у меня их ноль), да доступные фанатики.

— Именно. А что не позволяет накладывать на форт Интердикт?

Воцарилось молчание. Я лишь слышал, как стучат пальцы по клавиатурам, скрипят, подавшись вперед, кресла, напряженно сопят носы. Не слышали о таком вояки, не изучали дни и ночи напролет гайд вдоль и поперек.

— Твою ж мать, — воскликнул Рамирес. Значит, он первый догадался заглянуть в научную ветку. — Я читал прежде, но не придал значение. Смотрите… Анафема. Отлучает форт от культа Перерождения. В результате на некоторое время в форте пропадает возможность нанимать клериков. Может быть открыто при доступности исследования Культ(13).

— Получается… если на форт наложена Анафема, то он не сможет применить Интердикт, — догадалась Рина.

— Не сможет создать клериков, чтобы применить Интердикт. Наложить на него Интердикт могут другие игроки. — Сказал я. — Тебе и нужно прокачать Культ до Анафемы и полностью исследовать Странствие, ускоряющее передвижение клериков.

— Ясно, принято, — отчиталась генеральша.

— Как только выполнишь необходимое условие по фанатикам, можно заниматься тем же, чем и другие. Качать военку. Я примерно прикинул необходимое число заполнения войска у подчиненных. Итого: 220 стрелков, 210 пехотинцев, 70 нейтронных пушек.

— Ничего себе, семьдесят пушек, — выдохнул кто-то из братьев. Вроде Геймор.

— А что смущает?

— Семьдесят это много. У меня коэффициент производства в день 2,9. Максимальный на равнинном форте.

— У меня 5,6 на болотистом, — отозвался близнец.

— И не купишь их сейчас нигде, — задумчиво произнес Рамирес. — Эпоха только началась. Склады и войска обнулились.

— Значит переигрываем. Сначала качаем в промышленной ветке Нейтронное оружие, а потом все перечисленное мной по военке. Ясно?

— Да.

— Да.

— Ясно.

— Да.

— Ну и хорошо. Тогда…

— Блин, началось! — прервал меня Рамирес.

— Что началось? — не понял я.

— Третий день же пошел, можно альянсы образовывать. На карту мировую посмотри.

Я повернулся на кресле боковому монитору и нажал несколько кнопок. Карта остановилась на кантоне — множество фортов, среди которых уже узнаваемые по эмблемам крепости нашей могучей кучке. Так, теперь чуть отдаляем карту. Кантон стал меньше, зато рядом с ним появились похожие по размерам территории. Хм, Рина, кстати, одним фортом находится вне зоны правления Шаруха. Так, и Геймор тоже. Ладно, потом погляжу.

Отдалил карту еще дальше, теперь стал виден весь дистрикт полностью, со всеми многочисленными кантонами в него входящими. И он был… цветной. Дистрикт Северо-восточный окрасился в серый цвет. Пришлось искать таблицу с альянсами:

Бурый — Альянс 1 «Медведи»

Черный — Альянс 2 «Пантеры»

Серый — Альянс 3 «Волки»

Желтый — Альянс 4 «Канарейки»

Синий — Альянс 5 «Зимородки»

Зеленый — Альянс 6 «Черепахи»

Красный — Альянс 7 «Ящеры»

Оранжевый — Альянс 8 «Лисы»
Фиолетовый — Альянс 9 «Шиншилы»
Бирюзовый — Альянс 10 «Хамелеоны»
Белый — Альянс 11 «Белухи»
Голубой — Альянс 12 «Жабы»

Я поморщился. Что это, дань уважения вымершим животным? Хотя вроде волки, медведи и черепахи еще оставались в нашем зоопарке. В довесок ко всем остальным мутировавшим видам.

Итого, что мы имеем? Альянсы проснулись. Большинство из них воссоединятся по старому образцу, не зря же прошли всю вторую эпоху вместе. Возможны союзы, скорее даже они неизбежны. Сейчас будут перемалывать бывших соперников, некогда сильных мира сего. Мотивы тут достаточно просты: зависть, страх, месть. По общей информации, «Канарейки» раньше держали больше половины дистриктов. По условиям победы, фракция главы и двадцать самых сильных игроков победившего Альянса могли забрать выигрыш и более не участвовать в игре, чем они и воспользовались. Соответственно, альянс значительно ослаб. И теперь на него накинулись все шакалы, пытаясь урвать и растащить остатки былой империи. Уменьшил карту, просмотрел окрестности и улыбнулся.

— Тогда разрешите вас всех поздравить, — улыбнулся я.

— С чем еще? — испуганно спросил Виллиан. — Что нас могут с землей сравнять? Тут такой замес сейчас начнется. Не будут искать ни правых, ни виноватых.

— Во-первых, мы нейтралы. Мы даже ни к какой фракции не принадлежим, — принялся объяснять я. — Во-вторых, на рожон не лезем, ничем стратегическим не владеем, находимся на отшибе. Спрашивать с нас нечего. В-третьих, эта грядущая вендетта будет нам только на руку.

— Это еще почему? — теперь включил и дурака Рамирес.

Ох, неужели человеческая глупость заразна. Я тоном уставшего от долгой преподавательской деятельности учителя продолжил.

— Посмотрите на командира Гризли.

Я откинулся на стуле и представил сейчас, как сейчас все члены моего негласного клана ведут пальцем по карте, начиная от разных крепостей местного правителя. И все их линии сводятся в одном месте, форте игрока с почти высшим званием генерала армии, Бирмуда, члена альянса под номером четыре, подсвеченного желтым цветом. Или попросту «Канарейки».

Глава 5

Как я и думал, высокоуровневые игроки после создания кланов и вступления в Альянсы накрыли свои форты Интердиктом. Кто на несколько часов, постоянно увеличивая защиту, кто на день, кто на неделю. Все упиралось в очки Святости, которые у многих накопились за предыдущую эпоху.

Понятно, что первое время будет полная неразбериха, все будут искать слабые звенья и дома, которые можно прогнуть и поживиться за их счет территориями. Мне не хватало информации, ох, как же мне не хватало банальных сведений о текущей дипломатии. Из обрывков разговоров, которые слышала Рина в соседнем кантоне, «Белухи» и «Пантеры» заключили союз. То же самое говорили о «Черепахах» и «Волках», но я на следующий день лично видел, как представитель Шестого Альянса уничтожал или, как выражался Рамирес, «затирал» Третий.

У нашего нового «приятеля» Бирмуда, за которым теперь следила вся наша подпольная ячейка, дела шли не очень хорошо. Проснувшись утром, и вместо семи фортов обнаружив четыре, «Канарейка» сначала накинул себе Интердикт, а потом и вовсе вышел из Альянса. Представляю, что сейчас с ним происходит: как система автоматического распознавания стыков заправки флаеров, тычется во все двери, готовый перекраситься в любой цвет, лишь бы оставили в покое.

Но все же наблюдения наблюдениями, а ближайшей и реально выполнимой целью была раскачка для достижения всех задач, которые я задумал. Несмотря на мою подготовленность по всем справочникам и гайдам, кое-что Рамиресу приходилось объяснять на пальцах.

Например, о боевом построении. Как я уже знал, существовало всего пять видов атакующих юнитов: мародеры, стрелки, пехотинцы, гвардейцы и нейтронные пушки. Последние использовались только в качестве оружия разрушения крупных укреплений противника — башен. Стены можно было уничтожить и плазмоганами, которые имелись у всех ближников: мародеров, пехотинцев, гвардейцев. А войска уже зачищались стрелками. Обычно ни один игрок не посылал лишь одно конкретное наименование юнитов — при наличии хорошей обороны пехотинцы быстро погибали, стрелки могли уничтожить врага, но не пройти сквозь стены и расстреливались автоматической установкой из ДОТа, нейтронные пушки разрушали всю оборону, но ликвидировались контратакой.

После изучения всех отчетов, которые мне прислали, я пришел к выводу, что в идеале размер ударной силы был такой: не менее 90 нейтронных пушек, двести человек пехотинцев или гвардейцев, остальное стрелки. Все зависело от конкретного противника, но при меньшем числе осадной техники атака была бессмысленна.

Конечно, все обговаривалось в теории. У меня сейчас были открыты лишь мародеры и стрелки. Тем более ветка последних совсем непрокачана, следовательно, они валились от любого чиха в их сторону. Я знаю о чем говорю, первая атака на мобов закончилась крахом, полегли все двадцать воинов, пятеро из которых были стрелками. Зато на своей шкуре (фигурально, ума не участвовать в атаке лично хватило) узнал о самом слабом укреплении неигровых персонажей.

Иерархия НПС была интересна. На низшем уровне развития были *Логова* — ямы с неповоротливыми существами, похожими на осьминогов. Правда, вся их неуклюжесть заканчивалась, стоило лишь ранить этих тварей. Я так и не понял, от чего зависит количество осьминогов в Логовах. Иногда их там было не больше десятка, а в другой раз сотня. Мне не повезло, в отчете после боя прочитал, что нам сопротивлялось 37 юнитов, из которых погибло четверо. Рамирес сказал, все из-за того, что я выбрал неправильную расстановку — отправил много ближников и мало стрелков. При атаке на Логово все надо было делать в точности до наоборот, пока мародеры отвлекают на себя внимание, дальники уничтожают осьминогов. Учтем на будущее.

Далее следовали *Лагеря*. По сути, действительно нечто похожее на укрепленный лагерь: стены заменяла густая сплетенная растительность, которую охраняли инфлинги. Не знаю, кто придумал это название и почему, но именно так их именовали. Прямостоящие худые существа с длинными когтями, склизкой, все время влажной кожей и выпученными круглыми глазами. На «стенах» их прикрывали «роговицы» — низенькие толстые жуки с костяными наростами на морде. Рога нагревались, между ними пробегал электрический разряд, и существа выстреливали по врагам. Хороший ответ нашим дальникам.

Но *Логова* и *Лагеря* считались относительно легкой добычей и не шли ни в какое сравнение с *Твердынями*. Это уже был полноценный инопланетный форт. Местная флора причудливо использовала природные минералы и нечто вроде камней, воздвигая защитные сооружения. Да, получалось, что оборона была живой, потому что прорыв в «стене» через какое-то время зарастал. Но и это еще было не все. Помимо уже известных стрелков-роговиц, охраняли Твердыни «чешуйчатые». А об этих

тварях следует говорить отдельно.

Они наиболее сильно походили на людей, то есть на нечто гуманоидообразное — две ноги, туловище, две руки, голова. Но вот в остальном…. Название происходило из-за мелких чешуек, которыми было покрыто все тело, отчего создавалось ощущение, что они облачены в какую-то древнюю кольчугу. Более того, эти твари легко менялись, в прямом смысле. Тактика была различной. В одном из боев, который прислал Рамирес, я видел, как руки чешуйчатого вытянулись, став чем-то наподобие мечей. В другой схватке он, напротив, соединил конечности, образуя живой щит и прикрывая роговиц. Цель защитников *Твердыни* была одна — не дать врагу, то есть нам, людям, пробиться к центру их форта, где в бешеном ритме, словно огромное, вытащенное из тела сердце, сокращалась *Матка*.

Чем больше была *Матка*, тем обширнее и сложнее была *Твердыня*. Соответственно, тем труднее было разрушить ее. Но это еще полбеды. Матки существовали не просто для красоты. Они производили потомство, тех же чешуйчатых и роговиц. А когда войск собиралось слишком много, *Твердыня* атаковала форт игрока. Сначала одного, потом второго и третьего. Сила ударной волны зависела от размеров *Матки* и *Твердыни* соответственно. Всего насчитывалось четыре уровня. Чем выше циферка в скобках от вражеского форта, тем жестче была атака. Такие вот пирожки с мясозаменителем.

— Форт, тебе ресурсов еще подкинуть? — включилась связь. Да, вот так меня прозвали. Фортификатор для них слишком длинно, а по имени ребята меня почему-то не хотели называть.

— Привет, Рамирес, если только плексиглас, еще барак один воткну. Только не отправляй как в прошлый раз, я больше десяти тысяч восьмисот единиц принять не смогу. Пропадет.

— Понял. Щас пойдет. Еще что-то?

— Ну, денежные единицы ты вряд ли подкинешь.

— Это да, хотя с радостью. Мне их девать некуда. Но ты же сам понимаешь, правилами запрещено.

— Ладно, пригодятся еще.

— Форт, погляди на карту. Видишь, от нашего общего друга армия ползет?

— Да. Вижу, Гризли опять играется. Он ее что, от кантона послал?

— Ага, наверное, слил все войска с нас. Не знаю, как еще объяснить этот аттракцион невиданной щедрости. Но он иногда лагеря зачищает. Сам же понимаешь, минусует популярность в кантоне.

— А причем тут аттракцион невиданной щедрости?

— Как дойдет его войско, сам увидишь. Ладно, отбой.

И отключился. Я поглядел на информацию о популярности. Да, так и есть, вот Лагерь (-6). Наличие пришельцев в кантоне негативно сказывается на всех его обитателях. Поглядел на карту. Вот из форта Рамиреса вышел транспортер, подсвеченный зеленым. Тут и объяснять ничего не надо. Зеленый, значит, мирный. А чуть выше двигалась красная стрелка от сердца кантона. Посмотрел ближе — осталось 38 секунд. Подождем…

Кстати, Рамирес говорил, что не знает, куда Шарух слил войска. Экий он ненаблюдательный, и информацию в кантоне совсем не читает. Надо ему будет сказать об этом. Дело в том, что та самая злополучная *Твердыня (3)*, которая тут была, когда я появился, в одно утро вдруг исчезла. Вернее, превратилась в нечто само собой разлагающееся. Вот туда и ушли все основные войска нашего правителя. Кстати, можно сказать, что он дважды нам помог: уничтожил врага и слил свои войска.

Звуковой сигнал сообщил о том, что пришел отчет.

Войска вашего канона «Горный9» атаковали Лагерь.

При открытии отчет перекрасился из серого в зеленый. Более того, внизу появилась приписка.

Получено 213 очков славы.

Скосил глаза на окно повышения звания, оно замигало. Получается, за всякую атаку из кантона все его жители получают славу. Понятно, моим высокоранговым друзьям эти две сотни капля в море, а вот мне…

Первое офицерское звание я получил недавно. К моему сожалению, новых исследований оно не открывало. Хотя все же выделило три очка на изучения. Следующее повышение тоже не влекло за собой научный прорыв. Там была другая занимательная деталь. Итак…

Вами получено звание **Уорент-офицер первого класса (степень 2).**

Сразу залез в нужную вкладку. Интересно. До следующего повышения оставалось 1500 очков Славы. Вот только теперь я получу не звание, а новую степень — первую. Оно и понятно. Каждая степень дает три очка исследования. Это сделано, чтобы была физическая возможность прокачать все ветки. Ого, у генерала армии аж 15 степеней, а у маршала и вовсе 25.

Бросил одно очко исследований на Предводительство. После изучения смогу нанимать 30 воинов, а не 20, как сейчас. Но это все лирика. Стал рассматривать свою механическую руку с миниками, тут должен быть где-то сюрприз. А, вот он.

Уровень 3. Необходимо повысить звание до уорент-офицера первого класса. Выполнено. Открыть?

Да.

Получен мгновенный микрочип Наемники(2) — Стрелки. Вы можете призвать 2 ˚Стрелков.

Уровень 3. Открыт. Следующий микрочип через 3 дня 23 часа 59 минут.

Уровень 4. Необходимо пожертвовать ресурсы в кантон. Не выполнено.

Так это мы запросто! Перешел в нужную вкладку. Так, у меня много тугоплавких металлов. Ну как много, относительно новичка. Один засчитанный транш — это тысяча ресурсов. Однако. Ну ладно, нам не жалко ради такого дела. Нашел подходящую постройку для этого, резиденция Зам. Обороны. Чем выше его уровень, тем лучше ДОТ в кантоне и круче самонаводящаяся пушка. Вложимся в будущее, тем более скоро тут Шаруха не будет, так что делаем все под себя. Нажал на добровольную отдачу тысячи ресурсов.

От кантона отделился транспортер, собирающий пожертвования игроков. Разница с остальными «грузовиками» состояла лишь в том, что кантоновский был быстрее. Если сказать грубо, то он был стремительный, как диарея. Несколько секунд, и уже слышал, как мои ребята встречают его, готовя груз к отправке.

Уровень 4. Необходимо пожертвовать ресурсы в кантон. Выполнено. Открыть?

Да.

Получен временный микрочип «Комбикорм». Уровень: серебро. Прирост комбинированного производства увеличен следующие 12 часов в три раза.

Уровень 4. Открыт. Следующий микрочип через 2 дня 23 часа 59 минут.

Это уже мимо, у меня даже Комбинированное производство не изучено. Так что этот взрыв сельского хозяйства ни к чему. Зато четыре миника:

Мгновенный. «Грузовой флаер с тугоплавкими металлами». Уровень: серебро.

Мгновенный. «Наемники-стрелки». Уровень: золото.

Временный. «Производство алкоголя». Уровень: золото.

Временный. «Комбикорм». Уровень: серебро.

Мгновенный, то бишь разовый. Использовал, и появились стрелки или тугоплавкие металлы. А временный — после запуска идет обратный отсчет, во время которого увеличен какой-то бонус.

Что там дальше?

Уровень 5. Необходимо повысить звание до Лейтенанта

первого класса. Не выполнено.

Исследование завершено. Текущий размер армии 30 юнитов.

Щелкнул еще раз на Предводительство. Лучше гор могут быть только горы, а круче армии еще большая армия.

Итак, я могу нанять 30 юнитов. Сейчас у меня 347 денежных единиц, спасибо налогам. Стрелок стоит 20, мародер 3. Соответственно, могу нанять 17 парней с бластерами на защиту форта и двух мародеров. Но, у меня есть еще миник на 20 стрелков. Правда, его надо беречь, как плазмогенератор охлаждающее устройство.

Вот с налогами была самая засада. Все сводилось к тому, что нельзя было прокачать одну ветку исследований и жить припеваючи, как я думал. К примеру, изучаю я всех гвардейцев и стрелков, со всей броней и оружием. Что дальше? Чтобы нанять их, нужно производство соответствующего оружия — а это дополнительный вклад в промышленную ветку. Хочешь призвать в армию — плати, 1 гвардеец — 50 единиц. Для этого нужно увеличивать налоги и изучать нечто, дающее прирост по популярности: то есть хозяйственную и научную ветки.

Внимание, идет переход в режим защиты.

Зеленая трава начала расплываться и исчезать, а вместе с ней командный пункт и все прочие постройки. Вот я уже стою посреди строящихся укреплений. Оборону я исследовал до конца, о чем говорила полностью построенная башня-платформа, могучий столп с северной части. Когда застрою угол тремя такими, спрячу за ними караульный пост. Последние дают возможность разместить еще двадцать юнитов в моем форте к базовой паре десяток, которые были изначально. Но для этого требуется открыть Защиту, хотя бы на одну единицу. С войсками проблем вообще не было. Как командир Рамирес держал у меня сотню стрелков и столько же пехотинцев. Их я мог использовать при защите по своему усмотрению. Пятнадцать бравых парней с бластерами сейчас стояли на башне-платформе, защищенные со всех сторон, а ближники в ДОТе. Благо, после первого, учебного нападения, больше никаких вражеских поползновений не происходило.

— Сэр, разрешите обратиться.

Я даже опешил сначала. Но повернулся к бойцу-НПС.

— Разрешаю.

— Мы заметили, что вы не распределили часть боевых единиц в ДОТе. Смею напомнить, что они могут существенно помочь вам в бою.

— Боевые единицы? — ошарашенно переспросил я.

— Так точно, сэр.

— Хорошо, сейчас посмотрю.

Только выдержка, выработанная с первых курсов учебки путем вбивания в наши «тупые», по словам инструкторов, головы правил поведения полицейских, помогла мне не пуститься бегом в ДОТ. Я спокойно спустился за бойцом в укрепление и посмотрел на информационную стену, где отражалось состояние и законченность укреплений форта. Так как все было почти на начальном этапе, сведений почти не было. Но в правом углу мелькала цифра 7, а чуть ниже шла расшифровка: свободные боевые единицы.

Интересно. Открыл отчет о получении

Достигнуто звание рядовой первого класса. Получена 1 боевая единица.

Достигнуто звание Капрал. Получена 1 боевая единица.

Достигнуто звание Сержант….

Ясно, дают за повышение. А что мне с этим делать? Немного поманипулировал с экраном и увидел два изображения — бластера и брони. Недолго размышляя, нажал на последний пункт.

Подвижная броня. Улучшить до Бронированного Экзоскелета.

И пять свободных ячеек. Как понял, могу заменить эту рухлядь на экзоскелет, и чем больше заполненных ячеек, тем выше и толще вставки. Ну, все-таки почитаем.

1. Добавление в структуру экзоскелета сверхпрочных синтетических волокон.
2. Добавление в структуру экзоскелета термоустойчивых парармидных волокон.
3. Добавление в структуру экзоскелета встроенных сенсоров и полимерных материалов изменяемой стойкости.
4. Добавление в структуру…

Ну ясно, ясно, я стану непробиваемым. Вложил все пять пунктов в защиту.

Открыты две специализации: Ходячая крепость и Боевой истребитель.

Ходячая крепость. Боевой режим экзоскелета, направленный на повышение уровня защиты.

Боевой истребитель. Боевой режим экзоскелета, направленный на короткое, но стремительное поражение врага.

На первой картинке изображался толстый кряжистый здоровяк, облепленный со всех сторон броней. На втором нечто вроде эхолета, парящее в воздухе. Вот тут надо думать очень хорошо. С одной стороны, смогу уничтожать врагов пачками, с другой — меня никто не пробьет. Помнится мне, дядя Игорь был

весьма убедителен, когда говорил мне о защите собственного тела. Как же он меня напутствовал, дай бог памяти?..

За 34 дня до начала Третьей Эпохи

— Как только тебя первый раз убьют, ты вспомнишь мои слова, — сурово сказал дядя Игорь.

— Так смерть же ненастоящая, — развел руками я.

Я сидел перед ним в свободном сером комбинезоне с пометкой D на груди. Да и держали меня в особом отсеке, чтобы не сбежал. Других игроков ждет тоже самое, но ровно за неделю до запуска Третьей эпохи.

— Да, ты снова появишься через восемь часов. Но у тебя есть один существенный бонус, которого нет у других игроков. Скажи спасибо системе девиантного искупления.

— Каков процент включения болевых ощущений? — Только и спросил я.

— Сто тридцать процентов.

— Сколько?

— У первоходов восемьдесят, а у таких как ты, сто тридцать. И знаешь почему? Это шоу. Зрители хотят видеть, что преступники мучаются, что вам все дается с трудом. Знаешь, когда самый высокий уровень рейтинга девиантов? По прошествии трех недель первого месяца. А знаешь почему?

— Почему?

— Смотри. Если кто-нибудь узнает, то у меня будут серьезные проблемы.

Он пощелкал на экране, несколько раз система считала его код с руки, отсканировала сетчатку, и на экране возникла картинка. Здоровенный лысый амбал с татуированным лицом сидел в широком кресле. Вокруг него было расположено множество игровых мониторов. Все ясно, это командный пункт, я читал о нем в брошюрке, которую достал дядя Игорь. Но только вел он себя несколько необычно. Сначала я думал, что игрок что-то высматривает на абсолютно пустом экране. Может, у нас попросту видео с задержкой. Но дядя Игорь, увидев мое непонимание, переключил камеру, теперь лицо геймера стало видно в фас. И у меня по коже пробежали мурашки.

— Что с ним?

— Ничего особенного. Просто его тринадцать раз убили. И дело тут не в несчастливом числе или точном количестве. Просто его мозг выдержал лишь тринадцать раз, а потом спекся. Решил, что рациональнее будет перевести тело в кому.

— Он в коме? — Тупо переспросил я.

— Да.

— А как же форт, все постройки?

— Почти полностью разрушены, но как игрок он числится. И будет числиться, пока наверху не решат, что девианты нам не нужны, и не свернут программу. Сказать тебе, сколько таких же девиантов в игре?

— Не надо, — замотал головой я. — Лучше скажи, живые, нормальные есть?

— Насколько могут быть нормальными преступники, — начал дядя Игорь, но посмотрев на меня, осекся. — Есть. Немного. Они вовремя поняли, что к чему, однако с тех пор не высовываются. Некоторые даже состоят в альянсах, но в первые ряды не рвутся, сам понимаешь почему. Они сдались, решили, что лучше отсидеть двадцать пять лет в игре, но остаться вменяемым человеком со здоровыми мозгами.

— Не будем о грустном, — попытался улыбнуться я. — Отступать некуда, позади второй доминион.

— Запомни самое важное, что тебе пригодится. Всеми правдами и неправдами в максимально короткие сроки обезопась свой форт. Сделай так, чтобы тебя невозможно было захватить. Не провоцируй игроков, держись тихо.

Я усмехнулся, «тихо» точно не входило в мои планы. Наоборот, требовалось в максимально короткие сроки заявить о себе сначала в кантоне, а потом, если получится, и в дистрикте. Единственное, конечно, я не представлял, что меня ждет такая неприятность в виде спекшихся мозгов. Не умирать совсем? Что-то из разряда фантастики. Даже самые топовые игроки промахивались, делали ошибки. Уж я изучил множество записей.

— Тихо, так тихо. Сяду, как машинный опорный техник внизу небоскреба, и носа наружу не высуну.

— Врешь. — Коротко констатировал дядя Игорь. — Помнишь, отец, когда в командировку в третий доминион улетел, я в школу вместо него ходил. Тебя тогда трое избили. У директора построили вас, всех четверых, они прощения попросили. И ты тоже тогда говорил, что все нормально, обиды не держишь. А потом поймал каждого поодиночке и надавал так, что больно смотреть было. Помнишь?

Я лишь ухмыльнулся.

— Вот и говорю, что врешь, — кивнул дядя Игорь. — Соловьем поешь, а потом опять все по-своему сделаешь.

— Так уж и соловьем. Ты лучше другое скажи, как можно использовать зрительский рейтинг, — постарался перевести разговор в другое русло.

— Рейтинг — то, что помогает многим выживать. В общем, слушай…

Настоящее время

Оказалось, что ДОТ не так прост, как я думал с самого начала. Разобравшись, понял, что укрепление очень сильно напоминает мне командный пункт в режиме управления. Только… более реалистичный. Почему? Я сам не мог ответить на этот вопрос, но выжженная земля и пустырь вокруг более походил на суровую действительность.

Зато я немного освоился в настройках. К примеру, после долгих манипуляций, кусок бетонного пола в середине разъехался в стороны, обнажив нечто вроде закрытой капсулы. Именно туда, согласно инструкции, мне и полагалось лечь.

Выбирать не приходилось, благодаря боевым единицам я полностью прокачал экзоскелет, но все еще не надел этот чудо костюм. Этим и предстояло заняться. Моему испуганному сознанию представлялось очередное вживление кибернетических новинок, происходящее путем преодоления чудовищной боли. Но нет. Капсула сомкнулась вокруг меня, тело окутала тьма, в которой слышалось тихое пощелкивание, и мгновенно, со всех сторон, кожи коснулся холодный металл. Адаптация прошла достаточно быстро. Спустя несколько минут, когда меня выпустили наружу, я с удивлением рассматривал свою новую защиту, смотря с высоты более чем двух метров на различные манипуляторы.

Хорошо, с этим разобрались. Теперь вернемся к классификации. Я вернул на экране боевой тип построения экзоскелета «Ходячая крепость». Также как и раньше, пять пустых ячеек, правда, описания нет. Была не была.

Получено умение «Триплетная «яма». Урон от бластеров снижен на 60 % в радиусе пяти метров от вас следующие 8 секунд.

Вот это умение, так умение! Получается, я смогу защитить даже часть своих бойцов. Ненадолго, но все же. Еще есть одно очко.

Получено умение «Броневик». Уровень брони повышается на 50 %, но на 50 % замедляется ваша скорость следующие 10 секунд секунд.

Тоже весьма полезно. Скорость при обороне, даже стрельбе, навык не очень полезный. А если прокачать полностью ДОТ, в котором улучшится головная пушка, то можно окопаться и ждать, пока система сама будет всех расстреливать. Жалко очков больше

нет, а следующее повышение точно не сегодня. Еще три закрытых умения, которые очень и очень пригодятся в дальнейшем.

В таком случае, больше мне здесь делать нечего.

Внимание, идет переключение в режим управления.

В командном пункте я появился в обычной одежде. Да, насколько помню, этот режим не предусматривает ровно никакого оружия. Соответственно, и броню тоже. Самое странное, что у меня возникло дежавю — я опять испытал чувство нереальности происходящего. Да, зеленая трава, суетящиеся люди на экранах (а в моем поселении, благодаря безвозмездным подаркам Рамиреса в виде ресурсов, становилось все больше и больше построек), стража у ворот. Но именно там, в поруразрушенном ДОТе с потрескавшимися стенами, мне было комфортно. Не в смысле приятно, скорее понятно. В голове не возникало когнитивного диссонанса, все было ясно и просто.

Надо отвлечься, а точнее заняться делами. Перешел в свою любимую вкладку.

Исследование завершено. Текущий размер армии 50 юнитов.

Аппетит приходит во время еды. Все равно одно очко исследования осталась, носиться с ним подобно импотенту с плоскостопием бессмысленно. Добьем Предводительство.

Пошарился в самом поселении, увеличил налоги, впрочем, не на полную, а чтобы все-таки цифры оставались в зеленой шкале. Отток населения мне сейчас не нужен. Чем дальше я изучал и прикидывал тактику развития, тем больше понимал, что необходимо умное и комплексное развитие. Тут не получится развить лишь военную ветку и нагибать всех скопом.

Экран в очередной раз оживился. На нем возникло симпатичное лицо Рины, вернее Барбадосы. Как уже говорил, мои знакомые реальным именам предпочитали ники. Но ничего, это исправим со временем. Мне важно дать понимать, что все происходящее всерьез, не простая игра, где можно спрятать за выдуманным персонажем. А идентификация себя важный шаг к достижению этой цели.

Увидев генеральшу, я автоматически выпрямился в кресле, стараясь казаться лучше, чем есть на самом деле.

— Добрый вечер, — улыбнулась она.

— Добрый, — ответил я.

Понятие дня и ночи здесь отнюдь не было условным. Солнце, или какое-то местное светило, которое мы все же окрестили на свой манер, появлялось утром и скрывалось вечером. Игроки нуждались во сне. Хотя мне кажется, что все подгонялось под зрителя. Ночные эфиры были не особо рейтинговыми, а если нет зрителей, то зачем воевать? Поэтому здесь наступало нечто вроде

временного затишья.

— Мы на тебя тут пари заключили. И я выиграла, кстати.

— Что я не умру в первые два дня?

— Нет, что ты не найдешь жилой отсек в первые два дня, — блеснула сахарной улыбкой Рина.

Глядя на нее, у меня все чаще появлялись отчетливые мужские желания. Вряд ли это можно было назвать влюбленностью, но к генеральше тянуло. Я мог бы даже предположить, что это было взаимно. А что, красивая взрослая женщина, даже если сейчас, в реальности, она полная развалина, как я, то тут и сейчас, в тот самый пик, который система отбирает для создания внешности, она была чертовски хороша.

— Какой еще жилой отсек? — удивился я.

— Вот и я сказала, что ты у нас настолько брутален, что будешь ночевать прямо в кресле мониторов, — отсмеявшись, она продолжила. — Три кнопки слева. Нажми ту, что в середине. Маленькую.

Я послушался. Пол дрогнул, и метровый квадратный кусок исчез, открывая моему взору винтовую лестницу. Мда… В методичке об этом не писали.

— Ладно, потом посмотришь. У меня для тебя важное сообщение.

— Какое? — Не мог я отделаться от чувства досады. Ночь в кресле была не очень удобной, а оказывается прямо подо мной такой комфорт.

— У нас тут пополнение. Погляди на карту кантона.

— Игрок Энигма. Генерал-лейтенант. И всего с одним фортом. Сдается мне, кто-то его насильно заставил сменить место жительства.

— Ага. Так что будем делать?

А вот теперь я внутренне улыбнулся. Она говорит не только от себя, но и от всего коллектива.

— Надо с ним поболтать. И говорить будешь ты.

Глава 6

Первое впечатление новичок произвел приятное — голубые глаза и непослушные белокурые волосы превращали его совсем в мальчишку, хотя, как сказал Энигма, ему было уже двадцать пять. Звали его Роберт Аткинсон, житель первого доминиона, променявший все блага одного из лучших мест омертвевшей и грешной Земле на мифический денежный выигрыш.

Но Энигма сделал серьезный просчет, который объяснялся его неопытностью. Он надел белый мундир с наградами, который, как оказалось, был даже у меня. Где? В жилом отсеке, что представлял собой не только широкую кровать с ортопедическим матрасом из силикона, но некоторые бытовые удобства. И шкаф с одеждой входил в их число.

Как я уже сказал, господин Роберт Аткинсон, пожелал пустить пыль в глаза, но сыграл против себя. Его награды говорили красноречивее всех слов, которые мог выдумать Энигма.

Первым делом обратил внимание на боевые, которые показывали, что игрок не просиживает штаны, а действительно что-то делает. Я начал рассматривать прямоугольные планки.

«Горячая турель» (палладий). Насколько помню, это за использование турелей. Палладий, значит, выстрелили нереальное число раз. Что-то вроде десяти тысяч.

«Мастер защиты» (палладий). Точно не помню, но там что-то о защите форта от превосходящих по размеру армий.

Поджигатель (палладий). Данная штука мне очень и очень не понравилась. Дается за уничтожение построек, которые возведены в режиме управления.

«Минер» (палладий). Срабатывания мин в вашем форте.

«Победоносный» (палладий). Уничтожение врагов во время защиты форта.

«*Завоеватель» (золото).* Это захват вражеских фортов.

«Твердыня1» (золото). «Твердыня2» (серебро). «Твердыня3» (серебро). Это даже неприлично. У Гризли и того за уничтожение первых и вторых Твердынь есть палладиевая награда, а, по словам ребят, он не всегда утруждался разборками с НПС.

«Грабитель» (золото). Не помню, сколько всего траншей надо вытащить, чтобы получить золото.

«Стражник» (золото). За уничтожение Лагерей.

«Решающий голос» (золото). Влияние на выборы в кантоне, если я не ошибаюсь.

«Скупец» (золото). За накопление денег в казне.

«Хранитель» (серебро). Награда за уничтожение мест

обитания «осьминогов». Весьма скромно для такого ранга.

Терминатор (серебро). Уничтожение вражеских фортов.

Боец (серебро). За уничтожение воинов при атаке чужих фортов.

Благотворительность (серебро). Дается за еду и ресурсы, отправленные другим игрокам.

Управляющий (серебро). Нужно владеть кантоном.

Преданность (серебро). Провести во фракции минимум две недели.

На фермерские планки даже не смотрел. Те награды, из которых можно сделать вывод о человеке, я увидел.

Итак, явный перекос в защиту и очень слабая атака. Хотя это нормально, тут бы я даже акцент на этом не делал. В дела кантона, несмотря на то, что он был даже правителем, не особо вникал. Это уже хуже, но тоже не смертельно. Руководители бывают разные, может попросту управленческая деятельность не его. До этого момента я как мог пытался оправдать Энигму, но чем дальше заходил в своих логических выводах, тем труднее это было сделать.

Золотой прямоугольник «Грабитель» мог не смущать, если бы у нашего гостя были хорошие атакующие навыки. А так получалось очень странно. Свою бочку дегтя сюда добавлял «Вандал», раскаченный до предпоследнего достижения. Что может заставить игрока нападать на других только ради того, чтобы разрушить у них здания? Я пока не мог дать ответ на этот вопрос.

Ну и вишенками на кучи данного компоста была почти нулевая «Благотворительность» и «Преданность». Первая говорила о том, что за все время у Энигмы не появилось ни одного друга, которому надо было бы помочь. А вторая была еще красноречивее — он провел в клане всего две недели.

Я, конечно, сам не приветствую стереотипное мышление и наклеивание ярлыков, но иногда, как, например, в данном случае, оно очень помогает. Итак, кто тут у нас? Если коротко и жестко — крыса. Тот, кто пресмыкается перед сильными мира сего и гнобит слабых.

— Ну что, вы меня в курс дела вводите, чего тут у вас? — обнажил белые зубы Энигма.

— Да ничего, пытаемся потихонечку развиваться, в дела альянсов не лезем.

— А глава кантона что за перс?

— Нормальный мужик, — со спокойствием шулера, ответила Рина. — Следит за порядком, недавно Твердыню третьего уровня в одиночку разрушил.

— А малышей нет, кроме этого? — он пренебрежительно показал на меня. — А то у меня в подчинении никого.

— Нет. Кантон далеко от основной веселухи, поэтому и народу тут меньше.

— Жаль, ладно, придется осмотреть соседние.

— Кстати, о подчиненных, могу взять под командование, — улыбнулась Рина. Это было мое предложение. Мы не могли позволить, чтобы новенький ушел к Шаруху.

— Почему нет, — пожал плечами Энигма.

— Принимай, — сделала несколько манипуляций на планшете генеральша.

— Сделано.

— Теперь и ты под командованием могучей Барбадосы, — мягко коснулась его руки Мейн. Это тоже было частью моего плана, поэтому теперь, когда новенький заглатывал наживку, я лишь довольно тер нос, чтобы не выдать свою улыбку.

— В такой компании почему бы и нет, — попытался в ответ взять руку нашей красавицы, но лишь коснулся ее ладони.

Мы, точнее они, поговорили еще на отвлеченные темы, после чего попрощались. Точнее, Энигма ушел, а мы, сделав вид, что тоже собираемся, остались.

— Не нравится он мне, — констатировал Виллиан. Я этих братьев различал только по эмблемам над фортами и соответственно в виде нашивок на комбинезонах. У Анода красовалась пятиконечная белая звезда на черном поле, а у Катода попросту две красные линии, расположенные по диагонали на светло зеленом фоне.

— Неприятный, — подтвердил Геймор.

— А по мне очень даже ничего, — хлопала глазами Мейн.

— Нравится, не нравится. По существу что-нибудь есть? — Спросил я.

— Награды неоднозначные, — посмотрела на меня Рина. — «Вандал» палладиевый беспокоит. Ладно бы, если полностью атакующие получены были.

— И глаза поначалу бегали, — подхватил Рамирес, — когда еще не знал, чего от нас ожидать. Как у обессилевшего зверя, которого догнали и окружили.

— Ну, за исключением нашей дорогой Барбары, которая любит все красивое и блестящее, — подколол я Мейн под одобрительные смешки близнецов, — мнение о новоприбывшем у всех довольно однозначное. Соглашусь, тип скользкий, придется за ним присматривать. В наши планы, естественно, не посвящать. Рина, — я специально назвал генеральшу по имени, меня никто не поправил, поэтому продолжил, — в ближайшее время перешли

в виде подкрепления ему по сотне стрелков и пехоты. Сможешь?

— Смогу. А зачем такая срочность?

— Чтобы твое командование не сбросил и у Гризли не принял. Он в ближайшее время с ним пообщается. Еще одно. Ваши посиделки вечером должны стать доброй традицией. Энигма и Гризли должны видеть, что вы живете мирной фермерской жизнью, никаких планов не замышляете.

— Как же мы вытянем этого Энигму сюда? — Поинтересовался Геймор. — Мы же его не можем заставить тут тусоваться.

— У нас есть Мейн, которая вроде приглянулась новичку.

Девушка покраснела, и мне это не понравилось. Неужели у нее тоже симпатия возникла? Надо будет поговорить с ней с глазу на глаз. Она красивая женщина и должна понимать, что в интересах группы придется этим пользоваться. Там глазки состроить, тут пофлиртовать. Ничего предосудительного в этом не вижу, и ей придется объяснить, что это норма.

— Вопросы?

— Никаких, — ответила за всех Рина.

— Тогда вечером жду отчеты за день. Ну все, извините, мне пора, хочу сегодня впервые опробовать боевку.

— Я с тобой, — вскочил Рамирес.

— Ну что ты думаешь? — спросил он, как только мы вышли на улицу.

— Леха, я не телепат, ты конкретизируй. Или мне начать изливать бессознательный поток всех мыслеформ?

— Я по поводу нашего плана? С приходом новичка все значительно осложняется.

— А ты хотел и чешуйчатого убить, и плазмогенератор на турели не включить? Сложности всегда были и будут. Возможно, это не последняя неприятность на пути, но она абсолютно не обозначает, что нужно отступить. Посмотри на карту нашего кантона.

Рамирес послушно уставился в наручный планшет.

— Что ты видишь?

— Ну ничего. Форты.

— Вот именно. И сколько их?

— У Барбадосы всего пять.

— В нашем кантоне смотри, а не по всем соседним.

— Три Барбадосы, два у Виллиана и три у Геймора, также пара у Мейн. Один у тебя и тройка у меня. Два у Гризли, но у него слот еще под один форт. И последний у новичка.

— Всего сколько?

— Семнадцать. И что?

— А то, что у нас максимальная заполненность кантона. Покупать место под форт тут Гризли не может, — почти дошел я до ворот, — двумя крепостями он сидит вполне уверенно. Захватывать кого-то из вас — разрушать равновесие, которое он думает, что создал. Нападет на кого-то из нейтралов или умирающих кланов в соседнем кантоне. Не сегодня и завтра, все-таки слит по войскам, но на днях.

— Ты так все просчитал?

Мы уже вышли в ветреную степь, где стояли одиночные узкие флаеры. Один из таких я обнаружил с противоположной стены форта. Как оказалось, они есть у всех. Подобную модель лично я не одобрял. Слишком мощные и плохоманеврируемые. Уж я насмотрелся с ним аварий. Но всяко лучше, чем пешком.

— Конечно, просчитал. У меня голова не только для того, чтобы кушать. А если хочешь добиться серьезных результатов, то рано или поздно приходится шевелить мозгами. Мы сейчас должны быть готовы ко всему, вплоть до собственной беременности. Понял?

— Да, — улыбнулся Леха. — И еще кое-что, Форт, ты сильно не гони.

— Не учи ученого.

— Я к чему говорю. Раньше думал, что умереть можно только в бою, пока не разбился на таком вот флаере. Восемь часов восстанавливался. Сам понимаешь.

— Учту. Все, после боя наберу, покритикуешь расстановку войск.

— Заметано.

Пока я летел обратно, наблюдая за проносящимися мимо фортами, в голове тревожно толкались мысли. Рамирес разбередил своим замечанием уже зародившееся семена сомнения по поводу виртуальности и реальности происходящего. Будем рассуждать логически. Где можно разбиться насмерть на флаере? В реальности. Зачем нужно вводить такую постановку в игре? Ответ: незачем.

Едем дальше. Все форты, которые я пролетал, видны в режиме защиты. Черт побери, у меня у самого в кобуре минибластер, который можно заменить на нормальную винтовку. А у самого форта я могу активировать экзоскелет. То есть, он автоматически вылетит, направляясь на меня, останется только залезть внутрь. Я бы и в кантон с ним отправился, да в флаер не влез, пришлось разоблачаться. Эта условность игры для чего? Опять непонятно.

Еще одно, долго находиться в режиме защиты нельзя. Организм начинает испытывать естественные потребности. Что

же это значит? Что создатели игры скрывают на самом высоком уровне? Почему на самом высоком? Потому что, если дядя Игорь что-то знал, то точно бы рассказал.

Как только я подумал о естественных потребностях, в голове всплыла неприятная и совсем неэстетическая картинка. Да уж, такое не забудешь.

За 8 дней до начала Третьей Эпохи

— Вы отбросы, не забывайте об этом! Вам дали второй шанс, поэтому, как только включатся камеры, вы будете делать то, что вам скажут. Это понятно?

— Да, сэр!

Пятеро отъявленных мерзавцев, негодяев, моральных уродов отвечают хором. За месяц «предподготовки», где всех девиантов, попадающих под пункт А, смешивали с дерьмом, почти все научились смирению. Сказать по правде, Смотрители, отвечающие за нашу психологическую выучку, постарались на славу. Они сделали из большинства лучших христиан, чем хиреющий институт религии мог придумать. Другое дело, что это смирение показушное и все ждут не дождутся, когда смогут оказаться в игре и выпустить своих внутренних демонов.

Пять голосов сливаются в один, и мой, словно посторонний, звучит среди этого унисона чужеродным звуком. Смотритель с брезгливостью разглядывает перед собой шесть мужских обнаженных тел и переводит взгляд на часы.

— Включай фоновый режим, — говорит он кому-то невидимому.

Теперь среди нас еще один голос, молодой, женский, полный жизни и эмоций, который журналист пытается передать.

— … в этот в раз в игровом шоу «Фортификация» будут участвовать всего шесть девиантов, попадающие под пункт А. Малое число участников программы реабилитации поможет нам достаточно близко познакомиться с ними. Итак, со мной на связи первый Смотритель особого отсека девиации. Смотритель, вы меня слышите?

— Да, мисс Уэйнс, добрый день.

— О, а мы вас теперь и видим, — парящая камера, приготовленная загодя, замигала красным огоньком и поплыла по помещению. — Это и есть та шестерка?

— Именно так, мисс Уэйн.

— Выглядят не очень дружелюбно. Итак, дорогие сетезрители, сейчас мы познакомимся с теми преступниками, кто

орбитальной колонии предпочел «Фортификацию».

Камера наехала на первого в шеренге, сухого коротышку с волосатой рыжей грудью.

— Мейнер Адольф, первый доминион. Преступления: тройное убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, насильственные действия сексуального характера, побои, истязания…

Мейнеру стоило немыслимых усилий не ухмыляться. Он разговаривал со мной, пытался, по крайней мере. Вкручивал, что не виноват, а таким его создал Бог. Вот пусть Создателя и сажают в орбитальную колонию.

— Панфилов Антон, второй доминион, — высокий мосластый парень с пивным животиком вздрогнул. — Преступления: доведение до самоубийства, незаконное лишение свободы, незаконная госпитализация в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях.

От этого мессии мурашки по спине пробегали даже у Смотрителей. Спокойный, уравновешенный и самое главное вменяемый врач — иначе не прошел бы по программе девиации — замучил и затравил около четырех десятков человек. По его словам, он хотел помочь вылечиться от наркомании. Вот только «больных» определял на глаз. Не знаю, что он делал, но после его процедур многие и правда забывали о наркотиках. Впрочем, как и о своей личности.

— Бирмен Джой, третий доминион. Преступления: содействие и попытка осуществления террористического акта, захват заложников, угон воздушного транспорта.

Здоровенный, килограммов за сто пятьдесят, двухметровый крепыш лишь изогнул бровь, услышав свое имя. Я мысленно поблагодарил Смотрителя, не снявшего с нас силовое поле.

— Ревякин Андрей, второй доминион. Преступления: превышения должностных полномочий, незаконное задержание, фальсификация доказательств, заведомо ложный донос, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, побои.

Камера проплыла дальше, а я постарался скрыть удивление. Нападение на диппредставителя сняли. А ведь это была самая убойная и тяжеловесная статья. Почему? Решили не светить сына министра? Может быть. Ведь тут телевидение. И не просто второго домининона, которое можно контролировать, а мировое шоу. И попытка изнасилования куда-то исчезла. Вот тут Меркулов за меня вряд ли хлопотать стал. Скорее всего, девчонка сама заявление забрала, значит, совесть заела.

Мысли роились в голове подобно полицейским флаерам на

День Объединения у небоскреба Контроля. По новым обвинениям светит мне не так много. Всяко меньше игрового времени. Только обратно откатить уже не получится. Договор вступил в силу в момент подписания…

— Вот мы и познакомились с дивиантами подпункта А, шестерыми преступниками, у которых нет ни единого шанса на освобождение в реальности, и поэтому они решили попытать счастье в игре. Завтра мы начнем интервью обычных игроков, заключивших трехгодовой контракт ради денежного приза в размере пяти миллионов единиц. С вами была Алиса Уэйн, всемирное шоу «Фортификация». До скорого.

— Ну вот, молодцы, можете, когда захотите, — Смотритель не пытался скрыть облегчения.

Что ж, я тоже думал, что без сюрпризов не обойдется.

— А теперь самое важное. Поскольку вы будете в «Фортификации» намного дольше обычных игроков, то и погружаться придется раньше. Мы посмотрим ваши медицинские показатели при погружении и различные особенности. Сейчас мы вас немного э… модифицируем. Надеюсь на благоразумие, в противном случае…

Силовое поле отключили, а Смотритель как бы невзначай сжал перчатку гравитрона, будто раздумывая, на ком его опробовать. Глупых добровольцев не нашлось.

— Вы должны быть благодарны нам, — говорил он, пока к нам подносили странные прозрачные шланги. — Вам абсолютно бесплатно сделали лазерную эпиляцию.

— И что, теперь вообще никогда волосы не вырастут? — Мейнер почесал лысую голову, обнажив идеальную выскобленную подмышку. Двое рабочих сочли его жест опасным и отскочили в сторону, Смотритель активировал гравитрон, но не направил его на Адольфа, дождавшись, пока тот опустит руку вниз.

— А ты что, собрался жить вечно? Хотя давай так, если ты выиграешь третью эпоху, то я лично оплачу наращивание волос.

— Босс, что это за херня? — несостоявшийся террорист Бирмен Джой слишком уж резко отреагировал, когда его взяли за руки и подошли вплотную со шлангом.

— Это называется устройство КР-2 для вывода продуктов питания. Чтобы ты не загадил все вокруг.

— Вы что…?! — Витиевато выругался террорист. Я хорошо знал мировой язык, но такого слова раньше не встречал.

Огромная туша Бирмена невысоко приподнялась, вытянувшись и захрустев позвонками. Руки с ногами разбросало в стороны, как у морской звезды. Досмотреть представление до конца я не смог, потому что мои личные каратели были уже

рядом. Не знаю, что испытал больше — боль или унижение. Но когда задницу сдавили зажимы-фиксаторы, рабочие отошли. КР-2 встал на место.

— Ты успокоился?

— Да, да, босс!! — Болтающая туша с торчащим из задницы шлангом вопила на все лады.

— То-то же, — Бирмен шлепнулся на пол. — А теперь самый последний элемент перед погружением. КР-1.

— Это еще что за херь? — Недовольно подал голос Мейнер.

— Ты когда-нибудь к урологу ходил? — Хохотнул Смотритель. — Такая же штуковина, как КР-2 только спереди. Мать твою, Бирмен, стоять!..

Настоящее время

— Шевелитесь, шевелитесь!

Экзоскелет слишком условно принимает сигналы мозга, отчего вместо взмаха рукой получается угрожающий жест. Тридцать стрелков, моя надежда и опора, уже забились в десантный бот, и теперь очередь мародеров. Предводительство я поднял на пять пунктов, поэтому мой боевой кулак составлял теперь сто юнитов. Конечно, для серьезных игроков смех да и только, но я уже гордился и этим обстоятельством. Если все пройдет успешно, то свое войско пока заморожу именно на этой цифре, займусь, к примеру, строительством форта. Там еще много что надо исследовать.

Моя боевая сотня, отличительным знаком которой являются черно-красные шагающие молотки на груди, грузится внутрь. Последним ко мне подходит командир.

— Боевая группа готова к выполнению задания, — рапортует капрал.

— Приступить к выполнению задания согласно боевому построению и заданному маршруту.

— Есть, сэр!

Крышка десантного ботаа захлопывается, и прямоугольная коробка со скошенной передней частью тяжело взмывает в небо и медленно ползет к близлежащему Логову. Что поделать, скорость перемещения войск тоже надо раскачивать, сейчас этим заниматься нет возможности. Утешает одно: полетел бы с ними, прибыли на место не через двадцать три минуты, а больше чем через час. Штраф за использование в отряде такого славного и могучего меня.

Я осматриваю форт с одной достроенной могучей башней.

Рамиресовские бойцы стоят по стойке смирно, прижав бластеры к груди. Пехотинцы в ДОТе более расслаблены, но после моего спуска к ним вдруг резко встают и начинают рассматривать в амбразурах дальние дали.

Выбираюсь из экзоскелета. Еще одна условность, чтобы выйти из режима защиты, надо разоблачиться.

Внимание, идет переключение в режим управления.

А здесь совсем тоскливо и одиноко. Из всех построенных зданий работает всего пара лабораторий по производству эрзац-белков. Все свободные рабочие ресурсных построек призваны в армию и теперь отправляются крушить осьминогов. Этому фокусу научил меня Рамирес. С моей тухлой популярностью каждый новый обитатель форта приходил раз в час. Но стоило заморозить производство ресурсов, которые пока по большей части предоставлял мне Леха, как высвобождалась рабочая сила. После призыва, добавлялся такой интересный бонус популярности как неполная заселенность жилья. Чем больше было бараков и меньше людей в них, тем жирнее бонус. Соответственно, повышалась скорость прихода новых потенциальных воинов.

Сами люди прибывали в форты из кантонов. Я видел там толпы серых комбинезонов с одинаковыми выражениями нездорового пофигизма к собственной судьбе. Как они попадали в кантоны, даже не представлял. Группа тоже не имела ни малейшего понятия. Впрочем, я не особо задавался данным вопросом, игра она и есть игра.

Я прошел в командный пункт и сел перед экраном. На карте кантона ползла синяя линия с ярлычком в виде бластера. Это мои. Осталось чуть меньше двадцати минут. Я просмотрел кантон — тишь да гладь, лишь от Рины бегут войска к новичку. По зеленой линии, значит, подкрепление.

По соседству тоже все спокойно. Большая война до нас не добралась, зато в середине карты буйством красок цветет большая неразбериха: мечутся клерики, то вешая Интердикт, то кидая Анафему; выходят из альянсов игроки, чтобы нанести удар в качестве нейтралов и нырнуть обратно под крылышко большого брата; медленно выходят из фортов десантные боты, у которых лишь два выбора — сломить противника или погибнуть.

Я так увлекся смотринами чужой (по крайней мере, пока) войны, что чуть не прозевал подход моего отряда к Логову. Конечно, рассмотри я результаты атаки сейчас или спустя десять минут — итог не изменится. Но я мысленно был с сотней бойцов, у которых весь военный навык прокачан лишь на единичку.

Развернул отчет и сразу облегченно выдохнул. Он окрасился в зеленый цвет. Не красный, уже хорошо. Теперь немного по

цифрам. Сразу взглянул на последнюю строчку.

Получено 234 очков Славы.

Учитывая, что каждый день я получаю только от факта командования Рамиреса почти тысячу, копейки, но и то неплохо. К тому же сюда плюсуется положительный рейтинг. Он у меня сейчас 83, умножаемый бонус от Патриотизма, прокачанного по совету Лехи на начальных уровнях до шестой отметки, 30, итого в сумме почти две с половиной тысячи в день. Может, повышусь ночью. Всмотрелся в статистику.

Нападающий
Стрелки 19/20
Мародеры 36/80

Защищающийся
Октопод 0/26

Ну хоть узнал, как осьминогов зовут. Карта обновилась, и там, поверх Логова, появился крест, от него обратно тянулась синяя линия. Мои возвращаются. Нажал на видео и вздрогнул от резкого звука.

Это упала крышка десантного бота. Четыре экрана были заняты картиной происходящего. Самый большой показывал изображение сверху, с общей камеры квадрокоптера, а три поменьше — от портативных, с защитных шлемов случайно выбранных бойцов.

— Быстрее, быстрее, стройся, — командует капрал. Интересно, тут можно повышать НПС? Уж очень мне этот парень нравится.

Рота встает согласно моему установленному построению — вперед в две шеренги мародеры, позади в две линии стрелков. Как говорил мой дед, все гениальное просто.

— Пошли, — капрал занимает место впереди. Неосмотрительно. Надо будет попенять ему, нечего героя из себя строить.

Передвигается войско интересно. Пара шагов — секундная остановка — пара шагов — остановка. Ближайшие осьминоги напряглись и стихли, прекратив махать щупальцами, и теперь следят за подходящими к ним людьми. Только когда начинают бухать первые бластеры, октоподы с поражающей прытью устремляются вперед. Теперь не ждут и мародеры, переходя на бег и вскидывая плазмоганы. Картинка рябит из-за многочисленных вспышек. Сходу умирает трое или четверо октоподов.

Но с левого фланга, растянутого и ослабленного,

прорывается десяток осьминогов. Один взмах щупальцем, и разрубленный труп мародера валится на землю, второй, третий — летят в сторону отсеченные, словно огромной опасной бритвой, головы и руки, столкнувшиеся с нечеловеческой мощью. Плазмоганы в центре справляются с очередной партией октоподов и разворачиваются налево. Бластеры уже работают только туда, одного из стрелков вытянуло подвижным выростом и с чудовищной силой отшвырнуло метров на десять. Надеюсь, умер парень быстро.

Все больше плазмоганов разворачиваются к кучке разъяренных осьминогов. Земля под ногами чавкает от крови и разбросанных внутренностей, но мои воины продвигаются, шаг за шагом, шаг за шагом.

— Бейте крайних слева, не давайте пробиться к стрелкам…

Капрал не успевает договорить, щупальце проходит вскользь, вспарывая легкую броню и кожу. Если и есть в этом проклятом мире Бог, то именно сейчас он смотрит вниз, на этот бой, потому что следующим ударом от головы командира остается месиво, жидкая каша розового цвета. Плазмоганы не умолкают ни на секунду, сурово мстя за предводителя. И наконец все замолкает.

Обессиленные и окровавленные, пятьдесят пять воинов из ста грузятся обратно в десантный бот. Крышка захлопывается, и они отправляются обратно.

Я, пораженный чересчур проработанной графикой, откидываюсь на кресло и пытаюсь убедить себя в простой мысли. Это игра. Это всего лишь игра, а они не воины — юниты. Набор нулей и единиц, не более. Но почему-то на душе все равно тоскливо.

Глава 7

— Андрей.

Голос Лизы мягкий, как журчание одноместного маломощного флаера при запуске, заставляет вскочить на ноги. Сколько я ее не видел, недели две?

Она все такая же, тихая, немного застенчивая, с большущими невинными глазами и стесняющейся улыбкой. Стоит с той стороны плексигласового стекла в своем чистеньком, слишком чистеньком комбинезоне для техника-помощника. Хотя чего я удивляюсь, Лиза всегда была аккуратисткой, даже в моей холостяцкой берлоге ее тяга к порядку боролась с моей природной энтропией.

— Лиза. Ты как здесь? Тебя как пропустили?

— Дядя Игорь, — она улыбнулась левым уголком рта, как улыбалась всегда. Чуть извиняющееся, что ли.

— Вот ведь жук, а мне не сказал, — я взволнованно подошел к стеклу и положил на него руку. Она, с той стороны, сделала то же самое.

— Как ты?

— Водку кушаю, тишину слушаю. Что со мной будет, смотри какой кабан. Может, хоть тут похудею.

— Тебя плохо кормят?

Я чувствую, что разговор выходит натянутый, будто мы два старых приятеля, встретившиеся после долгой разлуки. Но кроме нескольких дежурных фраз, как обычно заготовленных для такого случая, говорить решительно не о чем. И мне это не нравится. Черт возьми, это же Лиза! Моя Лиза!

— Что-то случилось?

Мой вопрос звучит глупо, учитывая, где я нахожусь. С другой стороны, что еще спросить? Как дела на работе?

— Я говорила с дядей Игорем. По поводу срока игрового контракта…

— Не томи. И что?

— Понимаешь, Андрей. Тридцать лет это много. Очень много. Половина жизни. Я не хочу провести ее у монитора, следя за тем…

— Не продолжай, — обрываю ее.

С другой стороны, а чего я хотел? Это правда много. Что я могу пообещать ей? Что выиграю? А если нет. Она красивая молодая девушка, которая и так связала свою жизнь с вшивым вэпээсником, живущем в одном из многочисленных небоскребов класса С. За четыре года, пока мы были вместе, Лиза ни разу не

заговорила о замужестве, ни разу не упрекнула меня. Пыталась перевоспитывать, как могла, хотя понимала — старого пса новым фокусам не научишь. Так чего же я ожидал, что она в очередной раз безропотно склонит голову и побредет за мной?

Я пожевал нижнюю губу. Да, черт возьми, ожидал. Что может ждать мужчина от своей женщины? Понимание и поддержку. Когда ты говоришь, что все решил и так должно быть. И вы преодолеваете все вместе. А теперь…

— Ты… Ты меня ненавидишь?

Я не ответил. Ненависть слишком мощное чувство. Все те, кто говорят, что от любви до ненависти один шаг, никогда по-настоящему не любили. Сейчас я скорее был опустошен. Внутри меня будто выключили тумблер. Раз и все.

— Андрей.

— Ты права. Тридцать лет слишком долго.

— Просто я…

— Не надо оправдываться. Ты правильно сделала, что пришла и сказала. Это честно. За это я тебе благодарен. Как говорил дед, лучше все выяснить на берегу.

— Понимаешь.

— Не надо, не оправдывайся. Иначе кажешься виноватой. Спасибо тебе за все, а теперь уходи… И еще одно. У меня до начала игры еще есть время. Поэтому, если захочешь прийти, то не надо…

Я открыл глаза, провожая ночной морок. Сердце тревожно билось о ребра, будто в груди ему было тесно. Ну-ка, успокаиваемся, что разволновался, как девчонка. Сны лишь сны. Ими и должны оставаться.

Я поднял свое крепкое мускулистое тело с кровати. Все-таки в игровой действительности есть свои плюсы. Тут я не заплывший жиром боров, а вполне себе культурист. Вот ответ на все попытки человека вернуть былые формы — сделать слепок себя самого в самой высшей точке физического развития и в ней же остаться.

Теплый водопад сменился ледяным дождем, заставив меня окончательно проснуться и отогнать уколы недавнего прошлого. Все утекло, как струи воды и глупо теперь страдать и переживать. Новый день ставит новые задачи, которые кроме тебя никто не выполнит. Открыл гардеробную, посмотрел на белый мундир и улыбнулся. Под ним лежала шкатулка с двумя серебряными наградами: «Мастер защиты», выданная за первый бой, где отбил атаку, численностью более двадцати юнитов, и «Ученый», за изучение двух десятков исследований. Нацепить их мне показалось не только глупым занятием, но даже смешным.

В командный пункт поднялся свежий и энергичный человек, в котором не было и капли сожаления об утраченном. Таким я себе нравился больше. Тем более ночь принесла мне много славы, складывавшейся из положительной популярности в форте и командования Рамиреса.

Вами получено звание **Лейтенант третьего класса (степень 3).**

Начал с самого важного — Фортификации. По умолчанию был открыт первый пункт. Я поднял сразу на два, в результате получил возможность изучения Бункера и Защиты. Первый увеличивал длительность таймера набега при грабеже. Что это, я пока точно не знал, но как понял, мне в ближайшем будущем подобное не грозило. А вот второе исследование было нужно уже прямо сейчас. Дело в том, что Защита, во-первых, увеличивала пассивную броню стрелков в форте, а во-вторых, открывала различные оборонительные сооружения. К примеру, небольшие выступы на стенах, напоминающие площадки. Каждый из которых давал возможность разместить в форте дополнительные десять юнитов.

Поставил пару выступов на двух построенных башнях-платформах. Выглядело довольно забавно: посреди пустыря высятся два колосса. Ничего, скоро все вокруг будет таким же. Почему поставил всего два, увеличив количество будущих защитников на двадцать? Потому что выступы стоили по четыреста единиц плексигласа. А вместимость склада у меня 10800. Осталась десятка ровно на то, что я давно хотел — турель.

Автоматическая установка убивающая любой юнит противника, за исключением игрока, с первого раза. И дальность у нее поражающая. Может достать даже плазмопушки, которые ставят позади. Конечно, если нападают именно с той стороны, где она стоит. Посмотрел на сиротливую единичку в окошке плексигласа. Нет, конечно, у меня самого есть производство. Но что-то подсказывает, что придется еще потрясти за жирные бока Рамиреса. Разовьюсь, сам буду помогать. Не ресурсами, так боевкой. Жалко, что пока турель можно поставить только одну — дальше надо развивать отвечающую за нее постройку в кантоне, которую Шарух повысил лишь на единицу. Но ничего, вот свергнем управленца-лентяя, займусь. Что ж, теория закончилась, теперь начинается практика.

Внимание, идет переключение в режим защиты.

Сразу влез в экзоскелет. Хорошая привычка, правильная. Кстати, у меня же тут очко за повышение в звании должно быть. Так и есть. Что там у нас из защитных способностей еще есть?

Получено умение «Скала». Уровень брони повышается на 100 %

следующие шесть секунд. В это время вы не можете двигаться.

Весомо. Может стать самым последним аргументом, когда вся вражеская рать атакует только тебя, а ты стоишь весь такой красивый и в белом плаще. Действительно скала, по-другому и не скажешь.

Полюбовавшись новым умением, я заметил, что ДОТ несколько изменился. Исчезли трещины, перестала сыпаться крошка, стены стали более основательные. И самое главное — автоматическая пушка превратилась в двуствольную. Получается, само исследование Фортификации улучшает и ДОТ. Приятный сюрприз, ничего не скажешь.

— Ну как тут служба? — Спросил я для проформы молодого мародера.

Он вытянулся в струнку, вдохнул побольше воздуха и отчеканил.

— Сэр, за время моего дежурства происшествий не случилось.

— Ага, только собака сдохла, — вспомнил старую шутку я.

— Сэр?

— Да ничего, не бери в голову.

Я вышел из ДОТа, и дошел до башен. Там за ними начиналась голая каменистая степь, если так можно было назвать чужую планету. В том, что она не моя родная Земля, сомнений не было. Во-первых, тут была растительность. Немного, но все же. Во-вторых, неприятные мобы вряд ли были прообразами ранее существовавших животных. Биологию в школе проходили. В-третьих, звезда здесь была похожа на Солнце, но не желтого, а оранжевого цвета. В-четвертых, я не заметил у планеты ни одного спутника.

Хотя был большой, но очень жирный плюс — воздух. Хотелось просто стоять и дышать, дышать. Наверное, когда-то и на Земле было так, а может быть, даже лучше. От этого воздуха кружилась голова. В каких-то старых книгах я читал о «перенасыщении кислородом», но только сейчас понял, что это такое.

Почему нельзя было сделать игру с мирным развитием, где человек попросту наслаждался этим местом? Почему обязательно снова нужны войны и разрушения, неужели ошибки прошлого нас ничему не научили? Я усмехнулся сам себе. Откуда во мне проснулся этот пацифист? Потому, потому, мой милый друг, что тяга к разрушению у человека в крови. Помнится, в академии говорили, что за всю человеческую историю люди не воевали сто сорок шесть лет. Полтора века мира против бесконечности войны. Вся эволюция человека — переход от дубины к ядерному оружию, которое в конечном итоге разрушило наш дом.

— Сэр, все в порядке? — спросил стрелок на башне.

Я вздрогнул. Сколько стоял, словно замороженный в криогенной камере? Минуту, две, десять? Махнул рукой воину, и тот облегченно уставился вдаль. Слишком умные здесь НПС, почти как люди. Что ж, эта игра смущает меня все больше и больше. Единственный шанс разобраться, стать сильнее. Единственный шанс стать сильнее…

Попытался набрать на планшете Рамиреса, но в экзоскелете это было не особо удобно. Вот для таких случаев мне и вживляли его в тело, для быстрой связи мозга с техникой. Голос у Лехи был заспанный.

— Форт, чего случилось? Время видел?

— Новый день уже наступил. Причем давно. Я тут придумал штуку одну.

— Ну что ты за человек, ни дня без подвига!

— Хватит штаны просиживать. Собрался все свои десять лет тут оттрубить или сделаешь хотя бы попытку выиграть эпоху?

— Ну скажешь тоже, выиграть, — Рамирес фыркнул, но голос у него стал серьезнее. — Тут такие ребята играют, а ты — выиграешь.

— В данный момент ты хуже их только тем, что не ставишь себе целью победить. А так, они обычные люди. Замотивированные, но люди.

— Ладно, ладно, сдаюсь. Что сегодня будем делать?

— Сейчас перейду в командный пункт и поговорим. Если коротко, то сегодня мы немного меня подкачаем…

— Подожди, не вижу шестого отряда.

— Не обновилось еще. Только вышли, — ответил Рамирес.

— А все, появилось.

На карте поползла последняя, шестая красная линия от Рамиреса. Все правильно, красная, значит, вражеская. А шестая, потому что больше Леха не смог нанять войск в двух фортах. С третьего, от которого тянулось командование к моему, он нападать не мог. Все же подчиненный. С остальных же пожалуйста. Нейтрал идет на нейтрала.

— Сколько в отрядах?

— Форт, обижаешь, я же не маленький. Как ты и сказал, по двадцать человек. Все сплошь мародеры. Чтобы дешево и сердито. Тем более вдруг поставлю пехотинцев и тебя ненароком завалю, — он хохотнул. — Я могу еще нанять, только надо будет миники обменять.

— Пока не надо, лучше ресурсные постройки заморозишь. Налоги убери пока, чтобы люди шли.

— Форт, не учи ученого. Уже.

— Быстро десантные боты летят, — с некоторой завистью заметил я.

— Так переброска теперь вкачена по полной. Сам же ругал.

— Знаю, что вкачена, отчеты читаю.

Рамирес замолк. Вообще, несмотря на его порывистость и юность, с Лехой мы сработались. Как там метко сказал старинный русский писатель «они сошлись, волна и камень, стихи и проза, лед и пламень…». Дальше я не помнил, да и фамилию классика, если честно, подзабыл. Литературе, предмету для работы ненужному, ни в школе, ни в академии не обучали, это отец всякое старье доставал и мне читал. Хотя, признаться, жаль, что раньше не интересовался, сколько времени прошло, а ведь сравнение точное, очень точное.

Леху я постоянно осаживал и притормаживал, на что тот обиженно замолкал, а я слышал лишь сердитое ворчание или громкое сопение. А как с ним иначе? Будь его воля, так и новенького бы мы затерли, и на Гризли напали еще вчера. Говоря простым языком, слились бы.

Ладно, одними кнутами кормить нельзя, надо Лехе и пряники давать. Правда, что значит это слово, я не знал. Устоявшееся выражение, смысл которого давно забыт. Про кнут понятно — Киральный Нейтрино-Униполярный Триплет. А вот что за пряники…

— Леха, какая у нас цель в обозримом будущем?

— Это… победить.

— А если брать в локальном значении?

— Кантон у Гризли отжать.

— Отжимают гопники, которые шляются на мостах между небоскребами. Захватить, Леша, захватить.

— Ну захватить, — легко согласился Рамирес.

— А для чего нам это надо?

— Ну как же? — Чуть не потерял дар речи Леха. — Мы же говорили, чтобы налоги кантона снизил, нас не тряс. Ну и…

— Ответ неверный. Садись, два. Нам это нужно, чтобы ты попал в сетевизор.

— Чего?

— Леха, блин, ты сегодня побиваешь свой обычный рекорд по тугодумию. «Фортификация» — это что?

— Шоу-игра.

— И ключевое слово здесь шоу. Ты же смотрел его, перед тем, как подписать контракт?

— Конечно.

— И что там видел?

— Как топовые игроки выносят друг друга. Ну, или один геймер в три волны уничтожает Твердыню четвертого уровня.

— Иными словами, показывают то, что интересно. То, что может увеличить рейтинг.

— Ну, а мы тут каким боком?

— Как ты думаешь, если ряд игроков в одиночку зачистит за ночь все форты генерала-лейтенанта, это попадет в эфир?

— Может, — после некоторых раздумий ответил Леха.

— А теперь я расскажу, что тебе за это будет. Зрители влияют на игру в самом прямом смысле. Они могут вкладывать реальные единицы, поощряя того или иного игрока. Я уж не знаю, какая там конвертация и курс, но игрок после таких пожертвований, может купить, скажем, десяток военных миников. Неплохо?

— Еще бы, — едва слышно ответил Леха.

— Соответственно, тот, кто в рейтинге и кого показывают, неплохо на этом поднимается. Но тут нужно проводить очень внушительные военные операции.

— Ты откуда это знаешь?

— Почти из первых рук.

— И что, думаешь, покажут, как мы зачищаем Гризли?

— Взвесив все за и против… Должны. Конечно, не в прайм-тайм, но свою секунду славы мы получим.

— Ни фига себе! Надо тогда быстрее валить этого недомедведя.

— Ага, сейчас отобьемся и замочим. По моим расчетам, понадобится еще не меньше недели, если все будет идти по плану. Ты мне лучше вот скажи, почему у тебя все войска движутся под одно время?!

— Ну так ты же говоришь, все время тренироваться, таймить. Вот я и…

— Мать твою, Леха, — только и вырвалось у меня. Немного остыв, я продолжил. — В каждом отряде по двадцать мародеров?

— Да.

— Итого сто двадцать. И все они у тебя со вкаченной защитой и оружием.

— Я могу выслать гвардейцев подкреплением, использую миник для ускорения. Заменишь их на пехотинцев.

— Смысла нет. У меня и те, и другие на первом уровне. С самой простой защитой. — Я не объяснял Рамиресу, а скорее рассуждал вслух. — Выступы еще не построены, они в очереди после башни-платформы. Значит, против ста двадцати я выставлю двадцать юнитов. Точнее девятнадцать, двадцатым буду я.

— Форт, ты это, прости меня.

— Эх, Леха, с такими друзьями и врагов не надо. Ладно,

разберусь.

— Я могу на связи быть, если что.

— Не надо, только отвлекать будешь. Как отобьюсь, отпишусь… Ну или не отпишусь, по отчетам сам все увидишь.

— Ни пуха, ни пера.

— К черту.

Внимание, идет переключение в режим защиты.

Прохлада ДОТа заставила кожу пойти мурашками. Я влез в распахнутый экзоскелет и зашагал наружу. Тут было намного жарче, время близилось к полудню, и раскаленная звезда палила все нещаднее. Вдали, опаленные маревом, точно расплывающийся мираж, виднелись едва заметные точки — десантные боты.

Я мысленно задал команду посмотреть, сколько осталось времени до построения третьей башни-платформы. И тут же в голове будто щелкнуло — четыре часа восемнадцать минут. А что, гораздо удобнее, чем тыкать пальцами в планшет, надо будет попрактиковаться. Ощущение, с непривычки, будто мозгам щекотно.

— Капрал!

Я почему-то был уверен, что он тут должен быть. Так и оказалось. С башни спустился рослый здоровяк с бластером наперевес и лицом, не обремененным умственной деятельностью. Собственно, мне с капралом-стрелком не математические теоремы доказывать, главное, чтобы пара извилин успевала обрабатывать мои приказы.

— Сэр? — Подбежал он ко мне.

— Какие юниты сейчас на охране форта?

— Десять стрелков и девять пехотинцев, сэр. Одно место за вами.

— Хорошо, нам нужно немного изменить баланс войск. Сколько всего умещается юнитов в ДОТе?

— Шестеро, сэр. Можно выставить несколько человек снаружи.

— Не надо. Итак, нам нужны пять пехотинцев и четырнадцать стрелков. И еще, по построению. Стрелков размести по одному человеку чуть позади ДОТа снаружи. Четверых оставь на башнях. Нападение будет с севера. Основной удар придется на ДОТ, целью вражеских войск буду я. Пока мы будем сдерживать мародеров у входа, вы будете их расстреливать. Все ясно?

— Так точно, сэр. Разрешите выполнять?

— Разрешаю.

Капрал подошел к пехотинцам, стоявшим у ДОТа, и что-то негромко сказал. Пятеро солдат спустились внутрь, несколькими секундами спустя оттуда вышли стрелки. Интересно. Надо будет

своими глазами посмотреть, как происходит этот обмен бойцов в природе.

Капрал между тем чуть ли не пинками расставлял стрелков в шахматном порядке. Пятнадцать стрелков, если включать еще и меня, да автоматическая пушка в ДОТе на сто двадцать прокачанных мародеров. Мало, очень мало. Вся основная надежда, что вражеские войска встанут возле узкого прохода, и у нас будет необходимое время, чтобы их расстрелять.

— Сэр, задание выполнено, — подскочил ко мне капрал.

— Молодец, возьми с полки синтезатор белков. Тебя как зовут, вояка?

— Капрал Роял Дженкинс 239.

— Интересно. Займи позицию, Роял Дженкинс 239. Скоро начнется.

— Есть, сэр.

Я подошел к самому краю своих владений, двум построенным башням-платформам. На каждой по паре стрелков. Они должны снимать приближающихся мародеров. Больше оставлять побоялся. Вдруг войска Рамиреса решат уничтожить сначала крупную группировку. Тогда останусь без огневой поддержки. К тому же из просмотренных видео я узнал одну важную деталь. Если очень условно, то башню можно разделить на пять квадратов. Воины, находящиеся в каждом из них, стреляют по ближайшему противнику. Забей башню полностью, двадцатью пятью солдатами, то с одновременного залпа из бластеров, получишь урон лишь по пяти нападающим. Поэтому все, абсолютно все игроки знают прописную истину: при круговой обороне стараться не ставить в квадрат на башне помногу человек.

Исключения, когда знаешь, как сейчас, что противник нападет с определенной стороны. Я-то знал, откуда зайдут войска Рамиреса, вот только чертово ограничение по юнитам. Всего двадцать человек, а если учитывать, что в моем наличии всего один форт, поэтому я автоматически должен оборонять его лично, то девятнадцать.

Десантные боты можно было уже разглядеть. Все шесть штук выстроились в одну широкую линию, и быстро скользили в моем направлении. Научил, блин, таймить, на свою голову. Сколько осталось времени? «Тридцать девять секунд», — защекотало мозг. «Тридцать восемь, тридцать семь…»

Я пружинящей походкой дошел до ДОТа и спустился внутрь. Четверка пехотинцев, моей личной охраны, испуганно толпилась у амбразур.

— Встать у выхода, — скомандовал я. — Ваша задача не дать

противнику попасть внутрь. Оправдания невыполнения приказа — смерть. Всем понятно?

— Так точно, сэр, — прогорланили в ответ четыре глотки.

Я хотел сказать еще что-то, ободрить ребят, но оглушительный звук заставил передумать. Знакомый звук, страшный, тот, который я слышал совсем недавно, перед побоищем в Логове. Падения крышки бота. Началось.

Высунул бластер в амбразуру, но к своему удивлению обнаружил, что высадились войска значительно дальше, чем я ожидал. Несколько раз выстрелил, как и ребята у ДОТа снаружи, но безрезультатно. Все-таки далековато.

Зато моя четверка на башнях работала не покладая рук и вполне успешно. Стреляли одновременно, снося за раз половину жизни у бойца, а следующим попаданием добивали воина. Значит, на прокачанного мародера нужно четыре выстрела. Плохо. Очень плохо, учитывая трехсекундную паузу для охлаждения бластера. Итого, всего шесть мародеров убито, но атакующие уже добрались до башен.

Про необходимость стрелять я понял после двух оглушительных залпов автоматической пушки. Здорово, пару мародеров откинуло метров на пять, разворачивая не только броню, но и грудную клетку. Еще секунда, и заухали бластеры поблизости. Слышу, как кричит Двести Тридцать Девятый.

— Кучнее! Кучнее стреляйте!

Он прав. Я навожу бластер на раненого мародера, в которого уже несколько раз попали, и плавно спускаю курок. Пух! Воина разворачивает на месте, как медвежонка, что производят для детских домов из легкой переработанной синтетики. Его глаза глядят точно на меня, но не со страхом или упреком, а скорее легким недоумением. Точно он знал, что выживет, несомненно выживет, а дурацкий дядька в экзоскелете взял и убил его.

Сглатываю неожиданно появившийся комок в горле и дрожащей рукой перевожу оружие на его озлобленного соседа. Как хорошо, что есть пара секунд, пока остынет бластер. Пара секунд, чтобы привести себя в чувство, взять в руки и продолжить сражаться за свою жизнь.

Я мотивирую себя предельно четко, раздавая мысленные пощечины. Выбор простой, либо ты, либо они. Причем этим ребятам все равно, вернется их сто двадцать человек или десять. Программы, которым важно выполнить функцию. А вот тебе, Андрюха, очень даже важно, выживешь ты или нет. Каждая смерть — гвоздь в крышку гроба. Пускай никого уже давно не хоронят в земле, а всех кремируют, но выражение верное.

Пух… Следующий выстрел делает человек с твердой рукой,

который не смотрит на остекленевшие глаза бойца, погребенного под ногами своих товарищей. Пух… еще один мародер падает, но я понимаю, наша огневая мощь слишком слаба. За все время мы убили десятка три-четыре, не больше. Большая часть врага еще в строю.

Плазмоганы снаружи начинают работать. Пахнет паленым мясом, слышны крики моих людей. Как оказалось, Рамиресовские войска весьма прагматичны. Большую часть он отправили к ДОТу, а остальные отправились зачищать стрелков.

— Не давайте им войти внутрь! — Кричу пехотинцам.

Формально один непрокачанный пехотинец выживет в битве один на один с улучшенным мародером. Тем более из-за неудобства спуска, нападающие атакуют по одному, а мои люди встали втроем. Последний расположился позади, готовый в любую секунду заменить выбывшего.

И даже сначала все идет как нельзя лучше. Первый десяток мародеров мы выносим на раз. Я прикрываю ребят как могу, хотя тоже не волшебник. В ДОТе становится жарко, по лбу и вискам бежит пот, воздух пропах паленными волосами и обугленной, свернувшейся кожей. Меня мутит, но жажда жить гораздо сильнее простого человеческого отвращения. Я продолжаю из последних сил цепляться за свое существование в этом проклятом форте.

Но и мои ребята не всемогущи. У одного обожжена нога, у другого расплавлен наплечник, полностью оголив руку, третий зачем-то вылезает вперед и получает по полной. Он не умирает, вернее, погибает не сразу. Отвечает противнику тем же самым, и эти двое какое-то время стоят, поливая друг друга плазмой и криками, а потом почти одновременно падают.

Будто проснувшись, выстреливает автоматическая пушка, причем поочередно, уничтожая сначала одного мародера, а потом второго. Но и она замолкает. Теперь нас здесь всего четверо. Наружу даже не смотрю, слышу пару уханий бластеров поблизости, и одновременные залпы вдали. Значит, люди на башнях еще живы. Про тех, что вокруг ДОТа, я даже не думаю: почти все мертвы или станут таковыми в ближайшее время.

Нападающие несколько раз, хоть и не сильно, попадают в крайнего защитника. Теперь тому совсем худо. Но мы выстояли. Дождались передышки от пушки, убив еще шестерых, прежде чем автоматика дает утереть пот с лица, двумя меткими выстрелами сражая наповал пару мародеров.

— Ааа! — С обугленным лицом падает у входа мой крайний.

Теперь лишь два пехотинца отделяют меня от смерти. Я спешно вспоминаю про свои способности. Что там? Триплетная яма, Броневик, и Скала. Первое не подходит, дистанционными

атаками меня не беспокоят, зато другие пригодятся.

Предпоследний пехотинец умирает молча. Словно он чертовски устал меня тут защищать. Я лишь замечаю, что его глаза вспучились и вылезли из орбит, как переваренное и треснувшее в воде яйцо. На бордовом лице, со слезающей толстыми ломтями кожей, это смотрится устрашающе.

На последнего надежды нет никакой, я даже не удивляюсь, что он смог убить всего одного, прежде чем погиб сам. В ДОТ врываются мародеры. Всего пять, замечательная система будто напоминает, что находиться здесь могут всего шестеро. Я бью первого прикладом по голове, отчего тот отлетает, и добиваю выстрелом из бластера. Начинаю работать прикладом и экзоскелетом, раскидывая противников, но несколько все же успевают выстрелить.

Ничего, пока терпимо. Броня худо-бедно справляется. Тут еще на выручку приходит пушка. После ее работы вражеская армия снова не досчитывается двоих. Теперь пушка — мой единственный помощник. Понимаю, что дольше тянуть нельзя и мысленно активирую способность «Скала». В ту же секунду я превращаюсь в подобие статуи. ДОТ опять наполняется пятеркой мародеров, которые пытаются выжечь меня с лица земли, но я держусь.

Шесть секунд, в течение которых мне не наносят почти никакого вреда, проносятся как один миг. За это время пушка успевает выстрелить и почти перезарядиться. Я, оживая, сразу активирую «Броневика». Движения становятся медленными и неуклюжими, но защита все еще позволяет оставаться в строю. Пока я пытаюсь медленно отбиваться, пушка выстреливает дважды. Эх, если бы был зазор хотя бы в несколько секунд между парой десантных ботов, может, я и справился.

Чудовищная боль заполняет все тело, каждую его частичку. Кажется, что я сгораю изнутри. То, чему недавно я противился больше всего, теперь становится самым страстным желанием. Умереть, чтобы не чувствовать эту безумную, сводящую с ума боль. На меня наплывает темнота, обволакивающая и добрая. Да, теперь легче. Теперь намного легче…

Глава 8

Я осознавал себя. Это было самое главное. Я знал кто я, откуда и как здесь очутился. Точнее сказать, что произошло перед тем, как мне пришлось окунуться в темноту. Не так все плохо, как рассказывал дядя Игорь. Я справился с легкой паникой, решив для себя вопрос, волнующий каждого — что будет после смерти. После моей смерти был Я.

Плохо другое, что больше не было ничего. Словно меня заперли в большом черном помещении без мебели. Шаришь, шаришь, но ничего нет. Кстати, а я могу передвигаться или нет? Вопрос. Богом я ощущал себя недолго. Голос робота ознаменовал собой начало новой жизни и невероятной боли.

Считывание информации с центрального сервера.

Реконструкция объекта 3.18922, логин «Фортификатор», начата.

Происходит формирование скелета.

Звук собственного крика заполнил все сознание. Сознание рисковало расколоться на части. С каждой новой секундой я все больше чувствовал конечности, с той лишь поправкой, что создавалось ощущение, будто их облили горючей смесью и подожгли. А потом пришли ОНИ.

— Ты за показателями следи. У него сейчас от мозга жаркое останется.

— Да ладно, это же девиант. Одним больше, одним меньше.

Но стало все же ощутимо лучше. Теперь была просто боль.

— Переключай! Марк, ты спишь, что ли?

Происходит образование живой ткани.

— Нет, извини. Просто… от меня девушка ушла.

— Плюнь, когда вернешься, они за тобой толпами бегать будут. С такими-то деньгами.

— Наверное, — неуверенно сказал Марк. — Просто надоело уже. Надо было после второй эпохи домой лететь, а не оставаться на сверхурочные.

— Тебе оклад подняли на тридцать четыре процента.

— Всех денег не заработаешь.

— Извини, мне кажется, возвращаться обратно и работать за гроши глупо. Лучше попахать несколько лет и жить до конца жизни припеваючи. Скажи, когда все.

— … Все.

Происходит рост кожного покрова.

— Надо было приколоться и сделать его черным, — хохотнул первый.

— Ага, потом бы огреб по полной, — отозвался Марк.

— Все равно протокол нарушаем, разговаривать же нельзя. А то, не дай бог, игроки что поймут.

— Так-то правильно, кстати.

— Да ладно, ты брось. Это девиант, тем более пункта А. Он еще несколько раз к нам попадет, и все. Живой труп.

— Это понятно, но все же. Мало ли. Ты, кстати, связь отключил?

— Ага, поддакнул первый. Опять неполадки на линии, — спародировал он механический голос системы. — Ну а что, нечего им нас слушать. Ближе к вечеру включу.

— Ну, вроде все.

— Ага. Вижу.

Реконструкция завершена.

Тело сотрясло, точно от электрического разряда, и легкие судорожно втянули сухой воздух. В глаза ударил яркий свет.

— Марк, смотри какой прыткий. Руками от света закрывается.

— Щас я его успокою немного.

Плечо укололо жало шприца. Вновь приобретенные мышцы безвольно расслабились. Глаза плотно стянули повязкой, и я снова остался в темноте. С той лишь разницей, что пришло понимание — у меня есть тело. Нахожусь, судя по всему, в лаборатории.

Тело подняли и куда-то переложили. Не очень приятно чувствовать себя статистом, когда с тобой так бесцеремонно обращаются. Но были более насущные проблемы, чем мысленно возмущаться (язык после укола тоже отказывался слушаться) — я слышал, как с шипением закрылась пневмокапсула.

Дело в том, что меня куда-то собирались отправить. Причем на очень большой скорости. Это плохо. Я не поступил в космолетчики как раз из-за одной небольшой особенности организма. Псевдокинетозом. Почему псевдо? Потому что в отличие от обычной болезни укачивания, формальных признаков у меня не было. Но вот стоило на любом средстве передвижения превысить порог четыреста километров в час, как начинало мутить со страшной силой. Пришлось вместо мечты о сине-черной бархатной форме и золотых звездах на погонах идти в впс-ники.

А теперь… я даже не представлял, что со мной будет. Стоило умереть, чтобы сразу после возрождения испытать на прочность вестибулярный аппарат. Я слышал сигнал отсчета. Три, два, один, пуск.

И ничего. Я знал, что капсула летит с невероятной скоростью,

чувствовал, но ничего плохого со мной не случилось. Странно. Вряд ли со мной произошли какие-то поразительные изменения, хотя… тело же другое, молодое, здоровое. Скорее всего, убрали все негативные эффекты, которые были.

Всего каких-то секунд сорок, и скорость начала снижаться. Наконец раздался характерный щелчок, и капсула открылась. Чьи-то мощные руки легко подхватили меня и молчаливо перенесли в другое помещение. На запястье приклеили какой-то ярлык… Додумать не успел, потому что транспортер, в который меня впихнули, поднялся в воздух и полетел.

Транспортер приземлился минут через десять, открылись ворота в задней части, вышли люди, вошли, и мы снова взмыли в воздух. Так мы летели достаточно долго, сделав семь или восемь остановок, пока наконец не вытащили и меня. Я уже даже не удивился, когда тело поместили практически стоя в… судя по звуку, легкий флаер на несколько человек. Стремительное ускорение, и не менее стремительное торможение. Вновь перенесли и положили на землю. Ввели что-то в шею, и все… Флаер стал удаляться, а вокруг все затихло.

Зрение возвращалось постепенно и неохотно. Из сумрака выплывали смутные очертания предметов. Бесформенное нечто превращалось в знакомые башни, уже три полностью построенные, из черного пятна выплывал пустой ДОТ, рябила в глазах примятая зеленая трава. Я огляделся. Это форт, мой форт. Только пустой. Хотя это понятно. Всех перебили.

С трудом поднялся на ноги. Голова была будто чужая, мысли стали тяжеловесными. Любое умозаключение давалось невероятно тяжело. Интересно, это от укола или обычное состояние после воскрешения? Несколько раз отдал команду мозгу, но тот и не думал слушаться. Не менее получаса мне понадобилось, чтобы понять, я стою совершенно голый. Бог с ним, с одеждой, важно другое, не было никаких механических компонентов, встроенных в тело.

Я сделал пару шагов, и меня вырвало какой-то странной осклизлой гадостью. Не знаю, как эта гадость оказалась в моем желудке, вряд ли это хорошо. Сорвал с запястье яркий браслет «Кантон Горный 9» и бросил на землю.

— Перек… переключить… переключить в реж…, - меня снова скрючило, — переключить в режим управления.

Внимание, идет переключение в режим управления.

Сработало. Пустой форт уступил место многочисленным ресурсным постройкам и лабораториям. Везде кипела трудовая деятельность, лишь возле командного пункта ошивалось

несколько безработных. Я зашел внутрь и прямо голый уселся в кресло. Мониторы пестрили отчетами и сообщениями, а до меня все не доходило, с чего же начать.

Не знаю, сколько времени прошло, но я сообразил выставить охрану в форте. Такую же, как и раньше, четыре пехотинца и пятнадцать стрелков. Переключился к общей информации. Ага, вот в чем дело. На работах у меня занято 32 человека, общее количество в бараках на 56, а сейчас у меня 47. Поставил максимальные налоги, плевать, что с отрицательным рейтингом.

Следующий человек уйдет через 2 часа 23 минуты 59 секунд.

Не жалко. Лоботрясов полно, пусть бегут обратно в кантон, а деньги нужны. Посмотрел в нужное окошко, неплохо: почти три с половиной тысячи за сутки. Откинулся на спинку с таким ощущением, что прошел целый рабочий день. Голова раскалывалась.

Еле поднялся и чуть не кубарем скатился вниз. Добрел до постели и упал.

Игрок Барбадоса просит разрешение для допуска на военный форт «Трансформаторная будка1»…

Игрок Барбадоса просит разрешение для допуска на военный форт «Трансформаторная будка1»…

Игрок Барбадоса просит разрешение для допуска на военный форт «Трансформаторная будка1»…

Я открыл глаза. Колокольный звон в голове немного утих. Противный звук шел из командного пункта наверху. Тяжело поднялся с кровати и пошел к мониторам. Тело неприятно ныло, как на утро после тяжелой двухчасовой тренировки.

— Привет, Рина.

— Форт, слава богу, мы уж не знали, что думать. С тобой все в порядке?

— Более или менее.

— Войти можно?

Игрок Барбадоса просит разрешение для допуска на военный форт «Трансформаторная будка1».

— Заходи, конечно.

— Ты, конечно, мужик симпатичный, но уж слишком быстрый, — появилась она в дверях.

— В смысле?

— Может, оденешься?

— О, черт, — я покраснел, как первоклассник, и убежал вниз. Вернулся через пару минут. — Так лучше?

— Лучше. Рассказывай.

— А чего рассказывать. Решили мы с Лехой меня немного покачать…

— Это я знаю. Он уже все растрепал. Потом что было?

— Темнота. Потом реконструкция, пневмокапсула, везли, судя по звукам, на тяжелом транспортере, потом на флаере. Вроде, все.

— Стандартная процедура, — кивнула головой она. — Но посмотришь на тебя, и ясно, что воскрешение далось нелегко.

— Процент включения болевых ощущений сто тридцать процентов, — попытался улыбнуться я.

— Ужас какой, — приложила Рина руку ко рту. — А у нас спокойно все проходит. Скучно, конечно, но что делать.

— И сколько меня не было, — попытался сменить тему я.

— Шестнадцать часов.

— Сколько?!

— Ну стандартное воскрешение длится четыре часа. Рамирес, как время прошло, сразу тебе писать стал, но ты не отвечал. Прилетел сам, ломился несколько часов. Тоже глухо. Вот и решили посменно тебя караулить. Сам понимаешь, больше двух тут ловить нечего. Мне повезло.

«Это мне повезло», — ухмыльнулся я. Но спросил другое.

— Почему больше двух ловить нечего?

— Гостевое ограничение фортов. Можешь принять не более одного человека. Так что любителям групповухи полный облом.

— Зато для более классического времяпрепровождения вполне достаточно.

Мы слишком долго смотрели друг на друга и слишком долго молчали, чтобы рассмеяться шутке. Но у Рины хватило выдержки и хладнокровия просто попрощаться.

— Ладно, если что надо, ты пиши. Отчеты присылать сегодня или ты отдохнешь?

— Отдохнул уже. Шестнадцать часов прошляпил.

— Это было сильнее тебя. Ладно, Форт, до скорого.

— Андрей, — остановил я ее в дверях. — Называй меня Андрей…

Как только за Риной захлопнулась воображаемая дверь, я проверил текущее состояние — никто не нападает. Спустился вниз, скинул наскоро наброшенную одежду и встал под прохладные струи воды. Душ — лучшее средство быстро прийти в себя. Я ткнул в синюю кнопку, глубоко вздохнул, а кожа покрылась пупырышками. Душ — хорошо, а холодный душ — еще лучше.

Вот, вроде, прошло всего пять минут, но из разбитого долгим, отнюдь не лечебным сном человека, я превратился в живчика. Голова, по-прежнему болела, вдобавок меня здорово мутило, но стало лучше, чем было. Буквально заставил себя поесть, после

чего уверенно сел за мониторы. Шестнадцать часов, просто прорва времени.

Уже было хотел заняться делами, но вспомнил, что по-прежнему чего-то не хватает. Осмотрел руки. Отсутствует механоблок с миниками на правой и гаджеты на левой. Пришлось плестись к дальней панели.

Страшно было намного больше, чем в первый раз, потому что теперь знал, чем грозит апгрейд моего тела. Долго собирался духом, но все же задал необходимые параметры и засунул руки внутрь. Предчувствие обмануло. Я даже удивился. Где же хваленые сто тридцать процентов включения болевых ощущений? Вряд ли админы вдруг решили меня пожалеть. Что-то тут не так.

Сел обратно в кресло и ткнул первое всплывшее сообщение.

Смешно, но за проигранную битву я получил серебряное достижение «Победоносный».

Вы убили 100 юнитов противника, защищая свой форт.

Это к Рамиресовским приплюсовали первую отбитую атаку, потому что я явно убил меньше ста Лехиных мародеров. Никаких бонусов награда не давала, что вполне логично — все-таки первое достижение в ветке.

Зато славы буквально привалило. Я не выставил налоги, поэтому, пока меня не было, популярность росла бешеными темпами.

Вами получено звание **Лейтенант третьего класса (степень 2).**

По-хорошему, надо дальше прокачивать военку. Но с таким перекосом моя экономика скоро накроется. Конечно, всегда есть Рамирес, однако пора и самому целину поднимать. Тем более было у меня одно вполне объяснимое желание.

Чтобы открыть Самогонный аппарат, требовалось сначала исследовать Пищевые добавки. Они, кстати, давали общий бонус к Эрзац-белкам, Синтетическим углеводам, Витаминному комплексу, Комбинированному производству и Органической еде. Немного, всего пять процентов на первой ступени. Учитывая, что из всего перечисленного у меня были открыты только две позиции, погоды это практически не сыграло.

Зато по прошествии часа и после изучения Самогонного аппарата у меня в арсенале появилось целых две постройки: Лаборатория искусственного выращивания хмеля и Бар. Я поставил первое здание и скривился, стройка шла один час девять минут. Понавтыкал на свою голову ресурсных построек, а ведь продовольственная составляющая почти не развита. Оставшееся очко исследований пустил на изучение Эрзац-белков третьей ступени, после которой производство должно было

увеличиться на 60 % вместо текущих 40. Завтра подниму еще степень, и дальше еду буду изучать, славы сейчас почти тысяча семьсот.

Мельком просмотрел отчеты за вчера, несмотря на то, что умер, ребята все-таки поделились текущими достижениями. Хорошая привычка. Результаты были не очень. Без мощного организаторского втыка вся наша шайка-лейка развивалась, как трава у моего форта — беспорядочно. В противовес остальным отличились Барбара и Геймор. На удивление, второй брат-близнец все делал по канону.

Посмотрел на постройку Лаборатории искусственного выращивания хмеля. Еще двадцать минут. Со скуки начал изучать карту. Какая-то часть перекрасилась, один Альянс подмял под себя другой. Мне все это было по большому счету все равно. В своих симпатиях я не определился, к сильнейшему примкнуть тоже сразу не собирался. Тем более претендентов на это звание было предостаточно.

Обычное текстовое сообщение в почте заставило вздрогнуть. Я нахмурился, для моих еще рано, обещали только к вечеру отчеты прислать, Рамирес бы позвонил — его панибратство пока не поддавалось никакой дисциплине. С мыслью, что любопытство не порок, я прочитал одну единственную фразу от игрока Хрен_в_каске:

Ученье — свет! Серега.

Я дрожащими от волнения пальцами набрал известный только мне ответ:

А неученье — чуть свет и на работу.

И подписал — *Андрей.*

Ответ не заставил себя долго ждать.

Игрок Хрен_в_каске хочет установить с вами видеосвязь.

Еще секунда, и на экране появляется взлохмаченная и довольная рожа самого отъявленного бабника и балагура второго доминиона, а по совместительству моего лучшего друга Сереги Завьялова.

— Я уж думал, не найду тебя. Здорово, Дрюня.

— Серега, ты как здесь вообще оказался?

— Ты же не думал, что я тебя брошу. Я с командировки приезжаю, к тебе. Там заперто, потом на работу, там уже узнал, что и как. Пытался к тебе пробиться, уже все, ни в какую. Ты в каком-то пробном погружении. Ну, подал заявку, и вот, контракт на три года.

— Серега, на фига?

— Андрюх, ты же помнишь, как тогда: плевать, в каком дерьме мы оказались, но если вместе, то меньше придется

съесть?..

За восемнадцать лет до начала Третьей Эпохи

— Смотри, еще трепыхается.

— Аржан, поддай ему еще раз. Раз не понял, кто тут главный.

Смуглый крупный парень блеснул жемчужными зубами и, не размахиваясь, ткнул лежачего мальчишку в бок ногой. Тот лишь дернулся, не зная что прикрывать, голову или туловище, а подстрекатель, стоящий согнувшись, приложил его кулаком по лицу.

— Завтра пять единиц вместо четырех, понял?

— Ну где же я их возьму?

К чести избитого, парень не плакал и не умолял. Андрей это сразу подметил, как только вышел на школьный двор. Все именно так, как и говорил отец, записывая его в спортивную секцию: «человек достиг великих высот в инженерии и робототехнике, но в общении между себе подобными до сих пор предпочитает использовать грубую силу». И вот именно здесь и сейчас Андрей был полностью с ним согласен.

— Не хочешь выбрать никого из своей весовой категории?

— Это ты мне, что ли? — подстрекатель выпрямился, смахнув длинную челку с лица, и Андрей смог наконец лучше разглядеть его.

Насчет весовой категории он погорячился. Парень был явно меньше его, что, впрочем, с лихвой компенсировалось его наглостью и спесью. Вон, сразу уверенно пошел к нему. А один из его спутников, тот самый Аржан, насторожился. Килограмм за сто туша, хоть и больше жира, да и повыше Андрея. Придется повозиться. Третьего он в расчет не брал — жилистый и маленький, ляжет с одного удара.

— Ты че такой дерзкий, а? — Патлатый главарь подошел на опасное расстояние, за что сразу и поплатился.

Андрей после нескольких уличных драк выяснил одну простую и незамысловатую вещь: если тебе предстоит драка, которую нельзя избежать, то и начинать нужно самому. Не давая преимущества во внезапности противнику. Удар вышел размашистый и сильный. После такого не встают.

Аржан тоже не успел как следует приложиться по наглому выскочке. Толстяк получил ногой в пах — Андрей знал, что в рукопашной все средства хороши, — а когда загнулся, визжа фальцетом и выпучив глаза, получил добавку коленом в лицо.

С третьим вышла неприятная и досадная промашка. Коротышка уклонился от джеба с левой и хука с правой, после

чего изловчился и саданул ногой по ребрам. Андрей отступил назад, встав в боевую стойку, и изучая противника. Не так прост оказался. Третий тоже не спешил присоединиться к приятелям, поэтому сделал четыре обманных выпада, прежде чем Ревякин поймал его на контратаке. Бум, удар вышел смачным. Коротышка схватился за разбитый нос и мигом утратил всякую боевитость.

Андрей на всякий случай боком обошел поверженных врагов и добрался до уже пытавшегося подняться парня. Худого, с острыми чертами лица и черными волосами.

— Ты как?

— Походу, я теперь не смогу в аэрохоккей играть, — пожаловался тот.

— Хреново, — помог ему подняться Ревякин.

— Да забей, я и раньше не играл, — улыбнулся парень и протянул руку, — Серега.

— Андрей.

— Новенький?

— Ага.

— Интересный способ заводить знакомства. Взял и настроил против себя самого отпетого хулигана.

— Этот, что ли, у вас самый отпетый? — Пренебрежительно бросил Андрей.

— Самый не самый, но жить многим мешает. Ты теперь тоже, ходи на всякий случай оглядывайся. Сам он на тебя не полезет, но вот своих настроит.

— Буду ждать с нетерпением. Ты сам не боишься?

— А мне чего? Этот все единицы трясет, так у меня их сроду не было. Мать бюджетница, отец на пенсии по инвалидности, он у меня на очистительных сооружениях работал. Ну поколотит еще раз, подумаешь. Что сломает — срастется, а что не сломает — рассосется.

— Какой ты…

— Пофигист?

— Фаталист.

— А что мне будет? Главное удар уметь держать.

— Это точно. Только ты не бойся. Больше эта гнида тебе ничего не сделает. Мне мой дед так говорил: плевать, в каком дерьме мы оказались, но если вместе, то меньше придется съесть.

— Ну ладно. Пойдем. Я тебе все тут покажу. Только постарайся больше никого не бить. У нас тут все ребята не простые, из трудных семей. Район такой, скоро сам поймешь. И это еще, Андрей.

— Чего?

— Ну про то, что ты говорил. У меня один вопрос. Ты же меня

и вправду не заставишь дерьмо есть?

— Если только ты сам захочешь, — расхохотался Ревякин.

Настоящее время

— …А мне то что, работа не пыльная, — продолжал разглагольствовать Серега. — Деньги почти те же.

— В смысле деньги?

— Ну так вольнонаемные заключают срочный трудовой договор на срок три года. Раньше его расторгнуть не имеем право. Никак, вообще. Но каждый месяц на счет падает приличная сумма. Ты же не думал, что тут большинство за великую и светлую мечту о выигрышных миллионах рубятся?

Признаться, меня и самого эта мысль немного смущала. Что ж, теперь все встало на свои места.

— Единственный просчет — первый форт нового игрока размещается случайно. Больше всего боялся, что появлюсь далеко от тебя, видишь, так и вышло.

Да, судя по карте, Серега окунулся в гущу событий, так как находился в самом центре войны. Ранг такой же, как и у меня — Лейтенант третьего класса. Степень посмотреть не могу, не показывает. Зато командир у него крутой, очень крутой. На минуточку, маршал одного из самых внушительных по силе Альянсов — пятого — или попросту «Зимородков».

Но и тут Серега выделился. Во-первых, ником, в котором показывалась вся взбалмошность моего друга. Во-вторых, на знамени у него было довольно забавное изображение — размахивающийся сапог, который пинал… мужские половые органы. Эх, Серега, Серега, когда же ты повзрослеешь?

— И искал ты меня своеобразно, — заметил я.

— Ну и что? Зато действенно. Главное, сработало.

— Это уж точно.

— Рассказывай, как ты там обжился? Что тебе надо? Я тут такие знакомства завел. Сейчас во фракции нейтралов для новичков от пятого альянса. Как возьму лейтенанта первого класса, к себе обещали взять. Но я теперь первым же рейсом в твою сторону двину, как появится возможность второй форт построить.

— Погоди, не торопись. Давай обсудим. Тебя звали в один из самых сильных Альянсов?

— Ну да, а что, там ребята веселые, адекватные.

Чего я удивляюсь? Серега со многими мог найти общий язык. Собственно, поэтому торговым представителем региона и пошел.

Умел впаривать «очень нужные вещи» людям. Более того заключать договора на поставку этих «нужных вещей». Ну, например, автоматический отсасыватель сопель — вешаете себе на нос, и, когда надо, «сморкаетесь». В общем, невероятно полезная и незаменимая вещь в хозяйстве.

— Давай ты немного у них под боком побудешь, у меня как раз нет никакой информации о глобальных вопросах мира и войны. Тем более новый форт ты сможешь построить только…

— С капитана третьего класса. В курсе, узнавал уже.

А вот это было совершенно на Серегу непохоже. Обычно он бросался с головой в омут, руководствуясь исключительно интуицией и собственным чутьем. Зачастую они его не подводили.

— Так вот, не надо ко мне торопиться. В данном случае информация более ценное оружие, чем пара сотен солдат, которых ты приведешь.

— Ладно, как скажешь. Я прилечу на флаере, ближе к утру. До тебя шесть часов пути. Поставлю режим автопилота, чуть медленнее будет, зато высплюсь в пути. А днем попрошу Рёмера форт прикрыть. Мог бы и сейчас вылететь, да на меня атака с Твердыни идет, а по правилам, сам знаешь, если один форт под нападением, выйти из него нельзя.

— Ничего, утром так утром. Рёмер это твой командир?

— Ага.

— Слушай, мысль есть одна. Тут пара товарищей окопалась — Гризли и командир его Енох, последний из «Канареек». Попроси Рёмера пробить их, что за люди, может, за ними кто еще стоит. Хорошо?

— Минуту, сейчас ему и перенаправлю. Кантон Горный9?

— Да, все верно.

— Опа, готово. Ты же знаешь, я отлично работаю в режиме многофункциональности, почти как этот, ну помнишь, древнеримский император. Не важно, в общем. Но чтобы пробить твоих приятелей, скорее всего, нужно будет время. Одно дело, если бы Рёмер сам их знал. Он, конечно, с первой эпохи играет, но сам понимаешь, за всеми не уследишь.

— Маршал, с первой эпохи. Серьезный дядька.

— Да он не дядька, ему и тридцати нет, как я понял.

На мониторе появилось мигающее сообщение. Значок камеры и ник рядом — Рёмер.

— Серега, мне тут твой командир звонит.

— Если звонит, то что-то срочное. Как поговорите, набери мне.

— Добро… Добрый день.

— Здравствуйте, э… Фортификатор.

С экрана на меня смотрела худая вытянутая физиономия. Да, ему не то, что тридцати нет, даже двадцать пять с натягом. Хотя возраст трудно определить — легкая щетина, причем клочками, видно, что борода плохо растет, проблемная кожа вся в черных точках, но взгляд… Умный, рассудительный, маршальский.

— Можно Алексей и на «ты», — предложил я.

— Хорошо. А я просто Рёмер. Ваш… твой друг Сергей попросил навести справки о жителях кантона Горный9.

Вот ведь Серега, заставил человека заниматься лишней работой. Гай Юлий Цезарь в режиме многофункциональности, мать его.

— И что по поводу моих объектов?

— О Гризли я не слышал. Скорее всего, попросту не перебегал дорогу большим Альянсам, а тихо себе развивался. Поэтому ни плохого, ни хорошего сказать не могу. По поводу его командира — Еноха, действительно, раньше был в «Канарейках», сейчас ушел в нейтралы, но три союзных Альянса поставили его во враги. Так что, думаю, ему недолго осталось.

Спрашивать, какие именно Альянсы в союзе, я не стал. Хотел бы Рёмер сказать, сказал. А выпытывать у него смысла нет. У меня создавалось ощущение, что это еще не весь разговор. Не стал бы маршал «Зимородков» звонить мне, чтобы сообщить такие скудные сведения. И я оказался прав.

— Если бы ты не был другом Сергея, я бы не позвонил. Тем более столько времени прошло. Но вот знакомый ник глаз цепанул.

— А если конкретнее?

— Был один игрок. Появилась в начале Второй эпохи. Тогда «Зимородки» вместе с «Пантерами» сопротивлялись против объединенного альянса «Канареек», «Черепах», и «Хамелеонов». «Канарейки», как ты знаешь, эпоху выиграли, забрав по пять человек с двух союзных кланов к себе, но это неважно. Так вот, они все время ловили нас. Только мы соберемся провести ночью глобальное нападение, а «Желтые» нас ждут. Долго думали, откуда ноги растут. Пока не вычислили крысу. Мелкорангового игрока, расположившего по определенным причинам к себе все мужское население. Она была включена во все групповые чаты, и знала все наши планы. И сливала их «Желтым». Мы, конечно, ее выгнали, а потом еще долгое время срезали в тех местах, где она появлялась, не давая развиваться. Со временем все успокоилось, она пропала из виду, а потом Третья эпоха, не до этого. Каково же было мое удивление, когда я перешел к вашему богом забытому кантону и увидел ее. Раз ты пробиваешь Гризли, то, скорее всего,

хочешь с ним воевать. Поэтому я решил предупредить о большой доли вероятности слива твоих планов.

— И как же зовут этого игрока? — Спросил я, хотя ответ уже знал.

— Столь же гнилая внутри, как и красивая снаружи. Мейн.

Глава 9

— Форт, меня атакуют!

Испуганный голос Рамиреса ворвался бешеным вихрем в командный пункт. Я хоть и был никудышный актер, но все же удивленную озабоченность отыграл на должном уровне.

— Меня тоже. Еще ударки идут на братьев, Барбару и Рину. На всех игроков из нашего кантона и двух соседних. Атака от нейтралов, у которых очень серьезные командиры.

— Что думаешь? На нас собираются заселяться?

— С большой долей вероятности. Думаю, сейчас прощупают, как построены укрепления, на наиболее удачные заедут, остальных под бластер и выкорчуют.

— Так что делать?

— Ждать. Отбиваться. Сколько у тебя еще?

— Четыре часа с копейками осталось.

— Как только что-то прояснится, дай знать. И да, отчет не забудь.

И отключился. Рамирес был последний. Мне уже позвонили все члены нашей группы и с различной долей истерики в голосе сообщили о нападениях, совершенных от нейтральных игроков. Последние между собой ничем не были связаны, кроме разве что командиров — высокоранговых «Зимородков». Конечно, при должном желании можно было свести все ниточки к Рёмеру, но вот соединить могучего маршала и жалкого девианта в ранге лейтенанта третьего класса вряд ли кто сможет. На это не хватило бы ума даже у законченного параноика.

Идея проверить успела уже Мейн слить меня или нет, пришла довольно быстро. Я знал, что Гризли почти полностью лишился войск из-за Твердыни третьего уровня. Видел по отчетам «моих», что у каждого из вассалов Шаруха в фортах не больше сотни солдат. Пробивать Мейн в одиночку, хоть и с левого нейтрала, было неразумно. Это слова Рёмера. Поэтому решили заодно проверить на вшивость всю группу. Но и тут маршал перестраховался, распорядившись отправить атаки на Горный7, Горный8 и Горный9. Теперь даже Шарух думал, что нас собираются либо срезать, либо захватывать, поэтому и накрыл все форты Интердиктом.

А я ждал лишь одного, самого важного действия от Гризли — кому из «моих» уйдут подкрепления от правителя кантона? Рёмер говорил со мной жестковато, приводя леденящие кровь примеры, которых у него за три эпохи было в достатке. По его словам выходило, что нельзя никому и никогда полностью довериться.

Тем меньше будет разочарования от очередного предательства. В подтверждение он рассказал одну поучительную историю.

«Ник у него был Ольден. Вернее и сейчас есть. Встретил его под занавес Первой Эпохи. Я тогда был уже бригадный генерал, а он всего лишь подполковник. Схлестнулся с одним из Альянсов, его и порезали знатно. Осталось всего два форта. Вот я под свою опеку и взял. Многое мы с ним прошли. Заново во Второй Эпохе восстановили сначала фракцию, а потом Альянс. Ольден стал моей правой рукой, офицером. От моего имени заключал союзы и нападал на провинившихся. Был тем, кому я доверял целиком и полностью. А когда кончилась Вторая Эпоха и началась Третья, я внезапно обнаружил Ольдена в чужом доме, в «Ящерах». Он стал одним из кланлидов. Понимаешь, «устал быть на побегушках. Захотел стать у истоков сильного альянса, который победит». Ну и обиделся, что не попал в пятерку, которая переходила к выигравшему дому. Вот тебе история о доверии».

Вообще, несмотря на некоторую холодность и отчужденность, Рёмер оказался очень неплохим человеком. Тем, у кого была своя честь и мораль, возможно, немного извращенная с точки зрения праведника Такие не кидают, однако и не выигрывают. Я же собирался со временем стать полноправным хищником в этой дикой фауне. Рёмер… Что ж, надеюсь, в будущем мы не перейдем друг другу дорогу. Тем более за эту организованную атаку я еще должен буду отплатить.

Я встряхнул головой, возвращаясь в действительность, посмотрел информацию о славе — 2589. Хватает на повышение. Ого, у меня и миник подоспел. Точно, ровно три дня прошло. Что там?

Получен мгновенный микрочип Реактивное топливо. Уровень: платина». Вы можете увеличить скорость передвижения следующей армии в 4 раза.

Следующий микрочип через 2 дня 23 часа 59 минут.

Платина. Такого крутого микрочипа у меня еще не было. С подобным миником можно нанести сокрушительный удар даже с непрокачанной скоростью. Была бы армия. Итак, будем думать.

Если оправдается самый неблагоприятный прогноз и Барбара действительно пошла по пути меньшего сопротивления, вспомнив былое, то Шарух знает о нашем заговоре. Придется еще ускоряться с нападением, следовательно, бить неподготовленными. Каждая ударка будет на счету, моя в том числе. Решено.

Вами получено звание **Лейтенант третьего класса (степень 1).**

Нажал на нужное исследование и посмотрел на карту. Вот

ведь, чуть не проморгал. Сжал панель управления так, что чуть не оторвал. Сбылись самые худшие предположения. От Шаруха к Барбаре тянулась зеленая линия — подкрепление вассалу. Из всех своих подчиненных, кому требовалась помощь, Гризли совершенно случайно выбрал Мейн. Тот самый момент, когда в совпадения верилось меньше всего.

Я знал, что он отправит подкрепление. По-другому и быть не могло. Форт у Барбары недостроенный, с хорошей ударки можно пройти до ДОТа, а следующей — уже захватить. За себя Шарух не боялся. Все атаки одиночные, не таймленные, без героев в отряде, соответственно, не разрушить, не сесть на его место не получится. Больше ударок по нему не пустят, потому что он накрылся Интердиктом, а одиночную уж точно отобьет. А вот за своего информатора беспокоился, чем себя и выдал.

Хорошо. Не сам факт предательства Мейн — то, что я узнал об этом раньше, чем мы напали на Гризли. Конечно, придется менять планы, причем в срочном порядке. Но не поговори я с Рёмером, было бы еще хуже.

Исследование завершено. Текущий размер…

Обрываю систему на полуслове и вкладываю еще одно очко в ту же ветку. Больше тут пока делать нечего, а нападение совсем скоро.

Внимание, идет переключение в режим защиты.

Внезапно в моей голове рождается сумасбродный, но интересный план. Я знаю, откуда будет совершено нападение, знаю, сколько будет мародеров в ударке, знаю их тактику. Так, тут должна быть рация или нечто подобное. Задаю нужную команду и одной мыслью отдаю приказ.

— Стрелки, сменить позицию. Дислокация за ДОТом с восточной стороны.

Сработало. Ребята с бластерами спешно стали покидать башни. Замечательно.

— Мародеры, покидаете ДОТ и встаете перед стрелками. Ваша задача охранять их.

— Так точно, сэр!

Сам влез в экзоскелет и направился к построенной турели. Выглядела она превосходно. Массивное основание, расходящееся в три стороны, высокая, на метр возвышавшаяся над башнями-платформами, нога, длинный ствол спереди и охлаждающая установка позади. Автоматика. Будем надеяться, что одна турель не разнесет на части двадцать мародеров. Хотя, вряд ли. Максимальное число таких установок — двенадцать. Конечно, при условии, что они открыты в кантоне. Я пока мог построить только одну.

— Сэр, минута до нападения, — отрапортовал капрал.

Я поспешил к своим.

— Бластеры и плазмоганы вниз опустите, — еще раз на всякий случай предупредил всех.

Десантный бот скользил уже в пределах видимости. На его борту нанесено странное изображение птицы, попавшей в капкан. Интересное знамя для человека, который хочет попасть в альянс к «Зимородкам». Громкий удар падающей крышки десантного бота, и двадцатка храбрых самоубийц с криками бросается к ДОТу. От оглушающего выстрела турели закладывает уши и вздрагивает земля, а трое мародеров, бежавших впереди, в буквальном смысле разлетаются в разные стороны. Я еле сдерживаю рвотный позыв. Хороша установка, надеюсь, она в одиночку не разберется с этой кучкой смертников.

Но нет. Ствол турели грозно провожает атакующих, поворачиваясь по ходу их движения, но молчит. По моим расчетам, перезарядка раза в четыре дольше, чем у обычного бластера. Зато активна, даже слишком активна пушка в ДОТе. Вот ведь прокачал на свою голову. За все время движения мародеров она сняла еще семерых. Безусловно, тут дело еще и в том, что солдаты не очень прокачаны, но все же.

Наступает момент истины, потому что бойцы добрались до ДОТа… и прошли мимо него. Не сработало. Я думал, что цель атаки может быть попросту добраться до контрольной точки, после чего тебе засчитывалось поражение. По крайней мере, в обычных играх это было именно так. Но тут мародеры проигнорировали ДОТ со стреляющей пушкой и пошли дальше, по направлению к нам.

— Огонь на поражение!

Выстрелы почти из двух десятков бластеров стали ответом на мой приказ. Всего двое мародеров выжили после залпа моих дальников. До моих ближников они не добрались. Турель перезарядилась и хлопнула по моим барабанным перепонкам с новой силой, оставив от пары врагов лишь оторванную ногу в бронированном ботинке. В лицо брызнуло каплями крови, настоящими, теплыми каплями, а воздух вокруг сотрясся от оглушительного: «Ура!».

— Капрал, — вслух не сказал ни слова, но подчиненный мою мыслекоманду уловил мгновенно. Подскочил и подобострастно посмотрел в глаза.

— Что будет с… трупами?

— Мы их сваливаем за пределы форта. Вечером прилетает труповозка и забирает.

Я поморщился.

— Найдите чем выкопать землю за пределами форта и похороните их.

— Но, сэр, зачем?

— Потому что так правильно. Потому что мы люди. И они люди…

— Форт, пронесло. Всего двадцать мародеров отправили. Фигня какая-то!

Первое, что я услышал, вернувшись в командный пункт — голос Рамиреса. Братья были более сдержанны. Попросту прислали отчеты о нападениях вместе со своими комментариями.

— Хорошо. Дай мне пять минут, сейчас наберу.

Мое внимание привлекло отличное от других послание. Сообщение от незнакомца.

Игрок Sedoy_ переслал вам отчет о нападении.

С нетерпением открыл окно.

Игрок Sedoy_ атакует игрока Мейн (Форт Барбары) — смотреть местонахождение на карте.

Нападающий

Мародеры 0/20
Стрелки 0/0
Пехотинцы 0/0
Гвардейцы 0/0
Нейтронные пушки 0/0
Герой 0/0

Обороняющийся

Мародеры?
Стрелки?
Пехотинцы?
Гвардейцы?
Герой?

Итак, двадцать мародеров при атаке погибли. Нормально, как у всех. Но вот знаки вопроса значат, что умерли они почти мгновенно, не дойдя до форта. Соответственно, на стенах и башнях очень много стрелков. Понятно, откуда их прислали. Привет, Гризли. И видео о нападении нет именно по этой причине.

Отвечаю Седому коротким спасибо, вношу его в избранное, надо будет потом поговорить. Видно, что парень адекватный и исполнительный. Не поленился прислать отчет. А теперь самое

сладкое. Набираю Барбару.

— Привет, как там у тебя?

— Привет, Форт, — девчонка смущенно стреляет глазками. — Да тут глупость, а не нападение. Двадцать мародеров всего.

— Отчет кинь, погляжу.

— Форт, извини, так распереживалась, что случайно удалила. Погоди, сейчас тебе режим защиты покажу… Вот смотри, отсюда нападали, пытались стену пробить, но у меня на той стороне четырнадцать стрелков было и турель помогла.

— Ну хорошо, стрелков только так кучно не расставляй, — сделал замечание, попытавшись показать, что мне не все равно. Хотя мысли были о другом. — Ладно, тогда до скорого.

— Пока, — еще раз улыбнулась самая лучшая актриса нашего кантона.

Врешь ты, конечно, замечательно, но недостаточно хорошо, чтобы обмануть меня. Да, форт у Мейн, в отличие от меня, чуть лучше построен, но все же с прорехами. Стоит мародерам добраться до первой линии рубежа обороны, и отчет будет сформирован автоматически. Но ближников расстреляли до того, как они добежали до башен.

Вывод очень простой — войск у Мейн было гораздо больше, чем она показала. Но после боя она резко убирает часть солдат, оставляя в форте не больше сотни. Для кого? Ответ на этот вопрос тоже на поверхности — для меня. Какие еще нужны доказательства?

Добавляю в конференцию Рамиреса, братьев и Барбадосу. На меня смотрят, если не счастливые, то вполне довольные лица. Еще бы, тревожное нападение оказалось фейком, проверкой на вшивость, не более. Мне даже не доставляет удовольствия, когда их физиономии сначала начинают приобретать озабоченное выражение, а потом и вовсе растерянное.

Я говорю неспешно и последовательно, от звонка друга, разговора Рёмера и предложения «пробить крысу» до полномасштабного нападения нейтралов и разговора с Мейн. Наверное, в моих глазах такая гамма эмоций, что за все время монолога меня не перебивает Леха, хотя постоянно открывает рот и ерзает в кресле. Когда я заканчиваю, то ответом мне служит лишь минута молчания. Скорбь по игроку, предавшему нас и наши замыслы.

— Что теперь? — Первой подает голос Рина.

Мне нравится, что спросила именно она, потому что генеральша как никто близка с Барбарой. Была близка.

— Придется передвинуть сроки нападения на Гризли. Стереть сейчас нас он не сможет. Во-первых, не за что. Мы не сделали

никаких враждебных действий. Во-вторых, уничтожение нас раскроет его шпиона.

— Но мы не готовы! — Всплеснул руками Виллиан.

— Я знаю. Если будем действовать исключительно своими силами, то проиграем.

— Можно попросить твоего Рёмера. Все равно уже просили, — предложил Леха.

— Ошибаешься. Я ничего у него не просил. Он сам вышел на меня, сам рассказал о предательнице, сам предложил помочь ударками с нейтралов, когда я рассказал свой план. Я должен ему, тут трудно что-то возразить, но ни о чем не просил у Рёмера. Запомни одну простую вещь, никогда нельзя просить у людей сильнее тебя. Иначе они всегда будут видеть в тебе лишь слабого человека, которым можно помыкать. Поэтому вариант с Рёмером отпадает.

— Да и далеко он, ударки идти долго будут, — поддержала меня Рина.

— Тогда я не понимаю, что делать.

— Нужно привлечь еще игроков. В первую очередь тех, кому насолил Гризли. Либо тех, кто поможет в обмен на то, что ему может понадобиться. Ресурсы, еда, оружие. Конечно, мы не можем предоставить это прямо сейчас, но, скажем, через месяц вполне. Ну что скажете?

— Правитель кантона Горный8 может подойти, — почесал макушку Геймор. — У них в прошлой эпохе какие-то терки с Гризли были. Но потом все утихло, вроде, в нейтралитете.

— Горный8, - открыл я карту. — Генерал-лейтенант, пять фортов. Замечательный кандидат.

— Проблема в том, что он ни разу не военный, — заметил Виллиан. — Видел я в прошлой эпохе его несколько атак на кантон Гризли. Брал больше грубой силой, сливал кучу войск, не таймил. Если бы не хорошо развитая экономика и производство оружия, его бы стерли. А если прибавить сюда еще невероятный гонор…

— Выбора нет, если захочет, научим таймить. Нет, так подстроим свои атаки под него. Кто с ним лучше общается?

— Я, — ответил Геймор.

— Отлично, тогда ты и займешься. Кто еще? Может, правитель кантона Горный7? Там серьезный, вроде, дядька.

— Не вариант, — ответила Рина. — Слишком трусливый, да и по сути фермер. Ни с кем не воюет, а вот сдать нас Гризли может. Там пара низкоранговых, что держат по одному форту. Трое майоров и один подполковник. Но помимо их желания надо еще будет выяснить уровень готовности.

— Займитесь с Виллианом.

— А я? — Обиделся Леха.

— Ты будешь заниматься исключительно мной. Мне нужно подогнать бластеров. Много бластеров, сотни две. И еще, это касается всех. Я понимаю, что понадобится много усилий, возможно, придется переступить через себя, но мы должны общаться с Мейн как и прежде.

— Делать вид, что все как прежде, — поправила Рина.

— Именно.

— Сколько у нас времени до нападения?

— Пара дней, не больше. Как вы понимаете, отступать уже попросту некуда…

— Инженерию бы прокачал. Смех, а не вместимость складов.

— Будет время, прокачаю. Она и так на четвертом уровне.

— Угу, — хмыкнул Леха. — Таскаю по 18 бластеров за ходку, потому что у тебя Оружейка больше не вмещает.

— Может, хоть это тебя терпению научит, — философски заметил я.

— Скорее уж с ума сведет.

Исследование завершено. Текущий размер армии 200 юнитов.

— У меня Предводительство повысилось, — поделился я.

— Какой уровень?

— Восьмой.

— Ну круто, потом будет 300 юнитов, а в конце 500. Ты уверен, что армия из одних стрелков правильное решение?

— Правильное, если мои пойдут после первой или второй ударки, то увидишь результат. Единственная беда — сейчас люди очень долго в форт приходят.

— Людей надо будет много, — задумчиво сказал Леха. — Сколько лабораторий по выращиванию хмеля?

— Четыре, пятая строится. Положительная популярность от них 8, потребление алкоголя максимальное.

— Да, тебе либо самому производство качать, либо в кантоне необходимую постройку возводить и ее улучшать.

— Самое противное, что как только увеличивается количество людей на производстве, то сразу снижается эффект от алкоголя. Иногда падает с 8 до 5.

— А ты что хотел, увеличивается потребление. С едой также.

— Знаю. Поэтому ресурсные и заморозил.

— Сколько у тебя сейчас войск?

— 114. Но у меня еще есть свободные люди, поэтому жду поставку бластеров.

— Да я запустил два транспортера с разницей в две минуты,

чтобы ты успел после первой партии нанять.

— Отлично. Леха, у тебя еще войска свободные есть?

— Да, а что?

— Там Лагерь появился, надо будет его снести, чтобы популярность в форте повысилась.

— Сделаю. Еще что-то?

— Вроде, нет.

— Это, Форт. Я не мастер говорить, сам знаешь… В общем, хорошо, что ты с нами. Впервые за последнее время я чувствую, что мы занимаемся чем-то важным, а не прозябаем. Не ждем, когда закончится контракт… Ну в общем.

— Я понял, — прервал сбивчивую речь Лехи. — Нам всем повезло, что мы познакомились.

— Кроме этой суки Мейн.

— Знаешь, мой дед говорил: «Все что не делается, к лучшему».

— Сдается мне, он был тем еще оптимистом.

— А кем еще может быть человек, спасший свою семью при ядерной войне и состарившийся в умирающем мире?

За много лет до начала Третьей Эпохи

— Красный уровень тревоги! Красный уровень тревоги! Внимание, это не учения!..

— Ревякин! Витя, пошли!

Побледневший жилистый мужчина в ярости сжал желваки и смотрел в решетчатую поверхность динамика, словно тот мог что-то изменить.

— Витя, пошли, флаерботов всего семь, а народу сам знаешь сколько.

— Моя семья, они в гражданском секторе два двадцать три.

— За ними, скорее всего, уже вылетели.

— Ты в это веришь? — В глазах Ревякина будто громыхнула гроза. — На наше военное производство дали флаерботов в два раза меньше, чем надо, а каких-то гражданских будут спасать?

— Добегут до бункера!

— Не добегут, — не успеют, — уверенно сказал Виктор.

Его коллега лишь махнул рукой и убежал по коридору, в котором монотонно и безнадежно звучало: «Красный уровень тревоги». Ревякин постоял еще немного, но поспешил вслед за товарищем, бормоча невнятное под нос. Коридоры превратились в торопливые русла горных ручьев, что втекали в обширное людское озеро у взлетной посадки. У самого края стояли трое солдат с лучевыми винтовками и как могли успокаивали

прибывших. По их словам, выходило, что флаерботов хватит на всех, и нет причин беспокоиться. Виктор знал, что это вранье. Потому что именно он распределял немногочисленные ресурсы, приходившие из центра на найм и поддержание в готовности всех средств эвакуационного передвижения. Из девяти флаерботов на ходу были семь, а из этих семи три уже были загружены полностью и отбыли в Убежище2, гигантский военный бункер со всеми сопутствующими ему коммуникациями. У них бы был шанс, если бы денег выделяли больше, если бы начальник ремонтного цеха не запил и его бригада успела подшаманить два куска металлолома, что сгорят в ядерном пламени, если бы…

— Товарищ Ревякин, — один из солдат, кажется, его звали Миша, как и его сына, кивнул и повелительно раздвинул толпу винтовкой. — Проходите.

Одно из преимуществ «лишней должности» инженера контроля порядка и эвакуации — ты знаешь почти всех солдат на объекте. Другой недостаток — все сотрудники, смотрящие на тебя, ждут, что ты их спасешь. Четыреста восемьдесят семь человек, надеющихся на жизнь. Надо, надо было давить на главного, когда была возможность, выбивать деньги в ущерб карьере, не боясь снятия с должности. Тогда сегодня у каждого из них был бы шанс.

Флаербот Е-35, автоматическая легкая модель, предназначенная специально для гражданских нужд, подплыл к краю зоны посадки и, зависнув в воздухе, с шипением открыл двери.

— Товарищ Ревякин, — солдат кивнул в сторону транспорта. Он знал, что флаерботов не хватит.

— Я… я на следующем. Послушай, Михаил, — Виктор повернулся к этому совсем молодому пацану с двуглавым орлом на груди, а тот участливо посмотрел в глаза, — не слышно, что в городе?

— Не знаю. Сказали эвакуировать все лаборатории и производственные базы, типа нашей. По городу тихо. Никаких приказов я не слышал.

Виктор кивнул. Он догадывался, но словно боялся услышать эту мысль от кого-то еще. Но теперь… Руки чуть заметно подрагивали, а сердце тревожно колотилось в груди. «Никаких приказов». Жена Маша, невестка Инна, сын Миша и внук Андрей, которого он любил больше жизни. Всего четыре души, свою он даже не брал в расчет, взамен сорока тех, кто ждет следующий флаербот. «Сорока и трех», поправил он себя.

— Товарищ Ревякин, вам бы на следующем улетать, — тихо заметил солдат. — Не знаю, что с последним будет. Придется

применить оружие.

Загруженный транспорт закрыл дверь и взял курс на Убежище2. Виктор задумчиво провожал их взглядом, повторяя, словно в трансе: «Придется применить оружие». Он совсем отрешился от происходящего, иначе бы почувствовал колоссальное напряжение, накопившееся в людях позади него. Но его мысли были далеко, в секторе 2-23, с семьей. Флайербот подлетел, будто медленнее обычного, хотя Ревякин знал, что это невозможно. Автоматика, долбанная автоматика. Он подождал еще немного и начал действовать.

«Прости» — единственное, что услышал срочник перед тем, как сильные жилистые руки схватили его голову и крутанули в сторону. Щелки позвонков, словно кто-то разгрызает хрящи в супе, и тело Михаила валится под ноги. Но Ревякин успел подхватить винтовку и в падении выстрелить во второго солдата. Они не ожидали, не думали, что удар придет от него, но все же последний успел среагировать — выстрелом Виктору обожгло левый висок. Он чувствовал, как горят волосы, съеживается кожа, но успел ответить. Две потраченных секунды — и три трупа. Не считая обескураженной и обомлевшей толпы. Ревякин прыгнул вперед, перекувыркнулся и подхватил вторую винтовку. Поднялся на ноги.

— Не приближаться. Этот бот полетит в город, — он неторопливо делал шаги назад, к открытой двери. — Кто сможет, полетит на следующем. Лучше не приближайтесь.

— Витя, ты ох…?! — крикнул кто-то.

Ревякин предупредительно выстрелил в воздух, других комментариев не последовало. Он оказался внутри флайербота и с силой ударил кулаком по зеленой кнопке загрузки. Двери с шипением закрылись, и толпа рванула к транспорту, будто могла что-то сделать. Несколько самых проворных даже ударили по обшивке, но эвакуатор уже встал на курс. Виктор быстро добрался до пустой кабины пилотов, сел в кресло и включил ручное управление. Бот какое-то время летел вперед, а потом резко развернулся, уходя наверх и набирая скорость.

Жаль, как жаль, что он не может лететь быстрее семиста километров в час. Времени сейчас попросту нет. Но он все равно врубил полную. Обожженная часть головы болела и неприятно пульсировала, остатки плоти скользили по щеке. Не смертельно, переживет, главное успеть.

При виде знакомой многоэтажки он невольно вздрогнул. Колыхнулись занавески на окне, рев бота привлек внимание всего дома. Сколько раз он слышал упреки от жены по поводу последнего этажа и постоянно ломающегося лифта? Но сейчас это

было как раз на руку. Он посадил бот прямо на крышу и выбежал из него. Ударом ноги выбил дверь чердака и бросился по лестнице вниз — на пороге стояла Маша.

— Витя, это ты, слава Богу. Что происходит? Мы слышали объявление… Витенька, что с тобой? — Она закрыла рот рукой, и ее глаза наполнились слезами.

— Где все?! Инна, Миша, Андрей?

— Здесь, — больше всего Маше хотелось плакать, но на требовательный тон мужа она не могла не ответить. И точно услышав звук собственного голоса, женщина приободрилась и решила уточнить. — У Миши выходной.

Ревякин сам ворвался в квартиру, встретившись в прихожей с перепуганной невесткой и заметив позади нее сына с внуком на руках.

— Быстро на крышу, — он старался не кричать, хотя все внутри кипело. — Быстро на крышу, там бот.

— Витя, что брать? — Подошла сзади жена.

— Ничего!

Дверь он не захлопнул, и даже не остановился оглядеть то место, в котором жил последние годы. Встретился на площадке с пухлым и вечно смешливым соседом Никитой. Тот открыл рот, но Ревякин ответил на вопрос еще до того, как он был произнесен, выдав короткое и емкое.

— Война.

Поколебался какую-то долю секунды, вспомнив понятное лишь ему одному число сорок три, и добавил.

— На крыше флаербот. Через десять секунд взлетаю.

И Никита, ранее не отличавшийся особой сообразительностью, все понял. Потому что речь шла о жизни. Не только его или жены, а детей, двух дочек — четырнадцати и восьми лет. Сосед кивнул и побежал вглубь квартиры. Через девять секунд он, вместе с запыхавшейся женой и хнычущими девчонками, был на борту.

Ревякин поднял борт слишком резко, с толчками, от которых пассажиры посыпались на пол, как спелые груши. Сын сидел рядом, во втором кресле, хотя навыков управлением транспорта у него не было. Просто морально поддерживал.

— Мы куда?

— Подальше от Москвы, — ответил Виктор. — Запомни одно. Если мы выживем, про меня будут говорить многое. И многое будет правдой.

— Думаешь, я не понимаю, — голос Миши дрожал. — Этот бот, твоя голова.

— Я не мог по-другому, я не мог оставить вас.

Он силился сказать еще что-то, слова стояли огромным комом в горле, но яркая вспышка закончила трудный разговор. Позади расползался огромный, в десять мегатонн, желтый гриб.

Глава 10

Сто восемьдесят шесть. Сто восемьдесят шесть стрелков за сутки. Понимаю, что серьезные игроки нанимали гораздо большее число с одного форта, но лично для меня это было громадное достижение. Все дело в положительной популярности, которую удалось достичь «читерской» заморозкой ресурсных построек. Отсутствие налогов давало +5, четырехразовое питание +40, максимальное употребление алкоголя +19 (все-таки надо будет качать эту ветку нормально), наличие свободного жилья +17 и ясная погода +8. Итоговые 89 позволяли нанимать двух свободных человек почти каждые двенадцать минут. Отрицательных элементов не было благодаря Лехе, он в максимально короткие сроки разрушил Лагерь в кантоне.

Но не все было так радужно. Сто восемьдесят шесть стрелков — это даже не половина. На оставшуюся часть армии надо было потратить 6280 единиц. У меня за все время и после найма почти двух сотен накопилось всего 3809, которые в нынешней ситуацией растают с фантастической скоростью. Передать или подарить деньги мне не могли. Я мог заработать их либо торговлей, либо налогами. Негоцианством заняться в ближайшее время не представлялось возможным — пришлось бы потратить кучу очков исследований и качать развития ресурсов, чтобы было что продавать. Поэтому оставались лишь налоги. Тут тоже все было не так просто. Чем больше людей, тем больше налогов. Но чем больше людей, тем медленнее приходят последующие, потому что снижаются бонусы по потреблению еды, алкоголя и наличию свободных мест.

Поэтому, после долгих и мучительных раздумий я принял волевое решение — купил два очка исследований. Третье теперь стоило 168, а с каждым последующим приобретением цена будет непременно повышаться. Выход был — изучение Философии, которая была как раз направлена на уменьшение стоимости покупки очков. Но эту ветку я открою еще только со звания Капитана второго класса. А когда это еще будет? До последнего старался не тратить деньги на исследования, но теперь куда уж деваться.

Исследование завершено. Вы можете построить Тренажерный зал.

Замечательно, вот только завершится возведение Игрового

зала через полтора часа и сразу займусь новым зданием. Весь смысл строительства был примерно таким, как и у бараков — чем ближе к командному центру, тем выше эффект. Я поставил Игровой так близко, как только смог, а система подсказала, что бонус выйдет вполне неплохим: +6 к постоянной общей популярности.

Получен мгновенный микрочип «Завещание. Уровень: золото». После активации ваш счет пополняется на 400 единиц.

Следующий микрочип через 2 дня 23 часа 59 минут.

Ого, уже три дня с последнего миника прошло, вот и следующий подоспел. Конечно, капля в море, но 400 единиц — это 20 стрелков. Надо с благодарностью принимать подарки судьбы, иначе когда-нибудь удача может отвернуться от тебя. Сразу активировал миник, он подсветился и исчез, зато мой счет действительно увеличился на 400 единиц. Ладно, теперь набираем людей, после чего, когда станет народу больше, включу налоги.

— Форт, — голос Рины отвлек от размышлений. — Хорошо, что не спишь.

— Я, признаться, еще не ложился. Не до этого было.

— Псих, — коротко и емко констатировала генеральша. — Ты говорил с Баруном?

— Да, самодовольный тип.

Барун — тот самый генерал-лейтенант, владевший кантоном Горный8. В миру Аймар, из четвертого доминиона. В общем, это все, что удалось выяснить о соседе. Барун считал себя самым умным и красивым, я даже удивился — точно ли он с четвертого доминиона, а не с первого? Критики новый знакомец не признавал, учиться ничему не хотел, ибо считал, что развит лучше нас всех вместе взятых и вообще смотрел со своего генеральства на мое лейтенанство сверху вниз. Хорошо хоть не плевался. Но все же полные ударки у него были — четыре не идеально, но вполне добротно укомплектованные армии. И про сложные отношения с Гризли информация подтвердилась, поэтому он согласился скорее не за вознаграждение в двести нейтронных пушек (оно не покрыло бы собственные потери), а за возможность отомстить обидчику.

— У всех нас есть недостатки.

— Ага, и он свой, в виде неуемного эго, взращивал не один год. Ладно, главное, что решено все. Едем дальше, вот этого майора, — я скинул ей координаты, чтобы она посмотрела, — я забраковал. Экономика более менее, но военки, по сути, нет совсем. За него можно будет взяться, человек не пропащий, но сейчас нам не помощник. Двое других так, четвертинка на

половинку, сейчас таймят в своих кантонах одиночные отряды на Логова. Ответственным за них назначил Геймора. А вот с последним подполковником не смог связаться.

— Я тебе сказать забыла. Он немного странный. График у него особенный, никогда не знаешь, когда спит, когда бодрствует. Старается ни с кем не общаться. Думаю, дохлый номер.

— Что значит, график особенный?

— Ну посмотришь на него, вроде все время что-то делает — торговцы бегают, дроны летают, армии снуют, будто не спит совсем.

— Красивая ты женщина Рина, — генеральша от моего комплимента зарделась, как струя горящего реактивного топлива, — и умная, но не прозорливая.

— Это еще почему?

— Да потому что так делают только настоящие бойцы. Шифруют ложными действиями свою основную деятельность. Например, чтобы ты, в том числе, не смогла вычислить, когда он спит. У него четыре подчиненных в дальних кантонах всего с двух фортов. Посмотри на награды, они вылезают справа, в информации о форте. Почти все боевые палладиевые. Он воин, причем неплохой. Все, отбой, сейчас попробую еще раз с ним поговорить.

Я нашел на карте нужный форт игрока Шихуанди. Неужели седьмой доминион? Его эмблемой была старая зубчатая стена. И сидел он в кантоне всего двумя фортами, с одним свободным слотом. Итак, что же написать.

Нужно было применить все эпистолярное искусство, чтобы Шихуанди просто ответил. Видеозвонки подполковник игнорировал, скорее всего, личный визит тоже не принесет никакого результата, может лишь больше укрепить в намерении не высовываться.

«Добрый день. Надеюсь, вас не смутит мое звание. Да, я всего лишь лейтенант третьего класса. Я не хочу навредить вам, не имею враждебных намерений и не буду давать пустых обещаний, что смогу защитить. Мои люди уже пытались связаться с вами, но потерпели неудачу. Уделите мне лишь пять минут и, если мое предложение не заинтересует, я больше никогда вас не побеспокою. Фортификатор».

Шея знатно вспотела, пока я составлял письмо Шихуанди. Подчас приходилось подолгу задумываться над подходящим словом. Цена ошибки — четыре гипотетические ударки в предстоящей битве (если подчиненные у него забиты войсками), где не было лишней боевой мощи. Сказать по правде, я трезво оценивал свои шансы, в дипломатии еще не поднаторел, с

позиции силы разговаривать смысла нет, поэтому приходилось надеяться на адекватность и рассудительность собеседника. Два свойства человека, которые в нашем мире стали редкостью.

Поэтому, когда через минуту пришел ответ, я несколько оживился, но сразу же взял себя в руки.

«Ты говоришь более смело и открыто, чем генерал Барбадоса. Я слушаю. Шихуанди».

«Можешь воспользоваться видеосвязью, чтобы было быстрее?».

Я был готов к тому, что он откажется. На то была масса гипотетических причин. К примеру, Шихуанди мог стесняться своего внешнего вида. Виртуальная матрица выбирала самый высший пик прошедшего физического развития или образ, который человек рисовал сам себе. Но что, если ты родился с явными внешними недостатками и само отражение внушает тебе страх? Так или иначе, но эти китайские церемонии были очень долгими и утомительными, хотелось все выяснить максимально быстро.

К моему удовольствию, значок камеры замигал. Я подготовил себя к самому худшему варианту, но с экрана на меня смотрел пожилой смуглый мужчина. Вполне обычный, я бы сказал даже не лишенный некой харизмы. И что было ясно точно — это не китаец.

— Добрый день, меня зовут Андрей, — осторожно начал я.

— Здравствуйте, Андрей. Мое имя Франциско.

— Вы…

— Испанец. Я родился в мире, где важно было не место рождения, а этнос. Но если вам угодно, первый доминион.

— Меня просто несколько смутил ваш ник.

— Цинь Шихуанди был первым императором Китая. Великий человек. Он объединил тридцать шесть разрозненных областей, где назначил своих наместников. Ввел единую систему мер и весов, стал чеканить единую монету, ввел письменность. Хотя всему миру он известен, как император, который начал строить Великую Китайскую стену. Вы же знаете о Великой Китайской стене?

— Что-то слышал, — пришлось уклониться от прямого ответа. Да, знаю, нынешнее поколение знает в разы меньше, чем предыдущее. Отец не раз это говорил.

— Но думаю, у вас более конкретное предложение, чем болтовня по поводу ников.

— Да. И вот в чем дело.

Я излагал предельно ясно и последовательно, стараясь не сбиваться с мысли. Данный электорат не простил бы и малейшей

ошибки. Франциско слушал, иногда задавал уточняющие вопросы, но было видно, думает о чем-то своем.

— Андрей, вы просите, чтобы я ввязался в вашу войну, но ответьте мне всего лишь на один вопрос: зачем мне это?

Я промолчал, подбирая слова, а Франциско продолжил.

— Вопрос по сути риторический. Если ваш план провалится, то я наживу опасного врага. Даже если господин Гризли не нападет сразу, а закроется Интердиктом, иметь под боком раненую змею, которая может ужалить, опасное и глупое занятие. Одно из великих литературных наследий китайского народа гласит: «война любит победу и не любит продолжительности». У вас один шанс нанести удар, и если по каким-то причинам он провалится, все пойдет прахом.

— Потенциальное усиление, — ответил я ему. — Да, это произойдет не сегодня и даже не завтра. Но уже сейчас у нас почти с десяток нейтральных бойцов, которые вскоре объединятся во фракцию. Рано или поздно нам придется столкнуться с Гризли. Я понимаю, что у вас слишком мало информации, и вы не можете поверить мне на слово, вам следует проверить…

— О, эту часть можно опустить, Андрей, — махнул рукой испанец. — Я не общался с Гризли, но слава этого человека бежит впереди него. Пожалуйста, продолжайте.

— После совместного нападения на Гризли вы станете частью моей команды. Мы создадим фракцию и будем претендовать на вступление в один из альянсов. Для вас это шанс защитить себя.

— Шанс?

— Никто не будет по доброй воле переселяться к черту на рога в вашем звании. Вы перешли кому-то дорогу и за это поплатились. Больше такого не случится. Если вы будете в моей команде и станете соблюдать дисциплину, то вам не будет угрожать опасность. Вряд ли кто захочет связываться с целой фракцией.

— Андрей, а вам не приходило в голову, что после моего вступления во фракцию не мне будет угрожать опасность, а вам?

За двадцать шесть дней до окончания Второй Эпохи

Семь лидеров и четырнадцать офицеров оставшихся фракций Альянса 9, именовавшиеся «Шиншиллы», собрались за общим столом кантона «Уэрба». Но, несмотря на многочисленную компанию, люди в фиолетовых мундирах угрюмо молчали. Говорил лишь один человек — высокий пузатый дядька лет сорока, главнокомандующий Альянса.

— У нас попросту нет выбора. Они подселились в каждый кантон, сидят под Интердиктом, ловят нас на том, что у нас нет очков Святости, срезают ночью, а особо наглые могут натаймить и по шесть атак в одну минуту. Чуть зазевался и нет форта.

— Роди, скажи нам то, чего мы не знаем, — отозвался один из лидеров. — Мы видим это все каждый день. А если собрались сейчас здесь, то, видимо, есть какое-то предложение от «бурых»?

— Есть, предложение о мире.

— О мире или о капитуляции? — спросил другой лидер фракции.

— Я вам покажу то, что пришло мне, а вы уж определяйтесь с терминологией.

Главнокомандующий положил планшет на стол и нажал несколько кнопок. Над ним появилась цветное изображение седого мужчины в буром мундире.

— … Полное и безоговорочное подчинение. Из ваших семи фракций будут созданы три, с назначенными лидерами из Альянса 1. Позже они присоединятся к нам. Все ваши кантоны, где есть представители Альянса 1, переходят под контроль последних. Попытка переголосовки приравнивается к факту агрессии, виновные уничтожаются. Альянс 9 более не существует. Любая фракция, вошедшая в этот альянс, автоматически считается нашим врагом. И особый пункт. Существует ряд игроков, кто не сможет адаптироваться в Альянсе 1. Они должны будут уйти в нейтралы и будут объявлены врагами Альянса. Каждый их форт должен быть уничтожен, а кантон изъят.

— Охренели что ли?

— Да пошли они!

— Идиоты!

— … Имена игроков: Козаностра, 90х60х90, Отступник, Шихуанди, Чойч, Делди, Сицилиец, Флэш, Бирмингем.

Стол грозил развалиться от многочисленных ударов кулаков, воздух сотрясался от множества бранных слов, а главнокомандующий с каждой новой минутой становился все больше похож на раскаленный закрылок, объятый огнем из разорвавшегося бокового двигателя. Конец всему положил невысокий пожилой человек, отличавшийся от большинства более смуглым цветом кожи. Все это время он молчаливо сидел, с интересом слушая всех собравшихся, и только когда градус диалога повысился до кипения — встал.

Он лишь поднялся на ноги, а офицеры и лидеры стали затихать. Одни просто замолкали, подобно боту, упершемуся в силовое поле, другие стихали постепенно, как теряет свою силу бурный горный ручей, вырвавшись на просторную равнину, но не

было никого, кто проигнорировал движение офицера.

Шихуанди, один из приговоренных к уничтожению, поправил мундир и подошел к главнокомандующему. Последний сделал несколько шагов в сторону, предоставляя место и тем самым слово офицеру самое боевой фракции из всего Альянса — «Бешеным вепрям».

— Дорогие друзья, я прошу сохранять спокойствие. Сейчас идет речь о попытке сохранения нашего Альянса. Как все вы поняли, в войне мы уступаем. За прошедший месяц мы потеряли единственный подконтрольный дистрикт, не считая двадцати семи родных кантонов в нейтральных областях. Наши форты на вражеской территории не стоят дольше недели, потому что у всего альянса слив по очкам Святости… — он замолчал, точно ожидая бурных протестов, но их не последовало. — Это данность. Поэтому вопрос о мире первостепенный, если мы хотим дать шанс на выживание нашего Альянса.

— Ши, мы все тебя очень уважаем, — возразил один из лидеров, — но ты видно плохо слушал. Не будет больше никакого нашего Альянса.

— Альянс — это не просто цвет на вашем мундире, не звучное название фракций и пафосные девизы. Альянс, в первую очередь — люди. Их честь, совесть и память. Иногда слабый должен прикусить язык и уступить сильному. Так случилось, что сейчас слабы мы. Не в укор кому-то из вас, но наш Альянс — сообщество фермеров. Наших амбиций намного больше, чем реальных возможностей. Те, воины, которые есть, которые сражались все это время, отбирали вражеские форты и добровольно оставляли свои, истощены. Они слиты по деньгам, Славе и Святости. Единственное, что в них осталось — характер и воля. Но сейчас не время их показывать.

— Они предлагают сдать всех наших лучших боевиков. Пустить их под бластер, черт их дери. И ты в этом списке, Ши.

— Малая жертва. Отдать на заклание девять человек, чтобы сто двадцать семь смогли выжить. Не всех возьмут в новый Альянс, большинство бесполезных фермеров отцепят, но они сохранят свои форты, сохранят командующих и подчиненных, все те немногочисленные силы, что у них остались. Козаностра, Сицилиец, что думаете?

— Ши прав, — поднялся курчавый итальянец с такой щетиной, что его подбородком можно было прочищать сопла. — Выбора у нас нет. И «бурые» это знают. Я сам не в восторге от всего происходящего, но лучше так. Роди, нам потребуются сутки, чтобы разобрать форты и продать все излишки ресурсов и еды на ближайшие рынки кантонов. Так мы заработаем хоть сколько-то

денег. Потом пусть уничтожают. Мое предложение, уходить на север, где слабо заселенные нейтральные кантоны. Да, нас первое время будут подрезать, но когда-нибудь им это попросту надоест. Сицилиец?

— Все по делу, так и поступим.

Конечно, были офицеры, кто недовольно бурчал под нос, но в открытую что-то сказать они не решались. Лучшие из лучших, бывшие в черном списке Альянса 1, добровольно обрекли себя на уничтожение. И этот поступок был красноречивее любых слов.

Настоящее время

И все-таки он согласился. Я мог лишь догадываться, что двигало одним из самых опытных бойцов некогда разрушенного Альянса 9, но он согласился, а это было самое важное. Кстати, после разговора с Ши (он разрешил себя так называть), я нашел фиолетовых. «Шиншилы» жили теперь далеко на западе, владели разрозненными кантонами, но у них не было ни одного дистрикта. Франциско говорил, что это тень былого союза, его бледная копия. Он не знал их членов, главнокомандующий, лидеры и офицеры поменялись все. Просто пришло две нейтральные фракций, и они заняли слот мертвого Альянса.

Ши был прав — главная сила любого объединения люди. Но они же могут быть и слабостью, как в случае с ним. Большинство «Шиншилл» привыкли к новому Альянсу, примирились с новыми правилами, обжились с другими командирами. Офицеры не захотели терять своих и остались с ними. «Фиолетовые» не заметили, как стали «бурыми».

Конечно, были те, кто ушел в другие Альянсы, хорошие боевики были нужны всем, другие стали нейтралами. Беднягу Ши гнали всю Вторую Эпоху, не давая пустить корни и построить хорошую оборонительную систему. Только слетала защита новичка, которую давало мирное образование нового форта, как к нему летели таймированные атаки. И снова переселение.

Третья эпоха к изгою отнеслась довольно благосклонно. Видимо, у «Медведей» действительно было много забот, потому что Ши успел не только отстроить половину башен в форте, но и купить свободный слот под второй. Конечно, последний был очень слабо развит, но и от него уже тянулась ветвь командира к какому-то нейтралу в центре карты.

Более того, Франциско дал больше, чем мог. Он пообещал собрать армию с родного форта и повести ее лично — у него был как раз свободный слот под захват или покупку форта, чего добру

пропадать? Таймить три ударки под захват он собирался сам, силами своих подчиненных с центра. На мой вопрос в разности времени Ши лишь ухмыльнулся и показал один, на мой взгляд, бесценный миник.

Временный. «Дисциплина». Уровень: платина. Следующие шесть часов скорость всех армий увеличена в шесть раз.

Так я узнал, какой миник самый важный. Хотя, ладно, поторопился, один из самых важных. Такие запускают маршалы, когда идут десятками ударок, а Ши не поскупился для трех атак с подчиненных и контрольной из форта. Золотой человек, точнее, платиновый.

Из всего выходило, что мы были готовы к нападению. Вернее, почти готовы. Осталось дело за мной. Конечно, ударка в 500 стрелков была эффективна против защитников после выкорчевывания башен нейтронными пушками, но можно было ли обойтись без нее? Конечно, можно. С точки зрения военной науки, мое войско — мальчики для битья. Серьезного перевеса не будет. Но, если включить мозг и начать думать на перспективу…

Кому отойдет кантон, мы решили еще до этого — я лишней скромностью не обладал, тем более весь план и руководство операцией были на мне. Забавно, конечно, правитель в звании лейтенанта, но это не очень смущало. А вот то, что Горный9 отошел человеку, который не принял участие в общей битве, отдавало душком. Не ровен час появятся «хорошие» соседи, которые решат, что я слишком слаб и можно меня отсюда сковырнуть.

Но немаловажным обстоятельством были и рейтинги. Молодой новичок, который собрал вокруг себя команду и возглавил атаку лично, да такому бы даже такой скептик, как я пару единиц пожертвовал.

Осталось дело за малым, нанять еще три сотни стрелков. Кстати, пока мы общались с Франциско, я не терял времени даром, даже успел разместить Тренажерный зал с минимальным расстоянием к командному пункту и максимальным бонусом +6. Жаль, что следующая постройка Рекреации откроется на Капитане. Хотя и +12 к популярности довольно неплохой бонус для лейтенанта третьего класса. Кстати, почему третьего? Пока мы тут несколько часов разговаривали за жизнь с Ши, счетчик Славы, благодаря дикой популярности, нехило намотало.

Вами получено звание **Лейтенант второго класса** (степень 4).

Три с половиной тысячи очков Славы для преодоления каждой степени. Получается, чтобы повыситься до первого класса, мне нужно четырнадцать тысяч. А дальше будет еще масштабнее

и веселее. Конечно, теперь я получал чуть больше от командира — аж 1200 в сутки. Но все же затраты на продвижение в следующем звании были несоизмеримы.

Чтобы как-то взбодриться после дневного протирания штанов в командном центре, я сходил в недавно построенный Тренажерный зал. Тело протестовало и с трудом отзывалось на физические нагрузки, но мышечная память делала свое дело. Есть такая поговорка, научишься один раз водить флаер, не разучишься никогда. Тут примерно та же система. А учитывая, что изначально, как только оказался тут, я был в неплохой форме, то нагрузки не казались такими уж колоссальными.

И опять я почувствовал странное ощущение реальности. Казалось, что вот оно, настоящее железо, которое надо поднимать, не виртуальное. И пот, впитывавшийся тренировочным костюмом и застилающий глаза, был очень странной доработкой для виртуальности. Конечно, может, это было частью громадного и неведомого мне плана, что называется, не для средних умов. Надеюсь, на главный вопрос «зачем», я когда-нибудь отвечу.

После сорокаминутной тренировки — сразу на полную тело загружать не хотелось — зашел в командный пункт. В отчетах мигало всего одно сообщение.

Исследование завершено. Текущий размер армии 300 юнитов.

Это хорошо. Поставил прокачивать последнее окно в ветке Предводительство. Каких-то сорок семь минут и у меня будет 500 юнитов, точнее, возможность нанять 500 юнитов. Итак, а что там с деньгами?

Убрал отрицательный рейтинг, из-за максимальных налогов он был аж -43. Люди уходили по одному каждые полтора часа, не так быстро, чтобы лишиться рабочей силы, но достаточно для выколачивания единиц из населения. Почти за полный день получил 2383. Прибавляем к имеющимся 4209 — выходит 6592, аккурат на 329 стрелков, учитывая, что мне нужно всего 314.

Ставлю налоги на ноль, замораживаю ресурсные постройки и нанимаю первую партию. Итак, у меня впереди вся ночь для покупки армии, причем отлучаться нельзя ни на минуту, потому что при увеличении численности населения будет снижаться бонус по заселенности, потреблению еды и алкоголя, соответственно, новые люди будут идти дольше. Ну ничего, всего лишь еще бессонная ночь. На том свете отосплюсь.

После душа, посвежевший, с приятной тяжестью в задеревеневших мышцах, я выделил «своих» и включил видеосвязь.

— Всем привет, начну с главного, нападение на Гризли

назначено через девять дней. Именно этот срок нам понадобится для полного развития клериков у двух игроков и двадцати пяти полных ударок, пять из которых поведут герои. Итак….

Я отдавал липовые распоряжения с таким серьезным видом, будто от них зависела собственная жизнь. А мои товарищи с не менее озабоченными лицами отчитывались о проделанном и вносили предложения. И весь этот спектакль разыгрывался ради одного единственного человека — Мейн. После пустого сотрясания воздуха мы расстались. Теперь настала пора настоящих действий.

Я выбирал ники из своей адресной книги осторожно, чтобы не зацепить никого лишнего. Барбадоса, Анод, Катод, Рамирес, Барун, Шихуанди, Кайри и Пента. Последние два были теми самыми майорами, которых посоветовала Рина. Парни оказались вполне ничего, один индус, второй грек. Хотя кого теперь интересовали национальности?

— Всем привет, на повестке дня самый главный вопрос. Нападение состоится завтра, в пять часов утра. Надеюсь, все готовы?

— Еще как, давно не терпится этого козла отсюда вынести вперед ногами, — хохотнул Барун. Остальные лишь отделались согласными кивками.

— Итак, проведем небольшой инструктаж. Барбадоса накладывает Анафему на все пять фортов Гризли, после чего начинаем нападение. Таймим все под ударку с героем. Лишний раз напомню, мало ли, только живой юнит героя, дошедший до ДОТа, способен уничтожить или захватить форт.

— Да знаем уж, — опять нетерпеливо вскинулся Барун.

— Под каждого героя четыре ударки. Пробежимся по каждому форту. Берлога1 — герой выходит из второй крепости Барбадосы. Под нее таймят Пента со второго форта, Рамирес с первого форта, Катод с первого форта, Анод с третьего форта. Берлога 2 — герой выходит из второй крепости Катода…

Несмотря на нетерпение Баруна, даже он слушал предельно внимательно. Ему и Шихуанди отводилась особая роль, каждый в одиночку должен был уничтожить по форту Гризли. Несмотря на их боевитость, оба не избежали личного просмотра количества юнитов в ударке с героем и расспросов о построении армии при атаке. Я не мог положиться на их разговоры об умении воевать, хотя к Франциско относился с уважением, а к Аймару напротив, с недоверием. Из-за этого же и выделил под тайм их атак по одной ударке. Все же своих ребят я натренировал лучше.

Исследование завершено. Броня стрелков повышена на 10 %.

Вот и потратил последнее очко, выданное за повышение до

лейтенанта второго класса. Исследование, кстати, называлось незамысловато — Стрелки. Всего десять ячеек, способных повысить броню в два раза. У каждого юнита была такая ветка, после чего я серьезно задумался: стрелков и пехотинцев буду качать обязательно, но вот надо ли мне тратить на мародеров и гвардейцев целых 20 очков. Ну не знаю.

— Берлога4 — герой выходит из третьей крепости Баруна, таймить будет он сам. Дополнительная ударка от Барбадосы из первого форта. Берлога 4 — герой выходит из первой крепости Шихуанди. Дополнительная ударка от меня. Вопросы есть?

— Нет.

— Нет.

— Нет…

— Выспитесь хорошенько. Те, кто из Горного9, отправьте одного юнита на какое-нибудь дальнее Логово, где серьезные игроки, чтобы идти было не менее трех часов. К тому времени, когда он дойдет, объект точно уже снесут, а ваш вояка вернется. Таким образом, создадите видимость, что вы бодрствуете.

Я заметил довольной взгляд Ши. Это была его подсказка.

— Давай я торговый бот далеко пошлю? Чтобы подозрения одними войсками не создавать, — предложила Рина.

— Идет. До встречи через десять часов одиннадцать минут.

Я отключился и поглядел на цифру свободных рекрутов — 9. Что ж, надеюсь успеть. Все-таки, вся ночь впереди.

Глава 11

Закончил я в тринадцать минут пятого. В глазах еще стояли цифры, а в висках пульсировала боль. Встал на ноги, потянулся, захрустев затекшими суставами, и помассировал шею. Да уж, я тот еще вояка, засевший в командном пункте и всеми своими действиями развивающий геморрой. С другой стороны, это обычные игроки могут размяться в «поле», моему мозгу подобное противопоказано.

Я перешел в режим защиты. Даже не влезая в экзоскелет, вышел наружу и вдохнул холодный, сковывающий легкие ночной промерзлостью воздух. Оранжевое светило где-то за горизонтом еще ворочалось с боку на бок, только думая просыпаться, а вокруг царил тихий и опасный своим кажущимся безразличием мрак.

Несколько часовых… полудремали. Действительно, оперлись о выступ башни и сгорбились, с безвольно раскрытыми ртами.

— Капрал, — повернулся я обратно в ДОТ.

Солдат выскочил мгновенно, вытянувшись в струнку.

— Караульные спят, — указал я в сторону башен. — Командир Рамирес прислал много людей, если есть необходимость, меняй их.

— Так точно, сэр. Виноват.

Он помчался на крейсерской скорости к башням, чтобы вставить подчиненным по самые гланды, а потом, видимо, устроить смену караула. Но однако! Усталость солдат. Я ведь шерстил все игровые справочники, что были в открытом доступе, выяснял все подробности у своей команды, но никто еще ни разу не говорил о спящих бойцах в форте. Может, многие и не видели. Из всех разве только Ши частенько нападал ночью. Хотя для меня, лейтенанта второго класса, сейчас многое в новинку.

Минуту! Вот именно что второго. Я же повысился, следовательно, мне должно кое-что перепасть. Спустился в ДОТ, нашел на экране две свободные ячейки в ветке «Ходячая крепость». Одна подсвечивалась зеленым цветом, что называется, открывай, если хочешь. Долго себя уговаривать не стал.

Получено умение «Танк». В течение десяти секунд уровень брони увеличивается на 250 %, пропадает возможность маневрирования. Во время движения появляется способность разрушать стены.

Не успел полностью осознать всю крутость нового умения, как запиликал планшет. Закрыл глаза, отдавая мысленную команду ответить на звонок, и услышал голос Рамиреса.

— Форт, доброе утро. Точнее ночь. Так и думал, что ты уже не спишь.

— Доброе, Леха. Решил встать пораньше?

— Да вообще плохо спалось, если честно. Волнуюсь, такое дело.

— Все будет нормально, мы все обсудили, долго тренировались. Минуту…

Внимание, идет переключение в режим управления.

Я сел в кресло.

— Если дергаешься, выйди погуляй. Воздухом подыши, успокаивает нервишки.

— Мне бы твое самообладание, — улыбнулся Рамирес и отключился.

Вот именно что самообладание, потому что боюсь я не меньше, чем этот молодой пацан. Только его страх вполне очевиден — мандраж из-за возможности ошибиться в атаке. На мне ответственности в разы больше. Хотя по-другому и не бывает. Нельзя достичь глобальных целей, тихо отсиживаясь в углу. Зачастую приходится брать на себя даже больше, чем можешь осилить, а потом пытаться со всем этим справиться. Вся эта китайская философия от Ши вроде «если долго сидеть на берегу реки, то можно увидеть, как проплывает труп твоего врага», мне не подходила. Из всего опыта человечества я извлек лишь одно: если слишком долго сидеть на берегу реки, то можно увидеть, как рядом взрывается атомная бомба.

Я оторвался от своих размышлений и взглянул на часы — без тринадцати минут. Набрал Рину.

— Привет. Не разбудил?

— Я похожа на человека, который спит в командном пункте? — Усмехнулась генеральша. — Давно встала.

— Клериков наняла?

— Да. Только тут проблема, у меня к дальнему форту идет аж 20 минут.

— Карт на скорость нет?

— Нет.

— Тогда таймь так, чтобы пришли все в одно время. Сейчас выпускаешь самого долгого клерика, а в конце самого быстрого.

— Я понимаю, как таймить, — фыркнула Рина.

Переключился на карту и тупо пялился в нее секунд сорок, прежде чем увидел синюю линию, тянувшуюся от форта Барбадосы к Гризли. Не двадцать, двадцать две минуты. Долго. Вся задумка состояла в том, что пока клерики в пути, Шаруху не придет ни одно оповещение. Они не атакующие юниты. Кто знает, может, это на него союзники Интердикт кинули. Но вот стоит им добраться до форта, как командный центр Гризли будет пищать на все лады. Поэтому надо сделать так, чтобы клерики пришли

все в одно время.

Проснется сейчас Гризли и отправит своих юнитов после Рины с Покаянием, и все. К тому моменту, когда уйдут первые ударки, он попросту накроется Интердиктом. Наступление закончится, не успев начаться. Но я надеялся на крепкий сон Шаруха, ибо его основной информатор, судя по отсутствию телодвижений возле форта, тоже спал без задних ног.

— Всем привет, — включил я в назначенное время конференцию. — Все на месте?

— Пенты нет.

— Тут я, — включилось еще одно небольшое окно, и я увидел слегка помятого грека. Отметил для себя на будущее поговорить с Георгисом насчет его опоздания, но сейчас не это было главным.

— Итак, подготовка к нападению началась. Если вы посмотрите на карту, то увидите клериков, что идут от Барбадосы.

— Хорошо стаймила, зазор между приходом не больше секунды, — удовлетворенно кивнул Ши.

— Главное, чтобы Гризли не чухнул, — нервно заметил Барун. Он был гладко выбрит, а мокрые волосы по-пижонски зачесаны направо. Тоже встал заранее.

— Пока все тихо, если бы не спал, уже что-нибудь сделал. По атакам, у кого с героями без ускорения?

— Обижаешь, нет таких, — заметил Геймор, — у всех Логистика. Кто обменял, а у других и раньше была.

— Это хорошо. Не хотелось бы ждать в три раза больше положенного. Рамирес, фракция?

— Создаю.

Это было очень важно опять же для рейтингов. Единая группа игроков, с запоминающимся названием, а не куча разрозненных нейтралов, попытавшаяся отжать кантон. Правда, Барун сказал, что сразу после уничтожения Гризли выйдет из фракции, дескать, он сам по себе. Хотя меня этот вариант тоже устраивал. Сказать по правде, не очень мне этот генерал нравился.

По ранее оговоренным условиям Рамирес создал наш клан — «Защитники Севера». Звучало слишком пафосно и размыто, но лучше я ничего не придумал, хотел остановиться на Стражах или просто Защитниках, но подобные фракции уже существовали. Пришлось изгаляться. Нашей эмблемой был сжатый кулак, поднятый вверх. Девиз довольно простой: «Отвага, честь, дисциплина».

— Все, приглашения разослал.

Стоило вступить во фракцию, как Рамирес тут же повысил меня до офицера. Я ждал, когда то же самое произойдет и с

Риной. Как только и она заняла соответствующее звание в клане, перешел во вкладку голосования и поставил галочку напротив моего имени. Наверное, Рамирес сразу, как только я оказался во фракции, проделал ту же процедуру, потому что лидер сменился мгновенно. Почему пришлось проделывать такие сложные манипуляции?

Формально создавать фракции можно было лишь со звания Капитана первого класса. Руководство обезопасило себя от бесчисленного количества кланов, которые новички бы клепали один за другим. К моменту, когда игрок достигал капитана или майора, на него обычно уже имелись виды нескольких фракций. Если же он был достаточно амбициозен и властолюбив, то создавал свой клан, впрочем, последний вариант редко был жизнеспособен.

— Отлично. Кайри, предложение принимай. Скоро уже заваруха начнется. У кого, кстати, остались свободные голоса в кантоне?

Я уточнял еще мелочи, спрашивал то, что все и так знали, говорил прописные истины. Нужно было заполнить пустоту, пока шли клерики, лишь бы команда чувствовала себя занятой и меньше нервничала. Но все же за минуту до того, как юниты добрались до фортов, все сами собой замолчали. Когда осталось не больше десяти секунд до прихода клериков, я отдал приказ.

— Все, у кого Гризли командир, сбрасываем подчинение.

Линии, шедшие от фортов Шаруха в одно мгновение стали исчезать, как и его войска. Еще мгновение, и у него осталось всего несколько вассалок, тянувшихся через три кантона к нейтральным игрокам и одна к Мейн.

— Я его отлучила, — взволнованно заговорила Рина. — Все пять фортов.

— Все, теперь он не может закрыться от наших атак. Начинаем. Не забываем про Логистику на героях. Бьем с юга.

— В лоб, — хмыкнул Барун.

Рина закивала, проделывая быстрые манипуляции руками, явно работая над построением. Я уже ее не дергал, взрослая девочка, со всем справится.

— Герой вышел, — констатировала Барбадоса.

— Сколько до первой ударки?

— Момент, — отозвался Пента. Именно его атака должна была идти следом. Причем работал парень на золотой Логистике, потому что форт располагался далековато, — шесть минут тридцать семь секунд.

— Георгис, не прозевай. Дальше?

— Через семь пятнадцать моя, — отчитался Рамирес.

— Семь тридцать восемь, — поднял голову от расчетов Катод. Он был ближе всех к Гризли.

— Шарух проснулся, — слишком уж кровожадно для спокойной и милой женщины улыбнулась Рина.

Я и сам уже заметил, как полетели торговые боты к кантону. Интересно, что закупает, оружие или тугоплавкие металлы для скорой починки форта? Рассказывал мне Ши, что есть миники, которые занимаются автоматическим восстановлением башен сразу после атаки, были бы ресурсы.

— В личку пишет?

— Пока нет, но с подчиненных три атаки отправил. Две издалека, одна с Мейн.

— Через сколько придут?

— Долгие — час восемнадцать.

— Ну и боятся нечего, твоя ударка с героем к тому времени его форт разрушит и назад вернется. Распустишь человек сто, наймешь стрелков и поставишь на башни. А от его атаки с Мейновского форта точно отобьешься.

— Может, даже распускать не придется, — подтвердил Ши, — У нее турели и пушка в ДОТе рабочие. Можно и ближников выставить.

— Вот-вот, а решит до ударок на тебя героя кинуть, так себе же хуже сделает — оставит форт без защиты. У него командир из бывших канареек только на одной крепости, которую мы с Франциско брать будем.

— Кстати о командирах, там от Еноха к Гризли клерик бежит, — заметил Рамирес.

— Быстро бежит?

— Два часа идти будет, без миников выпустил.

— Ну и явится на пепелище. Все нормально, работаем. Георгис…

— Да, сейчас… сейчас… Все, вышли.

— Отлично, ударка придет за две секунды до героя. Под это время и высылайте. Две секунды или одна. Край три. Рина, ты координируешь атаки. Второй герой идет от Анода.

Ребята постепенно входили в раж, страх уступил место азарту, а озабоченность сменялась заинтересованностью. И это хорошо. Но теперь настала и моя очередь поучаствовать в общей заварухе вместе с Ши. Мы могли не дожидаться остальных, это Баруху придется повременить, потому что ему будет помогать Рина, хоть и всего одной атакой. А мы с Франциско больше нигде не были заняты, так что я приглушил микрофон и звук в общей конференции, после чего создал отдельное окно с Ши.

— Я готов.

— Хорошо. Дай минуту. Выпущу ударки с подчиненных. Они издалека, поэтому таймить героя будем под них, а не наоборот. Смотри, я сделаю зазор в три секунды между группой захвата и остальными. Ты должен попасть со своими стрелками именно в этот промежуток. Тогда нейтронные пушки разнесут всю оборону, а твои ребята добьют выживших солдат.

— Ага, ясно.

— Все, можешь таймиться. Округ Пелетон3, координаты сказать?

— Нет, я помню где твои вассалки.

Я нашел на карте нужные форты. От них довольно проворно летели десантные боты. Ну да, волшебная Дисциплина делает свое дело. Всего каких-то пятьдесят восемь минут, и будут на месте. Учитывая, что мои прибудут через тридцать семь минут, не такой большой разрыв.

А теперь наступал момент истины. Я требовал от других развивать умение хорошо таймить, поэтому сам упасть лицом в грязь не мог. Открыл простейшую электронную таблицу. Теперь надо было «поймать время». То есть запомнить какие показатели будут у ударок, скажем, ровно в 5:15:00. По спине бежит струйка пота, щеки бросает в жар. Центральное время подходит к нужной отметке — пятьдесят восемь секунд, пятьдесят девять, нули. 00:56:34 — таково время ударки Ши до прихода к форту Шаруха. Путем нехитрых манипуляций узнаю во сколько именно дойдут атаки до цели — в 06:11:34.

Учитывая, что мои будут лететь тридцать семь минут, узнаю во сколько надо выйти из крепости — 5:34:36. Приду через две секунды после ударок и за секунду до героя.

— Все, посчитал. Сколько у тебя герой идет?

— Семнадцать минут всего. Быстро.

— Да, быстро.

— Андрей, я при всех говорить не хотел, но когда ударка с героем выходит из форта, форт надо закрывать Интердиктом. Для этого всегда должен быть нанят один клерик.

— Один клерик занимает места, как двадцать пять боевых юнитов, — попытался поспорить я.

— И не очень сильно влияет на общую мощь. А вот то, что форт могут затаймить и уничтожить, пока герой с армией в пути — видел. Более того, сам практиковал. Я знал, что Гризли не сможет нам достойно ответить, поэтому промолчал, но на будущее…

Я кивнул. Ши прав. Мне это в голову не приходило. Впрочем, есть много тонкостей и подводных камней, которые еще предстоит узнать.

— Форт, — голос Рины звучит тихо, все-таки убавил громкость, но я его слышу. До моей ударки время еще есть, взгляд периодически скользит по часам, поэтому возвращаюсь в общий чат.

— Что такое?

— Выпустили все ударки, — ответила она, — осталось две минуты до цели.

И действительно, к форту Гризли с четырех сторон стягивались десантные боты, плывущие по воздуху, по протянутым в виртуале красным линиям. Зрелище завораживало. Ударки были на разном расстоянии, шли с разной скоростью, но переключаясь между ними, становилось ясно, все окажутся на месте в одно время. Кроме армии Барбадосы. Она должна была прибыть на секунду позже, к вычищенному от башен проходу до ДОТа.

Вокруг стояла тишина. Не мертвая, слышалось сопение Баруна, постоянно нервно сглатывал подкатывающий к кадыку комок Георгис, шмыгал носом Виллиан, но все молчали. Наша группа, волею судеб объединившаяся под стягом единой фракции, затихла и наблюдала за сходящимися тисками вокруг крепости Гризли. Держу пари, Шарух сейчас сам занимался тем же. Как человек умный, он ушел в другую крепость, чтобы не участвовать в обороне лично, отсекая тем самым малейшую вероятность своей гибели.

Но вот время подошло. Четыре секунды, три, две, одна…

— Твою мать, не прошли! — Вопит Рамирес.

У меня у самого волосы на голове встали дыбом. Ударки пропали, просто растворились, будто их и не было.

— Спокойно, обычная задержка, — ответил ему Ши, — ждите, если отчеты еще не пришли, значит, система лагает.

— Отчет пришел, красный, — тихо проговорил Пента. — Мои не прошли.

— У меня тоже красный, — вторил ему Катод.

— Лошары, а у меня зеленый! — Чуть ли не закричал Рамирес. — Мои прошли!

Только теперь карта обновилась. И я увидел, как от пустого места, где раньше был форт Гризли, возвращаются два десантных бота — один с самым обычным значком в виде бластера, а другой с изображением героя.

— Да! — Закричал почему-то Барун, в данной атаке совсем не участвовавший.

— Ребята, собрались, у нас по-прежнему много работы, — постарался я немного остудить пыл команды. — Еще четыре форта. Работаем дальше. И когда выпустили все ударки, не ждем,

пока они дойдут, переключаемся на следующую крепость.

— Хорошо, сейчас выпущу героя, — склонился над панелью Геймор.

Я же в очередной раз посмотрел на часы. Совсем немного осталось. Боты Ши еще были далеко, за несколько кантонов до нашего, но летели очень быстро. Итак, осталось две минуты до моего выхода.

Активировал миник, увеличивающий скорость передвижений войск. Выделил пятый форт Гризли, мне открылась карта нападения. Точнее квадрат, в котором должны были располагаться укрепления Шаруха. Понятное дело, их я не видел, потому что до этого мы сюда не нападали, дронов-разведчиков не отправляли, чтобы не спугнуть нашего доблестного правителя раньше времени. Шли, как выражался Рамирес, вслепую.

Особой тактики у моих не было. Войска были однородны, пять сотен стрелков, в одинаковой легкой броне с бластерами наперевес. Лишь задал направление, где придется высаживаться и стал дежурить у таймера. При атаке выскочит уведомление, где меня спросят, правда ли я хочу напасть на этот форт. Значит, если говорить грубо, тут я потеряю секунду. Следовательно, мое время выхода будет не 06:11:34, а 06:11:33. На всякий случай сразу проверил, сколько снимут Славы за нападение. Целых 7 очков, это смешно. Конечно, тут в первую очередь влияла разница в званиях, какой-то вшивый лейтенант атакует целого генерала. Вот если было наоборот, то потери исчислялись сотнями тысяч, наверное. К тому же я просто нападал, за это снимают меньше, чем за уничтожение или захват. Самыми минимальными были потери при грабеже, но тут существовало много нюансов.

Разбоем промышляли многие — относительно быстрый способ набить свои склады едой, ресурсами или оружием. Однако как зачистка защищающихся войск этот метод подходил слабо. По игровому алгоритму, атакующим не надо было добираться до ДОТа или уничтожать все вражеские юниты, достаточно большому числу солдат находиться на территории форта, чтобы запустить таймер грабежа. Естественно, чем ближе к центру форта, тем таймер отсчитывает быстрее. Его также можно было увеличить, исследовав бункеры. Но это все частности, главное другое — мне грабеж не подходил.

Надо было дойти до ДОТа, зачистить не только засевших внутри воинов, но и по пути уничтожить оставшихся на боковых башнях стрелков. Надеюсь, пройдут. Кстати, чуть не прозевал. В голове уже пошел отсчет: три, два, один.

Эта атака будет стоить вам штраф по Славе.

Цена в очках Славы: 7.

Продолжить?

Да. Показалось, будто дрогнул сам форт. На карте появился десантный бот, медленно, со скоростью старого мусоровоза, уходящего в сторону Гризли. Сразу проверил время подлета. Разница после прихода войск Франциско одна секунда.

— Хорошо стаймил, — услышал я в приватном канале. Ши будто читал мои мысли. — Скоро героя выпущу, и можно будет расслабиться.

— Хорошо, я пока в общем канале… Что тут у вас?

— По второму форту все ушло, время до прибытия четыре минуты, — отчитался Геймор, — по третьему таймим, выпустили две ударки. Сейчас Барбадоса еще одну отправит, и они идут вместе Баруном заниматься четвертым. Мы закончим с этим и начнем таймить третий.

Особо и сказать было нечего. Причем, у меня не возникало сожаления, что ребята прекрасно обходятся без меня, скорее наоборот.

Когда-то Крейсер рассказывал нам такую байку. Пришел к ним приказ сверху: начальникам всех отделов явиться на двухнедельное повышение квалификации в первый доминион. Только выяснилось, что никто руководителей ничему учить не будет, и тогда все четырнадцать дней превратились в один сплошной симпозиум, или говоря по-простому — пьянку. Раскрылось странное поведение министерских чинов позже, когда после «командировки» начали по-тихому снимать некоторых начальников полиции и ВПС. Оказывается, пока руководители пьянствовали, их отделы очень тщательно проверяли. Выяснилось, что были места, где работа попросту встала, потому что все замыкалось на начальнике и его решениях. Михитаряновича же через полгода и вовсе повысили, потому что он отличался самой важной особенностью для руководителя. Не мешал работать.

— Ушла ударка. Все, ребят, всем удачи, мы таймить четвертый форт, — отчиталась Рина.

— Виллиан, атаку не прозевай, — сказал близнец. — Уже расставляюсь. Одному мне Гризли по видеосвязи звонит?

— Нет, уже Барбадосе, Рамиресу и мне набирал, — усмехнулся Геймор.

— О, вспомнишь Шаруха, вот и оно, — заметил я новое помигивающее окошко с изображением правителя кантона Горный9. Пока правителя…

Ну а что, свою единственную атаку отправил, ребята и без меня хорошо управляются, почему бы не поговорить с интересным человеком?

— Ах ты, су… — первое, что услышал я.

Меня всегда интересовал мат на всеобщем языке. Был ряд слов, которые употреблялись всеми, как например, самка собаки. Другие не выходили за пределы доминионов, предназначаясь лишь для внутреннего пользования. Конечно, я мог удивить Шаруха многообразием речевых форм, наш второй доминион всегда этим славился, но лишь улыбнулся и попытался вернуть разговор в конструктивное русло.

— Если ты позвонил только для того, чтобы ругаться, мне этот разговор будет неинтересен.

Бледный Шарух, небритый, с красными от недосыпа глазами и торчащими в разные стороны вихрами, гневно сжал зубы, но совету внял. Если бы взглядом можно было сжигать, то он давно уже утилизировал меня, превратив в горстку неперерабатываемых отходов.

— Почему вы меня атаковали? Для чего все это?

— Шарух, я тебя умоляю. Только не надо корчить из себя святую невинность. Я знаю, что Мейн стучит тебе.

Гризли шумно засопел, но ничего не ответил. А я продолжил.

— Не надо выставлять себя жертвой. Мы просто перехитрили хитреца. Будь у тебя немного выдержи, ты бы промолчал, а не названивал всем подряд, а если бы был такт… то ты нам поаплодировал.

— За что?! — Медленно и по слогам проговорил Шарух.

— Потому что могу. Самый простой и одновременно действенный мотив.

— Но я ничего не сделал тебе.

— Я просто не дал тебе ничего мне сделать. Не развился до того уровня, чтобы меня можно было доить, как других. После пары дней пребывания здесь я понял, что мой рост как игрока возможен лишь при одном условии. Если тебя не будет в кантоне. Кстати, у тебя там второй форт уже разрушили.

Шарух подался вправо, явно просматривая отчеты, и недовольно скривился.

— Ты понимаешь, что я тебя найду? Отстроюсь, соберу войска и сотру. Отберу свой кантон обратно.

— Вряд ли это будет так просто сделать. Ты же не думаешь, что мы будем сидеть и ждать, пока ты соблаговолишь вернуться? И я дам дружеский совет, не суйся обратно, весь кантон настроен против тебя, ну кроме твоей смазливой подружки. Но она тут тоже ненадолго.

— Ты… Ты…

— Я, я. Давай, Шарух, надеюсь, не до скорого.

И отключился. А ведь похорошело на душе. Спрашивается,

чего человек звонил, настроение себе только испортил?

— Ушел герой на третий форт, — вернул меня голос Геймора в реальность. — Эта атака быстрая, между ударками времени не больше минуты. Не прозевайте.

Я тем временем переключился на карту. Барун успел выпустить героя и две атаки, причем, несмотря на свое бахвальство, сделал это довольно скверно. Временной разрыв между основными силами и командой уничтожения — шесть секунд. Отстроить форт за этот промежуток даже с лучшими миниками весьма затруднительно, но вот выставить войско перед ДОТом, прежде чем ударит герой — легко. Видимо, Рина подумала то же самое, потому что ее атака пошла не впереди всех сил, а предпоследней, располовинивая шестерку. Три секунды между ударками — уже хоть что-то.

Все атаки, в отличие от моей, шли быстро, поэтому нам с Ши приходилось завершать масштабное нападение. Это значило лишь то, что в случае успешной атаки, мы столкнемся непосредственно с Гризли. Пока у тебя есть несколько фортов, ты можешь избегать личного участия в боевке, но когда останется только один, например, как у меня, то вариантов попросту не будет.

— На третий форт все выпущено. Время подхода семь минут, — отрапортовал Виллиан.

— Мы тоже закончили, — отозвалась Рина. — Будем чуть раньше, пять минут сорок секунд.

— А я только героя выпустил, — отозвался Ши. — Пятнадцать минут бежать будет.

Я не мог отделаться от чувства страха, присущего хорошему руководителю. Нет, бояться нормально, только дураки не мандражируют. Но страх был не за провал операции, а за свою, личную, атаку.

— Жалко, отчеты смотрим уже по факту, а не во время нападения, — заметил Рамирес.

— Так в настройках синхронизацию включи, — посоветовал Франциско. — Вроде заморозки времени, все в голове за считанные доли секунды проносится, сразу каждый отчет в онлайн просматриваешь.

Я не стал говорить, что сам не знал об этом. Думается мне, Ши нас еще не раз удивит. Но данный пункт нашел и галочку поставил.

— Подходим, — сказала Рина.

Я про себя отсчитывал секунды до ударки. Барун, судя по нахмуренным бровям, дергался не меньше… Три, два, один.

— Прошла, — облегченно выдохнула Барбадоса. — Классная штука — эта синхронизация.

— Уничтожил, — важно и облегченно улыбнулся Барун.

— Осталось два форта, — заключил Катод.

— Геймор, а когда тебя сразу с полковника до капитана понизили? — Спросил Рамирес.

— В смысле?

— До капитана-очевидности, — хохотнул Леха.

Вроде глупая шутка, но народ немного расслабился. Я переключался с одной армии на другую, посматривая на время, пока не дождался нулей на третьем форте.

— Прошли, — сказали сразу двое.

— Он миники использовал, — сказал Рамирес. — Точно не скажу, какие именно, но что-то на укрепление башен. Тяжело пробивались. Думаю, на последнем форте точно будут сюрпризы.

— Я бы поставил «Призыв к оружию», «Усиленные мины», «Последний бой», «Ремонтников», «Отчаянную оборону», — задумался Ши. — «Силовые ловушки», может, еще, но это уже очень много очков по миникам, вряд ли он все оборонительные собирал.

— А что за миник «Отчаянная оборона»?

— И «Последний бой»? Ни разу не выпадал.

Ши принялся объяснять, а я напряженно следил за тянущимися линиями. Войска Франциско были уже в соседнем кантоне и летели довольно стремительно. Две минуты одиннадцать секунд…

— Нормально, зайдем, — будто читает мысли Ши. — У меня нейтронных пушек по сто в каждой ударке.

— Башни снесем, без вопросов, — киваю ему. — Воинов бы еще зацепить.

— Зацепим. Чудес не бывает. Даже если он все активирует, основной удар придется на меня…

Я не отвечаю, мысленно отсчитывая растекающееся патокой время.

— Ну, поехали, — улыбается Ши, но даже его лицо выглядит несколько встревоженным.

Синхронизация будто выдергивает меня из кресла. Я понимаю, что на самом деле нахожусь еще там, в командном центре, но перед глазами другая картинка.

У бота глухо падает крышка, и стрелки нестройно высыпают наружу. Сразу гулко бухают пять турелей. Пять! А не одна, как у меня. Гризли во Второй Эпохе явно прокачал нужную постройку. Это теперь она обнулилась. Но все-таки он опять занялся ее возведением. Для чего? Ответ простой. Хотел брать еще один форт в этом кантоне и нашпиговать его турелями.

Ударки Ши поработали на славу: в середине лишь груды и

обломки от башен Шаруха. Но его силы не прошли. Это становится ясно, как только вижу снаружи ДОТа два десятка пехотинцев, а внутри живого Гризли.

— Вперед! — голос капрала тонет среди выстрелов бластера и жужжания пушки из ДОТа.

Да, мало того, что у Шаруха «Сооружение форта» исследовано до конца, что дает максимальную боевую мощь центральной пушки, так у него явно задействован миник «Призыв к оружию», увеличивающий скорострельность на 50 %. И мои ребята это явно чувствовали — пушка скашивала смельчаков, вылезших вперед.

Хотя все же не достаточно быстро для армии численностью в 500 единиц. Ребята умирали, на их места вставали новые стрелки, но моя группировка продвигалась вперед. Вот уже первые ряды встали и начали стрелять по столпившимся пехотинцам.

Когда я подумал, что все идет как нельзя лучше, по направлению к солдатам с умопомрачительной скоростью из ДОТа выдвинулись два дроида — высокие тонконогие роботы, отталкивающиеся подобно фигуристам — шаг влево, шаг вправо. Первого удалось сбить еще в пути, а второй врезался в толпу, активировав нечто непонятное на руках и принявшись резать стрелков, как нож масло. Общий залп, и теперь от него осталась лишь груда металлолома.

И тут проснулся Шарух.

Я не знаю, как назывались его умения, но заточен он был явно не на оборону. Плазмометная очередь буквально скосила целый ряд моих стрелков. Не думал, что так далеко можно бить. Следом полетели осколочные гранаты. Тут уже урон был не такой большой, но атака оказалась не единичной. Еще у Гризли оказалось нечто вроде личного силового поля — однако тут мимо, мои и не собирались приближаться.

В голове родился план. Если я наблюдаю в режиме онлайн, то, может, смогу и командовать?

— Первые ряды, подойти ближе!

Сработало. Стрелки встали в каких-то пятнадцати метрах от пехотинцев, но теперь работал каждый бластер. Пехотинцы было дернулись в контратаку, но двадцать человек против четырех сотен — просто подарок для дальников.

Еще одна вылазка дронов должна была стать для Гризли слабой надеждой отбиться. Должна была, но не стала. Прав был Ши, чудес не бывает. Шарух погиб молча, не до конца поверивший в собственное поражение, и не до конца его почувствовавший. Конечно, если ты не девиант, то и не понимаешь, что такое умирать по-настоящему, то смерть является

лишь игрой, виртуальным недоразумением.

Опускаются носы турелей, замолкает нагретая в ДОТе пушка, уходят обратно стрелки — полуразрушенный форт пуст. Теперь его некому оборонять. Я победил.

Не сразу понимаю, где нахожусь. Но через пару секунд слышу довольный голос Ши.

— Прошли.

— Ура!!

— Голосуйте сразу за нового правителя в кантоне, — это явно Рамирес.

Замигала иконка справа.

Вами получена серебряная награда «Лидер». Удерживайте пост правителя 1 кантона.

И появилась еще одна закладка, пестреющая на все лады, видимо, и есть сам кантон.

— Форт, ну что теперь? — адреналин прямо таки бил из Рамиреса.

Поднимаюсь, опустошенный от часовой атаки и предшествующей ей бессонной ночи. Возбуждение сменяет чудовищная усталость, накатывающая мощными волнами. Голос звучит бесцветно и равнодушно.

— Не знаю, как вы, лично я — спать.

Глава 12

Просыпаться никогда не было моим самым любимым занятием. Тем более если забываешься рано утром, а в обед следует уже отдавать приказы, посвежевшим и отдохнувшим. А что делать, теперь на моих плечах не только Горный9, но и наша маленькая, однако очень гордая фракция.

Суть в том, что я встал, но даже после душа посвежевшим не был. Нарушение режима никогда не проходит бесследно, это я еще со времен активных тренировок помнил.

Командный пункт напоминал дешевую новогоднюю гирлянду, что продаются на нижних уровнях — все окна пестрели различными цветами десятков отчетов и сообщений. А ведь мы только один кантон захватили. Представляю, что творится у лидеров крупных фракций в могущественных Альянсах. С другой стороны, они делегируют полномочия. Может, и мне пора?

Отчеты о нападениях, вывалившиеся веселым ворохом, убрал в сторону. Обязательно ознакомлюсь со всеми, надо знать слабые места своей команды. Ладно, теперь к информационным сообщениям.

«Приветствую. Предлагаю вступить во фракцию «Сила Ночи». Архидемон».

«Добрый день. Наша фракция «Пятерня» проводит набор активных и амбициозных новичков со звания капитана третьего класса. По достижении нужного ранга писать мне или моим офицерам. Мелкая».

И подобных сообщений великое множество. Всем вдруг неожиданно понадобился новичок, организовавший нападение на кантон генерал-лейтенанта. Как они узнали, что за всем стою я? Очень просто, после всего правителем стал именно лейтенант с одним вшивым фортом, у которого даже не все башни по периметру построены. Про последний факт они, естественно, не знали, но я все обрисовал так как оно было.

Одно сообщение меня даже заинтересовало.

«Добрый день. Видели ваше нападение в сводках за сутки, впечатлены четкой организацией атаки такого низкорангового игрока. Приглашаем вас лично и двух выбранных вами игроков в боевую фракцию «Наковальня» нашего Альянса. Брайтон».

Брайтон, Брайтон, что-то знакомое. Я забил имя в справочнике, и система выдала всего лишь одного игрока с таким ником. А, ну точно. Глава Альянса 11, маршал с пятнадцатью фортами. Даже он заинтересовался моими успехами, занятно. Но ясно дело, переходить сейчас не имело смысла. Кем я стану в

этом Альянсе? Рядовым бойцом, с крайне призрачным шансом пробиться в офицеры. Если и уходить, то всей фракцией. Тут было два весомых НО: 1. Такой клан, какой есть сейчас, никто не возьмет. 2. Все сильные Альянсы забиты под завязку. Придется уходить в какой-нибудь слабый.

Я отложил все сообщения (позже напишу каждому, поблагодарю, но вежливо откажусь о найме) и стал смотреть, что же нового появилось еще. Открылась вкладка «Сводки лучших». Та самая, о которой говорил Брайтон. Это тоже интересная вещь, но ее боком, а то зависну на несколько часов, просматривая сводки топ-сражений.

Минуту, а это что такое?

Ваш игровой счет пополнился на 149 единиц.

А вот и рейтинг сработал, 149 единиц — это 149 человек. Больше одного балла в сутки на счет мне перечислить нельзя. Но и это уже здорово. Даже очень. Теперь можно покупать миники. К примеру, сколько стоит платиновая Логистика, увеличивающая скорость в пять раз? Ага, 70 единиц. Странно, что платиновая дисциплина стоит столько же. Да, прирост в четыре раза, но ведь на три часа для всех армий.

Самые дорогие миники были по 500 единиц: «Эксперт по турелям», увеличивающие скорострельность последних в два раза на 24 часа; «Наемники-гвардейцы», дающие 40 юнитов лучших ближников, которые тут были; «Добавочный налог», на 50 % увеличивающий подати следующие шесть часов.

Хотя с самым дорогим поторопился. На последней странице емко и лаконично красовался странный миник «Флаг» и не менее короткое описание: кантон получает флаг. Посмотрим, что там у нас в кантоне.

Так, несколько казарм, производство турелей, зависшее на первом уровне, склад снабжения, отвечающий за скорость армий. Вот и нужная вкладка — текущих флагов 1. Постройка казарма — 3 флага. А откуда их брать?

Каждые 24 часа в вашем кантоне появляется флаг. Также его можно захватить в другом кантоне или в столице дистрикта.

Чем дальше, тем сложнее. Хотя так и должно быть. Хочешь простоты — будь рядовым бойцом, захотел повыше — придется приспосабливаться к новым условиям. Я же как минимум видел себя правителем дистрикта, а то и нескольких. Значит, впереди бессонные ночи, изучение новых тактик и контроль над всей фракцией. Ничего, справимся.

Игрок Барбадоса просит разрешение для допуска на военный форт «Трансформаторная будка1».

Снова здорово. Что еще случилось, если Рина не набрала

меня, а явилась лично? Дал добро и вышел из командного пункта, чтобы поприветствовать генеральшу. Одного взгляда на Рину хватило, чтобы понять — Барбадоса пьяна. В моей знакомой появилась даже некоторая развязность, очень мне не понравившаяся.

— Андрей, привет. Сколько можно спать? Ты пропустил все веселье.

— Зато ты, я смотрю, была звездой вечеринки.

— Ну хватит быть такой букой. Мы же все взрослые люди. Я вижу, как ты смотришь на меня. Надо быть слепой или тупой…

— Ну и что? — Прервал ее пространные размышления.

— Я к тому, что ты мне нравишься, я тебе нравлюсь.

— И что?! — повторил я свой вопрос и в моем тоне прозвучали стальные нотки.

Рина растерялась. Может, тому был виной алкоголь, может, разговор попросту складывался не так, как она задумывала, а может я оказался слишком трезв. Но один из моих лучших боевиков стояла передо мной, силясь сказать нечто внятное. Все-таки исследование самогонного аппарата у игроков оказалось не такой хорошей идеей.

— Давай выясним все раз и навсегда. У нас с тобой никогда и ничего не будет. Как бы ты мне не нравилась, и какие бы низменные инстинкты во мне не просыпались, когда я на тебя смотрю. И дело не в несчастной любви, не в детской психологической травме или физических проблемах.

— А в чем же тогда? — Все еще не понимала Рина.

— Мне больше нужен хороший член команды, нежели любовница. Ты хороший боевик, грамотный руководитель, спокойный и рассудительный человек… Так мне, по крайней мере, казалось до недавнего времени, — Барбадоса покраснела, а я продолжил, — ты неслучайно стала моим офицером. Я не готов и не буду жертвовать всем этим ради непродолжительного выброса эндорфинов. Извини, не мальчик уже.

— Извини. Я перебрала, не знаю, что в голову пришло.

— Пойдем, провожу тебя до флаера. Ты как летела в таком состоянии?

— Точку назначения задала и включила автопилот.

Я вывел ее за ворота и усадил в одноместный флаер.

— До завтра отсыпаешься. Это приказ! Хоть апокалипсис будет или Гризли обратно вернется в кантон, не под какими предлогами к командному пункту не подходишь. А завтра, свежая и отдохнувшая, вступаешь в должность офицера фракции по поиску и подбору игроков. Все нюансы расскажу.

Она кивнула и задала автопилоту реверсное направление.

Надеюсь, прямо в флаере не заснет. Нажал на планшете вызов всем членам фракции, удобная штука, не надо каждого добавлять.

— Внимание всем. Через пятнадцать минут сбор в кантоне Горный9. Всем! Срочно!

Подумал с минуту, но все же выделил отдельно одно игрока.

— Барбара, привет. Через полчаса в кантоне сможешь оказаться?

— Привет. Да, конечно.

— До встречи.

Ровный, спокойный голос. Наверное, за утро, когда не нашла своего патрона, передумала много чего. Но понимает, что если приглашают нормально, без угроз, то и вред ей вряд ли кто причинит. А загонять себя и не общаться с остальными она не будет. Так и так уничтожим. Почему же не поговорить, если есть такая возможность…

Охрана у кантона, прежде чем впустить, отдала честь. Мелочь, конечно, а приятно. Я хозяйским взглядом щупал постройки, недоумевая над некоторыми. К примеру, этот черный куб. Для чего он? Никаких обозначений или намеков на вход. Или вон тот вытянутый вверх прямоугольник. Площадки для ботов и крупных кораблей хотя бы понятны.

Интересно, а можно улучшить кабак? Сделать его более современным, что ли. А то развалина какая-то. Я погулял по кантону еще и в назначенное время вернулся к бару. «Защитники Севера» уже дожидались меня. Причем опытным взглядом я сразу определил собутыльников Рины — Леха, Георгис и Барун. Самар, Франциско и близнецы сидели не рядом с зачинщиками, а напротив, будто заранее ожидая взбучки и желая отгородиться.

— Рассказывайте, что праздновали?

— Ну так понятно что, — подал голос Рамирес. — Все-таки крупняк такой. Тем более нам ближе к утру очки рейтингов начали приходить. Ну, сам Бог велел.

Молча потыкал планшет, и Леха возмущенно взвился.

— Форт, за что из офицеров-то сразу?

— Если вы считаете, что после каждой победы можно будет так фестивалить, то находитесь не в той фракции.

Помолчал, достигая нужного эффекта. Возражений не последовало, значит, можно было продолжать.

— У всех неделя испытательного срока. Любой залет — идете лесом, как бы я хорошо к каждому из вас не относился, — взгляд на секунду задержался на Лехе, и он опустил глаза. — Это не значит, что вам нужно сидеть тише воды, ниже травы, наоборот, следует проявлять себя. В ближайшее время будет много работы. Если кто не согласен, милости прошу, дверь там…

Я ожидал, что Барун, гордый правитель соседнего кантона, поднимется на ноги, а может, еще и скажет пару ласковых. Но к моему удивлению, гордый Аймар, бивший себя пяткой в грудь и кричащий, что выйдет из фракции, как только мы выкорчуем Гризли, опустил голову и покорно слушал.

— Вопросы есть?

Три виноватых мотания головами из стороны в сторону.

— Ну и славно. Едем дальше. Отчеты еще не смотрел, по ним будет отдельный разговор. Со всеми pro и contra…

— А Рина где? — Вдруг встрепенулся Леха. — Только не выгоняй ее, это вообще моя идея была.

— Офицер Барбадоса выполняет мое поручение. Завтра она присоединится к общей группе.

На мгновение все затихло, а члены фракции вдруг заинтересованно повернули головы в мою сторону. Пришлось тоже обернуться. В дверях стояла испуганная и взволнованная красивая девчонка. Я нахмурился, не поддавшись на чары Мейн. Эта умела надевать разные маски.

— Извините, я, наверное, рано.

— Нет, нет, заходи. О тебе мы как раз и хотели поговорить. Знакомься, фракция «Защитники Севера». А это, ребята, Барбара, игровой ник Мейн, тайный осведомитель Гризли.

За много лет до начала Второй Эпохи, период Глобального экономического кризиса

— Господин директор, можно?

Высокий, худой как жердь человек поднял голову от стола-дисплея и раздраженно посмотрел на вошедшую дородную женщину. Он уже давно понял, что от его подчиненных хороших вестей ожидать не приходится. А в нынешние времена и подавно.

— Что еще?

— У нас кража.

— Ну так позвони Айле на охрану и вызывайте полицию. Ты не знаешь процедуру?

— Тут не совсем обычный случай, — Нисба или Нисбаа (переведенный сюда по «распределению» гражданин первого доминиона Альберт Джойс плохо запоминал местные имена) вытолкнула вперед маленькую девочку лет десяти.

С вымазанным лицом, растрепанными косичками и в комбинезоне из социального центра, который выдавал одежду бедным, она чем-то отличалась среди прочих беспризорников, вечно торчащих возле его супермаркета.

— Как тебя зовут? — Альберт пристально посмотрел в глаза

девочки, но та не только не отвернулась, но ответила гневным, полным злобы от собственного бессилия взглядом.

В ней не было и капли раскаяния или стыда. Скорее она проклинала себя за то, что попалась. Интересно. Обычно маленькие воришки, схваченные за ворот, начинали лить слезы, размазывать сопли по лицу и умолять не звонить родителями. Но не эта девочка.

— Что там?

Катрина подала пакет. Полусинтетический торт, эрзац-кофе, соевое молоко. Какой-то странный набор для голодного ребенка.

— Что будем делать?

Девочка сжала кулаки, но ничего не ответила. Казалось, тронь ее, так этот маленький звереныш еще и зарычит.

— Нисба, идите, я разберусь… — Альберт подошел к ребенку, присел на корточки и заглянул в глаза. — Воровать нельзя. Нельзя, понимаешь? Я сам вырос без родителей, они погибли в… Неважно. Но никогда не воровал. Давай договоримся так, если тебе будет что-то нужно, по-настоящему нужно, ты придешь ко мне и попросишь. Хорошо?

Девочка недоверчиво нахмурилась, но ничего не сказала. Джойс протянул ей свою сухую костлявую руку, и ребенок серьезно пожал ее. Потом сделала шаг назад, настороженно глядя на директора, и секунду спустя пустилась наутек. Альберт улыбнулся, он знал, что девочка вернется.

И оказался прав. Через несколько дней после этого странного разговора, когда директор был в зале одного из самых больших среди трех секторов ближайших супермаркетов, его кто-то требовательно дернул за рукав. Она была все в той же одежде, но уже с чистыми лицом и собранными в пучок волосами. И опять не произнесла ни слова.

Она повела его в самый дальний отдел, куда мало кто добирался. Сквозь полки с условно дешевыми армейскими сухпойками, которыми сейчас питались почти в каждой семье, в бакалею. Девочка посмотрела на Альберта и опять собрала те же самые продукты. Подумала немного, но все же взяла соевую колбасу, пару пачек риса и бобов, которые остались еще с довоенных пор и стоили ужасно дорого. Джойс ее не останавливал, даже когда сумма покупки превысила четверть его месячного дохода.

Уже нагруженная пакетами, суровая и полная решимости, она обернулась и серьезно так, даже с вызовом, сказала директору.

— Когда я вырасту, у меня будет много денег. Я смогу купить себе все, что пожелаю.

И Джойс ей поверил. Такие дети, как она, как он в свое время,

пережившие конец света и дальнейший упадок, рано перестают быть детьми. Они понимают, чего хотят, и идут к этой цели.

Опираясь на свой богатый опыт, Альберт думал, что больше не увидит ее. Слишком она была горда и независима, чтобы явиться вновь. Но ошибся. На следующий день секретарь сообщил, что к нему пришли.

В кабинет буквально ворвался человек. Из местных — загорелая кожа, курчавые волосы, черные глаза. В одной руке он держал множество пакетов, а в другой тащил за собой старую знакомую Джойса.

Родственники? Непохоже. Девчонка белокурая, со светлой кожей, явно не отсюда.

— Здравствуйте, простите, пожалуйста, простите мою дочь. Мейн не воровка. И никогда раньше не…

Все-таки дочь.

— Прошу вас, успокойтесь. Она не воровала. Это я купил ей все.

Больше десяти минут пришлось потратить, чтобы человеку, назвавшемуся Казимом, объяснить как все обстояло на самом деле. В конце мужчина расплакался, а Альберт растерялся. Он так отвык от слез в мире, где слабым не было места, где проявлять эмоции почти разучились и все занимались лишь одним — выживанием. Но Казим немного успокоился и стал рассказывать.

— С матерью Мейн мы давно поженились. Я тогда инженером был, получал хорошие деньги. А потом этот кризис. Работы лишился, еле-еле промывочником устроился. Работаешь по двенадцать часов, а деньги мизерные. Но у других того хуже. Так ей и говорил…

— Ушла? — Сразу понял Джойс.

— Я ее не виню, привыкла к хорошей жизни. А тут военный из первого дивизиона, богатый, влиятельный. Уехала, в общем. Ему она с ребенком не нужна, да я бы Мейн и не отдал. Но все же звонит каждый конец месяца, справляется, что и как. Пару раз даже деньги отправляла. Последний раз я ей приехать предложил, а она рассмеялась. Сказала, что у меня еды нормальной даже нет, одни сухпайки. И вот вчера, как обычно, набрала. Связь у нас плохенькая, старая, аудиальная, на сетевизоры денег нет, так вот я с ней по трубке и говорю. Тут Мейн интерфон выхватывает и начинает кричать, чтобы мамочка приезжала, у нас и торт есть, кофе с молоком, как она любит, и колбаса…

Мужчина снова расплакался, а Джойс смущенно похлопал его по плечу. Маленькая девчушка по имени Мейн, пообещавшая, когда вырастет, купить себе все, что угодно, угрюмо ковыряла

носком ботинка пол. И Альберт вдруг понял, что этот ребенок когда-нибудь переступит через других, но добьется того, чего хочет.

Настоящее время

— Признаться, я думал, ты сейчас начнешь открещиваться от Гризли и говорить, что тебя подставили.

— Зачем? — Мейн обворожительно улыбнулась. Она скинула маску скромной провинциалки, показав коготки и обнажив острые зубки. Признаться, эта Мейн мне нравилась гораздо больше, чем предыдущая. Она была живая, ее попросту хотелось, как хочется обаятельных стерв на каблуках с ярко накрашенными губами. — Я же не полная дура. Отпираться бессмысленно, не знаю как, но вы меня вычислили. У меня есть пара предположений на этот счет, но я оставлю их при себе.

— Даже не поделишься предположениями? — сделал страдальческое лицо я.

— Даже не поделюсь, — передразнила Мейн. — Сносить когда будете?

— Никогда, много чести тратить на тебя Славу, — я перестал играть, голос стал жестким и холодным. — Сама уйдешь.

— У каждого игрока есть возможность отказаться от форта, — благодушно, точно разговаривал со своей младшей сестрой, объяснил Ши. — Постоянно ее использовать нельзя, если я не ошибаюсь, не чаще раза в трое суток, но думаю, с этим проблем не возникнет.

— Не возникнет, — презрительно бросила Мейн.

— Барбара, ну ты и сука! — Вскочил Леха. — Мы столько сделали для тебя, ты стала одной из нас и продала, с потрохами!

— Не продала, а сдала, разница есть, — холодно ответила девушка. — Если бы за это можно было получать деньги, то я давно разбогатела.

— Тогда ради чего? — Поинтересовался я.

— Влияние. Так получилось, что мне пришлось заключить этот дурацкий контракт на три года. Я трезво смотрю на вещи, поэтому сразу поняла, что выиграть у меня не получится. Как бы ни старалась. Но вот завязать новые интересные знакомства, которые пригодятся в реальности, возможно. Да, да, оказывается, есть, помимо малолеток-преступников, близнецов-нищебродов с загнивающего доминиона и матерей-героинь, стоящие люди.

Так, малолетка, севший за преступление — видимо, Леха. Близнецы с загнивающего доминиона — Виллиан с Геймором. А

женщина у нас теперь одна — Рина. Интересно было бы послушать ее историю из уст Мейн, сдается мне, девочки делились секретами, которые не предназначались для посторонних ушей, но спросил я совсем другое.

— Серьезно? Что же ты нашла в Шарухе?

— Фамилию. Вы хоть знаете, чей он сын? Конечно, зачем вам это? Директора сети перерабатывающих фабрик. Ленивый, туповатый, наглый, самовлюбленный. Человек, который из-за интереса профукал три года жизни в игре. Но так получилось, что он единственный сын у отца. И папочка его точно не бросит после всего.

— Так ты у нас из содержанок?

— Я из тех, кто никогда не будет жить в нищете, — огрызнулась Мейн. — Теперь мне можно идти?

— Конечно, больше тебя не задерживаем. Надеюсь, не встретимся.

— Взаимно.

И была такова.

— Да уж, — протянул Барун, — ну и дамочка.

— Мечта поэта, — ухмыльнулся я.

— Зато теперь мутных в кантоне не осталось, — заявил Леха.

— Об Энигме забыл уже?

— Точно, — поморщился Рамирес. — А и не видно его в последнее время.

— Затаился парень. Выжидает.

— Энигма, это который подполковник? — уставился в планшет Барун. — Так у него один форт, да еще и командир Рина. Сбросит вассалку — одной ударкой с героем уничтожим. Обороны там точно никакой еще нет.

Меня почему-то немного покоробило это фамильярное «Рина». Странно, сам же хотел, чтобы по именам друг друга называли. Тем более после совместной пьянки. Но внутри шевельнулось какое-то неприятное чувство. Ревность, что ли?

— За что его сносить, что не нравится нам?

— В былые времена и за меньшее выселяли, — с присущим ему философским спокойствием заметил Ши.

— Бездумно плодить новых врагов на ровном месте не будем. Будет за что, с удовольствием поможем донести вещи до нового кантона, нет — пусть живет. Может, даже пригодится.

— Я бы поспорил, — заметил Ши.

— Ну так поспорь.

— Враждебно настроенный игрок в твоем кантоне, даже если не будет вступать в открытую конфронтацию, очень опасен. Он знает расположение войск форта кантона, точное количество

денег, структуру обороны.

— И что, выселять каждого, кто нам не подойдет? Так людей в кантоне не останется, а ведь нужно с кого-то в конце концов собирать налоги. Мы сейчас не в том положении, чтобы разбрасываться людьми, даже такими.

— Дело твое, — не стал напирать Ши.

— На том и остановимся. Кто сколько очков рейтингов получил за операцию?

Выяснилось, что больше всего досталось тем, кто уничтожал форты Гризли. Ну или захватывал, как в случае с Франциско. Последний, кстати, получил больше всех, 348 очков. Больше, чем Барун, почти на пятьдесят, хотя количество атак у них было одинаковое. Может, из-за звания? Для успешных боевых действий Ши, как и Рамирес, специально не повышался. Поэтому атаки, совершенные генералом, выглядели не так значительно, как то же самое, но сделанное подполковником. А может… от одной мысли по спине пробежали мурашки. Надо срочно поговорить с Ши.

— Ближайшая цель — восстановить хотя бы одну-две полноценные ударки. Тем, кто в Горном9, качать Производство турелей в кантоне. Вопросы есть? Ну и отлично. Аймар, Франциско, задержитесь на минуту.

Подождал, пока мы не останемся наедине.

— Аймар, ты с нами или сам по себе?

— С вами, — кивнул Барун. Уже хорошо.

— Тогда скажи, как часто у тебя захватывают флаг из кантона?

— Частенько, — поморщился Аймар. — Понятное дело, что нейтралы не выеживаются, а вот сильные Альянсы даже не смотрят на тебя. Для них, если ты серый, а не цветной, значит, просто мясо. С тебя можно забирать и флаги, и золото. Бывает, когда прозевают, накопишь пару флагов и построишь что-нибудь, а так…

— Замечательно. У меня есть план. Будем таскать флаги друг у друга по очереди. Сделаем проход до ДОТа, уберем войска и вперед. Так будет больше шансов построить что-нибудь нужное, и не дрожать, ожидая нападения.

— Толково, — кивнул Барун. — Единственное, мне нужно постоянное приглашение во фракцию, потому что члены одного клана не могут атаковать друг друга, надо будет выходить в нейтралы.

— Каждый раз, когда выйдешь, сразу буду кидать.

Мы пожали друг другу руки, и Аймар вышел из кабака.

— Франциско, разговор будет серьезный. Есть у меня подозрения, что скоро…

В свой форт я летел с тяжелыми мыслями. Ши меня понял, более того, поддержал, но легче от этого не стало. Слишком уж не нравились подобные добровольные жертвы. А что делать? Мы слабы. Сильные могут и будут диктовать нам свои условия. Вопрос, когда это произойдет?

Судьба будто насмехалась надо мной и моими размышлениями, стоило войти в командный пункт, как на экране появился видеозвонок.

— Добрый день, — маршал с короткой стрижкой ежиком в ладно пригнанном мундире даже чуть наклонил голову. — Я Хантер, лидер фракции «Старая гвардия», заместитель главнокомандующего Альянса 1 по военным вопросам.

О, это они классно сделали. Мне тоже надо делегировать полномочия подобным образом: специалист по военке, по дипломатии, по развитию и стратегии. Но это в будущем, сейчас бы получилось как в плохой фирме — руководителей больше, чем подчиненных.

— Добрый день. Я Фортификатор, всего лишь скромный лидер фракции «Защитники севера».

— Можете не прибедняться. Мы видели ваше нападение на правителя кантона. Достаточно толково. Наши рекрутеры настоятельно просили обратить на вас внимание, но, думаю, вы человек неглупый, если создали фракцию, то вряд ли для того, чтобы через день бросить ее и уйти.

— Естественно, — кивнул я. — Извините, за прямоту, но вы вряд ли захотели поговорить о моей скромной фракции или о нападении на правителя кантона.

— Нет, конечно нет, это все такие глупости. Мой ник Хантер, на старом английском, когда он был в ходу, это означало охотник. Понимаете о чем я?

— Пока нет. Вы на кого-то охотитесь?

— Периодически. Ваша атака привлекла внимание не только наших рекрутов, но и меня. Скажите, давно вы знаете игрока Шихуанди?

— Несколько дней. Я говорил почти со всеми игроками, находящимися поблизости. Кого-то забраковал, кого-то нет. Шихуанди показался адекватным человеком с хорошим боевым опытом…

— А вы не спрашивали, откуда этот боевой опыт?

— Пытался, но он предпочел не говорить. Я же был не в том положении, чтобы из-за таких пустяков раскидываться хорошими бойцами.

— Понимаете ли в чем дело, Шихуанди действительно

хороший боец. Даже слишком. У нашего Альянса с ним давняя вражда. Поймите правильно, в какой-то мере я уважаю его и даже восхищаюсь. Но мы не можем позволить, чтобы он укреплялся в какой-нибудь фракции или чего доброго в Альянсе. Я понятно излагаю?

— Вы против того, чтобы он находился в моей фракции.

— Именно. В противном случае, за одного будут отвечать все. Надеюсь, мы поняли друг друга?

— Предельно четко.

— С вами очень приятно иметь дело, если не секрет, как ваше настоящее имя?

— Андрей.

— Второй доминион… Очень приятно, Андрей, я Георг. Если вам будет нужна моя помощь, обращайтесь. Если будет в моих силах, обязательно что-нибудь придумаем.

— Спасибо, Георг. Был рад знакомству.

После его звонка я еще минуту сидел с фальшивой улыбкой, медленно стекающей с моего лица, превращавшегося в гримасу злости. Потом словно проснулся и набрал Франциско.

— Уже соскучился? — Усмехнулся Ши.

— Отгадай, кто мне сейчас звонил.

— Судя по всему, какой-то очень хороший человек.

— Хантер.

— Старина Георг. Что ж, быстро они.

— Засветился в рейтинге, этого следовало ожидать. Жаль, что я допер до этого слишком поздно. Можно было что-то придумать.

— Не стоит посыпать голову пеплом, Андрей, мы же уже все решили.

— Да, решили. Ну что, переводим тебя в партизаны?

— Давай. А по поводу дальнего кантона?

— Все в силе.

Я посмотрел на карту. Спустя несколько секунд стало на одного нейтрала больше. Первые успехи встретили первое противодействие. Единственный наш плюс, что все видят во мне слабого новичка, которого можно прогнуть. Но то, что при сильном воздействии не ломается, становится только крепче. Я выделил на карте три ближайших кантона и стал изучать их правителей.

Глава 13

— Может, тупо клериками переголосовать? — Предложила Рина.

— И что? У него четыре форта в кантоне, наберет за день двенадцать голосов. Ежедневно будешь Святость сливать? Его надо выкорчевывать, если во фракцию не хочет.

— Не хочет, упирается, — хмыкнул Леша.

— И не такие крепости брали. Сейчас несколько дней посидит под Интердиктом, увидит, с какой скоростью Святость сливается, и поумнеет. Или нет. Так и так будет раскрываться.

— Вот именно, — подал голос Роберт. — Пока вы тут болтали, у него на одном форте Интер кончился. Успел две ударки отправить, и он опять закрылся.

Как оказалось, парень, на котором все поставили крест, оказался очень и очень полезным. Энигма не отличался потрясающей командной работой, и в плане боевки его пришлось подтягивать. Но вот по части травли игрока Роберт был идеальной военной единицей. Полностью прокачанные Набег и Поджог делали его самым неприятным одиночным противником. Я лишь направил его разрушительную силу в нужное русло, и вдруг оказалось, что Энигма весьма успешный винтик в большом механизме под названием «Защитники Севера».

— Грабить что будешь, оружейку?

— Нет, я заходил на оружейку к нему несколько раз. Почти пустая. Ресурсы. Хоть кантон покачаю.

Кстати, да. От его набегов все были в плюсе. Кантон, с недавно построенными Большим перегонным кубом и Центральной лабораторией синтетических углеводов, качался гораздо быстрее. Первая постройка увеличивала выработку алкоголя во всех фортах, а вторая — синтетических углеводов. Схема была довольно простая: чтобы качнуть ресурсные постройки, увеличивающие выработку на местах, надо было вкладывать еду. Чтобы пищевые здания — ресурсы. Исключения были, например, для улучшения производства турелей требовалось жертвовать уже оружие. Его Энигма тоже вытаскивал с ограбленных фортов, хотя получалось и не так много. Все же у игроков до ранга генералов с производством бластеров и плазмоганов дела обстояли не блестяще. Вот ресурсов и еды — тех было в достатке.

Теосден не был исключением. Правитель кантона Горный7, тот самый, что ответил отказом присоединиться к атаке Шаруха, оказался плохим бойцом. Ничего существенного нам

противопоставить он не мог. В какой-то момент я даже поблагодарил судьбу за то, что Теосден отказался присоединиться к нашей фракции. Но когда правители Горногоб и Горного5 — Максим-Леорик и Тохэй Като-Катана — стали частью «Защитников Севера», я понял, что оставлять белое пятно в своем тылу просто бессмысленно.

Поэтому мы устроили охоту. Цель была очень простая — тот, кто первым возьмет кантон Горный7, тот и станет его правителем. И появилось даже два кандидата — Энигма и Рамирес. Последнего, кстати, удалось уговорить повыситься и открыть еще свободный слот на один форт, после чего в Горном7 на одного жителя стало больше. Роберт заехал туда еще раньше, парень показывал невероятные способности в восстановлении ударок.

Признаться, я бы сам не отказался еще от одного кантона, но свой слот на форт я получу только со следующего звания. И так только сегодня взял Лейтенанта первого класса. Поговорив с Ши, ставшим моим козырем в рукаве, решили, что я заберу его форт в кантоне Горный9, а он двинется ближе к центру, осваивать новые территории. Потом, если что, таким же образом передаст свой форт кому-нибудь из «моих».

Понятие «мои» теперь сильно разнилось. К примеру, я доверял тем, кто был со мной с самого начала — Леше, Рине, Виллиану, Геймору, Баруну, который оказался мужиком с особенностями и чудовищным самомнением, но все же вписывающимся в команду. К новичкам относился спокойно, без особого фанатизма, стоило еще определиться, что это за люди. Прибывших было не сказать чтобы много, но и немало.

Леорик, он же Максим, в ранге полковника, правитель кантона Горныйб. Русский, бог весть каким образом оказавшийся в четвертом доминионе. О себе рассказывал мало: учился, работал, были нужны деньги, заключил контракт. Сказать по правде, если бы не кантон, который он держал тремя фортами, я бы его не взял. Он хоть и производил вполне приятное впечатление, был ни рыба ни мясо.

Тохэй Като с ником Катана, бригадный генерал с шестью фортами и одним кантоном — Горный5. Прямой и честный, зачастую даже слишком. Как по мне, так немного такта японцу бы точно не помешало. Как оказалось, именно по этой причине он прошел великое множество фракций и даже два Альянса. Не признавал никаких авторитетов, но при нашем диалоге случилось невероятное. Мой стиль общения и я лично Тохэю понравились, поэтому пока проблем с ним не возникало. Просто к нему нужен был особый подход.

Густаво, у которого ник был таким же, как и имя. Этот

подполковник мне не нравился, совсем. Но его положительные качества перечеркивали личное отношение. Дисциплинирован до дрожи, схватывал все на лету, помогал гильдийцам чем мог, инициативный, опять же. Как раз это все и отталкивало. Складывалось ощущение, что больше всего Густаво попросту хочет выслужиться, быть на хорошем счету. Тем более мне как человеку, повидавшему многое, идеальные люди никогда не нравились. Обычно если под такого копнешь, то столько дерьма польется… Нужно только правильную лопату подобрать.

Рикардо с ником Зверюга был самым перспективным, на мой взгляд, приобретением для фракции. Новый игрок, присоединившийся только с Третьей эпохой, как и я в звании лейтенанта первого класса. Зверюга, несмотря на игровое имя, оказался добрым умным дядькой, который, впрочем, в определенных ситуациях мог и по морде съездить. Он стал своего рода совестью фракции, и что самое интересное, с этим никто не спорил.

— Роберт, а ты откуда войска отправил? — Вдруг спросил Рамирес.

— Снизу, в лоб, как обычно. Это же нубские фермеры. У них форты все стандартные, забьют башнями до ДОТа, а там первый ряд снимешь, и все. Надо силовые поля ставить. А чего спрашивал-то?

— Да я тоже успел отправить ударку. Причем серьезную. Но у меня на разрушение.

— Зря. Время какое?

— Тринадцать минут. Мои же издалека идут.

— Да, после грабежа и поджога будут.

— Отчеты киньте мне, — вмешался я.

— Само собой, шеф, — усмехнулся Энигма.

Я переключился на карту и стал в очередной раз смотреть на расстановку наших сил. Итак, пока у нас в наличии четыре кантона. Если все получится, то в скором времени приберем к рукам и пятый. И будем продвигаться дальше. Проблема заключалась в том, что еще через три кантона виднелся первый цветной округ. Там начинались земли «Волков», Альянса 3, владевшего тем дистриктом, где мы находились. Как они к нам отнесутся? Пока мы не будем представлять опасность, никак. А вот как только они разглядят в нас соперника…

Радовало одно, по сообщениям моего засланного казака Сереги, «Волки» развязали войну с «Хамелеонами». И на то была причина. Третий и десятые Альянсы были ближайшими соседями, а соседство — дело, требующее взаимной работы и уважения. Тем более оба дистрикта входили в один раздел, пока еще ничейный,

и от противостояния двух Альянсов зависело, окрасится пятая часть мира в серый или бирюзовый цвет.

Естественно, воевать на два фронта «Волки» не захотят. Это с одной стороны. С другой, нас ведь и фронтом назвать можно с натяжкой. Самая слабая фракция фермеров третьего Альянса сильнее нас всех. Поэтому пока в конфронтацию с «серыми» вступать нельзя. Можно даже оставить кантон одного нейтрала как прослойку между нами и «Волками», чтобы чуть отодвинуть соседство и одновременно с ним напряжение.

Вернулся к своим баранам. За прошедшее время я проделал поистине титанический труд для получения звания Лейтенанта первого класса. Прошел 4 ступени, получил 12 очков исследований. Восемь из них сразу вложил в Переброску, и теперь бойцы передвигались с максимально возможной скоростью. Другое дело, что фактически и войск у меня не было, кроме как нанятых стрелков в форте. Надо было срочно искать вассалов. Но в какой стороне обитали те, кто меньше меня в звании, оставалось пока загадкой.

Открыл очень важную и полезную для любого боевика ветку — Дроны. Конечно, пока было совсем не прокачано Очищенное топливо, ускоряющее передвижение летательного разведывательного аппарата, внешне похожего на увеличенный автоматический коптер, да и сам юнит оказался всего лишь один, но я бы мог теперь обследовать Логова и слабые Лагеря.

Оставшиеся очки влил в Инженерию. Рамирес давно плакался, что ему надоело присылать почти пустые транспортеры с крохами ресурсов. Не скажу, что это существенно улучшило ситуацию, но теперь склад вмещал 14000 единиц ресурсов каждого наименования, столько же еды, 2400 алкоголя и 24 каждого вида оружия.

Звание лейтенанта первого класса принесло еще один неожиданный бонус. Я даже упустил момент, когда на дисплей механической руки разродился текстовыми строчками.

Уровень 5. Необходимо повысить звание до Лейтенанта первого класса. Выполнено.

Получен мгновенный микрочип «Шахта тугоплавких металлов». Уровень: серебро. Позволяет бесплатно разместить шахту тугоплавких металлов.

Мусор, а не миник, но, в конце концов, выяснилось, что пять микрочипов можно обменять на очки. А вот на последние можно уже купить что-то стоящее.

Уровень 5. Открыт. Следующий микрочип через 2 дня 12 часов 59 минут.

Уровень 6. Получить на игровой счет более чем 100 единиц.

Выполнено.

Получен мгновенный микрочип «Выполненный контракт». Уровень: золото. Следующая торговая операция будет завершена мгновенно.

Уровень 6. Открыт. Следующий микрочип через 1 день 23 час 59 минут.

О, вот это замечательно. Хоть и разовая штука, но довольно крутая. Осталось всего ничего — торговые боты изучить. Ну и добычу ресурсов прокачать, чтобы было что продавать. Пока же все шло на строительство обороны форта.

Уровень 7. Необходимо повысить звание до Подполковника. Не выполнено.

Ну хотя бы улучшил приток миников. Теперь будут приходить на сутки быстрее. Раз уж начал думать про оборону… Переключился на строительство башен. Угол, тот, что прикрывал одну единственную турель, был полностью достроен. Пять башен-платформ, могучих и неприступных, соединены стенами. За ними, по совету Рамиреса, надо было строить остальные здания, например, генератор для силового поля. Но пока у меня возводился уже следующий угол из таких же пяти башен. После предстояло соединить их между собой, и первая линия обороны с северной стороны будет готова. Поставил пару площадок для увеличения численности военного контингента в форте. После Инженерии я намеревался начать исследовать Возведение, увеличивающее скорость постройки всех оборонительных сооружений, вот только надо будет вложить пару очков в Сооружение форта, прежде чем откроешь нужную ветку.

Зато были и положительные сдвиги. Я заполнил всю ветку экзоскелета и заслужил новую способность.

Получено умение «Дезориентация». Создает четыре ваших голографических изображения, которые будут существовать следующие 12 секунд или пока им не нанесут урон, сопоставимый повреждению при смертельном исходе.

Теперь открылось еще две ветки: Оборона ДОТа и Оборона башен.

Немного подумав, решил, что ДОТ все же является более важным, чем башни. Это последний рубеж для обороны. Тем более я не представлял себя бегающим среди первой линии и применяющим чудо-умения. Так можно и под обстрел попасть.

Получено умение «Энергетический щит». Полностью защищает ДОТ от дальних атак в течение 9 секунд. Может быть разрушен 12 выстрелами нейтронных пушек.

Ну да, что-то подобное я и ожидал. Зато узнал, что оказывается нейтронные пушки можно направлять на ДОТ. Все

время думал, что они используются исключительно для уничтожения стен и башен.

— Фооорт, — требовательный голос прервал мои размышления.

Так говорить мог только Леха, нагло протягивая гласную. Эх, надо было продлить ему испытательный срок еще на неделю. Ведь ходил тише воды ниже травы, а как только его личная обструкция закончилась, и он восстановился в звании офицера, то все вернулось на круги своя.

— Случилось что?

— Случилось. Энигма грабанул дурачка этого, потом поджогом уничтожил восемь зданий.

— Ну и? В этом и заключался план.

— Ага, а потом я прошел своей атакой. Прям до ДОТа, всех юнитов уничтожил.

— Ну замечательно, только к чему все это? Он успел закрыться Интердиктом, героя сейчас не пошлешь на уничтожение.

— Форт, посмотри отчет.

Я недовольно кликнул по всплывшему уведомлению.

Вот прибывает множество ботов. Позади летят громоздкие и вытянутые, в отличие от десантных, корабли. В них находятся те самые нейтронные пушки. Транспорт доходит до точки сброса, и открываются гигантские люки внизу. Будто гигантские пауки, пушки приземляются с высоты тридцати метров на вытянутые крепкие основания. Четыре ноги, как живые, врастают в землю, башня прижимается ниже, настраивая систему наведения.

Подоспевает живая сила. Три бота, кажущихся на фоне своих собратьев мелкими жуками, бухают крышками, и вперед выдвигаются стрелки. Ближников Леха специально расположил дальше, чтобы прежде чем те приблизятся к ДОТу, успели поработать пушки. Так и получилось.

В режиме синхронизации от канонады нейтронных пушек заложило уши. Первая линия обороны была смята до этого, вторая оказалась не отремонтированной. Не знаю, что случилось у правителя Горного7, может, попросту кончились тугоплавкие металлы, но полуразрушенные башни оказались уничтожены после третьего залпа.

Перед последней линией, за которой был только ДОТ, образовалась небольшая заминка. Пехотинцы уже вырвались вперед и теперь, под обстрелами автоматической пушки и оставшихся в живых стрелков, погибали. Не так быстро, чтобы обороняющийся смог выстоять до того, как окажутся разрушены башни — турели все же работали по нейтронным пушкам, но

большое количество последних играло свою решающую роль — однако тут подоспела помощь. Сначала я увидел несколько разрывных гранат, упавших словно из неоткуда под ноги растерявшимся пехотинцам. Мгновение, и отсеченные взрывом конечности раскидывает вокруг, обдавая брызгами крови оставшихся в живых сослуживцев.

Мощному отпору вторит давящий на мозг свист — сверху хищником падает самонаводящаяся ракета, уничтожая с тридцать, а может и больше, юнитов. И только тут до меня доходит. Это не стандартная оборона. Нет у системы гранат и ракет. Это активация умений. Таких же, как у меня, только заточенных на атаку.

Задаю камеру показать детально ДОТ, и у меня перехватывает дыхание от невероятной удачи, а по сути, глупости обороняющегося. Наверное, у него было мало людей в форте. И он увидел три атаки, без героя. То есть знал, что крепость в любом случае не уничтожат. Только каким надо быть идиотом, чтобы не понять главного.

Я оглядываю его легкую броню, которую он не удосужился прокачать даже до экзоскелета. Глупый, глупый парень. Вон какую пушку себе отгрохал, держу пари, он один может человек пятьдесят положить. А о своей жизни не позаботился. Не подумал, что после смерти, простой системной процедуры, безболезненной для него, он будет восстанавливаться восемь часов. Много ли для обычного игрока? Сущий пустяк. А для того, кто наложил единичный Интердикт на все свои форты? Очень большой срок.

Один клерик дает четыре часа Интера. Всего четыре, поэтому у нас будет целых двести сорок минут, чтобы забрать себе кантон.

Досматривать глупую оборону подарившего нам все свои форты правителя не стал, раз Рамирес сказал, что прошли, значит, прошли. Щелкнул по зеленому отчету об успешно выполненной операции и переместил в прочитанное.

— Внимание всем, это срочно. Нужно подготовить четыре ударки с героями и около девяти обычных для разрушения фортов. Игрок на перерождении, поэтому таймить не надо.

— Кого бить-то? — Спросила Рина, далекая в последнее время от боевых действий и занятая подбором и обучением новых членов фракции.

— Правителя кантона Горный7.

— Сделаю!

— Нет, я сам разберусь!

— Новички, соблюдайте субординацию. Атака будет проводиться старым составом.

Общая конференция взорвалась возмущенными возгласами.

— Ши, я уже не знаю, что делать. Чем больше мы становимся, тем больше фракция похожа на стадо, а не на команду.

— Все игроки, как звенья цепей, расходящихся в разные стороны. А соединены они через одно общее кольцо — тебя. Так не должно быть. Если ты хочешь, чтобы они стали командой, тебе надо соединить все цепи. Выдернешь кольцо, но цепи не упадут на землю.

Мы сидели возле моего одноместного флаера, облокотившись на башню-платформу, у форта Франциско. Я мял в руках стебли травы, а он многозначительно смотрел вдаль, изредка поглядывая на меня.

— Тебе бы книжки философские писать, — хмыкнул я. — А если на всеобщем, доступно и понятно, как для вэпээсника?

— Если так, то ты правильно сделал, собрав их всех в кантоне.

А что оставалось делать? Вместо организованной атаки я получил сборище индивидуалистов, кичащихся своими боевыми навыками. Катана сразу без обиняков высказался в репертуаре «один я космодесантник, стою тут в белом парадном мундире, а вы все никто». Не ожидая особого приглашения, в бутылку сразу полез Леорик, аргументируя свою речь крепкими словами, слава Богу, понятными только мне и Лехе как представителям русскоязычного мира. Моя старая команда, вместо того, чтобы благоразумно направить на путь истинный горячих ребят, тоже стала качать права. Отличились здесь Георгис, Аймар и Леша. Рина по первому времени пыталась примирить враждующие стороны, но потом, следуя примеру самых благоразумных, попросту замолчала.

Мне не оставалось ничего, как назначить общий сбор через полчаса в моем кантоне. Вот только какие слова я должен был сказать, чтобы они произвели одновременно оглушающий и воодушевляющий эффект? Непонятно. Поэтому и отправился к мудрому и повидавшему многое Ши.

— Если строго по делу и без философии, — задумался Франциско. — Разбей свое общее стадо на группы. Примерно, по 3 человека. Думаю, у тебя уже точно образовались свои компании по интересам.

— Да, Леша тусуется вместе с Аймаром и Георгисом. Рина с близнецами и Самаром. Новенькие пока не успели никуда примкнуть и такое ощущение, ненавидят всех одинаково. Может только за исключением Рикардо. Он мужик с понятием.

— Тогда все еще проще. Рамирес будет работать с Энигмой и

Анодом. Барун возьмет к себе Леорика и Катода. Рина объединится с Георгисом и Катаной. И последняя группа, кто там остался? Самар, Густаво, Зверюга. Замотивируй ребят работать вместе. К примеру, те, чьи атаки будут наиболее сбалансированы, стаймированы и получат наименьший ущерб, получат кантон.

— Да, только кантон один, а игроков в команде трое.

— Ты же лидер, если присмотришься, то увидишь, что в каждой команде есть человек, которому сейчас этот кантон нужен больше всего.

И он был прав. Я пробежался по каждой команде и тут же выделил претендентов на правление.

— Что тебя, не пытались выносить? — Решил я сменить тему.

— Бросили две таймированные атаки, я сразу закрылся. Ударки отбил, разломали мне две башни на первой линии, но ничего серьезного, почти починил.

Я завистливо вздохнул. Каждая башня-платформа, а на первой линии у всех стоят именно они, у меня возводились чуть больше суток. Ши отстраивался гораздо быстрее.

— А что по поводу нашего плана? Готов ехать в центр?

— Что мои вещи, надел фуражку и уже стою у небоскреба, жду флаер, — рассмеялся Франциско. Но сразу посерьезнел и продолжил. — Я готов выдвигаться в любой момент, только отдам тебе форт, чтобы слот освободить. Но тогда нужно, чтобы у каждого было место для заселения, а лучше чтобы не одно. Действовать нужно будет быстро и жестко. Только тогда получится взять под свой контроль большое число кантонов.

— Что твои? — Ответ на этот вопрос меня очень и очень интересовал, но одновременно с этим я его боялся.

— Размышляют. Они разбросаны сильно, но готовы переезжать, когда будет команда. Они к этому делу уже давно привыкшие. Только их надо заинтересовать. Ты понимаешь всю ответственность?

— Понимаю. Как только «бурые» увидят, кто нам помогает, на нас обрушится весь их гнев.

— Верно.

— Поэтому нужно выждать стратегически нужный момент. Думаю, он скоро настанет.

— Ты честный человек, Андрей, — он грустно улыбнулся. — Это и хорошо, и плохо.

— Честный по отношению к определенным людям. Но далеко не ко всем. Я даже в своей фракции расслабиться не могу. Так что ты попросту недооцениваешь мою актерскую игру. Думаю, как одержу победу в Третьей Эпохе, в кино подамся. Как думаешь?

— Думаю, что крепко тебя приложили на возрождении. Еще

парочка таких оживлений и будешь мороженое продавать, а не лицедействовать. Думаю также, что много мы уже болтаем, а тебе еще ехать, из кусочков пазла создавать команду.

— Добро. Счастливо, Ши, — мы ударили по рукам.

— И летай ко мне пореже, лучше по видеосвязи. В кантоне много людей, и у всех есть глаза.

— Да ладно, тут точно все свои же.

В ответ Франциско склонил голову набок и неуверенно пожал плечами…

Внутри кабака царило легкое возбуждение. Старички разбились на группы: во главе первой был Лёха, второй заведовала Рина. Они негромко переговаривались, многозначительно поглядывая на своих гильдейцев. Новички сидели чуть отстраненно, каждый обособленно, напряженно всматриваясь в собравшихся. Лишь Рикардо с интересом оглядывался, раньше его в кантон не приглашали.

— О, Форт, что за собрание? — Встрепенулся Рамирес.

— Организационное, — проговорил сквозь зубы и посмотрел на веселого Леху так, что замолчали все вокруг. Тяжело ступая, дошел до стула и уселся на него. — У нас нападение через… сорок четыре минуты, а вместо стройных рядов войск в атаку пойдет стадо.

— Форт… — подал голос Леха.

— Я не договорил! Сегодня будем работать группами. Чья команда покажется наиболее дисциплинированной и потеряет меньше юнитов, получит кантон. Ясно?

Энигма осторожно поднял руку. Собственно, я догадывался о его вопросе, поэтому ответил сразу.

— Кантон получит кто-то один из всей группы. Кто именно, буду решать лично.

Рука незамедлительно опустилась обратно на стол.

— Составы групп. Первая: Рамирес, Энигма, Анод. Командир Рамирес. Вторая: Барун, Леорик, Катод. Командир Барун. Третья: Барбадоса, Пента, Катана. Командир Барбадоса. Четвертая: Кайри, Густаво, Зверюга. Командир Кайри. Вот теперь все. Вопросы?

Сразу взметнулось несколько рук, одна из которых была Лехина. Я специально проигнорировал своего офицера, начав с ближайших.

— Андрей, я не хочу быть под предводительством женщины, — сказал Тохэй. — И вообще, я хочу возглавить группу сам.

— У тебя есть опыт организаторской работы?

— Нет, но…

— Ты очень хорошо воюешь?

— Я довольно…

— Сколько атак ты стаймировал до того, как мы познакомились?

Тохэй наконец замолчал.

— Рина лучший боец из вашей команды и более опытный руководитель. Если я назначил ее командиром, значит, на то были причины. В том, что касается фракции, у меня нет личных пристрастий. С Риной ты можешь стать более сильным. Если не согласен, вон там дверь.

Тохэй насупился, глаза его сверкнули пламенем, но он ничего не сказал.

— Рикардо, что у тебя?

— Андрей, у меня даже нейтронные пушки не открыты, лишь пехотинцы на третьем уровне да стрелки.

Надо же, человек уже до пехотинцев добрался. Хотя звание как у меня, единственное, может, на одну степень повыше.

— Забиваешь одну атаку пехотинцами и стрелками, помогаешь живой силой. Соотношения юнитов уточнишь у командира группы.

— Это сделаем, — заулыбался Зверюга.

— Густаво?

— У меня с таймом неважно.

— Значит, командир будет лично руководить твоим таймом. Самар, я смотрю, у тебя тут команда мечты подбирается.

Все дружно захохотали, даже Тохэй хмыкнул. Я перевел взгляд на Леху. Что ж, сколько поврежденный реактивный двигатель не охлаждай, а конец будет…

— Рамирес…

— Форт, а у нас команда неполная. Анода нет.

Только теперь я заметил, что коалиция близнецов действительно представлена лишь на пятьдесят процентов. Геймор сидит на своем месте, поблескивая двумя красными линиями своей эмблемы на мундире слева, а его братца нет. Что-то новенькое. Заболел или это намеренное действие? Странно, всегда считал, что с братьями у меня достаточно хорошие отношения.

— Готовь свою атаку, исходя из имеющихся сил. Что еще?

Все завертели головами, переглядываясь друг на друга.

— Тогда все по местам, командиры создают конференции и организовывают атаки. Рина, я у тебя Геймора на пару минут украду.

— Без проблем.

Барбадоса только недавно перестала сгорать со стыда,

каждый раз, когда я на нее смотрел. Про ее выходку мы не заикались, и теперь Рина почти вошла в прежний рабочий ритм. Мне такой подход был только на руку.

Хотя машинально рассматривая уходящую фигуру в обтягивающем мундире (почему здесь у женщин вместо брюк бриджи с высокими сапогами?) я задумался, а не совершил ли ошибку, отказав Барбадосе… Нет, все правильно. Всему свое место и время. Я повернулся к Катоду и пристально посмотрел тому в глаза.

— Брат где?

— Не знаю. Форт, клянусь, не знаю. Утром к нему летал, потом позвонил, не берет…

— Как давно он пропал?

— Часов пять прошло.

— И ты молчал?!

Геймор виновато вжал голову в плечи.

— Может, его на перерождение отправили?

— Никаких атак не было, у нас же форты рядом, я бы заметил.

— А если в ударке вместо героя сам пошел?

— На кого?

Резонно. Братья в последнее время занимались исключительно обрастанием жиром, то есть прокачкой исследований и накоплением славы для повышения в звании и нового слота. Еще забивали ударки, но это делали все. Никаких военных действий не вели. Так что же произошло с Виллианом?

Я посмотрел на карту, вот форты Анода, четыре штуки, стоят, как и раньше. Только… Когда они вдруг все стали бирюзового цвета? Нажал на один из них.

Анод, полковник. Фракция «Помощь фронту». Альянс 10.

На планшете запоздало появилось сообщение.

Игрок Анод покинул фракцию «Защитник Севера».

Хамелеон ушел к «Хамелеонам». Можно было даже улыбнуться такому каламбуру, только вот почему-то мне было совсем не до смеха. Молчаливо развернул планшет к Геймору.

— Это для тебя такая же новость, как и для меня?

— Какого х…

Ого, оказывается и в восьмом доминионе умели ругаться. Надо будет потом выяснить, что означают последние два слова.

— Хорошо, давай к группе. А я пока подумаю, что делать.

Глава 14

Можно ли привыкнуть к вранью? Конечно, обжегшись на лжи, каждое новое слово начинаешь взвешивать. Можно ли привыкнуть к трусости? Да, не все рождаются героями и храбрецами, многие становятся таковыми после муштры и тренировок, и то не все. Можно ли привыкнуть к предательству как совокупности всех дурных нравственных качеств человека? Нет. Всегда каждое новое отступничество будет восприниматься болезненно и происходить в самый непредсказуемый момент.

Виллиан, Виллиан, а ведь у меня на него были большие планы. Робкий, пугливый, но исполнительный и понятливый. Мечта любого руководителя. Да, таким человеком в определенной степени можно помыкать: идея, посеянная в его сознание, при должном уходе расцветает пышным цветом, и будет выдаваться за свою. Но я не успел, занимался другими делами, более важными, на мой взгляд, и потерял Анода.

Даже отобранный у Теосдена кантон не радовал глаз. Я сообщил, что ближе к вечеру будут раздачи слонов, а пока что территория оставалась без хозяина. Но были вещи, которые сейчас требовали безотлагательных решений.

Игрок Катод просит разрешение для допуска на военный форт «Трансформаторная будка1».

— Входи, Геймор.

Я смотрел на смущенного близнеца, который только что лично разрушил последний форт Теосдена, и было видно, что мысли Катода заняты совершенно другим.

— Присаживайся. Виллиан звонил?

Геймор потупил глаза и кивнул.

— Зовет с собой?

Геймор кивнул снова.

— И как на него вышли? Или он на них?

— После того нападения на Гризли один из рекрутеров «Хамелеонов», типа нашей Рины, — я отметил про себя «нашу Рину» и кивнул, — написал брату. Начали общаться…

— И Виллиан даже ни разу не поговорил с тобой?

— Напрямую нет. Все ходил вокруг да около с намеками. Вроде, лучше хорошего защитника может быть только лучший. И что, скорее всего, в грядущей войне за дистрикт победит десятый Альянс. Я тогда и значения не придавал, думал, треплется.

— А сам считаешь?

— Свинство это, Форт, самое натуральное. Он, конечно, мой брат, единственный близкий человек, но так не делается.

— Ты прав, это твой самый близкий человек. И мы должны поддерживать наших близких, какие бы ошибки они не совершали.

— Форт, я не понимаю…

— Геймор, тебе надо вступить вместе с братом в десятый Альянс. Как там эта фракция называется?

— «Помощь фронту». Это для новичков. Если достигаешь более высокого звания и показываешь себя хорошим бойцом, переводят в другие. Так Виллиан говорил.

— Ну и замечательно. Помоги брату освоиться на новом месте, смотри, чтобы с ним не случилось ничего плохого. Направляй, опять же.

— Андрей, я что-то не пойму…

— Ты по-прежнему наш человек?

— Конечно, о чем разговор.

— Вот им и оставайся. Десятый Альянс не вечен. Они не входят в пятерку сильных. Даже если они победят «Волков» и возьмут дистрикт, то на смену им придет более разрушительная сила. Куда тогда отправятся хорошие люди, не пожелавшие пойти на заклание? Я тебе отвечу — к нам. И ты этому поспособствуешь. Станешь своеобразным проводником. Только для этого надо будет приобрести соответствующую репутацию у «Хамелеонов».

— На две стороны работать? — в глазах Катода мелькнуло сомнение.

— Ты будешь работать только на меня, понимаешь? Это самое важное задание, которое есть у любого члена нашей фракции. От него будет зависеть очень и очень многое. От тебя будет зависеть очень многое. Понимаешь? — Я дотронулся до плеча Геймора и заглянул ему прямо в глаза. — Скажу тебе то, чего никому не говорил. Наша фракция растет, переживает кризисы, справляется с ними. При текущем положении дел, меньше чем за месяц мы достигнем лимита по набору игроков, и тогда создадим еще одну фракцию. Когда нас станет достаточно, войдем в Альянс.

— В какой? — заинтересовался Катод.

— В свой. Пока это все, что я могу сказать. Я еще подумаю, как лучше организовать твою работу, но ориентировочно раз в неделю будешь сообщать обо всех важных сведениях. Соответственно, будут вопросы, задавай. Если информация срочная, не звони, а пиши в тот же день. Если сверхсрочная, которая может повлиять на перестановку всех сил в нашем регионе…

— Сообщать незамедлительно.

— Точно.

— Хорошо, я тебя понял.

— Надеюсь, ты согласен со всем вышесказанным?

— А с каких пор у нас приказы обсуждаются? — Улыбнулся Геймор.

Я посмотрел в его искрящиеся глаза и вдруг понял, что теперь никогда, что бы ни случилось, не перепутаю близнецов. В Гейморе было то, что отсутствовало в Виллиане — какая-то потаенная искра. Он не мог удержать ее внутри, эта сила рвалась наружу. Через глаза, морщины вокруг рта, появляющиеся, когда человек часто улыбается, вечно барабанящие по чему-то пальцы. И тогда я понял, что не ошибся. Мне надо благодарить Хамелеонов за возможность внедрить к ним такого человека, не готового поступиться принципами для обретения нового дома.

— Да, еще кое-что. Мне надо будет с братом твоим поговорить. Скажи, пусть не боится, ничего такого. Даже упрекать его и к совести взывать не буду. Это его выбор. Несколько организационных моментов обсудить.

— Без вопросов. Щас слетаю за этим балбесом. Вечно натворит дел, а мне потом разгребать…

За тридцать четыре дня до начала Второй Эпохи

— Виллиан, я тебя убью!

Геймор ворвался в крохотную квартирку брата на опасном седьмом уровне — ниже из-за ядовитого тумана уже не селились — и затряс свою точную копию, как тряпичную куклу. Нетрезвый Виллиан лишь слабо отбивался от родственника, сидя в углу прямо на полу, с початой бутылкой синтетического пойла, судя по всему, даже не акцизного.

— Ты что натворил, дурак?

— Гейми, ну так получилось. Ну чего ты кипятишься?

— Так получилось? Я сегодня узнал, что сам, лично, снял со своего все деньги. Все! Которые копил на этот гребаный переезд из этого гребаного доминиона.

— Гейми, ну я же тебе объясняю, так получилось. Мне они были срочно нужны, а ты оказался на этой…

— На работе, как и все нормальные люди. Я знаю, что ты научился подделывать мою подпись еще в одиннадцать, но как тебе удалось пройти систему отпечатков пальцев?

— Это совсем легко, — Виллиан попытался подняться на ноги, но взмахнув несколько раз руками и не найдя подходящей опоры, плюнул и остался сидеть, — Достал такие полимерные накладки на пальцы, с помощью принтера нанес на них

папиллярные узоры. Их же распознал сканером со стаканов, когда ты у меня был.

— Ты вообще понимаешь, что это незаконно. Захотел на орбиту? Или Луну намерен топтать. Господи, Вилл, о чем ты думаешь?

— Гейми, я же говорю, мне срочно нужны были деньги.

— Ладно, мне плевать. Меня твои дела никак не касаются и не волнуют. Просто отдай мне деньги, и я уйду. Постараюсь сделать вид, что ничего не произошло.

— Думаешь, я просто так взял твои деньги? Я проигрался, по-крупному. Думал, получится отыграться…

Виллиан затрясся мелкой дрожью, всхлипывая, как нашкодивший ребенок, пойманный с поличным. Геймор присел на корточки и, старательно сдерживаясь, проронил одно единственное слово.

— Сколько?

— Шесть с половинной тысяч.

— Сколько?!

— Ну пойми, так получилось…

— Просто замолчи, ни слова, твою мать.

Геймор начал ходить по комнате взад-вперед, судорожно массируя виски. Брат какое-то время смотрел на него, но вскоре не выдержал.

— Гейми, остановись, а то я сейчас блевану.

— Пошел ты, мудак, — бросил близнец, однако действительно замер.

Он встал будто вкопанный, застигнутый внезапным звуком — неприятным, металлическим, лязгающим по ступенькам.

— Кому ты должен деньги? — зашептал Геймор.

— Деймону-калеке, — так же тихо ответил брат.

— Похоже, что он уже здесь. Давай, быстро вставай.

Он проворно поволок трезвеющего брата к зеленой замызганной двери — пожарному выходу. По сути бесполезному, потому что тот давно был запаян сверху: соседи здесь не ходили друг к другу с выпечкой. Скорее могли голову проломить. Но вот вниз путь был свободен, вплоть до первого этажа, где, по байкам техников, уже и солнца не видно. Площадка между пролетами едва заметно клубилась в ядовитых испарениях, и чем дальше, тем пелена была плотнее.

— Ты рехнулся? Я туда не полезу. Я не хочу умирать.

— Если останешься здесь, то Калека тебе это точно устроит. Давай.

Утягивая брата за собой, Геймор стал спускаться вниз, уткнув рот в сгиб локтя. Виллиан зарылся в свою потрепанную куртку,

тщетно пытаясь хоть как-то отфильтровать чистый воздух. Они спустились на шестой уровень, но Геймору этого показалось недостаточно. Их фигуры, хоть и плохо, но еще различались в тумане. Пришлось преодолеть еще один пролет, только теперь близнец успокоился.

Они замерли, вжавшись друг в друга, и как раз вовремя. Наверху громко распахнулась дверь, ударившись ручкой о стену. Так открывают ее незваные гости, что не заботятся о чужой собственности. Ботинки с подошвой из полиуретана застучали по ступенькам и остановились у первого пролета. Посланный проверить пожарный выход в сомнениях потоптался на площадке, и решив, что его здоровье важнее, чем поиск в опасном тумане глупого должника. Он поднялся наверх, безуспешно подергав заваренную перегородку между этажами, и вернулся обратно, даже не удосужившись затворить за собой дверь в квартиру.

— Там тоже нет.

— Навестите его братца. Хотя думаю, он сюда еще вернется. Все вещи на месте.

— Хорошо, босс. Кого-нибудь оставить здесь?

— Нет, посади для наблюдения наших людей снаружи, мы же не хотим распугать весь дом.

Голос Деймона-калеки, ростовщика и негласного хозяина района, Геймор узнал сразу. Неприятный, пронзающий нервы тенор, такой же резкий, как его скрипучий протез вместо левой ноги. Геймор почувствовал, как съежился брат, превратившись в маленького испуганного мальчика. Пришлось прижать его поближе и похлопать по плечу.

Они сидели там еще пару минут даже после того, как Деймон со своими отморозками ушли. Каждая секунда в ядовитом тумане могла стать роковой, но там, наверху, их ждала более скорая и опасная смерть. Уж Геймора, после того как Калека узнает, что денег у него нет и стрясти больше нечего, точно. Это еще Виллиана смысла нет сразу убивать.

— Снимай одежду, — скомандовал Геймор, и не дождавшись, стал стягивать ее с брата.

Затолкав близнеца под душ и скинув свои тряпки тоже, он уселся на диван, перед которым был поставлен журнальный столик, заваленный корреспонденцией. На автомате, полностью занятый своими мыслями, молодой человек стал перебирать письма и разноцветные пластиковые буклеты, пока взгляд его не остановился на одном из них.

— Нам кранты, — вылез из ванны чуть протрезвевший брат и, прошествовав к шкафу, стал перебирать одежду, определяя ее свежесть самым простым и незатейливым способом, нюхая, — мы

отстрочили неизбежное. Нам нужно срочно достать деньги или Деймон-калека…

Геймор лишь хмыкнул на это «нам». Всегда брат щедро делился своими проблемами, как-то ловко и незатейливо превращая «я» в «мы». Самое противное, теперь это действительно были их проблемы. Деймон не будет слушать отговорки Геймора о том, что тот ни при чем. Да и как бросишь этого недотепу?

— У меня есть план.

— Он нам сначала оторвет… Что? Что у тебя есть?

— План.

— Ну-ка, — Виллиан перестал натягивать штаны и подошел к брату.

Геймор развернул цветастый флаер.

— «Внимание, мы запускаем второй сезон шоу-игры «Фортификация»… И как подписка и просмотр этой фигни поможет нам со всеми проблемами?

— Не подписка, а участие. Переверни.

Виллиан вновь углубился в чтение, а когда поднял глаза, лицо его приобрело озадаченный вид.

— Думаешь, нас возьмут?

— Возьмут и пришлют еще флаер с охраной. Просканируй код с флаера видеофоном. Вот увидишь, они нас обязательно возьмут.

— Почему?

— Подумай, как много в игре будет близнецов? Давай, давай, не тушуйся, звони.

Настоящее время

С Виллианом разговор получился дерганый и неровный, как кардиограмма сердечника. Но он хотя бы получился. Как я и предполагал, десятый Альянс предлагал Аноду перебраться ближе к театру военных действий, поэтому форты на севере придется оставить. А меня это категорически не устраивало. Нет, пусть Виллиан едет куда угодно, но ведь он оставит свои форты. То есть откажется от них. Во-первых, там хорошая оборона, сам заставлял близнецов перестраивать первую линию. Во-вторых, непонятно кто на эти слоты заселится и как нам потом с этим отребьем жить. В-третьих… Впрочем и двух пунктов было более чем достаточно.

После переговоров близнецы, в знак своей доброй воли, передавали нашей фракции все свои форты на севере, после чего мы расставались друзьями. Ну так я говорил Аноду. Понятно, что

бросаться к нему в объятья после долгой разлуки не буду, свою репутацию он в моих глазах теперь вряд ли поднимет, но скрепя сердце приходилось договариваться.

По Катоду было и так все ясно, собственно говоря, его даже в расчет не брали. После моего с ним разговора, уже через час Геймор окрасился в бирюзовый цвет, присоединившись к фракции брата. Оставалось надеяться, что хоть он меня не подведет.

Теперь всего ничего — найти людей на восемь слотов. А ведь по плану я хотел продвигаться дальше, к центру дистрикта. И для этого тоже нужны люди. Нейтралы Ши не в счет, если сейчас мы объединим силы, то нас сотрут в порошок. Нам нужен самый ценный ресурс, который всегда был в дефиците — человеческий. Хотя и на эту мысль у меня был кое-какой финт ушами. Но это потом, сейчас самое важное.

Я подключился к видеоконференции и с десяток пар глаз напряженно уставились на меня.

— Добрый вечер, друзья. Если без предисловий и по делу, победу одержала первая группа под предводительством Рамиреса.

— Да!

— Хаха!

Это почти одновременно закричали Роберт и Леха. Ей богу, как мальчишки.

— Это несправедливо! У их форта почти не было обороны, — нахмурился Катана.

— При расчетах победителя в первую очередь учитывалось количество атакующих и обороняющихся юнитов. Ты лучше скажи, Тохэй, как умудрился потерять все восемьдесят нейтронных пушек, пробив всего лишь две башни первой линии?

— Моя ударка была первой. Ты же знаешь, первые всегда сливаются.

— Но три башни при ста пятидесяти юнитах обороны… Тохэй, я не ругаю тебя, все мы делаем ошибки, главное, уметь их признавать. Ближе к вечеру пообщаюсь с каждым по поводу ваших отчетов. А через пару минут свяжусь с новым правителем кантона Горный7.

Я отключился и постучал пальцами по столу. Да, разговор сейчас предстоял нелегкий. Ну что ж…

— О, Форт, даже двух минут не прошло, — Леха скалился по все тридцать два зуба.

— Привет, еще раз. Леша, тут такое дело. Кантон надо отдать.

— Ты… ты серьезно? Этому выскочке? Форт, я же с тобой с самого начала.

— И поэтому у нас несколько причин так поступить. Во-

первых, это нулевый кантон, почти не развитый. Теосден чаще терял флаги, чем их захватывал. Тебе мы отвоюем кантон получше, у какого-нибудь хорошего альянсового боевика. Во-вторых, это улучшит твои дружеские отношения с Энигмой, а его расположит ко всей фракции. В-третьих, увеличит твой авторитет во всем клане, они увидят, что и простым воинам может кое-что перепасть, а не только особо приближенным. В-четвертых, в ближайшее время тебе будет не до развития слабого кантона, ты будешь натаскивать всех боевиков для дальнейшего продвижения к центру.

— А Рина? Она обучает новых игроков.

— Она без работы тоже не останется.

— Говоришь, более сильный кантон. А чей?

— Скажем, какой-нибудь волчий.

— Серьезно?

— Почему нет? «Волки» воюют с «Хамелеонами», и последние более сильны. «Волки» стоят у нас на пути, рано или поздно мы упремся лбами друг в друга.

— Ладно, Форт. Будь по-твоему.

Я облегченно вздохнул и улыбнулся. Все вышло даже гораздо легче.

— Тогда сделай серьезное лицо, ничему не удивляйся и изредка кивай.

— Это я могу, — растянул улыбку до ушей Рамирес. Но тут же спохватился и посуровел. — Извини. Все, я готов.

Я добавил Энигму к нашей видеоконференции, и секунду спустя его красивое лицо показалось на экране. Сначала он улыбнулся, обнажив свои жемчужные зубы, но заметив торжественно-важного Леху, погрустнел.

— Роберт, ваша группа великолепно провела бой. Почти идеально. И я думаю, ты не будешь спорить, что большая часть этого успеха принадлежит твоему командиру. Поэтому кантон должен был достаться ему.

По глазам Энигмы я понял, что он уцепился за единственное выражение, во фразе, сказанной мной — «должен был».

— Но, по мнению Алексея, очень важную роль в успехе кампании сыграл именно ты, предварительно развалив две первые линии своими одиночными атаками и уже позже блестяще стаймив героя Рамиреса.

Леха благосклонно кивнул, давая понять, что именно так оно все и было.

— Поэтому от лица лидера фракции «Защитники Севера» рад сообщить, что отныне ты являешься правителем кантона Горный7. Он будет твоим, пока ты его не потеряешь в бою или

вдруг не решишь покинуть нашу фракцию.

— Андрей, да ни в жизнь. Я такой боевой кантон сделаю, закачаетесь, — глаза Роберта светились от счастья. Нет, все-таки они с Рамиресом мальчишки, азартные страстные мальчишки. — И Алексей, спасибо большое.

— Можно просто Леха.

— А меня Роб.

— Можете поцеловать друг друга, — пошутил я. — Ладно, голосуйте за Роберта в кантоне.

Я отключился и посмотрел на карту. Пять, пять кантонов. И надо двигаться дальше.

— Рина, открывай!

Я уставился на ворота форта в режиме управления. Какие-то они излишне задекорированные: сверху колючая проволока, обрывки одежды, будто кто уже пытался перелезть, пробегающие разряды тока. Бутафория, естественно, но внутрь попасть без согласия хозяина никак. Тут нечто вроде силового поля: чем дальше пытаешься пройти, тем больше «вязнет» тело. В обороне форта тоже есть подобия таких ловушек, только они рассчитаны по времени, и под воздействием солдат через определенное время ослабевают. Но тут другой принцип.

Черт возьми, да как тут обозначить свое присутствие?

— Игрок Фортификатор просит разрешения для допуска на военный форт… — взгляд скользнул по планшету, — Хоултаун.

Ворота дрогнули, послышался щелчок, будто от старого замка, и створки раскрылись. Ну надо же, как оказывается все просто. Стоит лишь голову включить.

Внутри оказалось тесновато, все свободное место у Рины было забито шахтами и лабораториями, к командному пункту не подступиться. Хозяйка вышла меня встречать сама.

— Андрей, что-то произошло?

— Помимо выхода близнецов из фракции?

— Ну да, помимо этого.

— Пока нет. Я ненадолго, мне тут в кантон надо. Пролетал, решил поговорить лично, так сказать.

— Ну пойдем.

Она усадила меня на выдвинувшее кресло и дала нечто похожее на шейкер. Я открыл и попробовал.

— Ничего себе, это коктейль?

— Да, сначала алкоголь можно только с водой разводить в нужных пропорциях. После открытия Пищевых добавок можно еще и экспериментировать со вкусами. Это что-то вроде Вермута.

— Круто, будет чем заняться холодными зимними вечерами.

Ладно, теперь к сути. Ты знаешь, что фракция довольно сильно ослабла после ухода близнецов. И мое предложение покажется тебе на первый взгляд нелогичным.

— Не томи, — Рина посерьезнела.

— Тебе надо выйти из фракции и создать свою.

— Это ты меня так вежливо отшиваешь? — Барбадоса улыбнулась, но в голосе сквозило холодом.

— Напротив, ты единственный человек, кому я могу это доверить.

— Доверить уйти из фракции?

— Набрать нам людей.

— Но я этим и так занималась, — все еще сопротивлялась Рина.

— Теперь все будет по-другому. Ты будешь набирать новичков-нулевок, тех, кто присоединился после начала Третьей Эпохи. Отделять зёрна от плевел. Работа предстоит очень и очень кропотливая. Но вместе с этим тебе не предстоит сделать из них универсальных боевиков, лишь основная подготовка. Чтобы знали про тайм, какую ветку на текущем уровне лучше качать, какие войска нанимать. Напоминаю, лишь азы, про всю боевку будет рассказывать Леха.

— Я буду готовить новичков для основной фракции, — догадалась Рина.

— Именно. Конечно, я найду человека, который будет работать и с высокоранговыми нейтралами, но думается мне, те, кого ты протащишь с нуля по всем званиям, всегда будут преданнее, чем пришедшие со своим багажом знаний.

— Резонно. До сих пор не пойму, то ли ссылка это, то ли повышение.

— Учитывая, что войдя в альянс, ты будешь лидером фракции, то сама подумай. В любом случае, тебе бы хорошо подыскивать себе кого-нибудь на замену. Среди тех же новичков. Найдешь самого сметливого и понятливого, и переложишь на него все бразды. Но повторяю, это в очень далекой перспективе. И только, когда войдем в Альянс.

— Понятно, в общем.

— Рина, мне правда не на кого это возложить. Леха слишком горячий, Аймар заносчив, Самар неплохой парень, но как руководителя я его еще не прощупал.

— Да понимаю, кандидатов действительно нет, если уж ты Аймара рассматривал.

Она улыбнулась, и я ответил ей тем же.

— Это вроде презента, — я пощелкал по планшету и на главном дисплее Рины замигал отчет.

— Тут тридцать новичков, наиболее близко расположенные к нам. Понятно, что не все подойдут, но…

— Но хотя бы есть с чем работать, — сразу открыла список Барбадоса.

— И, Рина, мне в подчиненные нужна кандидатура, не выше уорент-офицера.

— Сделаем, — ответила Рина, не отрываясь от монитора.

Я ухмыльнулся, нравилась мне в ней эта черта — полная включенность в выполняемое дело, и пошел к выходу. Теперь в кантон.

Еще до подлета мне пришло несколько сообщений. Как правитель кантона только я мог давать право на его посещение — постоянное или разовое. Сейчас, при запросе на допуск к Горному9 я использовал последний вариант. Заодно запоминал, до кого смог достучаться Ши и кто прилетел через полмира сюда.

Сказать по правде, входил в кабак не без дрожи, все же сейчас тут сидели одни из самых лучших боевиков некогда существовавшего девятого Альянса.

Итак, слева направо. Первый мужчина лет сорока, с внушительным животом и тремя подбородками — 90х60х90. Что хорошо — умеет пошутить, в том числе над собой. Тем более лицо добродушное: нос картошкой, пухлые губы, маленькие зеленые глаза. Его мундир, с погонами бригадного генерала и эмблемой в виде голой девицы на груди, вел непримиримую борьбу с толстым телом и, судя по грозившим вот-вот оторваться пуговицам, проигрывал.

Сухой загорелый воин, с выступающими скулами и острыми чертами лица — Чойч. Ши говорил, что он потомок американских индейцев, чем очень гордится. Что-что, а выглядел Чойч монументально: фигуру будто вытесали из камня, да и сам он представлял собой нечто вроде ожившей скульптуры. Как и Шихуанди, подполковник, но думается мне, с огромным, даже неприлично огромным запасом Славы. Эмблема — волк, воющий на луну.

Худая курносая блондинка — Флэш, она же Вэнди. Генерал-полковник с эмблемой бегущего человека. Игрок, полностью оправдавшая свой ник за способность организовать таймированные атаки в максимально короткий срок. Ши говорил, что когда-то она за пару минут выпустила три ударки с разных по удаленности фортов, используя миники на Логистику.

Методом исключения можно было заключить, что четвертым был Бирмингем. Чуть помладше меня, с перебитым набок носом и покатыми плечами. Бригадный генерал с изображением старого морского корабля. Как же они назывались? Дед же говорил.

Точно, парусник.

— Всем добрый день.

— Добрый, — улыбнулся Девяносто. Остальные чуть заметно кивнули. Один только Ши встал и пожал руку.

— Я рад, что вы нашли время и смогли прилететь.

— Пришлось закрывать форты Интердиктом, — чуть недовольно заявила Флэш.

— Но наш друг, — Девяносто указал на Франциско, — заинтриговал. Он говорит, что у вас большие планы, и вы знаете, что делаете.

— Можно на ты, — предложил я. — И если хотите, по имени. Меня зовут Андрей.

Девяносто кивнул, но своего имени называть не стал. Что ж, пусть так. Как я понял, говорить нужно не с каждым, а конкретно с ним.

— Думаю, Шихуанди сказал вам, что я хочу.

— Да, чтобы мы ввязались в войну против «Волков» и отбили часть их кантонов, что находятся в центре дистрикта.

— Все именно так. Моя фракция будет продвигаться с севера, на соединение с вашими силами.

— Что нам будет с этого? — Подал голос Бирмингем.

— Помимо новых фортов и кантонов? — Улыбнулся я.

— Кому нужны новые кантоны, если их нельзя удержать, — Бирмингем развел руками. — Как только «бурые» увидят, что мы заселяемся, да еще вместе, сюда полетят сотни десантных ботов. А постоянно сидеть под Интердиктом не выход, через это мы проходили.

— Скажем так, скоро у «бурых» будет больше забот, чем следить за вами.

— Конкретнее, — Бирмингем не попросил, а потребовал. Уж не ошибся ли я в выборе основного собеседника?

— Вы знаете, что сейчас активно добивают «Канареек», но это лишь аперитив перед основным блюдом. Как только с остатками четвертого Альянса будет покончено, начнется настоящая война. Ее отголоски идут уже в нашем дистрикте.

— А что про «Медведей»? — Вкрадчиво поинтересовался Девяностый.

— «Зимородки» вместе с «Пантерами» и «Ящерами» готовят нападение на «Медведей».

— Быть не может, «Ящеры» союзники «Медведей» со второй Эпохи.

— Надо ли вам говорить, что союзы имеют свойство заканчиваться, как только на первый план выступает выгода. Первый Альянс очень силен, поэтому его многие рассматривают,

как потенциального врага.

— Откуда информация?

— Из пятого Альянса. У меня там свой человек. Это все, что я могу сказать.

— И что, нам надо будет присоединяться к твоей фракции? — Спросила Флэш.

— Нет, не к фракции, к Альянсу.

— Не поняла?

— Я хочу войти в Альянс 9, некогда разрушенный вашими врагами.

— Он занят, сейчас там три фракции.

— Ненадолго. Но это моя забота. Я предлагаю вам восстановление вашего же Альянса, с вашей собственной фракцией. Естественно, главнокомандующим буду я.

Сразу несколько человек начали что-то выговаривать, но поднял руку Чойч и все замолчали.

— Раскричались, — укоризненно сказал он. — Роди был главнокомандующим менее толковым, чем он, — показал Чойч пальцем на меня, — но вы молчали и ходили под ним. Я скажу так, если все выйдет так, как говорит лейтенант, то это лучшее, на что мы можем рассчитывать. А если не выйдет… Вряд ли будет хуже, чем есть сейчас.

Чойч не нуждался в ответе, он лишь обвел взглядом своих спутников, увидев в их глазах то, что хотел, и после этого поднялся и подал руку. Я сделал несколько шагов и пожал ее.

— «Бешеные вепри» пойдут за тобой, когда ты скажешь, — сказал Чойч. — Сколько у нас времени на подготовку?

— Все зависит от времени начала войны. Думаю, у нас есть минимум неделя.

— Больше чем достаточно, — ответил индеец.

Он встал и пошел к выходу, остальные потянулись за ним. Лишь Девяносто остановился и тоже пожал мне руку.

Глава 15

В кабаке моего кантона, где по обычаю собирались все гильдийцы, становилось все жарче.

— Я забираю, — голос Катаны из требовательного превратился в угрожающий.

— Тогда на кой хрен я в этот кантон двумя фортами заехал? — Леорик и не думал отступать.

— Так надо было не сопли жевать, а воевать, — парировал Тохэй.

— Да ты…

Макс не нашелся что сказать, и это к лучшему. Пора было вмешиваться, вся фракция смотрит, новичок в том числе.

Леорика можно понять, он поднялся до генерал-лейтенанта, получил дополнительный слот к еще одному существующему и заехал на форты нейтралов в Горный4. Всем было понятно, на что он рассчитывает. Но Тохэй оказался проворнее — заселился на место бывшего правителя, державшего кантон всего одной крепостью — остальные поселения у него находились в центре дистрикта. Всех можно было понять, только существовали четкие правила на этот счет.

— Максим, кто снес предыдущего правителя, тот и занимает его место.

— Но Фооорт, — в голосе Леорика звучала обида.

— Закон суров, но это закон. По поводу крепостей. Одну оставь в Горном4, как подстраховку, вдруг Катану снесут, а вторую отдашь малышам Рины, думаю, еще неделька, и там с десяток капитанов будет.

Глаза Леорика мстительно блеснули при словах о «возможном сносе Катаны», и он кивнул. Тохэй же невозмутимо улыбался с видом победителя.

— Форт, по поводу новичков, пусть и мою одну забирают в Горном5, у меня там четыре крепости. Надо вперед продвигаться.

— Добро, но только после того, как новички заберут форты близнецов.

Рина взялась за дело с присущим ей трудолюбием. За несколько дней фракция Барбадосы превысила по количеству мою. Конечно, текучка там была бешеная, Рина с малышами не церемонилась: готов быстро развиваться и расти, милости просим, нет — идешь лесом. Так или иначе, но костяк у нее организовался, даже мне с этого перепало в виде одного подчиненного уорент-офицера второго класса. Отправил вассалу две сотни стрелков с тех, что остались после захвата кантона.

Больше посылать смысла не было, туда, по моим замыслам, еще уйдут пехотинцы и нейтронные пушки. Когда я их открою.

— Раз теперь все успокоились, то я хотел бы представить вам новичка.

Мужики довольно хмыкнули. Еще бы, было с чего. В игре девушки были, но на одну представительницу слабого пола приходилось около пяти мужчин. Или около того. Поэтому на Киу смотрели с плохо скрываемым желанием. И я их понимал. Точеная фигурка, осиная талия, которую обтягивающий мундир только подчеркивал, черные длинные волосы и милое личико с хитрыми раскосыми глазами.

— Это Немезида, она же Киу, правитель кантона Горный3. Каждого представлять я не буду, что-то мне подсказывает, что ты все равно с ними в ближайшее время познакомишься.

Киу кокетливо улыбнулась. Да, она себе цену знает. Что может быть лучшим отдыхом от военных действий, чем общение с прекрасной и умной женщиной?

С Немезидой мы познакомились относительно недавно, и пары часов не прошло. Она сама позвонила мне, увидев, как ее сосед с Горного4 неожиданно вышел покурить после атаки Катаны. Как я понял, после перехода Леорика, с которым она была немного знакома, Киу начала следить за молодым и амбициозным кланом, сразу подметив основную идеологию «Защитников Севера» — кто не с нами, тот против нас. А взятие Горного5 было очень важным толчком к началу переговоров.

Не сказать чтобы я был большой знаток женщин и читал их как открытую книгу, но по Киу сделал определенные выводы. Закрытая, несмотря на то что позволяет себе флиртовать с другими (и со мной пыталась, но увидев, что я не реагирую, быстро перестроилась); умная, по разговору и умению подбирать нужные слова это чувствовалось; расчетливая — как поняла, что скоро мы приедем и к ней в кантон, сразу выбрала меньшее из зол. Я не питал иллюзий по поводу ее лояльности, но черт возьми, взять того же Аймара или Роберта. Тоже приходили не из-за большого желания, каждый со своими тараканами и особенностями, но в коллектив очень даже влились. Энигма, после того как стал правителем кантона, так и вовсе расцвел, превратившись в законченного альтруиста. С Лехой сильно сдружился. Человек — существо сложное, закрытое, запертое в темнице своих комплексов и предрассудков, но стоит найти нужный ключ, как он разительно меняется.

Поэтому я не сомневался, что и к Киу мы найдем подход, стоит лишь захотеть. Для начального сближения я уже сделал первый шаг — самый простой и незамысловатый. НПС из бара

подошел к нам со специальным презентом, присланным для личного пользования в кантон от Рины.

— Это что? — Пододвинулся вперед Леха.

— Вермут. Для повышения градуса веселья.

— Вермут — это, конечно, не коньяк, — потянулся за стаканом Зверюга, — но тоже очень уважаю.

Все приободрились, протягивая руки за напитками, а я с ловкостью контуженного официанта, принялся раздавать дары Рины. На секунду мои пальцы встретились с руками Киу, и я понял, что против своей воли краснею. Ну вот еще, что за детский сад? Лишь бы не заметила.

— Ладно, мне пора, — нарочито громко сказал я, чтобы скрыть смущение. — У меня дела еще.

— Форт, ну что ты, какие дела? — Попытался поспорить Леха.

— Действительно, Андрей, останьтесь, — Киу так выразительно посмотрела на меня, что опять стало не по себе, будто она обладала какой-то неведомой властью.

Я тряхнул головой, сбрасывая морок, и улыбаясь, ответил.

— Нет, с радостью бы, но дел действительно невпроворот. А вы веселитесь. Это приказ.

— Есть! — Деланно подскочил Зверюга, правой рукой отдавая честь, а левой показывая бармену на пустой стакан.

— Леша, завтра займись Киу, всю основу по боевке прогони. Ну ты сам знаешь.

— Это мы с радостью, — пожирал взглядом девушку Рамирес.

Я уже не стал говорить, что Немезида его с потрохами съест. Пусть сам себе шишки набивает, там, в реальной жизни, потом очень поможет.

Набирающий силу вечер бодрил свежестью и настораживал тишиной. Стражники кантона безмолвно наблюдали за мной, готовые к любому приказу, а вечерняя мгла подступала с коварством охотящейся пантеры, оставляя меня один на один с этим чужим и непонятным миром.

Свет от флаера разогнал тьму, а гул двигателя вернул жизнь в округу. Я рванул с места, набирая скорость и будоража кровь. Мне казалось сейчас, что чем быстрее летит мой одноместный аппарат, тем более реальной представляется жизнь. Эти пустынные земли, наводненные Логовами, Лагерями, Твердынями и фортами, фортами, фортами. Бесчисленными обителями, с запертыми в них людьми.

Крепость встретила меня в лице рапортовавшего капрала: ничего не произошло, дозорные на башнях и прочее, прочее. Будто я не знаю. Но дослушал, все же человек делом занимается.

Оказавшись в командном пункте, всмотрелся в мигающую вкладку Славы. Ну наконец-то.

Вами получено звание **Лейтенант первого класса (степень 2).**

Дело даже не в том, что осталось всего два шажочка до капитанства, а значит, и возможности приобретения слота под форт. Причем действительно каких-то десять тысяч — каждая ступень теперь шла по 5к. Основное чем радовало каждое повышение — халявными тремя очками исследования. Несмотря на скопленное небольшое богатство (при получении 20к денег дали серебряную награду «Скряга»), по-прежнему не покупал баллы для открытия веток. Ждал Философию, которая собьет цену за приобретения в разы.

Пока же добил Инженерию до упора. Итог — вместимость склада ресурсов и еды по 18 тысяч, всего 3к на алкоголь и до 30 единиц на оружие. Но и это еще не все. Теперь открылись отдельные ветки на улучшения вместимости каждого наименования. По словам Рамиреса, их тоже придется качать, чтобы, например, вмешалось почти по 200к единиц металла, плексигласа, урана и этия. Но это будет еще ох как не скоро.

Два свободных очка бросил на Сооружение форта, открыв, помимо нужного мне Возведения, Дипломатию. Исследование глупое, как мне показалось, и для качающегося игрока ненужное: увеличивало процент остановки атаки от ИИ. При полностью открытой ветке шанс остановить ударку местной фауны был 50 %. Только смысл? Такие атаки всегда довольно легко отбивались, а бонусом шла Слава за них. Кто будет отказываться от таких лакомых кусков? Не понимаю.

В любом случае, я принялся прокачивать Возведение. Продвинулся всего на одну единицу, ускорив строительство построек крепости на 10 %. Те три, что пришли сейчас с повышением звания, пойдут сюда же, увеличив процент до 25. Уже хлеб.

Конечно, человеку при моем звании и амбициях давно следовало начать изучение пехотинцев. До нейтронных пушек было еще далеко, они открывались только с ранга майора. Но для меня самой насущной проблемой сейчас было не показывать личным примером, какой я бравый вояка, а в максимально короткие сроки отстроить форт. Потом уже хоть трава не расти.

С тоской посмотрел на рейтинг популярности. Всего 26, и это я убрал еще все налоги. Всему виной Твердыня второго уровня, появившаяся утром. Рекогносцировка дроном не прошла, что неудивительно, Разведка всего на первом уровне, зря только 100 единиц потратил на юнита.

Я переключился на вкладку кантона. Так, нанять мог всего лишь 125 человек, причем скорость передвижения была тоже не ахти. Ну извините, флаги я не печатаю. Итак, немного собрали с кантонов ближайших нейтралов. Выяснилась интересная вещь. Я все думал, что на кантон можно нападать только кантоном, ну или дистриктом. Оказалось, то же самое можно делать из форта. В этом случае при успешной атаке флаг оказывался в том кантоне, где находилась крепость. Когда я совсем уже раскатал губу и подумал использовать подчиненных, выяснилось, что именно на вассалов данное правило не распространяется.

Хорошенько поразмыслив, я понял, что все правильно. Подчиненные могут быть где угодно, хоть через полкарты, и в чем смысл, если захваченный флаг поедет именно к ним в кантон? Никакого. Поэтому и нападения считаются либо с фортов, либо с кантонов. Чтобы прокачивали свое, родное.

Собрал отряд из ста двадцати пяти мародеров и отправил на Твердыню. Ясно, что не пробьются, но хоть отчет получу. Славы, опять же, немного, ровно как и все обитатели Горного9, в том числе близнецы, все еще ожидавшие наших малышей. Правда, Анод повысился до генерал-лейтенанта и взял крепость ближе к театру военных событий. Катод скоро тоже должен был присоединиться к брату, по крайней мере, Слава для левелапа у него точно была.

Я вышел наружу. Не к своим ресурсным постройкам, а совсем наружу, в боевой режим, где чувствовался вкус воздуха, а прохлада нежно касалась кожи. Не пели свои песни сверчки, как у нас дома. Конечно, и в Москве никаких насекомых уже давно не осталось. Их заменяли маленькие коробочки ИК-2, прикрепленные к домам и используемые в качестве «создания атмосферы старой Земли». Днем из них слышались крики стрижей или воркование голубей, а ближе к ночи стрекот цикад или сверчков. Люди выжили в жесточайшей самоубийственной войне и теперь тосковали по былому миру. Миру, который они потеряли.

Я напряг слух, но все зря. Тишина. Мертвенная, застывшая во времени, провалившаяся в небытие. Эх, сейчас бы сюда хотя бы одну ИК-2.

За много лет до начала Третьей эпохи

— Это же сверчки, — улыбнулся черноволосый мужчина.

Ребенок лет десяти стоял, прижавшись к его ноге, и с опаской смотрел на еле заметную коробочку на стене.

— А что такое сверчки?

— Насекомые. Были такие раньше.

— До войны? — спросил Андрей.

Для своего возраста он был очень серьезным мальчиком и знал, что давно, когда он был совсем маленьким, произошла война. И им, всей их семье: маме, папе, ему и бабушке, которая умерла два года назад, очень повезло, что они спаслись.

— До войны, — ответил отец ему и продолжил, разговаривая будто сам с собой. — Смотри-ка, до чего додумались, до сверчков.

— Папа, а как они выглядели?

— Они такие… Такие… Слушай, я и не помню, надо будет в цифровой черной книге посмотреть.

Андрей не понимал, почему книгу называют черной. И вообще, с какой стати голографическую панель зовут книга. Последнюю он видел, даже сам держал в руках, с мягкой обложкой, на которой была изображена женщина с двумя смешными собаками. Что это именно собаки он понял как раз из «цифровой черной книги» — там рассказывалось о всяких необычных существах, живущих раньше на планете. Про саму женщину он ничего толком разузнать не смог. Поэтому кто такая Дарья Донцова для него оставалось загадкой.

Они стояли на своем родном тридцать седьмом этаже, у самого парапета. Вообще мама Андрею не разрешала подходить так близко, но когда он был с папой, многие правила забывались. Мимо проносились мощные двухместные флаеры и заказные толстые боты, развозившие работяг по домам. Около их высотки останавливались редко, но каждый ступавший на парапет почему-то поднимал голову к небу, и, услышав стрекот черной коробочки, улыбался.

Когда они уже собрались уходить, показался странный бот: совсем крохотный, серого цвета, с непонятным знаками по бортам. Андрей не видел раньше таких. Папа, наверное, тоже. Потому что он стоял сейчас и очень внимательно разглядывал бот. Андрей подергал его за рукав, но папа даже не заметил.

А бот подлетел к посадочной площадке их этажа, чуть не задев выступ. Откинулась наверх дверь, и вперед вышли солдаты. Андрей видел воинов, в центре сектора, охраняющих периметр резиденции. И эти были такие же: в легкой подвижной броне и закрытых шлемах, с удлиненными бластерами, о которых мечтает каждый мальчишка. Андрею только не понравилась расцветка — серая, незаметная, будто они пытались спрятаться. Должно быть наоборот, чтобы солдата каждый видел.

Бойцы расступились, пропуская третьего, совсем непохожего на них человека в оранжевой робе. Андрей даже испугался худобы старика и его болезненного, уставшего лица. Отец напротив,

сделал несколько шагов вперед, но был остановлен сердитым взглядом солдата. Другой боец расстегнул электронные наручники, считал код заключенного с запястья и вытащил ему мешок из бота. Только теперь солдат отвел взгляд и папа, подскочив к старику, обнял его.

— Как? — Спросил он дрожащим голосом.

— Под домашний арест, — необычайно звонким голосом ответил старик и поднял штанину. Вокруг лодыжки мигало какое-то устройство. — Решили, что нечего содержать такого старого мудака, как я. Теперь многих амнистируют. Экономику надо поднимать. Привет, ты Андрей?

Старик протянул морщинистую ладонь, а мальчик посмотрел на отца. Тот улыбнулся и кивнул. Пришлось подойти и пожать руку.

— Андрюша, это твой дедушка. Дедушка Витя.

— А где Маша? — спросил старик.

— Мама кушать готовит, — ответил Андрей. Он подумал и добавил, — а бабушка умерла.

Мальчик почему-то решил, что это надо сказать. Не знал почему, но чувствовал. Голос деда стал тихим, тихим, почти неслышным, как звук флаера-невидимки.

— Я знаю, Андрюшенька, знаю. Видишь, как получилось. Пораньше бы выйти, на пару лет.

— Откуда выйти? — любопытство мальчика взяло вверх над страхом.

— Оттуда, — старик показал куда-то наверх, на звезды.

— Так ты космолетчик? — Глаза Андрея широко распахнулись.

— Что-то вроде, — рассмеялся дед.

— Нам надо закрепить маяк на территорию квартиры и активировать браслет, — вмешался один из солдат.

— Да, да, — засуетился отец. — Пойдемте.

Когда они почти зашли внутрь, дед вдруг остановился и удивленно обронил: «Сверчки». Андрей улыбнулся и тыкнул пальцем в маленькую коробочку. Старик старательно сощурился, и глаза его наполнились слезами. Все ушли внутрь, а снаружи все также надрывно стрекотал ИК-2.

Настоящее время

Я уже было собрался возвращаться обратно, как в небе яркой линией вспыхнул падающий метеорит. Это прям что-то новенькое. Чисто визуальный эффект для обогащения игрового

мира или действие, дающее определенные блага? Например, в зоне, где он упадет, увеличится выработка ресурсов. Ну или наоборот, уменьшится. Признаться, с подобным явлением в гайдах совсем не сталкивался.

Сполохи от хвоста падающей звезды становились все ярче, обжигая черное небо. Я только сейчас понял, что она летит в мою сторону. Сначала мелькнул страх, который сразу же удалось обуздать и загнать куда подальше. Направленный метеорит, разрушающий форты игроков? Какой-то странный прикол системы.

Но факт оставался фактом. Когда яркое зарево стало нестерпимым, а небесное тело принялось разрушаться на множество осколков, я отвел глаза. Раздался глухой и тяжелый удар, от которого вздрогнула сама земля. Следом прошла взрывная волна, яростно прижав меня к стенам ДОТа.

Однако! Я упал на колени, судорожно хватая ртом воздух. Главное, не паниковать, ничего страшного, просто перехватило дыхание. Поднялся на ноги и отправился к ближайшей башне. Залез наверх, и по телу пробежали мурашки от яркого желтого пятна. Упал. В моем кантоне.

Я подбежал к флаеру, и, повернувшись к капралу, зачем-то спросил:

— Со мной полетишь?

Вообще в обычном состоянии флаер был одноместный. В народе его называли полуторка, потому что стоило опустить заднюю багажную панель, и туда с легкостью мог сесть человек. Да, было не очень удобно, и лететь приходилось жестковато, но в случае крайней нужды…

— Сэр, нам никак нельзя покидать форт. Только в случае формирования боевого отряда.

И на что я надеялся? Кивнул капралу и рванул с места. Слишком быстро и неосторожно для текущего времени суток, будто я бессмертный игрок. Чуть снизил скорость, но адреналин, бушующий внутри унять не смог. Он требовал выхода.

Вывел карту слева от лобового стекла флаера. И ко мне в голову начали закрадываться нехорошие мысли. Вот кантон, большой жирный форт слева, вот крепости поменьше — обители игроков — тянутся два торговых каравана от близнецов, распродающих ресурсы, летит мой бот от кантона к Твердыне. Но на карте не было никакого обозначения последнего приюта метеорита.

— Форт, — в голове прозвучал голос Лехи. — Что случилось?

— Не сейчас, сидите в кантоне, — буркнул и приказал связи отключиться.

Хорошо, что место падения хорошо виднелось в нашей горной степи, поэтому я переключился с полуавтомата полностью на ручное управление. Флаер взревел, почувствовав слишком резкую прибавку газа, и дернулся вперед, но все же не зря я столько лет служил в Воздушно-патрульной службе, опыт обращения с капризными машинами был.

Именно в этот момент, управляя вручную мощным флаером, летя в ночи к разрастающемуся ярком пятну, сжав зубы от бурлящего в крови эпинефрина, я понял, что живу. По-настоящему, без дураков. Хотелось кричать, плакать, смеяться. Воодушевлению и эмоциональному подъему не было предела. Наверное, именно поэтому я не сразу заметил, куда лечу.

На карте мой флаер отмечался маленькой красной точкой. И когда она приблизилась к Твердыне на опасную близость, я почти полностью погасил скорость, начав выворачивать в сторону. Разбомбило тут все знатно, от укреплений инопланетян не осталось и следа, как и от них самих. Я с интересом смотрел на мертвую матку и бездыханные тела ее подопечных. Мда, попало так попало. Облетел несколько раз вокруг. Система не пускала меня в пределы Твердыни, хотя ни одного живого защитника не было. Странно.

Покрутился вокруг и заглушил двигатель. Вышел наружу, бережно прижимая бластер к груди. Без экзоскелета чувствовал себя почти раздетым, боязливо оглядываясь по сторонам. Посмотрел на планшет, хотя по звукам, бот должен быть совсем уже рядом.

Металлический прямоугольник вынырнул из темноты, с грохотом откинув крышку и выплюнув пехоту. Я могу поклясться, что несколько юнитов посмотрели прямо на меня, но потом уверенно двинулись к центру выжженного участка. Интересно, что они там разглядели? Как выяснилось, ничего. Солдаты тупо дошли до середины, на планшете пиликнуло несколько отчетов, и мои вояки двинулись обратно.

Зато пропал неведомый заслон Твердыни. Теперь это был просто кусок земли, куда упал метеорит. Я посмотрел отчеты, которые прислала система.

Нападающий

Мародеры 125/125
Стрелки 0/0
Пехотинцы 0/0
Гвардейцы 0/0
Нейтронные пушки 0/0

Защищающийся

Контемплатор 0/108
Глум 0/33

Так, роговицы, значит, это контемплаторы, а чешуйчатые — глумы. И вроде даже, по численности примерно равны, но только Твердыня есть Твердыня. Тут и полная ударка мародеров в пятьсот юнитов полегла, если бы были целы стены и башни. Матка как-то переиначила оборону фортов игроков на свой извращенный лад. Причем получилось точно не хуже, может даже лучше. Смотрел я отчеты, присланные Лехой.

Но напрашивался один тревожный и ошеломляющий вывод. Если мои ребята уничтожили Твердыню второго уровня, то система не посчитала урон, нанесенный метеоритом. Для нее эти твари внутри будто были еще живы, и именно мои ребята их убили.

Покопался в планшете. Так и есть, вот: за нападение получено почти двенадцать тысяч Славы. Прикинул в уме и улыбнулся, теперь хватало на повышение, а значит на захват нового форта. Точнее старого, а то Ши заждался уже. И это учитывая, что нападал я с кантона, следовательно, опыт делится между всеми жителями. И чем выше ранг, тем выше полученная Слава.

Это хорошая новость, а теперь плохая. Метеорит не распознан системой. Баг, или наслоение другой системы, вроде кривого обновления. Или…

— Форт? Ты как Твердыню второго левела завалил? — Рамирес опять ворвался в сознание. — Ударкой перед этим пробил? Тут отчета нет, он почему-то пустой.

— Просто повезло, — ответил я.

— Из кантона-то можно выбираться?

— Да. Можно.

И снова отключился, прежде чем Рамирес успел задать новый вопрос. Потому что ответов у меня самого не было.

Я запрыгнул во флаер и задал автопилот на обратный путь. В голове роилось множество мыслей, налетающих друг на друга, как обломки сошедшего с орбиты спутника. Предположения рождали новые вопросы. И чем дальше я заходил в попытке построить логическую цепь, тем туманнее и запутаннее все представлялось.

Около двадцати минут я стоял под душем, пытаясь смыть запах спаленной Твердыни и смерти. Пусть чужой,

негуманоидной, сожженной шальным метеоритом, и думал, думал, думал. Жаль, не было кнопки off, чтобы выключить голову и немного отдохнуть. Зато существовали насущные дела, которые могли хоть на какое-то время вытеснить все остальное.

Вами получено звание **Капитан третьего класса (степень 5).**

Я открыл военную вкладку и нажал на давно мозолившее глаза и только теперь появившееся для возможного исследования Лидерство. Собственно, оно давало лишь свободный слот для захвата или покупки форта. Для этого требовалось еще изучить ветку Героев, которые позволяли создавать необходимый юнит.

Самый первый стоял аж тысячу, для каждого следующего, после прокачки ветки Героев, добавлялась еще тысяча. Я сиротливо посмотрел на свои 22к и понял, что это не так уж и много.

Настойчиво запиликал видеозвонок. Надо обзвестись специалистом по связям с общественностью, чтобы отсекал все лишние и пустые разговоры. А то так и с ума сойду.

— Форт… Андрей, что там у вас? — Рина выглядела встревоженной.

Неужели не связалась с Лехой? Да нет, быть не может. Барбадоса бы ему первым делом позвонила. Тогда что, пытается узнать какую-то дополнительную информацию? Вроде раньше подобной любознательностью не отличалась. Тем более я ей каждый вечер отчет о наиболее важных событиях сбрасываю, чтобы в курсе была.

— Пока не выяснили. Что-то похожее на системный сбой. Хотя может быть что угодно, если честно.

Рина кивнула, помялась еще немного и спросила.

— У вас новенький?

И по ее интонации я понял, что Барбадоса прекрасно знает о поле Киу. Да можно было бы понять только из самого ника — Немезида. Неужели ревность? Весело девки пляшут.

— Новенькая, — кивнул я, — правитель кантона Горный3. Привлекли ее, так сказать, из-за территорий.

— Как Баруна, Катану и Леорика, — кивнула Рина.

— Скоро и твоя поросль подрастет. Что там у нас с малышами?

— Завтра к утру будет готово два капитана третьего класса. К обеду, думаю, докачают Лидерство и Героя.

— Хорошо, тогда в первую очередь форты Анода, потом его брата. И у Леорика надо будет еще крепость забрать.

Барбадоса кивнула. А я решил закончить этот по большей части бессмысленный разговор. Все вводные генеральша давно уже получила.

— Рина, еще что-нибудь?

— Нет. Пойду своих проверю, отчеты почитаю.

— Давай.

Я отключился, откинулся на кресло и задумался. А что было бы, если половина моей команды была женской? Вот тогда и узнал бы, что такое козни, коварство и подковерная борьба. Нет, к слабому полу я всегда относился с почтением, тем более за последние годы сбылась мечта всех феминисток начала двадцатого века. Женщины-космодесантники, женщины-техники нижних уровней, женщины-гравитронщицы. Только тут игра, где понятие дружбы слегка размыто и вперед выходят личные интересы. Поэтому внутреннее чутье мне подсказывало, что вряд ли Рина и Киу станут закадычными приятельницами.

Однако это все вопросы несерьезные и немедленного вмешательства не требующие. Мне надо срочно поговорить по поводу метеорита и всего, что с ним связано: было ли подобное раньше, обнаружился ли сегодняшний баг где-нибудь еще, и, если да, какие были последствия?

Рука сама потянулась к иконке с изображением зубчатой стены. Шихуанди, старый лис, знал множество подробностей об игре. Он тут с начала Второй Эпохи, как-никак. Я на мгновение остановился и задумался. Кто может знать больше него? Только тот, кто играет с самого начала.

Выбор был очевиден. Короткое время на набор, и с экрана на меня уже смотрело худое вытянутое лицо командира моего друга.

— Добрый вечер, Андрей. Не спится?

— Добрый вечер, Рёмер. У меня в кантоне сегодня произошла удивительная вещь…

Глава 16

— Когда поднимают легкое перышко, это не считается большой силой; когда видят солнце и луну, это не считается острым зрением; когда слышат раскаты грома, это не считается тонким слухом.

— А если на всеобщем, Франциско?

— Я не считаю, что подобным следовало делиться с Рёмером.

— Если он не знает, то никто не знает. Он тут с первой эпохи.

— Война — это путь…

— Обмана. Знаю, ты об этом уже все уши прожужжал.

Ши на секунду замолчал, благосклонно прощая меня за несдержанность, и продолжил.

— Тебе рано тягаться с такими людьми как Рёмер. Он здесь с Первой эпохи, с самого начала. Заключил второй контракт с «Фортификацией».

— Откуда знаешь?

— Слухами земля полнится, — уклончиво ответил Ши.

— Ты предлагаешь не общаться с ним?

— Я предлагаю общаться с ним очень осторожно, подбирая каждое слово.

— Так или иначе, он не в курсе про метеорит.

— Думаешь, если бы он знал, то точно рассказал тебе?

— Не знаю, думаю, да.

Ши многозначительно промолчал, но ничего не ответил.

Я посмотрел на свой бот, отправленный к крепости Ши. Вон, плетется еле-еле. Проклятый герой тормозит перемещение в три раза. И это хорошо, что у меня переброска прокачана по максимуму. Но у героев есть своя ветка — Логистика, которую можно изучать уже с моего нынешнего звания.

Небольшие опасения за успех операции были. Да, Франциско снял все войска, но у него осталась Контратака — те самые роботы, — причем, заполненная на все 10 пунктов, а не на пару, как у Шаруха. Прибавить сюда еще четыре турели — подарок от прокачанного кантона с прошлой эпохи. Их снимать тоже смысла не было, при текущем положении дел я мог строить не больше одной установки в фортах Горного9.

Что же до метеорита? Я все больше склонялся к тому, что произошел системный сбой. Потому что все обломки после ночи исчезли. Остались, конечно, глубокие борозды и остатки Твердыни, которые тоже, думается мне, должны пропасть в ближайшее время. Учитывая, что ни Ши, ни Рёмер не могли сказать точно, что это могло быть, ранее подобных инцидентов не

случалось.

Хотя главнокомандующий «Зимородков» явно заинтересовался новостью, пришедшей из далекого северного кантона. Думаю, что не всякий журналист задал бы столько наводящих вопросов даже на интересующую его тему. Поэтому любопытство неэмоционального Рёмера было видно невооруженным взглядом.

Конечно, может, и прав Ши, нельзя никому доверять. Это совсем, в идеале. Но это Рёмер сдал мне Мейн с потрохами и предотвратил глобальный крах нашего замысла. Это Рёмер организовал фальшивую атаку с нейтралов в сторону моего кантона. Это с позволения Рёмера Серега пел о том, что происходит у «Зимородков». Точнее сказать, говорил о том, о чем позволял сообщать Рёмер.

К примеру, о готовящемся противостоянии трех объединенных Альянсов с «Бурыми». Он примерно знал мои планы, предполагал, что мы упремся в «Волков» и рано или поздно столкнемся с ними. Думаю, что даже мое общение с Ши и членами разрушенного девятого Альянса не стало для него сюрпризом. И по большому счету получается, что Рёмер помогает мне, хотя я этого точно не просил.

Вопрос: для чего? Ответы про щедроту человеческой души и всепоглощающий альтруизм я отмел. У каждого совершаемого игроком действия, существовал свой мотив. А уж о лидерах фракции и главнокомандующих Альянсов я молчал. Те думают на несколько ходов вперед.

Что самое интересное, за все время Рёмер ни разу не пытался заинтересовать меня в переходе в свой Альянс. Не видит во мне хорошего боевика или управленца? Вряд ли. Тогда бы не стал уделять столько внимания и терпения новичку. Нет, Рёмер за три эпохи научился разбираться в людях, оценивать их, составлять прогнозы. Меня не покидало ощущение, что он сделал на меня определенную ставку. Но полной картины я пока не видел.

— Понятно, что доверять никому нельзя. Но надо же с кем-то общаться.

— Общайся со мной, — хмыкнул Ши.

— Не потрещать и не послушать мудрости старины Су-цзы, а получить свежие сведения и узнать последние новости.

— Сунь-цзы, — спокойным голосом поправил Франциско. — И много ты узнал из вчерашнего разговора?

— Достаточно. Например, что «Зимородки» завтра начнут военные действия. Понимаешь, что это значит?

— Сила трех Альянсов обрушится на «Медведей». Грядет глобальный передел территорий.

— Ага.

— Но я бы все равно не доверял Рёмеру. Он очень… мутный.

— Это что значит?

— Ты знал, что «Зимородки» во Второй эпохе состояли в коалиции с «Канарейками» и «Черепахами»?

Слышать я не слышал. Мне эти дела давно минувших дней интересны не были. Ши довольно правильно истолковал мое молчание, поэтому продолжил.

— Ты ничего не знаешь о Рёмере, его поступки кажутся иногда иррациональными и непредсказуемыми. Он очень сильный игрок, наверное, самый сильный за все время существования «Фортификации». Но ни разу не выиграл. Намеренно.

— Я тебя совсем не понимаю.

— Тогда слушай.

За три дня до окончания Второй Эпохи

— Две ударки с кантонов на северную стену. Набирайте пушек не меньше двух сотен.

— Но Рёмер!

— На миниках быстро отстраивается, — голос главнокомандующего не выражал ни одной эмоции. Разве что небольшую скуку, мол, приходится объяснять прописные истины. — Когда придет атака с героем, там должно быть поле.

— Таймлю с кантонов Праздничный и Пятничный, — ответил Иргис, один из лучших боевиков, чудом избежавший офицерского звания.

— Принято, — ответил Рёмер. — ID23563 отлучили?

— Пару секунд… Все, отлучили. Посылать дронов?

— Разве не видел чей форт? Это же Аспер. Разведка не пройдет, у него всегда по максимуму стрелки выставлены. Заходить нужно с восточной стороны. Он всегда выход делает там. Вылазка посередине, поэтому пушки расставляйте по бокам… Кто возьмется?

Среди игроков повисла зловещая тишина. Аспер — главнокомандующий «лис», один из самых матерых боевиков восьмого Альянса не раз одерживал верх в, казалось бы, безвыходных битвах. Ломать зубы о раненого, но еще вполне живого противника, которому за сегодня срезали четыре форта (и то лишь из-за превосходящих сил атакующих) никому не хотелось.

— Отправляю лично ударку с дистрикта, — сказал Рёмер. —

Шестьсот голов, из которых двести нейтронные пушки.

Теперь дело пошло быстрее. Посылаемые с кантонов или дистриктов войска всегда шли на убой. Таймились под них более охотно, сказывалась психология игроков. Собрать собственную атаку — дело кропотливое, затратное не только по деньгам, но и по рекрутам, с затраченной на них положительной популярностью. То ли дело кантоны и дистрикты. Тут все просто: собрал налоги или ограбил соседа — нанял войска.

— ID23569?

— Закрылся.

— ID16933?

— Закрылся. Интердикт аж на неделю повесил.

— ID12753?

— Закрылся.

Рёмер знал, что остальные, скорее всего, тоже сидят под крепким Интером. Ловить им действительно нечего. Альянс разорван на куски, два дистрикта отобраны, остались лишь разрозненные кантоны. Надежда на победу у «Лис» умерла еще две недели назад, когда за ночь объединенными силами трех коалиций у них обнулили девять ведущих бойцов. Тогда они и потеряли последний дистрикт, тогда они и лишились основной своей ударной силы.

То, что сейчас происходило, нельзя было назвать войной. Силы коалиции превосходили сопротивляющихся в разы. Так, мордобой в переулке, где накидывались всей сворой на очередного чемпиона по карате или боям без правил. Победить почти невозможно.

Но оставшиеся пытались: боролись, перерождались и всеми силами стремившиеся остановить неизбежное. Со Второй эпохой заканчивался и трехгодовой контракт, справедливости ради, он уже несколько дней как завершился, но по соглашению, его нельзя было прекратить до завершения эпохи. Скоро, очень скоро, большая часть тех, кто играл с самого начала, безвозвратно уйдет из «Фортификации».

— Алишер, за старшего. Смотрите за теми, кто открывается. Пять человек, которые первыми снесут десять лисьих фортов, получат деньги для кантона.

Передавать средства для найма бойцов было нельзя. Но никто не запрещал одному из игроков на минуту выйти из Альянса, напасть на своего и утащить большую сумму, накопившуюся в кантоне. Правда, у Рёмера на примете было несколько нейтральных округов, где деньжата водились. Туда самые боевитые и отправятся.

— Гирд на связи, — включился помощник

главнокомандующего. Сметливый и понятливый парень, которого пришлось натаскивать полэпохи, чтобы он стал идеальным секретарем. Только ему разрешалось беспокоить Рёмера в любое время. — И Алонсо.

— Привет, Рёмер, — улыбнулся толстый самодовольный Гирд, главнокомандующий «Канареек», будто старому другу. А ведь еще три месяца назад они воевали.

— Приветствую, — ответил предводитель «Зимородков». Он повернул голову чуть левее и кивнул загорелому испанцу. — Здравствуй, Алонсо.

Главнокомандующий «Черепах» поднял руку и помахал ему. Было видно, что все пребывали в превосходном настроении.

— Твои ребята сегодня неплохо потрепали Аспера, — заметил Гирд.

— Он слишком самонадеян. Думает, что может держать свои форты открытыми и ничего ему за это не будет.

— Твои ребята воюют сейчас больше других.

— Но ведь такой был договор.

Гирд был умен. Вместо того чтобы требовать капитуляцию с «Зимородков», он предложил им влиться в общую коалицию. До недавнего времени в ней были еще и «Хамелеоны», но они решили, что пять победных слотов для них слишком мало. И прогадали, теперь все их форты принадлежат коалиции, а десятый Альянс приказал долго жить. Та же судьба постигла «Пантер», бывших союзников Рёмера. Ребята проявили характер, стояли до конца и тоже пали. Лишь «Синие» проявили благоразумие и теперь могли прикоснуться к общей победе.

— Ты прав, такой был договор. И вы его выполнили. Меня знают как человека слова, — Гирд горделиво выпятил грудь вперед. — Поэтому я сдерживаю свое обещание. В ближайшие дни пять человек твоего Альянса перейдут в мою фракцию и станут победителями Второй Эпохи.

Рёмер молчаливо посмотрел на карту мира, желтую от бесчисленного владения «Канареек», и кивнул.

— Иргис, Алишер, Зейд, Шара и Вольт.

— Ты, наверное, ошибся, — улыбнулся Гирд.

— Нет, Иргис лучший боевик. Алишер лидер фракции «Истинный путь», моя правая рука. Зейд…

— Я не сомневаюсь, что это достойные люди, — прервал его Гирд. — Но ты не назвал себя.

Главнокомандующие переглянулись между собой и снисходительно улыбнулись, только Рёмер был серьезен.

— Я не произнес себя, потому что остаюсь.

— Как? — Гирд даже вскочил на ноги.

— Я заключил новый контракт. Он истечет через три года или…

— Если ты выиграешь. Рёмер, но это глупость. Призовые за победу превышают заработок за три года в десятки раз.

— Дело не в деньгах.

— Тогда в чем?

— У меня тут есть неоконченные дела.

Главнокомандующие красноречиво переглянулись. По их мнению, тут могло быть только одно дело — победить.

— Хорошо, — сказал Гирд. — Значит: Иргис, Алишер, Зейд, Шара и…

— И Вольт, — закончил Рёмер.

Настоящее время

Форт оказался построен лучше, чем можно было ожидать. Настолько, что в некоторый момент показалось, что я могу его не взять. В ДОТ юниты вошли изрядно потрепанными.

Выскочившие дроиды стали крошить первые ряды, как мастер-повар принесенную из оранжереи капусту. Мгновенно заработали стрелки, и тут я похвалил себя за то, что забил их три сотни в ударку. С другой стороны, выбора не было. Открыты у меня только стрелки и мародеры. Последних расшвыривали, точно неопытных курсантов в первом реальном боевом столкновении. Поэтому выбор был очевиден.

Но только мои расквитались с проклятыми железяками и успели продвинуться меньше чем на пять метров, из ДОТа появилась новая партия. Чертова прокачанная Контратака. Тоже такую хочу. Интересно, вторая вылазка окончательная?

Как оказалось, нет. Было три контратаки по пять смертельно опасных роботов. Не бог весть что, уничтожили всего половину мародеров. Но оставались еще четыре турели и полностью апнутая пушка в ДОТе. Из всех ближников осталось четырнадцать человек. Именно они и взяли форт, залитые кровью и с бешено раскрытыми от адреналина глазами.

Сам герой, без которого взятие форта не представлялось возможным, стоял в монументальной неподвижности, окруженный двадцаткой стрелков. А что делать? Да, он самый сильный и бронированный из тех, что сейчас есть у меня. Даже не буду гадать, скольких мародеров он стоит. Но убьют его, и захват крепости не засчитают. Такие вот дела.

После взятия форта, я тут же вскочил на флаер и полетел осматривать новые владения. Первое что бросилось в глаза, это

нереальный порядок, в том числе в постройках. Здания стояли прижатые друг к другу боками, экономя пространство для многочисленных строений.

Здесь было на что посмотреть. К примеру, у меня не было еще открыто урановых рудников и этийевых лабораторий. Первые использовались для всего оружия ближников, крохотных мин в обороне форта и чего-то еще, а вот этий шел исключительно на силовые поля. Ну и прокачку кантона.

Были построены все здания, производящие оружие, еду, дающие положительную Славу и бонус радости. Точнее, дающие в перспективе. Сейчас характеристики везде были по нулям. Те есть строения были, но пока я не открыл соответсвующие им ветки исследования, оставались исключительно дизайнерскими объектами. Ну хоть ресурсы на их постройку не буду тратить.

Склады оказались забиты под завязку. Держу пари, что потерял больше 400 % ресурсов. Вместимость у Ши явно больше моей, да и не видел, чтобы он гонял торговые боты в кантон. Ну ничего, это дело наживное. На худой конец, грабежное.

Командный пункт тоже отличался от моего. Не разительно, все же основа у всех была одинаковой. Но часть мониторов располагалась по-другому. Центральный монитор, тот, который был самым большим, сдвинут влево, остальные помещались в порядке важности. И действительно, такая иерархия мне показалась удачной. Надо будет и в первом форте так сделать.

Поставил башни во все три линии, которые Франциско открыл для моего благополучного прохода, соединил стенами. Ну вот, всего двое с половиной суток, и будет готово. Отправил послание Рамиресу, чтобы взял и этот форт в качестве подчиненного. Так, что еще?

Название, которое Ши даже не думал менять, я удалил, набив на клавиатуре незамысловатое «Трансформаторная будка N2». Вот теперь можно жить. Спустился в жилищный отсек. Все стандартно, только в воздухе стоял запах чужого тела. Ничего, выветрится со временем. Одно ясно, обоснуюсь я точно здесь. Почти полностью отстроенный форт, в отличие от моей первой крепости. Стрелками Рамирес забьет стены за день, кое-кого найму сам. Тут можно чувствовать себя хоть немного защищенным.

Я сполоснулся под душем. Надо было осваиваться на новом месте, привыкать, так сказать. Запоздало подумал, что свежих вещей тут быть не может, но оказался не прав. Открыл шкаф. Свободный комбинезон, спортивный костюм, будничный и парадный мундиры. И они точно были не Франциско: во-первых, комплекция Ши была не такой впечатляющей; во-вторых, в знаках

отличия я пока разбирался — капитан третьего класса; в-третьих, я потрогал пальцами стоячий воротничок… свежий, такое ощущение, что только что отгладили. Нет, это точно мои вещи. Я натянул черный мундир. Когда только прислать успели?

Занял место в командном центре и стал привыкать к управлению. Первое время все смотрел не на те мониторы и путался в фортах. А как же те маршалы, у которых по пятнадцать крепостей? Ничего, будем привыкать. Замигала иконка сверху. Я не сразу понял, что это видеозвонок. Посмотрел на эмблему двуглавого орла, ага, Рина.

— Привет, Форт, поздравляю со вторым фортом!

Я усмехнулся над тавтологией. Ну что делать, если подчиненным гораздо легче называть меня по сокращенному никнейму, чем по имени.

— Спасибо.

— У меня для тебя тоже новость. Мы первую деревню Анода забрали.

— Правда?

Я переключился на карту и осмотрел свой кантон. Действительно, вот новый нейтрал, некий Пронто. Видимо, атака шла параллельно с моей, вот и внимания не обратил.

— Замечательно. Первый шаг сделан.

— Форт, я по поводу его и звоню. Он толковый, развивается быстро. Чувствую, что в нашей песочнице он свой потенциал зароет. Понимаю, что он всего лишь капитан третьего ранга…

— Как и я, как и Зверюга. Если чувствуешь, что пора к нам, то все правильно делаешь. Сильным можно стать только среди сильных людей.

— Вот примерно то же самое и подумала. Его к тебе в форт прислать или в кантон?

— В кантон, конечно. Там хоть какой-то официоз. Я сейчас еще Рамиресу наберу.

На собеседование я взял еще Самара. Все-таки он считался старичком, и хоть не был офицером, как тот же Рамирес, но я рассматривал его в качестве человека, на которого можно положиться. Кайри принял предложение со свойственным ему смирением и покорностью, прибыв раньше всех. Леха прилетел за минуту, злой и дерганый, судя по тому, как он оттолкнул НПС, попытавшегося придержать флаер. Неужели так быстро обломал зубы об новенькую?

Только после того, как все участники предстоящего мероприятия оказались внутри, я двинулся к кантону. Не должно мне выглядеть человеком заинтересованным, который бросает все

свои дела ради нового перспективного новичка. Хотя так оно и есть.

Пронто оказался приятным мужчиной, всего на пару лет младше меня. Реального меня, а не вылепленного системой идеального. Новичку было лет тридцать два-тридцать три, чуть повыше меня, стройнее, с вьюном спутанных каштановых волос. С очень странной эмблемой на груди — длинными белыми и короткими черными полосками. Самое смешное, по его глазам, в которых смешалась великая скорбь с упорностью и уверенностью, я сразу понял — русский.

— Что это? — Указал я на изображение.

— Клавиши фортепиано, — принялся объяснять Пронто необычайно громким, полным жизни голосом. — Это такой инструмент, старый. Теперь таких почти нет, все больше сенсорные гитары, ханггрумы, сиборды, лазерные арфы, риктаблы. Настоящих музыкантов, таких как я, осталось считанные единицы.

— Глупая профессия, — заметил Рамирес. — Автоматизированные акустические системы могут воспроизвести любое произведение. Исполнят лучше всяких музыкантов, занимающихся фигней, вместо обучения нормальным специальностям.

— Это не профессия, это призвание, — мягко ответил Пронто. Видно, он привык за всю свою жизнь к подобным разговорам. — Но система не умеет того, что умеет человек во время исполнения.

— Ну и чего? — Нахмурился Леха.

— Импровизировать.

— Вот с этим ты попал по адресу, — решил я сменить тему разговора. О тонких слоях материи мира и философских проблемах бытия могут поболтать потом. — Нам импровизаторы нужны. Как тебя зовут?

— Антон… — Он немного помолчал, а потом добавил. — И Елисей.

— Это как? — Удивился я.

— Мать с отцом всю беременность спорили, как назвать первенца. Папаня был за Антона, мать за Елисея. Общего знаменателя не нашли. Вот отец тайком на четвертые сутки с рождения и зарегистрировал как Антона. Пришел потом, показал матери бланки, электронные подписи. А она женщина с гонором была. Подговорила медсестер, знакомого таксиста и сбежала из роддома. Рванула в сектор 4-23. Там был часовой пояс другой, — объяснил Пронто. — Отличался от нашего на два часа. И зарегистрировала как Елисея. Тогда же как раз была неразбериха

с поясами, и каждый сектор устанавливал свое время. Так и живем. Мать до сих пор зовет Елисеем, а отец Антоном.

— И сколько уже лет прошло?

— Тридцать четыре, — ну возраст его я угадал почти правильно.

— Упорные у тебя старики. Ты говорил, что первенец.

— Ага, еще сестра и два брата: Анна-Мария, Елизар-Евгений и Олег.

— Боюсь предположить, что же произошло с Олегом, — постарался сдержать смех я.

— Да ничего, с ним они как-то быстро определились.

— Вот видишь, — повернулся я к тихонько ржавшему Лехе, — если долго и упорно работать друг с другом, то компромисс неизбежен. Пронто, тебя мы будем звать Елисей. Антон все-таки имя более распространенное, может еще какой-нибудь Антуан нарисуется. А вот Елисеи вряд ли будут.

— Один-ноль в пользу матери, — тихонько заметил Самар.

Больше сил держаться не было. Кабак взорвался дружным хохотом, причем Пронто гоготал вместе со всеми. Утирая выступившие слезы, и поглядывая на неодобрительно смотрящего НПС, я постарался взять себя в руки.

— Ладно. Рина тебе об основах рассказала?

— Да, про юниты, исследования, систему кантонов и голосования. Кое-что по боевке, как расставлять ударку, например, но немного, — признался Пронто. — Сказала, что таймингу и всем тонкостям нападения и обороне научат уже в «Защитниках».

— Халтурит Рина, — с деланным возмущением сказал Рамирес.

— Она не семижильная, дает базу, а остальным уже мы должны заниматься.

— Самар, возьми бойца на себя. Поднатаскай, как сможешь. У тебя там как раз Зверюга такого же ранга.

— Может лучше ко мне, — предложил Рамирес. — А Кайри Немезиду отдадим.

— Нет уж. Пошел в попы — служи и панихиды, — вспомнил я любимую пословицу деда. Однако действительно у Лехи с Киу произошли какие-то непонятки. Надо будет разобраться. — Ты мне, Пронто, скажи, как быстро уровни так поднимаешь?

— Да прост секрет. Каждый уровень смотрю, что можно подкачать в Патриотизме и Украшениях. Все здания ставлю у командного пункта. При нулевых налогах со всеми бонусами Слава как на дрожжах прет.

Ну да, секрет оказался до обыденности прост. Я вот как-то

упустил этот момент, увлекся военкой. Придется наверстывать, а то новички начинают быстрее развиваться.

Мои мысли прервал звонок. Благо, с помощью кибернетических технологий, никаких гарнитур и прочих устройств не требовалось. Задал мозгу команду ответить.

— Андрей, — голос Киу был не то что встревоженным, а по эмоциональному состоянию близок к панике. — На меня напали!

— Кто?

— «Волки», это «Волки».

— Спокойнее. Не психуй, быстро закрывай все форты Интердиктом.

— Уже.

— Ударка с героем вышла?

— Я не смотрела. Сейчас… Нет, не вижу. Просто шесть ударок на каждый форт. Одна уже прошла.

— Прощупывают. Кинь отчет. И не дергайся. Разрушить они уже ничего не разрушат. Сейчас я посмотрю и в течение десяти минут скажу, что делать. Поняла? Сходи в спортзал, в видеотеку, игровой зал. Отвлекись.

— Ладно, Андрей… Спасибо.

Ребята слышали только мои слова, поэтому сейчас сидели не шелохнувшись. Из всего разговора, точнее монолога с паузами, они поняли, что на кого-то напали. Леха даже положил руку с планшетом на стол, чтобы в случае атаки сразу среагировать. Я понимал, что сейчас всем нужно отправляться в свои командные пункты и руководить обороной фортов. Глянул на планшет, уменьшил карту. Шесть линий, ползущих от подчиненного одного и того же игрока третьего Альянса — Миррора.

— Ни на кого больше не нападают?

Все покачали головами, даже Пронто, который еще оставался в фракции Рины.

— Елисей, переходи, — поманипулировал я вкладками. — Заявку я тебе оставил.

— Сделал.

— Готовы к шоу?

Я не стал дожидаться ответа и отправил отчет с предложением присоединиться к синхронизации. Об этой интересной функции мне рассказал Ши.

Групповая синхронизация отличалась от одиночной. Тут я не был бог и царь, всего лишь еще один юнит, не вписанный в систему. Мгновение, и рядом уже стоит Кайри, секунда, за ним стоит Рамирес. Пронто оказался последним.

— Все готовы? — Я оглядел присутствующих. — Тогда «Игра».

Вздрогнула земля, и сотни уже расставленных нейтронных пушек ухнули, выплевывая из своих глоток смертельную слюну. Полетели обломки от сбитых краев башен, упавшие осколки зарылись глубоко в траву, в воздух поднялись клубы пыли.

— Пауза.

Все снова замерло, в том числе взметнувшиеся вверх частицы земли. Я пошел к нейтронным пушкам, в которые уже летело три выстрела из ближайших турелей. Троица следовала за мной.

— Очень странное расположение пушек, — показал рукой я.

— По углам, — согласился Леха. — Пятьдесят в одну сторону, пятьдесят в другую.

— Он не пытается пробиться к ДОТу. Его цель — разрушить угловые башни и технологические постройки обороны.

— Но для чего? — Задумался Кайри. — Гораздо легче пробиться по центру.

— Он изматывает ее. Это только начало. Разрушит выступы, генераторы силового поля. Немезида не сможет выставить много юнитов. Так или иначе она все равно раскроется, Святость уходит быстро. А делается это все для неопытных игроков, которые потом будут нападать на Киу.

— Война? — Спросил Леха.

— Не исключено, что это лишь попытка запугать нас, — заметил Кайри.

Нет, все-таки умный у меня индус, в этом ему не откажешь. Подобная мысль тоже пришла в голову.

— Или так, — согласился я.

— Но для чего это нападение? — Удивился Рамирес. — Не проще ли сразу сказать, чего они хотят?

— Не проще. Тогда бы это была попросту угроза. Ни больше, ни меньше. Сейчас они вынуждают нас вести с ними диалог с позиции слабого и униженного оппонента. Поэтому и нападал только один игрок.

— А что бы изменило, если нападало несколько?

— Несколько — это уже сговор. Несколько — больше похоже на начало военных действий. А один может сделать что угодно. Может, с ума сошел, повеселиться решил, да много чего. Самое страшное, что с ним случится, выгонят из фракции и Альянса. Поэтому и выбрали самого рядового бойца, этот Миррор даже не офицер.

Я потер ладонями горящие от гнева щеки.

— Теперь мы должны разговаривать с их руководством по поводу этого инцидента. И в ходе диалога, я уверен, они ненароком скажут, что делать, дабы подобное больше не произошло… Что, Елисей, не пожалел еще о выборе фракции?

— Наоборот, все интереснее становится, — хитро улыбнулся Пронто.

— Я тоже так считаю. Что ж, хотят поиграть, я не против, совсем не против… Максимальное ускорение. «Игра».

Момент, и углы башен превращаются в металлическую щепу. Момент, сотни стрелков и турелей разносят пушки на части. Момент, и нападающие юниты оседают бездыханными трупами.

Глава 17

Я выдержал паузу в несколько часов, но дальнейших нападений не последовало. Мне все больше казалось, что вариант с подставой не такой уж бредовый. Тем более, учитывая, что между Киу и нападавшим находился нейтральный кантон, который держал тремя фортами полковник. Но удар пришелся на моего игрока.

Делать нечего, я нашел главнокомандующего «Волков», ник у которого выглядел даже слишком пафосно — Киллер. Набрал небольшое письмо, в котором изобразил из себя полного олуха, искренне недоумевающего по поводу произошедшего и просящего наказать виновных.

Входящий видеозвонок не заставил себя долго ждать. Я еле сдержался, чтобы не рассмеяться. Передо мной сидел совсем еще мальчишка, не старше двадцати: Худой, с острыми, но отнюдь не хищными чертами лица, бабьими, чересчур большими глазами и короткими светлыми волосами. Сидел Киллер с таким видом, будто он небожитель, спустившийся поговорить со смертным. Я начинал даже получать удовольствие от того, что собеседники меня вечно недооценивают. Правда, отвечать им тем же не собирался. Несмотря на молодость и высокомерие, Киллер же как-то сколотил вокруг себя команду. Способы не так важны, главное, она была.

— Приветствую. Что там у вас произошло?

Я набрался терпения и пересказал все то, что пять минут назад изложил в письме.

— Я проведу с нашим игроком разъяснительную беседу… — Киллер пожевал нижнюю губу, будто только что ему в голову пришла гениальная мысль, и чуть подождав, выдал ее. — Но я не могу гарантировать полной безопасности твоей фракции.

Пришлось испуганно похлопать глазами, делая вид, что не понимаю, о чем речь. Кстати, вот он и перешел на ты.

— Вы боевая фракция, я видел, как вы одной ночью снесли правителя кантона, который сейчас под тобой. Как потом прибрали к рукам все соседние. Но твои силы не безграничны. У меня большой Альянс, и тут такой лакомый кусок из нейтралов под боком. Все хотят себе кантон, а еще лучше несколько. Зачем мне останавливать их?

— Но должен же быть какой-то выход? — Паника в моем голосе стала проявляться отчетливее. По крайней мере, я старался.

— Выход… — Киллер снова пожевал нижнюю губу. Эта его

привычка начинала меня уже раздражать. — Мы можем вас защитить, но для этого нужно стать частью нашего Альянса. У нас как раз есть свободное место.

— Это очень щедрое предложение. Очень, — я скалил зубы с улыбкой умалишенного. — Но мне надо посоветоваться со своими людьми. Я один ничего не решаю, только Совет фракции. Можно дать ответ завтра?

— Думайте, — пренебрежительно бросил главнокомандующий. — Я постараюсь придержать своих ребят.

Ну что ж, все предельно ясно. И именно последней фразой он дал мне это понять. Либо с нами, либо под бластер. Как же их прижали «Хамелеоны», если «Волки» начали мобилизировать нейтральные фракции?

Естественно, никого собирать я не стал. Вступить в третий Альянс, который уже начинал умирать, но еще не догадывался об этом и всеми силами сопротивлялся, значит, подписать себе приговор.

Вместо этого я открыл закладку и выделил еще один ник — Майра.

— Добрый день, — сказал я, как только на экране появилась крепкая женщина с широким подбородком и выбритыми висками. — Я вам сегодня писал.

— А, вы и есть тот Фортификатор, что говорил о возможном союзе.

— Да.

— Но видите ли в чем дело, обычно я заключаю союз с Альянсами, а не отдельными фракциями.

— Знаю. Я предлагаю вам союз от девятого Альянса.

— Простите, как вас по имени?

— Андрей.

— Андрей, вы предлагает союз от Альянса, в котором на данный момент две фракции. При этом вы даже не являетесь главнокомандующим этого Альянса.

— Завтра там будет пять фракций. И я стану главнокомандующим.

— Хорошо, допустим, что мы будем с этого иметь?

— Альянс, который воюет с «Волками». Я не предлагаю вам полного союза, лишь объединение для уничтожения общего врага. Никаких обязательств для защиты друг от друга. Дистрикт отходит вам. По сути, все, что я прошу — заключить пакт о ненападении во время уничтожения «Волков» и после.

— Вы возрождаете Альянс, будете жить рядом с нами и говорите, что не будете ни на что претендовать?

— Я говорю, что наши интересы не будут пересекаться с

вашими.

Майра почесала бритый висок и сощурилась, словно пытаясь разглядеть меня получше.

— Нам это подходит. Как только ваши люди войдут в девятый Альянс и вы станете главнокомандующим, я обозначу ваши форты союзническими. После этого нужно будет встретиться для фактического закрепления договоренностей.

— Хорошо, Майра. С вами очень приятно иметь дело.

— Меня зовут Майя, для друзей, естественно, — угловатая женщина-главнокомандующий «Хамелеонов» улыбнулась. Мне пришлось ответить тем же.

Я отключился и выдохнул. Спина была вся мокрая. А сколько таких разговоров еще будет? Нет, не таких, а похуже. Где придется пресмыкаться, юлить, угрожать, требовать. Я посмотрел на нашу карту. Вот закрыты Интердиктом братья, через несколько кантонов от них в подобном же положении Киу. Боюсь, скоро в подобном положении окажутся если не все, то многие.

Я включил общую видеосвязь фракции, добавив сюда еще и Рину.

— Внимание всем, это важно. Общий приказ по фракции, по всем фракциям, — добавил я, посмотрев на Барбадосу. — Забить всех вассалов максимально войсками, приоритет стрелки. Их будут использовать подчиненные для обороны. Попросить своих командиров о том же, либо заняться обороной самим. Запастись всем необходимым для ремонта фортов. Срок до утра. И еще кое-что. Надо кинуть мне на первую крепость Интердикт на несколько дней.

— Сейчас отправлю, — ответила Рина.

— И я, — вторила ей Киу.

— Вроде все, — не стал я акцентировать внимание на их соревнованиях. Мне они напоминали мужиков, меряющихся своими достоинствами. — Надо успеть до утра. Если будет необходимость, лучше ночью не спать, но все успеть.

— А что намечается? — Спросил Рамирес.

— Охота на «Волков», — улыбнулся я.

Светало. Меня в очередной раз поразила тишина, с которой местная фауна реагировала на новый день. Впрочем, животного мира тут толком и не было, не считая обитателей Твердынь и Логов. С другой стороны, они же никак не влияли на развитие системы. Наверное, поэтому разработчики сделали такой стерильный мир.

Я уже успел вложить очко за повышение в необходимый скилл, о чем система радостно сообщила.

Получено умение «Защитная сфера». Создает три сферы диаметром 3 метра на территории форта. Время действия: 15 секунд. Неуничтожимые. Местоположение: располагается случайным образом.

После крутого «Энергетического щита» «Защитная сфера» мне совсем не понравилась. Точнее, умение неплохое, но словосочетание «случайным образом» очень смущало. Получается, берешь энергонакопитель в мешке.

В остальном я был доволен. Рамирес забил своего верного вассала (второй форт по доброй традиции обзавелся командиром почти сразу) стрелками под завязку. С меня он воевать в принципе не хотел, чтобы не подставлять под удар, а я был только за. Объединенные женские силы укрыли мою первую крепость аж на восемь дней, но это ничего, пусть достраивается.

Светило поднялось над горизонтом, и хотя было относительно рано, уже наступил новый день, а вместе с ним и новая эра для меня и всех, кто пошел за мной. Нехотя, я вернулся в режим управления и занял место в командном пункте.

— Чойч, доброе утро, как дела?

— Доброе утро, Андрей. Все атаки выпущены. Захват ближайшего форта произойдет через двадцать две минуты тридцать четыре секунды. До дальнего лететь три часа.

Я кивнул и осмотрел его фракцию. В «Бешеных вепрях» сейчас было двенадцать человек, включая Ши. Дюжина отменных бойцов, которые в ближайшее время принесут много горя «Волкам». Не строил иллюзий и понимал, что сейчас осколки «Шиншилл» намного сильнее моего клана. Конечно, огромную роль в этом играл опыт. Но ничего, и мои со временем подтянутся. А в перспективе и превзойдут людей Чойча.

— Что ж, настало время вернуть обратно свой Альянс?

— Настала, — что-то в лице индейца дрогнуло, и я понял: большая часть моего успеха по привлечению «Вепрей» касалась именно возврата в отчий дом. Для них фиолетовый цвет на мундирах был больше, чем просто веселый оттенок.

— Минуту… Рина.

— Доброе утро, — улыбнулась генеральша.

— Знакомьтесь. Это Барбадоса, она же Рина, лидер фракции «Молодые защитники Севера». Это Чойч…

— Имя такое же, как ник, — подсказал мне индеец.

— Чойч, лидер фракции «Бешеные вепри».

— Если бы Андрей сказал, что в нашем Альянсе будет такой прелестный лидер, уговаривать меня пришлось гораздо меньше.

У меня чуть подбородок на сенсорную клавиатуру не упал. Чойч у нас что, ловелас еще? Судя по смущенному лицу Рины,

стрела, выпущенная храбрым сыном прерий, угодила в цель.

— Начинаем операцию? — Вернул я разговор в деловое русло.

— Начинаем, — согласился индеец.

Перезахват Альянса, заполненного фракциями, был достаточно сложен и кропотлив. И в то же время прост. Главнокомандующим мог стать любой из кланлидов, за кого отдавали большинство голосов. Кто и как голосовал, оставалось загадкой. Поэтому если в Альянсе не было единства, в ход шли все увертки и хитросплетения между двумя, а то и тремя кандидатами.

Соответственно, и включение новой фракции Альянс достигалось путем голосования. Но все это было лишь в тех случаях, когда коалиция оказывалась заполнена. В нашем случае все обстояло по-другому. Пока в Альянс не вступило шесть фракций, все перечисленное работало достаточно условно. Сейчас у «Шиншилл» было два клана, которые из себя практически ничего не представляли. В противном случае, «Бурые» бы давно разнесли эту шарашку в клочья. Лишь только фиолетовые усиливались, даже неосознанно, их начинали за это наказывать. Об этом мне поведал Ши.

Но все это было раньше, до сегодняшнего дня, когда начиналась объединенная война против первого Альянса. С этого момента, каждая ударка у «Бурых» становилась на вес золота, а отвлечение от основных боевых действий грозило потерей кантонов.

Северный угол карты окрасился в фиолетовый цвет. На общей карте остальные члены Альянса, «шальных-старичков» оказавшихся в «Шиншиллах» не понимая всей геополитической ситуации, решившие просто и непринужденно найти себе дом, тыкнув в свободный слот, расположились одинокими точками.

— Все там?

«Вепрей» отследить на глобальной карте было затруднительно, сейчас всех их форты разбросаны. Но вскоре окажутся в одном дистрикте, поближе к нам. И уже совсем не за горами то время, когда весь север останется за «Шиншиллами».

— Я вступила, — бодро сказала Рина.

— И я, — присоединился Чойч.

Это был самый короткий и быстрый взлет по карьерной лестнице за все время. Минуту назад лидер нейтральной рядовой фракции, каких сотни, а теперь главнокомандующий одного из двенадцати Альянсов. Никаких наград за это не дали, но чувство собственной важности забралось на небывалую доселе высоту.

Бывший главнокомандующий, в мгновение ока смещенный со

своей должности, пока молчал. Правителям таких серьезных Альянсов тоже надо спать. А вот лидер второй фракции оживился, даже уже успел кинуть в личку два сообщения. В первом искренне недоумевал, во втором пытался угрожать. Его можно понять. Приходят три фракции, которые попросту забирают Альянс. И сделать с ними ровно ничего нельзя. Даже если найдут еще один клан, который вступит к нам, это мало что изменит. Голоса за звание главнокомандующего разделятся поровну: три на три, соответственно, власть останется за тем, кто является лидером сейчас, то есть, за мной. Пригласить седьмую фракцию без подавляющего большинства они также не могут. Зато выполнят очень важную функцию — в ближайшее время «Волки», а возможно и «Медведи», начнут атаковать открытые форты «Шиншилл». Сольют хоть какие-то силы на этих дурачков.

Настойчивого любителя поговорить я занес в черный список. Может, поболтаем попозже, если он не передумает и у меня будет желание. Первым-наперво выделил «Хамелеонов» и поставил над ними знак союзников в виде цветка. Теперь все форты и кантоны, которые принадлежали десятому Альянсу, подсвечивались зеленым цветом. Чиркнул пару строк Майре, на что она ответила почти мгновенно, и вернулся к своим баранам, то есть, «Волкам».

Я не отказал себе в удовольствии набрать Киллера (такая рань, а все главнокомандующие уже на ногах. А может, просто еще не ложились?) и посмотреть на его растерянное лицо.

— Добрый день, я вынужден отклонить ваше щедрое предложение. Альянс9 не нуждается в вашей защите.

— Вы понимаете, что с вами будет?

— К сожалению, я не обладаю даром предвидения. В данном случае больше фаталист. Знаете, из разряда «будь что будет».

— Отзовите атаки своего Альянса!

В ответ то ли на просьбу, то ли на требование, я лишь улыбнулся. Меня всегда веселили такие люди, которые даже провалившись в канализационный сток и полностью измазавшись в дерьме, продолжали качать свои права. И всегда интересовало, в какой момент жизни и, самое главное, кто, обламывал этих товарищей с невероятным апломбом?

— Еще что-нибудь? — Только и сказал я.

— Мы сотрем тебя и твоих людей в порошок.

— Кого именно? «Вепрей», которые сейчас заселяются на форты твоих людей? Или «Хамелеонов», что с каждым днем забирают все больше и больше кантонов? Или лично меня за то, что не подчинился, после направленной на мою фракцию агрессии?

Киллер сначала хотел что-то сказать, но проявил

благоразумие и попросту отключился. Зато несколько минут спустя на «Трансформаторную будку N2» вышло три атаки. Не в тайм, да еще с таким зазором времени, что можно было несколько раз отстроиться. Даже не стал писать Рамиресу, находившемуся ближе всех, чтобы кинул на меня клерика. Отобьюсь.

Тем более в обороне я немного поднаторел. Возведение теперь занимало четыре ячейки и увеличивало скорость построения форта на 25 %. Во второй «будке» это не имело значения, здесь уже было готовое оборонительное укрепление, а вот спрятанный под интер первый форт еще строить и строить. Поднял на один пункт Защиту, открыв маленькие и коварные мины. Их можно было расставлять на любом квадрате форта, учитывая следующий момент — больше там уже ничего не построишь. Плюс ко всему каждая открытая ячейка Защиты давала дополнительные 5 % к броне юнитов в крепости. Каким образом — для меня пока оставалось загадкой, но факт оставался фактом.

Но открыть мины еще не значило начать их размещать. У меня не было урана, которым зачем-то начинялись заложенные снаряды. Пришлось исследовать Инструменты в промышленной ветке, уменьшающие цену построек на 5 % и открывающую Добычу урана. А вот после изучения последнего появилось новое здание, которое я благополучно расположил на необходимом участке. Получалось не густо. Один рудник вырабатывал 212 единиц урана в сутки, а на одну мину необходима была сотня. Похоже, придется в очередной раз прибегать к помощи Рамиреса.

Оставшееся очко исследований бросил на «Пехотинцев». Когда-то их все равно нужно открывать. Они станут доступны через один час тридцать восемь минут. Думается мне, придется все-таки качать Математику.

Прошелся по миникам. Ко всему прочему их добавилось две штуки:

Временный. «Особенное пиршество». Уровень палладий. Двухкратное увеличение популярности от рациона.

Мгновенный. «Силовые поля(1)». Уровень серебро. Действие силовых полей улучшено в 1.2 раза при следующей атаке.

Осмотрел пестреющую разными цветами руку. Восемь штук. Довольно неплохо. Пять наиболее бесполезных я могу обменять на очки, те самые, которые мне и моей команде упали после удачного нападения на Шаруха.

Кстати, об атаках. Ударки ведь уже на подходе.

Внимание, идет переключение в режим защиты.

Экзоскелет стал уже как родной. Бывают у людей счастливые

пиджаки, в которых они первый раз познакомились с женами, галстуки на удачу, помогающие проходить собеседования, неудобные ботинки, сношенные, со сбитыми каблуками, но дорогие как память. Вот и экзоскелет теперь был как популярный у нас шампунь «Шолд&Хендерс» — три в одном.

— Капрал, то есть, сержант, — смутился я, посмотрев на погоны знакомого солдата. — По сорок пять стрелков на пять угловых башен с каждой стороны в первую линию. Двадцать семь на углы во вторую. Остальных к проходу к ДОТу.

Проблема заключалась в том, что коридор, ведущий снаружи к ДОТу, никак не закрывался. Да, по ширине он был минимален, чтобы прошло не больше одного юнита в экзоскелете, но легче от этого не становилось. Обычно этот проход как раз и закладывался минами. Отправить ударку через вход значило уничтожить около пятидесяти полностью упакованных солдат с прокачанной защитой на верную смерть. Отбросим еще восемьдесят-сто юнитов — нейтронные пушки — и останется около трех с половиной сотен живой ударной волны. Могут пройти, поэтому приходилось перестраховываться.

Сам я взобрался на угол башни третьей линии, расположенной непосредственно перед ДОТом. Подстрелить отсюда никого не удастся, но мне и не нужно. Главное, следить за ходом битвы.

Погода выдалась теплая, я бы сказал даже жаркая. Если бы не автоматическая система охлаждения, встроенная в экзоскелет, мне пришлось бы туго. Я убрал бластер за спину, все равно он мне вряд ли понадобится, и всмотрелся в марево, из которого выплывал десантный бот. Позади летели огромные транспортники с пушками. Я прикинул не так их и много.

Гулко ухнули турели по углам, и одновременно открыли огонь стрелки. В мгновение ока воздух наполнился звуками подающих крышек от ботов, топотом воинов и криками раненых. Запахло паленым, даже жареным. Перед моими глазами предстала жареная нога какого-то животного, существовавшего еще до войны. Какой-то каннибализм чистой воды.

Теперь нападавшие скрылись из виду под башнями первой линии. После выстрелов пушек с тех отваливались углы, сыпалась крошка, дрожала земля, но даже я, новичок, понимал, что у нас преимущество. Да, нападение пошло сбоку, с противоположной стороны от прохода к ДОТу, с малой численностью нейтронных пушек. Штук сорок-пятьдесят. Причем, бьют все в разнобой, просто вперед, а не направлены в одну точку.

Странно, нападающий был в ранге генерал-лейтенанта, да еще в «Волках», а так бездарно атаковал. В моей фракции он бы

попросту профпригодность не прошел. Не стыдно Киллеру таким ребятам приказывать сливать главнокомандующего вражеского Альянса. Да, пусть я сам от горшка два вершка, если смотреть по званиям, но все же — надо блюсти честь коалиции.

Спустя минуту звуки пушек затихли. Турели и ближайшие стрелки делали свое дело. Чтобы пробить первую линию, надо было усиливать артиллерийский обстрел. Иначе же получилось, что атака превратилась в мясорубку. Под стенами метались ближники, пытаясь пробить стены между башнями. Рядом, задрав бластеры, пытались прикрывать их стрелки. Тщетно. Напрасно. Зря.

Форт на то и форт, чтобы сопротивляться против превосходящего числа врагов. Дальники не могли пробить и достать моих бойцов. Конечно, кое-кто попадал, раня или даже убивая защитников, но разве можно считать капли воды в океане?

Я не увидел, когда упал последний из людей «Волков». Не понял, когда перестали кричать атакующие. Не заметил, как воздух наполнился сладким и смердящим запахом смерти. Но мои бойцы в едином порыве подняли руки с бластерами над собой. И я понял. Все.

У меня не было радости или, напротив, сожаления. Рядовая атака, рядовая оборона. Я начинал привыкать к этому. Сколько подобных еще отобью? Сотни, тысячи? Думаю, если выиграю эту эпоху, то стану совсем бесчувственной скотиной. Точнее, когда выиграю эпоху.

Я добрался до ДОТа и вылез из экзоскелета. С последним я заметил одну странность. При попытке выбраться из него в любом другом месте форта, срабатывала некая блокировка. Поэтому единственным местом, где можно было скинуть с себя броню, оставался ДОТ.

Внимание. Идет переключение в режим управления.

Я сразу занялся ремонтом форта. Хорошо, ничего не разрушили. Так, чуток подрихтовать, и будет в лучшем виде. Со склада сняли всего пару тысяч тугоплавкого металла, а система клятвенно обещала восстановить все силами ремонтников до следующей атаки.

Кстати, после нападения моя Слава поднялась на четыре тысячи с копейками. Для преодоления ступеньки требовалось десять, но на меня там еще пара ударок идет. Сегодня и поднимусь.

Нашел лидера «Бешеных вепрей» и набрал его. К моему удивлению, ответил тот не сразу, а когда его гордое смуглое лицо появилось на экране, он улыбался. Интересно знать, с кем это индеец разговаривал?

— Чойч, ну как там у нас дела?

— Взяли пять фортов «Волков». Целились на те кантоны, которые они держали одной крепостью. Я тебе координаты пересылаю.

Открыл карту. Действительно. В нейтральных кантонах среди серых игроков виднелись фиолетовые форты. Наши, то есть. Все закрыты Интердиктом на четыре часа, и от каждого к кантону устремлен клерик — на переголосовку, как я понял.

— Надеюсь, с нейтралами проблем не будет.

— Будут, начнем их зачищать, — безапелляционно заявил Чойч. — Этих даже уничтожать не обязательно. Грабеж с Поджогом внезапно заставляют всех быстро умнеть.

— Я не хочу, чтобы мы лишний раз конфликтовали с нейтралами. Их много. Скажу больше, их больше, чем всех сил Альянсов. Просто они неорганизованны и разобщены. Те, которые живут в нашем дистрикте, непосредственно в наших кантонах, будут сейчас наблюдать. Поэтому каждое наше действие должно быть взвешенно. За твою фракцию я не переживаю, вы все опытные и дисциплинированные бойцы. Мне важно, чтобы ты меня услышал.

— Я тебя услышал. Ты прав. Нам нужны люди, много людей.

— Если найдешь умеющих воевать людей, направляй их к Рамиресу. Других к Барбадосе.

— Хорошо, я поговорю с Риной.

При этих словах выражение лица Чойча стало примерно таким же, как у гурмана, перед которым выставили редкое и невероятно вкусное блюдо. Едва губами не причмокнул. Интересно, что творит с мужиками, даже такими кремнями, долгое воздержание. Или может быть, это любовь? Признаться, я зарекся в этой жизни чему-то удивляться.

Я отключился и вновь уставился на карту. Ближайший форт «Вепрей» находился через пять кантонов от Киу. И это тоже было не случайно. Мы сразу решили отрезать себе часть большого пирога, обозначив границы своих владений. На самом краю будут располагаться «Вепри» как самые опытные. На них будет приходиться основной вражеский удар. Наша задача — как можно быстрее соединиться с ветеранами, попутно перемалывая кости «Волкам» и, если удастся, агитируя среди нейтралов за честную и справедливую власть. Как там говорил дед… О! Фабрики — крестьянам, землю — рабочим. Ну или наоборот.

Сейчас же «Бешеные вепри» врезались в жирные тылы «Волков» как раскаленная плазморезка в расплавленный свинец. Их здесь не ждали, тут к ним не были готовы. И Чойч со своими людьми точно накажет за это третий Альянс.

— Ну что, ребята, кто готов отправиться повоевать? — Включил общую видеоконференцию.

— У меня слот нарисовался, — подал голос Зверюга. — Готов к переселению. Желательно в центре, без соседей. Нижние этажи не предлагать.

— Готовь ударку с героем.

— Уже, — не без гордости заявил тот.

— Замечательно. Значит, один слот есть. Кто у нас недавно еще повысился?

— Я.

— Я.

— Я…

Значит, Энигма, он же полковник, Рамирес — новоиспеченный генерал-лейтенант и Барбадоса в ранге бригадного генерала. Еще поднялись до подполковников Пента с Кайри, но нового слота у них не появилось. Итого, в чистом остатке четыре человека, если вместе со Зверюгой.

— Дождитесь ночи, будем таймить, когда «Волки» лягут спать. Их сейчас «Вепри» весь день в напряжении подержат, измотают, а мы уже будем смотреть, кто Интердиктом не закроется.

— Меня тоже вписывай, — поднял руку Катана. — Я тут пару атак на высокораговых отправил. Все форты закрыл, кроме одного. А там ни защиты, ни воинов. Пусть сносят. Вот и будет слот.

— Заедут поближе к нам, — покачал головой Леорик, вечный противник Тохэя.

— Ничего страшного, — ответил ему я. — Захотят, так или иначе заселятся. Не на нас, так на нейтралов. Пусть едут на форт Катаны, отстраивают его под Интердиктом. Тохэй, ты еще экономику в крепости урони. Пусть тоже мучаются. И ресурсы все в кантон влей.

— Уже, — усмехнулся японец.

— Рина, когда уже у меня форт заберут? — Возмутился Леорик.

— Скоро, — уклончиво ответила Барбадоса. И правильно, там еще близнецы на очереди.

Мне не нравилось молчание и пассивность Густаво. Не растет, инициативу не проявляет, к разным группировкам, коими славился наш Альянс, не примкнул. Был он хотя бы в ранге генерала, сказал, что засланный шпион. Самое смешное, только я уставился на Густаво, тот открыл рот.

— А что у нас с «Хамелеонами»?

— С десятым Альянсом у нас временный союз. А в чем суть

вопроса?

— Они на меня нападают.

— И на меня ударка только что вышла, — удивилась Рина. — Тоже от «Хамелеонов». Это что, война?

— Атаки от разных людей или от одного? — Попытался я пресечь грозившуюся разразиться истерию.

— От троих, — ответил Барбадоса. — Все с одной фракции. «Цветы жизни».

— Так что, война? — повторил вопрос Рины Рамирес.

— Пока враги только одни — «Волки». С этими я сейчас все выясню. Как что, сообщу. Готовьте ударки. Если идет больше трех затаймленных атак, от кого бы то ни было.

Я отключился и с сомнением посмотрел иконку Майры. Могла ли она предать меня? Запросто. Тут каждый сделает что угодно, для достижения своей цели. Я глубоко вдохнул и нажал на кнопку соединения.

Глава 18

Я мерил широкими шагами расстояние от двери до стойки, изредка окидывая тяжелым взглядом стоявшую у стены тройку. Разные настолько, насколько могут быть разношерстными люди из всех уголков земли, собранные вместе и одетые в одинаковую одежду. Их цвет был серый, с волчьей головой на шевроне и одинаковой фракционной эмблемой.

Те трое, что напали на нас, наплевав на все мирные соглашения. Те трое, что чуть не развязали войну между Альянсами. Те трое, что смотрели нагло и презрительно, уверенные в своей правоте сильного.

Я не знал, как их зовут. Только клички — Шари, Лейд и Буэено-Каарта. Но мне было достаточно и этого.

— И долго этот спектакль продолжаться будет? — Нетерпеливо спросил человек в середине.

Это был Лейд, единственный светлокожий среди всей троицы. Сказать по правде, такого белоснежного эпидермиса я вообще раньше не видел. Жемчужная кожа, белые волосы, холодные голубые глаза, капризное недовольное лицо. Своего «любимчика» среди нападавших я определил сразу.

— Сколько потребуется, — ответил ему.

— Не, ну серьезно, сколько можно? Давай уже, как тебя там… — он посмотрел в планшет и ухмыльнулся. — Фортификатор, ты нас пожуришь. Мы посокрушаемся, повздыхаем, скажем, что больше так не будем, и разойдемся. Зачем тратить время у занятых людей?

— Ты прав, извини, — я остановился и развел руками. — Я что-то не подумал об этом. Сильно торопишься?

— Сильно, — нахально ответил Лейд.

— Тогда можешь идти. Я серьезно, — увидел сомнение в его глазах. — Бери и выходи за дверь. Лети обратно к своему форту. Я же не знал, что ты такой занятой.

Было видно, Лейда что-то смущает, но гордыня, родившаяся вперед этого шведа, не позволила ему вымолвить ни слова. Он самодовольно посмотрел на меня, презрительно бросил взгляд на товарищей, и громко стуча сапогами, направился к выходу.

— Какого генерала потеряли, — покачал головой я, мысленно приказав соединиться с главнокомандующей. — Майра, привет… Такое дело, Лейд нам не подошел. Да, можно зачищать… Хорошо. Всего доброго.

Я отключился и внимательно посмотрел на оставшуюся парочку. Да, физиономии заметно вытянулись. Даже у Буэено-

Каарта — этого круглолицего островитянина, с мясистыми щеками, внушительным лбом и маленькими, недобро поглядывающими глазками.

Шари быстро взял себя в руки. Он пригладил длинные рыжие волосы, добродушно, насколько ему показалось, улыбнулся, отчего морщины попытались собрать многочисленные веснушки, точно древний рыбак сетями свой улов.

— Уважаемый Фортификатор, не могли бы вы немного объяснить, в чем дело?

— Уже уважаемый? — Деланно удивился я. — Меня зовут Андрей. У нас тут больше по именам. Знаете, очень дружественная атмосфера.

— Доран, — кивнул Шари.

— Аалона Кекипи-Пилипо, — не сразу понял, чего от него хотят островитянин.

— Тебя мы будем звать, скорее всего просто Пилипо, если ты не против… Теперь вам, вероятно, интересно узнать, что же произошло и происходит.

Два синхронных кивка.

— Вы совершили поступок, который чуть не разрушил только что созданный союз. Признаться, сначала я думал, что это приказ вашего главнокомандующего. Но как оказалось, я наговаривал на Майру. Она заверила меня в нашем дальнейшем сотрудничестве. И в качестве жеста доброй воли передала судьбу трех игроков в мои руки.

— Что это значит? — напрягся рыжий Шари.

— Отныне вы принадлежите мне. Вы сами и все ваши форты. Единственное, кантоны останутся за Майрой. Это собственность «Хамелеонов». Но это ничего.

— Невозможно, — тряся внушительными щеками, ответил Пилипо. Он указал на свой мундир. — Бирюзовый цвет. Цвет десятого Альянса.

Я улыбнулся. Образ островитянина, ранее представлявший собой глуповатого и недалекого дикаря, начинал осыпаться мелкой шелухой. Стереотипы, стереотипы. Они зачастую помогают нам быстро ориентироваться в мире, но бывает, что очень сильно обманывают. Пилипо довольно сносно говорил на всеобщем и, как выяснилось, неплохо подмечал детали.

Пощелкал по планшету, отправляя текстовое сообщение Майре. Надеюсь, я ее не достал за сегодняшний день.

Не прошло и минуты, как с мундирами произошла удивительная вещь. Насыщенный серый цвет, будто подсвеченный изнутри, выцвел и поблек. Рисунок на шевронах, означающий принадлежность к определенному Альянсу, исчез, превращая

стоящих передо мной в обычных нейтралов.

— Что теперь с нами будет? — Спросил Шари.

— Все целиком и полностью зависит от вас. Лейд сделал свой выбор. В ближайшее время он будет переселен силами десятого Альянса. Да, да, именно силами вашей бывшей коалиции. Как я уже сказал, Майра всеми силами заверила меня в своей непричастности к данному инциденту… Вы можете отправиться вслед за ним или попытаться искупить свою вину.

— Кровью? — Голос Пилипо вроде и был шутливым, но лицо оставалось чрезвычайно серьезным.

— Делом. Я не получаю удовольствия от страдания других. Если вы умрете с десяток раз или ваш форт разрушат до основания — лучше никому не станет.

— Мы будем теперь под фиолетовым цветом?

— Да. К «Хамелеонам» вам теперь дорога закрыта. Я понимаю, что у кого-то из вас там остались друзья, но как вы видите, против слова Майры никто не пошел.

— В игре нет друзей, — мрачно заметил Пилипо, тряхнув головой так, что его щеки заметно заколыхались. — До определенной поры товарищи. Пока не изменится ветер.

Ну все, приплыли. Мало мне было Ши с его философскими воззрениями, теперь еще один мыслитель завелся. Хотя, все говорит правильно. По делу.

— Нет ничего вечного: люди, которые есть сейчас, завтра могут стать лишь воспоминаниями. Это нормально. Нужно быть готовым ко всему.

Пилипо кивнул, явно согласный с моим объяснением. Шари, явно далекого от философии, интересовали конкретные вещи.

— В чем будет заключаться наша задача?

— Зависит от того, готовы ли вы поменять цвет? — Вопросом на вопрос ответил я.

— Вопрос риторический, — хмыкнул рыжий. — Если ответим отказом, то переедем. Будем начинать все заново где-нибудь в центре или на юге.

— Ну выбор-то есть, — с мягкой улыбкой главы избиркома нашего доминиона, замешанного в многочисленных махинациях, ответил я. — Просто если вы в здравом уме, то он очевиден.

— Ничего не изменится, — поглядел на своего софракийца Пилипо. — Раньше давили «Волков» и теперь будем.

— Да, только теперь под моим присмотром. И замечу сразу, отсидеться в девках не получится.

— Нас можно во многом обвинить, — исподлобья посмотрел Шари, — но никак не в трусости. Мы хорошие бойцы.

— Знаю, видел отчеты. Итак, теперь, когда все прелюдии

закончены…

— Мы с тобой, — сказал за обоих Пилипо.

Я пожал руки, поковырялся в планшете, высылая приглашения, и мундиры стоящих передо мной подсветились фиолетовым цветом, а на шевроне появилась морда ушастого зверька.

— Подготовьте войска, с каждого минимум пять ударок.

— Есть!

— Есть!

В два голоса отрапортовали новоприбывшие. Надо же, только что общались как с равным, но стоило перейти в разряд «командир-подчиненный», сразу превратились в солдафонов. Это точно наработки Майры. Странно, что ее люди при подобной муштре позволили себе напасть на союзника.

За тридцать восемь дней до окончания Второй Эпохи

Конференц-зал дистрикта поразила гробовая тишина. Только что отзвучали слова главнокомандующего, и лидеры фракций, пораженные жесткой, честной речью, приходили в себя.

Первым приподнялся коренастый восточный мужчина, оперся руками о стол, обвел глазами всех присутствующих и посмотрел на главу Альянса.

— Мы многое с тобой прошли. И огонь, и воду, и чертовы Твердыни четвертого уровня. Скажу больше, и дальше пойду. Но даже я считаю, что это попахивает предательством.

— Можно остаться и умереть. Фигурально, конечно, — ответил худой человек. — Нас уничтожат, растащат по кускам. Вы видели, что стало с другими Альянсам? Видели, сколько дней продержался Восточный дистрикт?

— И мы откажемся от своих слов? — Поднялась на ноги плотно сбитая женщина, с некрасивым квадратным лицом. — Откажемся от своих обязательств?

— Союзы заключаются и распадаются в зависимости от текущего положения дел. Только глупцы будут цепляться за сбитое крыло флаера. Умный отпустит его и раскроет парашют.

— Рёмер, ты знаешь, я не люблю этих аналогий. Скажи нормальным всеобщим языком: мы отказываемся от союза с «Пантерами», предать их?

— Мы не предаем. Мы не ведем переговоров за их спинами. «Черным» предложили ровно такие же условия, как и нам, но они отказались. Скажу больше, это даже нам на руку, потому что в таком случае победных слотов было бы меньше. Нам нужен этот

союз.

— Союз с «Жжелтыми», с теми, с кем мы воевали почти всю эпоху. Ты слышишь себя?

— Слышу, Майра. Но услышь и ты меня. Иногда приходится быть гибким, подстраиваться под обстоятельства, чтобы в определенный момент начать менять их.

— Все, что я сейчас слышу: давайте пойдем и будем подмахивать «Канарейкам» в надежде на пять победных слотов. Ты можешь дать стопроцентную гарантию, что завтра они не передумают?

— Может ли дать кто-нибудь стопроцентную гарантию, что завтра взойдет солнце? Или не произойдет еще какой-нибудь чудовищный катаклизм, который уничтожит все живое. Мы просто живем и надеемся на лучшее.

— Сравнил божий дар с эрзац-белками. «Канарейки» не небожители, если мы соберем все силы, объединим разрозненные Альянсы.

— Слишком много если. Учесть интересы всех Альянсов и при этом не забыть о своих целях — задача невероятной сложности. У нас нет ни времени, ни ресурсов этим заниматься…

— Ни желания, — не унималась Майра.

— Признаться, и это тоже. Поэтому сказал то, что сказал. Если кто вдруг не понял, проведя всю эпоху под моим командованием — это не просьба, а приказ. Те, кто с ним не согласен, покидают Альянс. Кто осознает всю важность предстоящего мира с «желтыми», должен донести до своих людей информацию в нужном русле, — холодный взгляд скользнул по Майре.

— Извини, но это выше меня, — поднялась и вышла из-за стула женщина. — Прогибаться под «Канареек», плевать на договоренности, кидать своих союзников ради призрачного шанса, что нам бросят кость, оставшуюся от сытного обеда. По мне, «желтые» уберут тебя, как только посчитают тебя опасным или поймут, что с тебя больше нечего взять!

— Ты уходишь? — Тон Рёмера совершенно не изменился, оставаясь все таким же спокойным и неэмоциональным.

— Разве ты оставляешь мне выбор? Надеюсь, тут еще остались честные люди, для которых данное слово хоть что-то значит?

Она с немой мольбой обвела всех лидеров Альянса. Кто-то отводил глаза, другие злобно смотрели в ответ. Из всех собравшихся глав фракции только один — низкий жилистый мужчина лет сорока — кивнул, как только взгляд Майры остановился на нем, и поднялся на ноги.

— Я с тобой, — хрипловато ответил он. — Я и мои люди.

— Вы знаете правила, — произнес Рёмер. — Вы вольны идти, куда вам вздумается, вступить в Альянс, который хотите. Форты останутся за вами, но кантоны…

— Которые были захвачены за время проведенное в Альянсе, останутся за Альянсом. Я помню правила.

— По поводу дистрикта, который ты держишь от нашего имени, — Рёмер сделал упор на последнее словосочетание.

— Сейчас же дам приказ по фракции, чтобы перестали голосовать с кантонов за меня. Выбирайте нового правителя дистрикта.

— И куда ты пойдешь? — В голосе Рёмера не было насмешки или презрения, скорее небольшая заинтересованность, совсем несвойственная для его характера.

— К кому угодно. Да хотя бы к «Хамелеонам». Это же они когда-то были союзниками «желтых»? А теперь «Канарейки» уничтожают их. Ирония судьбы, да?

— Если ты пойдешь к «Хамелеонам», то нам придется…

— Воевать? Я понимаю, сейчас ты скажешь, что ничего личного. Но даже если мы переедем всеми фортами, то у нас останется кое-что более важное — честь. Есть в этой жизни кое-что важнее победы любой ценой.

Она развернулась и размашисто, даже чуть неуклюже для женщины, зашагала в сторону выхода. Жилистый чуть запоздало последовал вслед за ней. Еще минуту в конференц-зале было тихо, после чего Рёмер, будто проснувшись, заговорил.

— Теперь, когда у нас нет неразрешимых противоречий, поговорим о перестроении сил и нападении на врагов коалиции…

Настоящее время

В нападении троицы «Хамелеонов», как оказалось, были только одни плюсы. Во-первых, я узнал, что Майре можно доверять. Насколько это возможно в мире, где никому доверять нельзя. Ну ладно, скажем по-другому, с ней можно вести дела, не опасаясь удара в спину. Во-вторых, Альянс, точнее непосредственно моя фракция, пополнилась парой воинов. Настоящих воинов, которых не надо было обучать азам. В-третьих, именно по той причине, что атакующие были очень неплохими бойцами, они разрушили два форта — у Киу и Леорика.

Крепость Макса мы так и так собирались передавать нашей подрастающей «молодежи», поэтому самое меньшее, что хотелось

сделать — выписать «Шари и КО» благодарность с занесением в личное дело. Но в случае с Леориком бывшие «Хамелеоны» оказали мне лишь услугу, а вот с Немезидой все обстояло гораздо интереснее. Тут пользы оказалось в разы больше. Я только начинал задумываться, как вытащить Киу из ее скорлупы — она окопалась всеми фортами в одном кантоне, и, судя по всему, собиралась действовать дальше примерно также. В общем, что-то из разряда «у нее была какая-то тактика, и она ее придерживалась». Теперь ребята освободили слот нашей новенькой красотке, и я был уверен в одном точно — она поедет заселяться дальше.

Подумав немного, решил брать девицу в оборот. Нажал на видеозвонок и начал стареть. В прямом смысле: ответила Киу, уже когда собирался отключаться.

— Привет, — несколько раздраженно бросил я, но тут же взял себя в руки. — Не занята?

— Нет, — машинально поправила причесанные волосы девушка.

Так, минутку. Она успела причесаться, когда увидела, что я её набрал? Однако.

— Жаль, что с фортом так получилось.

— Жалко, — согласилась собеседница. — Один из моих первых. Несколько раз перестраивала. Так сказать, дорог как память.

— Значит, хорошо, что разрушили, — улыбнулся я.

— В смысле? — Удивилась Киу.

— Хороший игрок не должен находиться в зоне комфорта. Обрастать дорогими для памяти фортами, любимыми кантонами и верными друзьями. Это расслабляет.

— Жестоко, — нахмурилась Немезида. Но почти сразу же стрельнула глазками и вкрадчиво поинтересовалась. — А я хороший игрок?

— Есть риск им стать, — окатил я ее холодным душем. — За сколько сможешь собрать ударку с героем?

Немезида, а теперь передо мной предстала именно она, а не застенчивая Киу, чуть повернула голову вправо. Спустя секунд десять, не переставая производить некие манипуляции, она посмотрела на меня. Не так, как раньше, а внимательно и сосредоточенно, без всякой игривости.

— Около двух часов. Сотни пушек собрать не успею, взять их попросту неоткуда. Будет примерно восемьдесят пять. Ближников и дальников поровну, как по стандарту. Героев будет три. Один с задержкой на захват, второй организует атаки пушек, третий займется залпами от стрелков. Четвертого туда втыкать смысла

нет: дорого, да и тактик свободных больше не останется.

Про тактики героев я читал. Каждый из них мог усилить атаку подразделения, к которому его приставишь. Не всю атаку, конечно, а определенное время. Но свой эффект в этом был. Единственный минус — каждый последующий герой стоил в разы дороже предыдущего. Поэтому и двоих уникальных юнитов в одной атаке использовали редко, а уж про трех, тем более четырех, речь вообще не шла.

Обросла Киу жирком, обросла. Жалко награды не носит, думаю, у нее там *Скряга*, если не по максимуму прокачен, то минимум до палладия. Мне это только на руку. Такие бойцы, как «Вепри», конечно, хорошо, но за все время, проведенное в боях, они весьма ограничены в деньгах и Славе. А вот такие подпольные миллионеры, если направить их в нужное русло, могут очень мощно выстрелить.

Еще и порадовало время подготовки героя — всего пара часов. А это, на минутку, пятьсот юнитов. По-любому будет миники использовать. Может даже, чересчур постарается, но это ничего. Главное, что есть желание мне что-то доказать.

— Хорошо, работай.

— Андрей… — Киу вся встрепенулась.

— Что-то серьезное? — сразу оборвал ее.

— Нет, не важно, потом, — сразу смутилась она.

— Тогда до вечера. Подготовь войска. Если время будет, выспись.

И отключился.

А у самого спина вся мокрая и затылок горячий. Черт знает что. Тянет к ней, что ли? Ничего, Рина тоже нравилась одно время, а теперь у нас сугубо деловые отношения. Или тут другое? Тьфу, нашел о чем думать. Тут Альянс полуживой надо поднимать, планировать нападение на «Волков», а я на всякой чепухе зациклился.

За время, прошедшее с организации Альянса, мой счет пополнился на 238 единиц. Тех самых, которые пожертвовали зрители после разборки с Шарухом. Итого у меня было 387. Весьма внушительно даже для бывалых бойцов, как мне по секрету сказал Ши. Впрочем, я даже не сомневался. Все-таки край севера в одну ночь перекрасился, Альянс расширился, а всему виной вшивый капитан. Тем более я уже разок мозолил глаза, может, кто запомнил — ник редкий.

Но лирика и почитания мне были неинтересны. В голове прочно засела цифра 387. Я открыл меню с микрочипами. Естественно, военными.

Разовая логистика, увеличивающая скорость передвижения

отряда в три раза, стоила всего 28. Сущие копейки, скорее всего, возьму. Пролистал еще дальше.

Мгновенный. «Наемники(1) — Нейтронные пушки». Уровень: серебро. Вы можете призвать 1 Нейтронную пушку.

Посмотрел стоимость — 48 единиц. Как плазморезкой по мужскому самолюбию. За одну! Всего лишь за одну.

Ради интереса посмотрел, сколько стоит такой же миник, только золотой, дающий аж 4 пушки: 180 единиц. Значит, не показалось. Вы меня, конечно, дорогие разработчики извините, но даже в пьяном бреду так бездумно сливать с трудом полученное от зрителей признание не буду.

Микрочип на нейтронные пушки третьего уровня ценой в 420 единиц за 10 юнитов я посмотрел уже даже без интереса, просто прикинуть что к чему. Все понятно: нанимать войска примерно как покупать обычные шмотки из полиэстера в фешенебельном магазине — дорого и глупо. Зато я нашел кое-что интересное.

Временный. «Усиленные выступы». Уровень: золото. Появляются дополнительные места для размещения войск в форте x1,4.

А я думал, что Франциско чуть ошибся или оговорился, когда рассказывал о фуловой обороне замка в полтысячи человек. Ведь базовая вместимость была всего 400 юнитов. Сто душ с бластерами даже в поле многое могут решить, а уж на башнях и за стенами… Стоило удовольствие 200 единиц. Немало, конечно, но на это в перспективе можно было потратиться.

В итоге пришел к выводу, что самые ценные миники тут были с названиями Дисциплина и Логистика.

Временный. «Дисциплина». Уровень: платина. Следующие шесть часов скорость всех армий увеличена в шесть раз.

Та самая штука, что была у Франциско. Стоила вещица по-божески, всего 100 единиц. А мощью обладала убойной. Конечно, только в том случае, когда у тебя куча войск и ударок, мне же она была ни к чему. Другое дело Логистика.

Мгновенный. «Логистика». Уровень платина. Следующая армия будет двигаться в пять раз быстрее.

Семьдесят единиц. Я сравнил цены. Обычное серебро увеличивает перемещение вдвое, за это необходимо отдать 14 единиц, золото — в три раза и уже просит 28, палладиевый миник — в четыре раза и стоит 46. Подумал, и взял по каждому. Очень могут пригодиться, пусть лучше будут под рукой.

После покупок осталось 229 единиц, зато панель сбоку призывно засветилась, и на вполне понятном всеобщем языке появилось: «Вставьте руку в приемник». Я поморщился, но сделал все, как они попросили. Послышались странные звуки, однако, к

моему удивлению, не последовало никакой боли. А когда все затихло, я вытащил руку и принялся разглядывать четыре выстроенных в ряд миника. Все примерно одного цвета, отличались разве что оттенками и обрамлением.

Я удовлетворенно откинулся в кресле и задремал. Благо, время было.

Разбудил меня настойчивый звонок.

— Приветствую, я чего, рано что ли? — Добродушно улыбнулся Рикардо, тот что Зверюга.

Я мельком взглянул на часы и подскочил как ошпаренный, десять минут до начала атаки. Вот так вздремнул.

— Привет, самое время.

Включил Зверюгу в конфу и набрал всех наших. Испугаться, что все забыли о времени нападения, не успел, тут же к нам присоединились Пронто, Барун, Рина (которая хоть и оставалась лидером отдельной фракции, но в совместных боевках участвовала), Густаво, Самар, Рамирес, Пента и Энигма. Как оказалось, они уже были на низком старте, ждали только отмашки от меня. Вот ведь надисциплинировал на свою голову, если бы не непосредственность Зверюги, то накрылось все полимерным тазом.

Еще секунд через десять подтянулись Катана, Немезида, Леорик и Буэено-Каарта. Шари пришлось ждать дольше всех, чем он заслужил недобрые взгляды от остальных членов фракции и даже смутился, или, по крайней мере, сделал вид.

— Добрый вечер, сразу хочу представить вам двух новых софракийцев: Доран и Пилипо. Обычно знакомство у нас происходит более неформально и в кантоне, но обстоятельства сложились так, что приходится все делать на бегу. В общем, что бы раньше между нами всеми ни происходило, теперь они часть команды.

— Что бы раньше ни произошло, это уничтожение фортов? — Ехидно поинтересовался Макс.

— А третьего где потеряли? — Недобро блеснули глаза Киу.

— Он устал от войны и решил сменить климат, сейчас пакует вещи. Еще вопросы?

Оба пострадавших от нападения мой тон услышали и прекратили дальнейшие расспросы. К чести новичков, они и не собирались вступать в диспуты и искать правых или виноватых. Уже хорошо.

— Итак, к делу. Наш план атаки, который я назвал «Волчья шкура между молотом и наковальней» уже начал успешно выполняться. «Бешеные вепри» привлекли к себе основное внимание «серых», причем, если вы заметили, наши ребята

стараются не закрываться Интердиктом, провоцируя третий Альянс на атаки. Не забываем еще о «Хамелеонах», которые сильнее нас и также ведут войну с «Волками».

— Да, не завидую «серым», — сказал кто-то вроде Пента.

— Ну и вишенкой на торте станем мы. Сегодня будет общее заселение на те форты третьего Альянса, кантоны которых «Вепри» отрезали от основных сил. Напомню, в ближайшее время нам предстоит занять всю эту область и соединиться с фракцией Чойча. Вопросы?

— Не вопрос, — поднял руку Пилипо. — Предложение. Я просмотрел те кантоны, о которых идет речь. Прошу обратить внимание на Убежище8 и Убежище13. Первый принадлежит офицеру боевой фракции «Волков», второй непосредственно лидеру. Их надо трогать в последнюю очередь.

Я зачарованно смотрел, как колышутся мощные щеки островитянина. Ох, как все же обманчиво первое впечатление. Решил, что теперь буду мониторить всех игроков, на которых предстоит нападение, вплоть до того, кто у них командир. Прав Пилипо. Одно дело нападать на рядового бойца, совсем другое — на лидера фракции. Этот может не только свой клан поднять, но еще и верхушку всего Альянса, пренебрегая тактикой и руководствуясь лишь личной местью.

— Убежище8 и Убежище 13 пока не трогаем.

— Можно оставить их «Вепрям»? — со всей присущей ему добротой, спросил Леха.

А что, в этом есть здравое зерно. Чойчу все равно, одним личным недоброжелателем меньше, другим больше, да и фракция его помощнее в боевом плане. Это я не прибедняюсь, а говорю вполне объективно, моих еще гонять и гонять до полного понимания здешней войны.

— Посмотрим, — ответил ему, но в уме уже складывались слова, которые буду говорить индейцу.

— Тех, кто идет на захват, прошу выставить время выхода ударки с героем и название форта. Учитываем миники, на которых пойдут атаки. Ориентир — третий форт Немезиды.

Помимо тех, на кого рассчитывал, включая Киу и Макса, свои данные вписал и Пилипо. Надо будет с ним отдельно обговорить, он же будет заходить совершенно с противоположной стороны, соответственно, время поменяется на меньшее.

— Сегодня ударок не жалеем, — я подумал, что это все-таки нужно сказать. — Если атака подходит под время, посылаем ее не раздумывая. Сейчас нужно в максимально короткие сроки захватить выбранную область.

— Чтобы «Хамелеоны» потом сюда не заселились? — Невинно

спросил островитянин.

Признаться, его проницательность начинала меня пугать. Первым делом завтра выясню у Майры всю подноготную Пилипо и уточню, почему он до сих пор ходит рядовым, а не минимум офицером или аналитиком. Но все же объясниться пришлось.

— Я хочу жить с «Хамелеонами» в мире. А для этого лучше иметь границу в одну линию. Если у десятого Альянса будут кантоны, окруженные нашими, то это приведет лишь к повышению напряжения. Я понимаю, что вы не так давно были «Хамелеонами», но надеюсь, вы все понимаете.

— Назад нам дорога закрыта, ты это правильно сказал, — ответил Пилипо. — И мы такого же цвета, как вы все.

Мне показалось, или при этих словах Шари недовольно скривился?

— Просто нужно знать, к чему идти и для чего, — закончил островитянин.

— Идем мы к победе, ни много ни мало. Давайте ближе к делу. Первой и самой быстрой у нас будет Киу. Форт «Притон бандитов», кантон Убежище 15 на захват. Там же еще одна крепость этого же игрока, ее уничтожает… Барун. Соответственно, работаем в четыре руки, одни смотрят тайм под Киу, для быстрой атаки, вторые — для долгой, под Аймара. Ну что молчим, давайте зададим жару «серым»! Пусть сегодня всю округу огласит жалобный волчий вой!

Глава 19

— Роберт, отзывай героя! Срочно!

— Минуту… Отозвал. Что там?

— Смотри на нейтрала рядом с ним. Кинул клерика. Судя по скорости, применил миник, подойдет через полторы минуты.

— Так он волчий вассал, только другого игрока, — заметил Пилипо.

Вообще островитянин очень быстро вписался в общую структуру боя. Он без стеснения высказывал свои замечания и догадки, не обращая внимания на комментарии, которые отпускали некоторые игроки в его сторону. Но постепенно и они прекратились, когда все поняли, что Пилипо достаточно хороший боевик и его лучше лишний раз послушать.

Шари же напротив, оказался тихушником. Нет, приказы он выполнял, даже отправил уже две атаки, походившие под тайм (я даже мельком взглянул именно на его отчет, претензий по расстановке юнитов не было). Но складывалось у меня ощущение, что этот бывший «Хамелеон» ни синтетика, ни эрзац-продукт, как говорили у нас. У меня уже был один такой — Густаво, а теперь явно вырисовывался второй. Надо будет с ними что-то делать.

— Закрыл его Интером, — скрипнул зубами Леха.

— Ничего, работаем дальше. Роберт, прикинь героя по времени на следующий кантон, форт с координатами…

И снова пошла рутинная работа. Конечно, я, как наверное, и любой игрок, испытывал необычайное чувство подъема, перемешанного с волнением — пройдет или нет атака, успеет закрыться обороняющийся, не полетит ли ударка в ответ? Но мандраж, который был при атаке на Шаруха, постепенно прошел. Появилась уверенность в своих силах, небольшой опыт, понимание происходящих процессов. Мне еще далеко до маститых главнокомандующих Альянсов, да что там, многие опытные лидеры знали и умели в разы больше, только не было у них того, что было у меня. Я называл это преимуществом новичка. Когда долго обучаешься какому-либо делу, то понимаешь, что можно, чего нельзя. Новичок подобен пьяному космодесантнику, который бросается в драку, а только потом уже выясняет, где свои, где чужие. Да, в таком случае можно наворотить много чего или… добиться успеха. Именно новички не боятся пробовать то, что опытному человеку показалось бы бредом. И зачастую преуспевают. А если уж у них на плечах котел, который очень хорошо варит…

В общем, уж в чем в чем, а в себе я был уверен на все сто.

Наверное, когда-нибудь мне и прилетит за излишнюю самоуверенность, но лучше быть таким, чем бояться каждой тени и каждый раз перестраховываться, опасаясь зайти в зону чьих-то интересов.

Те, кто дрожали от страха, были у меня перед глазами. Вот и сейчас один из них высветился на панели. С одной стороны, я руковожу атакой, с другой — когда-то этот разговор должен произойти. Тем более своих ударок у меня сейчас все равно нет.

— Леша, сколько у тебя своих целых ударок осталось? — Уточнил я на всякий случай.

— Одна.

— Всем, таймим Энигму, тайм координирует Рамирес. Я на две минуты.

Молчаливые послушные кивки. Включаю видеозвонок, одновременно замечая, что он двойной. Вывожу обе физиономии на большой экран, попутно их разглядывая.

Слева был совсем пацан: прыщавое лицо, оттопыренные уши, чудаковатый полный удивления взгляд. Второй выглядел представительнее: широкоплечий, курносый, полноватый, чуть старше своего визави. Именно он и начал разговор.

— Эй, чего на звонки не отвечаешь? Нафигачил тут, нам разгребай.

— Можно поконкретнее суть претензий излагать? И можно пока на вы: алкоголь, вроде, на брудершафт не употребляли.

Второй чуть смутился, его лицо пошло красными пятнами.

— По какому праву вы произвели захват нашего Альянса? — Спросил вместо него Первый.

— По праву сильного и праву превосходящих фракций.

Звонящие переглянулись, а я чуть не рассмеялся. Совсем мальчишки! Толком не воспитанные, глупые, возомнившие о себе невесть что мальчишки.

— Вы знаете, что подставили нас? В ходе вашей не взвешенной политики на нас за последний день совершено около десятка нападений.

— И кто нападал?

— Первый и третий Альянсы.

— Ну все правильно, с «Волками» мы воюем. А от «Медведей» подобной реакции ожидали.

— Но мы не воюем! — подскочил Второй.

— Теперь воюете, — пожал плечами я. — Вы же в девятом Альянсе. А мы на заднице не сидим. Простите, на контракте.

— Ага, еще скажите, что хотите выиграть? — Хмыкнул Второй.

— Хотим. Плох тот солдат, который не хочет стать

космодесантником. Если вам с нами не по пути, можете просто выйти из Альянса.

— Мы сделаем проще, зайдем еще с одной фракцией и переголосуем Альянс обратно.

— Невозможно, — буркнул Первый. — При равном количестве голосов учитывается первое успешное голосование.

— Ваш друг прав, переголосовать вы меня не сможете. Ровно как и третью фракцию создать сил не хватит — пупок надорвете. Насколько я помню, в одной фраке у вас 7 человек, а во второй 6. При минимальной пятерке, куда уж вам третий клан?

— И что вы предлагаете? — Очень серьезно спросил первый.

— По двести и по домам, — улыбнулся я. — А если серьезно, хотите остаться в Альянсе, то вам нужно объединить фракции. Лидерами вы больше не будете, офицерами оставлю. Поставлю грамотного человека, он будет руководить и обучать. Часть полных нубов будет переведена в наши ясли. Те, кто не справятся, уйдут в нейтралы, — я немного подумал и добавил, выстраивая развитие фракции уже на ходу. — Пополняться ваша фракция будет обученными новичками, таким образом, она станет своего рода ступенькой между «яслями» и боевыми фраками.

— Еще чего, я лидер, а вы мне предлагаете стать рядовым офицером и бегать у кого-то на побегушках? — Взорвался Второй.

Боже мой, как мне надоели люди с неуемным эго. И по какому-то невероятному везению, доставшемуся, видимо, от деда, я притягиваю их как магнит.

— То, что ты не бегаешь на побегушках не говорит о том, что ты из себя что-то представляешь, — устало ответил я, поглядывая на общую карту. Вон уже ударка с Энигмой видна.

— Да пошел ты… — лаконично заключил Второй и отключился. Я посмотрел состав Альянса и улыбнулся, какой быстрый, сразу со своей фракцией вышел.

— Я согласен на ваши условия, — вывел меня из раздумий Первый. — Сейчас поговорю со своими людьми. Вы не подумайте, у меня не полные дураки, немного воевать умеют.

— Ну это мы еще посмотрим, — задумчиво ответил я.

А как тут было не озадачиться? Теперь надо отрывать кого-то от себя и отправлять в эту… щелкнул по вкладке «Воинах чести». Ох, родите меня обратно. Поди, все такие же на подбор, как и их лидер: молодые и амбициозные. С другой стороны, мне нужны люди — вот они.

Ладно, отправлю Кайри. Пусть раскрывает свои лидерские способности. Сам по себе он умный, воин замечательный, если еще и на этой стезе преуспеет, то можно будет задуматься о прямом конкуренте за руководство Альянсом. Это все, конечно,

шутки. Он нормальный парень, не расположенный к заговорам.

— Хорошо, завтра примешь в свою фракцию игрока Кайри. Он станет вашим новым лидером, — держу пари, сейчас Первый кинется изучать всю информацию о своем новом боссе. Кстати, что это я все Первый, да Первый. — Тебя как зовут-то?

— Стефан. А ник… — Парень смутился, но все же выдал. — Нагибатор.

Если бы я был в игре одну неделю, то засмеялся. А скорее бы, заржал в полный голос. Но за это время я уже успел столкнуться с различными Демонами, Апостолами, Царями, Мачо, Наркоманами. Видел даже одного с ником «Сделано в России». Поэтому Нагибатор лишь немного улыбнул.

— Друг твой против не будет, что остался?

— Да какой он мне друг. Так, общались, все же в одном Альянсе. Он главнокомандующий был, но чтобы я подчинялся ему, такого не было. У меня и фракция больше.

— Угу, аж на целого одного человека.

Стефан покраснел.

— Ладно, не тушуйся. У нас хороший опыт по обламыванию понтов и превращению игроков в нормальных людей со здоровыми человеческими понятиями. Готовь свою фракцию, чтобы предстала в лучшем виде. Завтра передавать ее Кайри будешь.

Он еще раз кивнул, на том и попрощались. Ну хоть так. Я вообще не рассматривал эти две фракции в перспективе, считая мусором. Будет замечательно, если ошибусь.

Я вернулся в общую конференцию, где шло горячее обсуждение высланных ударок. Судя по отпускаемым шуткам и смеху, все было хорошо.

— Что расслабились? У нас еще один человек на заселение.

Все замолчали, сосредоточенно выискивая цель.

Пилипо, готов?

— Готов. Как я понял, прицеливаюсь на Убежище7?

— Именно, — подтвердил я, неудовлетворенно разглядывая Убежище8 и 13, которые мы не стали трогать. Надо в ближайшее время сказать Чойчу, чтобы разобрались с лидерами, которые держат эти кантоны. Даже если на захват, то хотя бы на вынос. Не хотелось бы оставлять серые пятна у себя в тылу.

В целом атака прошла более чем успешно. Киу мы заселили совсем недалеко от ее фортов, практически по соседству, в Убежище15, Рамиреса в 14, Зверюгу в 12, Барбадосу в 11, Леорика в 10, Энигму в 9. После того как «Волки» лишились власти, но кантоны еще не успели окраситься в фиолетовый цвет, кое-где даже стали правителями нейтралы, но это временно. Уже завтра у

моих появится по три начальных голоса, которые они отдадут за себя. Разницу с нейтралами переголосуем клериками. Если вдруг появятся борзые нейтралы, дадим позабавиться нашему безумному поджигателю-грабителю Энигме. И все дела.

— Время выставил, ориентируйтесь, — заметил Пилипо. — Иду на платиновой Логистике. Что по ударкам?

— У меня до тебя есть одна, — заметил Рамирес. — Нормально, как раз зазор небольшой.

— Ищите максимально близкие по времени, — сурово заметил я. — И время сразу выставляйте. Сейчас отберем наиболее подходящие. И пишите от кого и название форта. Не заставляйте меня гадать.

Минуту спустя я выбрал наиболее близкие по времени ударки, лично сопроводил их, причем герой Пилипо ушел не в конце, а в середине и удовлетворенно потер руки. Все же эта сидячая война выматывала не меньше, чем реальное десантирование в условиях повышенной гравитации. И все же оно того стоило.

Я вывел карту на главный экран и в режиме конструктора подсветил захваченные кантоны, потом выделили весь кусок в северной части дистрикта и отдалил. Ну вот, нас уже видно в глобальном режиме. Когда соединимся с «Вепрями», то обратим на себя внимание в полной мере. Тут уже будут и плюсы, и, соответственно, минусы. Но где наша не пропадала? Помню, стоило нам вынести Шаруха, многие фракции и Альянсы зашевелились, лениво разворачиваясь и обращая взор на наглых новичков, невесть каким образом организовавшихся вместе и свергнувших правителя кантона. То ли еще будет.

— Форт, а дальше что? — ворвался в мои мысли шквальным ветром, какие бывают только на крыше самых высоких небоскребов, Рамирес.

— А… так, сливайте все атаки на дальние форты «Волков». Желательно с грабежом или поджогом. Те, что около нас, не трогайте. Не надо пугать ребят раньше времени, а то еще закроются. Жди и выковыривай их потом. На этом все.

Несколько удовлетворенных кивков, и «Защитники» стали отключаться от конференции. Я включил карту и стал отмечать, скорее для себя, кто и чем занялся. Прошло около двух минут, изображение мигнуло и обновилось. Полетели многочисленные ударки в сторону центра. Итак, Рамирес, Энигма, Барун, Рина. Причем, от них выходило по две и больше атак, кроме Лехи, он слился по полной. Впрочем, как Кайри, Пента и остальные. Переместился ближе к нашим новичкам — даже Пилипо и Шари выпустили по две атаки. Может, у них было и больше, но свою

задачу они выполнили полностью. Отмолчался лишь один — Густаво. Я точно знал, что у него есть одна заполненная ударка, сам же ее вписал со временем подхода при последней атаке. Но решил сохранить. Понимаю, у него Поджог мог быть не открыт, а Набег по стандарту вкачен по минимуму — на десять процентов. Но приказ есть приказ, а он его намеренно ослушался. Мне этот синтетический заменитель фруктов нравился все меньше и меньше… Банальное крохоборство или засланный агент какого-нибудь Альянса? Надо будет проверить в ближайшее время. Не хочу, чтобы в итоге этот Густаво выстрелил в самый неподходящий момент.

На экране появился знакомый знак рыбы. Ну что опять случилось?

— Рина?

— Привет еще раз, Андрей. Хорошая атака была, да?

Я сурово посмотрел на генеральшу, которая тут же смутилась, отвела глаза и продолжила.

— У меня есть к тебе разговор. Лучше уж, если ты от меня услышишь, чем от кого-то другого.

— Только не говори, что ты к «Хамелеонам» уходишь.

— Нет, нет, что ты, — улыбнулась Барбадоса, посмотрела на меня, но тут же отвела взгляд вновь. — Тут другое…

— Но если ты будешь молчать, я никогда не узнаю, что же там другое.

— В общем, мы с Чойчем последнее время общаемся тесно. Ну, как бы сказать…

Я себя почувствовал как минимум ведущим сетешоу «Небоскреб 2». Была такая рекреационная передача, как они сами себя называли. Цель — построить целый небоскреб. По крайней мере, изначально так говорили создатели. Но через семь лет, когда здание было полностью возведено, включая многочисленные пристройки и штук пять площадок для посадки тяжелых грузовых ботов, стало ясно — основное, за чем наблюдают зрители: совокупление, ссоры и драки участников. Несмотря на чуть просевшие рейтинги, «Небоскреб 2» шел и сейчас.

— Вы с Чойчем взрослые люди, думаю, разберетесь, что к чему. Главное, чтобы это не мешало вам управлять фракциями. Все-таки, вы не последние люди в Альянсе.

Рина облегченно выдохнула. Меня хоть и кольнуло необоснованное чувство ревности, присущее практически каждому мужику, но тут я не смог скрыть улыбку. Интересно, что бы было, если я запретил любые отношения в Альянсе? Встречались тайком, пугаясь каждого шороха или приняли как

должное, завязав гормоны узлом?

— Чойч хотел сам поговорить, но я сказала, что лучше сама. А то вы могли бы поссориться.

Поссориться? Нет, Рина, конечно, женщина видная, но чтобы два лидера фракции, у которых были общие интересы, ругались из-за… Хотя, думается мне, безапелляционный Чойч начал бы говорить довольно жестко, не дай Бог еще поставил бы ультиматум, которые для меня сравнимы с красной тряпкой для быка. Наверное, Рина поступила мудро, не столкнув лбами двух упертых баранов.

— Все нормально. Но если из-за своих утех потеряете хоть один форт, понижу в звании! — Строго погрозил я пальцем. И не сдержавшись, добавил. — Ну чего там говорят в таких случаях: совет да любовь?

— Да ну тебя, — смутилась Рина. — Пока.

— Пока.

Отключился, и тут на меня накатило. Она могла быть моей. Но я сам упустил эту возможность… Нет, это не правильно, не упустил, а сознательно сделал выбор, и теперь все последствия есть лишь отголоски этого выбора. Сожалеть о том, что у меня не будет секса, который мог бы быть, и мягкого тела рядом? Глупо. Я знал, что при всей симпатии не люблю Рину. Потому что испытывал это чувство ранее — ток при присутствии родственного человека рядом, одновременное спокойствие и волнение, негу и трепет души. Нет, Рина не стала бы Ею. Никогда.

Я постарался вспомнить Лизу, такой, какой видел ее в жизни: длинные волосы, мягкие круглые плечи, нежные руки. Только вот лицо… лицо было не ее. А Киу. Я проделал все возможные манипуляции, но наваждение не проходило. В итоге пришлось встряхнуть головой и попытаться заняться насущными делами.

Однако судьба улыбнулась на это лишь кривой усмешкой. Стоило мне открыть несколько вкладок, как системный голос прервал действия.

Игрок Немезида просит разрешения для допуска на военный форт «Трансформаторная будка2».

Меня кинуло в такую дрожь, которую можно было легко спутать с похмельным тремором. Невероятным усилием воли взял себя в руки, и сделал несколько глубоких вдохов.

Игрок Немезида просит разрешения для допуска на военный форт «Трансформаторная будка2».

Киу вошла так же уверенно, как и богиня, в честь которой создала свой ник. Ее обворожительную фигуру тщетно пытался скрыть полиэстеровый комбинезон с нашивками, а черные волосы соблазнительно рассыпались по плечам. Мой затылок внезапно

стал горячим, а жар пошел дальше, растекаясь по всему телу. Но все же на некое приветствие меня хватило.

— Давно не виделись, — улыбнулся я, понимая, что весь мой сарказм может быть легко растолкован как банальная попытка защиты.

— Привет, — Киу осталась стоять, проигнорировав пододвинутое кресло, отчего мое положение стало еще более неудобным.

Сначала я захотел подняться на ноги, но понял, что так буду чувствовать себя более неловко, нежели сейчас. Поэтому хрупкая Киу нависла надо мной, хитро смотря в глаза, как сытый кот смотрит на выскочившую из аквариума на пол мелкую рыбешку.

— Андрей, и долго это будет продолжаться?

— Что? — Еле отлепил я язык от гортани.

— Это, — она попыталась коснуться пальцами моей руки, которую я моментально отдернул. Киу улыбнулась, — вот это. Почему ты бегаешь от меня?

— В каком смысле бегаю? Я твой командир, ты боец моей фракции. Мы нормально общаемся.

— Ты понимаешь, о чем я, — ее слова заставили прекратить шаблонный официоз, который был заготовлен еще давно. — Знаешь, как бывает, когда увидишь человека и понимаешь, что второй раз смотреть не обязательно?

Она не ждала ответа, будто знала, какой завораживающей силой обладают ее слова. Киу провела ладонью по моей щеке, на секунду остановившись, смотря за моей реакцией, но почти сразу продолжила. Еще мгновение, и она обвила меня, как молодые побеги вьюна обворачиваются вокруг кряжистого старого дерева.

— Зачем сопротивляться тому, чего хочешь? — Ее лицо приблизилось ко мне настолько, что я мог различить каждую намечающуюся морщинку на ее молодом красивом лице.

— Ты моя подчиненная, я твой командир, — бормотал я, сам не особо веря тому, что говорю.

Киу улыбнулась и прижала палец к моим губам. Осторожно, будто боясь спугнуть дикого зверя, приблизилась, и мягко поцеловала. Тело еле заметно вздрогнуло, отзываясь на мягкость губ, и все мысли, обуревавшие меня в последнее время, просто выветрились, словно их сдуло свежим муссоном.

Второй поцелуй вышел более страстным. Я схватил Киу за талию, ощущая ее стать, и привлек к себе, не собираясь отпускать. Скрипнула послушная воле хозяйки автомолния на комбинезоне, из которого уже высвобождалась моя гостья. Я пробежал пальцами по нежной шее, грациозным плечам и сжал небольшую, аккуратную грудь. Киу прижалась ко мне еще сильнее и закусила

губу.

Я не понимал, где мы находимся, как не знал и который сейчас час или даже время суток. Вселенная сжалась до размеров командного пункта, где мы сейчас находились. Миллионы галактик, казалось, замерли в ожидании, боясь потревожить нечто внутри нас, выплеснувшееся наружу.

Мы катались по полу, полуобнаженные, наспех стянувшие с себя часть одежды, но нагие душой. Мы превратились в нечто общее, единое, неразрывное, но все равно не могли насытиться друг другом. Мы были МЫ с большой буквой, будто ставшие ими здесь и сейчас, чтобы никогда больше не распасться.

Когда время вновь обрело ход, а планета, опасливо озираясь на нас, вновь стала вращаться вокруг своего полюса, я, тяжело дыша, лег на спину, а Киу пристроилась на моей груди. Ее волосы были взъерошены, на щеках пылал румянец, а глаза блестели, словно у больного лихорадкой.

— И стоило ли от этого столько бегать? — Улыбнулась она.

— Нет, — только и смог выдохнуть я.

Мы молчали, наверное, вечность, прежде чем я повернул голову к ней. Киу внимательно смотрела на меня.

— Мне почему-то думалось, что все женщины после любят поговорить, а мужчины нет.

— Я не все, — серьезно ответила Немезида.

— Знаю. Я тоже не все…

— Ты думаешь, — заметила она.

— Это так заметно? Наверное, на моем лбу вспухают вены, а по вискам течет пот?

— Когда ты думаешь, то отдаляешься от меня.

— Скорее отдаляю тебя, — усмехнулся я. — Теперь придется переводить тебя во фракцию к Рине.

— Чтобы я не подчинялась напрямую тебе, — кивнула она, все понимая. — Хотя ты зря, я люблю тебе подчиняться.

— Ты знаешь, о чем я. Думаю, мы сделаем даже по-другому. Рину верну в свою фракцию, а тебя поставлю тренировать новичков.

— Если была бы мнительная, подумала, что тебе не понравилось, — улыбнулась она.

— Не хочу, чтобы был даже намек на мое особое расположение к тебе.

— А оно есть?

— Разве нет?

— Боюсь, как лидеру подконтрольной фракции мне придется отчитываться тебе каждый день.

— Да, причем очень подробно.

И снова время остановилось. Звезды рождались и умирали, проносились бесчисленными мириадами кометы, сдвигались, образуя землетрясения и наводнения, тектонические плиты. Но все это было где-то там, в чужих мирах, где не было нас.

Я не знаю, когда мы заснули. Наверное, было уже утро, а может, еще глубокая ночь. Киу забылась сразу, мягкая, нежная, с блуждающей улыбкой на лице, а я еще долго смотрел на нее и думал, что теперь все просто должно быть хорошо.

Глава 20

Меня тряхнуло. Ощутимо, но не с такой силой, чтобы стокилограммовая туша слетела с кровати. И пока я приходил в себя, пытаясь понять, что же происходит, толчок повторился. Теперь он был не такой сильный, а напоминал едва заметную дрожь.

— Свет!

У меня в голове рождались очень нехорошие мысли. Начнем с того, что система пробуждения была автоматическая. Уж не знаю, как она работала: на открытие век или мозг отдавал нужную команду, однако стоило тебе проснуться, как комната начинала подсвечиваться. Сначала едва заметно, потом все ярче, пока не достигала нужной отметки яркости. А сейчас вокруг была лишь темнота.

Нет, вру. Внизу слабо светились «автономки» — тонкие полосы оранжевого света, включавшиеся при полном обесточивании, дабы можно было найти хотя бы дорогу к выходу. Так, минуту! Обесточивание. Точно говорят, нужно правильно задать вопрос и ответа не придется ждать. Интересно. Только решил, что ничему удивляться не буду, как выпал новый выкрутас.

— Что происходит? — Послышался испуганный голосок Киу.

— Сейчас разберемся. Одевайся.

Я присел на край кровати, все еще надеясь на чудо, но света больше не стало. Разве что глаза немного привыкли к темноте. Поднялся на ноги, нащупал в шкафу одежду и быстрыми уверенными движениями (зря, что ли, нас всю учебку гоняли?) натянул ее на себя. Так-с, едем дальше.

Медленно пошел вперед, аккуратно вытянув руку и двигаясь небольшими шажочками. Вторую держала Киу, точнее сказать яростно вцепилась в нее. Наконец под ладонью захолодел округлый поручень, изгибающийся и стремящийся наверх. Я схватился за него, как космонавт с заклинившим ранцем, цепляется за карабин с тросом, и переступая сразу через две ступеньки, стал подниматься. Мои надежды были связаны с командным пунктом, который не мог остаться без питания. Не мог, но остался. Черные прямоугольники мониторов и плексигласовая панель, не радующая глаз спектром цветом и иконками. Единственный свет — от все тех же «автономок».

Перейти в режим защиты.

Сначала я отдал мыслекоманду, а после того, как понял, что ничего не происходит, повторил то же самое дрожащим от

волнения голосом. Опять ничего. Что такое, неужели я тут застрял?

Мы вышли наружу, и тут мне поплохело окончательно. Ни шахт, ни лабораторий, ни бараков — пустота. Хотя это я погорячился. Судя по прерывающемуся свету «автономок» перед ними что-то стояло. Подошел и коснулся холодной ровной глади, похожей на мрамор. Со стороны скудного света понял, что это вроде большого куба, дальнейшее ощупывание привело меня к такому же заключению.

Куча больших черных кубов, зачем-то расставленных там, где у меня должны были быть постройки.

— Что это? — осторожно коснулась Киу черной, как совесть хорошего страхового агента, поверхности многогранника.

— Идеальная геометрическая фигура, — нахмурился я.

— Всегда думала, что идеальная геометрическая фигура — шар, — приходила в себя моя избранница.

— Ну это кому как больше нравится, — вновь обошел я предмет, смысл назначения которого по-прежнему оставался загадкой.

— Пробовал мыслекоманду?

— Пробовал… И активаторов никаких не видно, панелей задач.

— Тут все просто.

— Неужели? — Ухмыльнулся я.

— Смотри. Если тут не системы управления, то либо ими в принципе невозможно управлять, либо это осуществляется извне.

— Вполне вероятно, — задумался я. — Извне…

Мой взор невольно зацепился за нечто странное, нагроможденное над командным пунктом. Я различил прозрачные створки снизу, именно створки, и ложемент, наподобие тех, что использовали в первую волну виртпогружений. Киу перехватила мой взгляд и теперь тоже изучала диковинную постройку.

— Надо попробовать, — сказала она прежде, чем я успел задать вопрос.

Интересно, что это, ментальная связь или попросту родственная душа? Кстати, я не успел разобраться: мы с Киу части одного целого или противоположности, которые по заверениям многочисленных психологов должны притягиваться.

— Он, наверное, не работает, — предположил я, пока ноги сами несли меня к прозрачным створкам.

— Лучше подумай, как мы туда попадем? Лестницы нет.

— Можно залезть, — засомневался я сам в правильности собственных слов.

Киу в ответ отрицательно мотнула головой. Да я и сам понимал, что все должно быть намного проще. Лифт, а по всей видимости, это был он, построили не для того, чтобы всякие неандертальцы упражнялись в ловкости.

— Створки внизу, значит, вход должен быть внутри командного пункта, — потянул я Киу за собой.

Впрочем, она и не сопротивлялась. Эх, чуть побольше бы света здесь. Моя спутница сразу задрала голову и стала рассматривать черный потолок. Нет, должно быть все по-другому. Итак, мониторы не работают, панель тоже. Значит, я не смогу вызвать лифт с помощью этих примочек. Следовательно, должен существовать какой-то другой путь выбраться наружу из этого… бункера, что ли?

Я подошел к стене с отверстиями, которая подарила мне активатор, присмотрелся, подумал немного, и со всей силой рванул на себя защитную панель. Ну не знаю, даже во времена моего детства все делали гораздо лучше. Попробуй я тогда сковырнуть какую-нибудь «защитку», так только руки бы себе поцарапал да ногти сломал. Хотя теперь и силы, помноженной на дурь, было в разы больше. Итог заключался в том, что я стоял с кожухом в руках и рассматривал внутренности стены. Интересного было немного: провода, закрытые изолятором, разделенный на четыре части активатор, фиксатор для миников и старый, будто из другой эпохи черный тумблер с двумя словами даже не на всеобщем языке. «Up» гласило сообщение наверху, где и стоял рычажок, «Down» вторило ему послание снизу. Решив, что я в любом случае ничего не теряю, щелкнул тумблером.

Киу испуганно ойкнула, и было от чего. Потолок внезапно расступился, пропуская внутрь тот самый ложемент. Может, мне показалось, однако в этот момент «автономки» стали тусклее.

— Похоже, мы вдвоем одновременно не выберемся. Пойду первым, заодно пойму что и как.

Киу испуганно посмотрела на меня, но спорить не стала. Я с грациозностью поврежденного грузового бота залез на ложемент и постарался устроиться поудобнее. Ко мне приблизился автоматический зонд-шунт, вроде того, который использовали в моем любимом ретро-фильме «Матрица», только со мной он, конечно, соединяться не стал. Просто просканировал, убедился, что в ложементе находится действительно человек, а не рептилоид или кошка, и отдал необходимую команду центральному процессору. И лифт поехал. Нет, не так. Стеклянная комната осталась на месте, внутри лишь сильно загудело, стоило створкам снизу закрыться. Однако ничего не произошло. Сверху полыхнула вспышка света, а я зажмурил глаза.

Это не граната, просто те же створки, что и снизу. Еще мгновение и я… в ДОТе.

Какого черта вообще тут творится? Я гневно уставился на сержанта, а он испуганно захлопал глазами. Ну да, чего действительно пристал к неписи. Хотя…

— Докладывай…

— За время несения службы никаких происшествий не случилось, — он вдруг замолчал, глядя — куда-то в сторону. — Кроме.

— Что кроме? Мне плазморезкой слова из тебя вытаскивать?

— Была светлая полоса с неба. Потом удар. Как несколько дней назад.

Метеорит? Я удивленно хмыкнул. Однако. Какой силы был удар, если даже внизу мы его ощутили? Да и что-то зачастили небесные тела с падениями. Только после прошлого раза все работало.

Кто-то тронул меня за плечо, я вздрогнул и, обернувшись, обнаружил там Киу. Даже не слышал, как поднялась.

— Что происходит?

— Из всего, что я понял, упал метеорит.

— Вроде того, который…

— Да, вроде того, — понял я, куда она клонит.

Мы переглянулись и замолчали, каждый занятый своими мыслями. Хотя сдается мне, думали сейчас в одном направлении. Падение одного метеорита случайность, двух — закономерность. Причем, которую администрация никак не обыгрывала. И вообще, это все меньше и меньше становится похоже на игру. Тем более что все так удивительным образом совпало — рухнуло небесное тело и отключились все системы. Без логов и дополнительных сообщений. Странно. Очень странно.

— Сэр, к нам гости! — Крикнул один из стрелков на первом рубеже.

Он придал силу своим словам вскинутой винтовкой, которой проводил приблизившийся флаер. Его сослуживцы рядом синхронно повторили все движения. Интересно, кто это там?

— Форт! Андрей!

Мне подумалось, что даже на смертном одре Леха не оставит меня в покое. Так и будет стучать в крышку гроба и кричать: «Андрей». Тут хочешь не хочешь, придется воскресать.

— Впустите его!

Собственно, небольшие ворота у третьей линии обороны были открыты, поэтому никаких лишних телодвижений совершать не пришлось. Но без моего приказа хрен бы Рамирес продвинулся дальше первой башни. Судя по суровым лицам

стрелков, шутить они не собирались.

Я вышел из ДОТа навстречу Лехе, косым взглядом окинув свой экзоскелет. Мой командир и одновременно подчиненный не удивился, увидев Киу, а может, был слишком возбужден, чтобы обращать на нее внимание.

— Здорово! Ты видел?

Что конкретно я должен был видеть, Рамирес не уточнил, лишь лихорадочно затряс мою руку. После этого удалось нормально поговорить.

Леха был впечатлен, а как же иначе. В минуту падения метеорита, след которого он лично видел в небе, Рамирес находился непосредственно в «режиме защиты», поэтому после глобального бума все изменения наблюдал воочию. Изменился ДОТ. Появилась та самая выемка под лифт, несколько защитных коробов по углам, структура защитного сооружения, пропали логи, мыслекоманды, общая связь. К сожалению, Леха не сообщил пока ничего нового. Лишь подтвердил, что изменения произошли после падения метеорита.

— Один момент, — вдруг сообразил я. — По правилам, в режиме защиты не может находиться более пятисот юнитов, игрок и герои учитываются. Так?

— Так, только все правила, как я понял, накрылись медным тазом.

— Продолжаем размышлять. Сейчас у меня в форте выставлены все пятьсот человек, которые ты прислал. А вместе с нами их пятьсот три.

— Перебор, — согласился Рамирес.

— Но у меня были наняты еще стрелки, мои личные. Эй, сержант.

Тень рослого вояки будто выросла из-под земли. Я решил зайти издалека.

— Сержант, сколько у нас есть еще свободных бойцов, не занятых для обороны форта?

Вот люблю людей, у которых есть ответ на любой вопрос. Надо будет его еще над смыслом жизни озадачить. Я уверен, хоть примитивный, но ответ у сержанта найдется.

— Триста четыре стрелка и двадцать пять мародеров, — отчеканил он.

— Могут ли они присоединиться к обороне форта?

Я ожидал любого: что сержант улыбнется мне, как умалишенному, отрицательно замотает головой, замашет руками, но нет. Он на секунду задумался, точно прикидывал нечто в голове. Потом посмотрел на меня и с самым серьезным выражением лица спросил.

— Куда прикажете их разместить?

Теперь пришлось уже и мне задуматься.

— По периметру, на все три линии башен. На дальние чуть меньше, ближние забить до отказа. Мародеров и пехотинцев поставить перед воротами, в узкий проход к ДОТу.

Мне больше был интересен не сам факт возможности сломать систему, как я понял, она уже давно полетела к чертям, а само осуществление приказа. Раньше, когда все работало, бойцы появлялись, как по волшебству. Раз и все.

Сержант козырнул и вернулся в ДОТ, а я, как неисправимый двоечник, желающий списать ответы у отличника, тихонько прокрался за ним. Еще и предупреждающе поднял кулак, как только Рамирес открыл рот, чтобы сказать «что-то важное». Сержант меж тем приблизился к одному из коробов, где я увидел старый, времен последней войны автономный военный миникомпьютер, бог весть каким образом работающий, и начал вводить необходимые команды. Наверное, команды. Я видел лишь белые строчки на черном экране. Но стоило ему закончить, как меня оглушило громким звуком открываемых толстенных створок.

Я молниеносно взобрался на ближайшую башню и по стенам побежал к первой линии обороны, откуда и раздался шум. По всему периметру на одинаковом расстоянии друг от друга наверх, из-за напоминающих расступившимися створками гермоворота, поднимались черные кубы. Я ошалело посмотрел на по подбежавших ко мне Леху и Киу, а они не менее сумасшедшим взглядом глядели на меня.

— Это что еще такое? — Спросил Рамирес.

— То же самое, что на самом деле стоит у тебя под фортом.

Вряд ли мой ответ удовлетворил Леху, но все же он замолчал. Я заворожено смотрел, как одна из граней пропала — не отъехала в сторону, не упала, не треснула, именно пропала, — словно слабая дымка за несколько секунд растворившись в воздухе, открыв прелюбопытную картину.

Внутри были бойцы. А точнее заготовки для бойцов. Голые, похожие друг на друга люди, подсоединенные на манер игроков-девиантов к системам питания и отходов жизнедеятельности. Головы были запутаны связками тонких витых кабелей и одним, общим проводом. Прямо за ними, распахнутая и готовая лечь на тело воинов, висела броня, а у правой руки было несколько видов оружия. Стоило мне только начать привыкать к странной картине, как все пришло в движение.

Создалось впечатление, что по тому самому общему проводу пробежал сильнейший разряд, бойцы сильно вздрогнули и…

открыли глаза. Сделали они это словно по негласному приказу, будто до этого только и делали, что тренировались пугать меня в синхроне. Члены дрогнули, конечности выпрямились, мышцы напряглись. Провода рухнули вниз безвольными отростками, а освобожденные и пугающе одновременно сделали шаг назад. Раз — броня легла как чешуя на тело местных обитателей Твердынь, два — пальцы легли на рукоять оружия, три — солдаты разворачиваются и выходят из куба.

Причем я не уловил, когда что поменялось, но именно в том многограннике, за которым наблюдал, одновременно вышли стрелки и всего несколько мародеров. Я думал, что они, как запрограммированные роботы, сразу пойдут каждый на свое место, но подлетевший сержант, который тут же начал орать и распихивать пополнение, убедил меня в обратном.

— Я ничего не понял, что за кубы, что за… хрень? — Поморщился Леха.

— Все просто. Кубы стоят внизу, ждут своей очереди. В них, если я правильно все представляю, заготовки под бойцов. Уж не знаю, кто они…

— Клоны, — смело предположила Киу.

— Вполне вероятно…

— Знаете, у меня создается впечатление, что это совсем не игра, — заметил Леха.

— Допер наконец, — хмыкнул я. — Вопрос в другом, почему столько сложностей. Зачем создавать видимость игры, все эти украшения, скрывать кубы, вообще, зачем маскировать реальность под вирт?

Ответа не последовало. Да, если честно, я бы очень удивился, если бы Киу или Леха сейчас все разложили по полочкам. Тут надо было устраивать глобальный мозговой штурм с Рёмером, Чойчем и Ши. Если, конечно, они согласятся собраться вместе.

— О, смотри, — указал пальцем Леха в сторону, где находился центр нашего дистрикта.

Я приложил руку козырьком к глазам и сощурился. И правда, одиночный флаер, тот самый, на которых мы путешествовали. Только незнакомый гонщик мчался куда-то мимо нас, на север. Хотя куда уж дальше, мы и так находились почти на самом отшибе карты. Я понимал одно, еще минута и игрок пролетит мимо.

— Сержант!

Солдат младшего командного состава в очередной раз продемонстрировал своё великолепное умение появляться из ниоткуда.

— Что у нас с турелями?

— Еще не проверяли, сэр.

— Быстро к южному углу и проверить. Нет, стой, — ухватил я его за руку. — Не проверить, а выстрелить. Вверх, понятно?

Сержант кивнул и побежал выполнять приказ. Я смотрел, как он сначала материл солдат, а потом лично стал настраивать установку. Стрелковая установка вздрогнула, ее длинный ствол поднялся вверх и бухнул.

Флаер вильнул, снизил свою скорость, и, проехав еще какое-то время по прямой, свернул к нам и прибавил ходу. Я отдал приказ сержанту посадить за турели по стрелку и научить их пользоваться установками в максимально короткие сроки. На душе, почему-то было не спокойно.

Незнакомец, подлетев к нам вплотную, скинул летный шлем и чуть ли не бегом направился ко мне. Хорошо, что я вышел встречать его, а то стрелки бы быстро успокоили этого шустряка.

— Сколько вас? Сколько турелей? Они уже близко, они…

Я отвесил ему сочную пощечину, которая на чужака подействовала благотворно. Он несколько раз судорожно вздохнул, выпучил глаза, но потом обвел адекватным, спокойным взглядом меня и моих защитников, после чего стал рассказывать.

— После землетрясения началась волна. Они идут напролом, бросив Логова, Лагеря и Твердыни. Я всегда думал, что их совсем немного, но это… это…

Он опять разволновался, дрожащей рукой помассировав шею.

— Кто они? — Вклинился Леха.

Хотя я начинал все понимать. Кто жил в Логовах, Лагерях и Твердынях? Гуманоидные, и не очень, твари, можно сказать, даже разумные, со своей сложной иерархией и порядками. Если это то, что я думаю…

Пришлось быстро подняться на башню. Незнакомец воспользовался ситуацией и вскочил на флаер, это я понял по удаляющемуся от моего форта звуку мотора. Видимо, решил, что моя крепость не выдержит «волны».

В принципе, это было наиболее близкое сравнение. Темный вздымающийся клуб пыли, чернеющий и быстро перекатывающий, виднелся на юге. Он непросто шел, а подобно цунами налетал на ближайшие форты, достигая самых больших башен-платформ.

— Сержант!! — Голос дрожит от страха. Неизведанного, первобытного, всепоглощающего страха. — Всех стрелков выставить на эту сторону форта! Быстро. Киу, Леха, уходите в ДОТ!

— Да что с нами будет? — Хладнокровно сказал Рамирес, протягивая Немезиде винтовку, которую где-то уже надыбал.

Вторую перекинул через плечо. — Умрем, возродимся. Это тебе умирать нельзя.

— Ага, и экзоскелет не забудь надеть, — кивнула Киу, взяв оружие.

И не дожидаясь моих возражений, пошла ко второй линии обороны. Леха на мгновенье замешкался, быстро обрабатывая многочисленные сигналы, поступающие в мозг, но решив, что на первых рубежах ему будет безопаснее, чем рядом с рассерженным начальником, поспешил удалиться.

А я влез в экзоскелет, на который раньше тоже особо не обращал внимания. И зря. Потому что винтовки как таковой не оказалось, да и только теперь я понял, как неудобно бы было ее держать. Зато к правой руке был приделан ствол, от которого несколько проводов вели к кисти экзоскелета. Они словно небольшая мягкая подушечка вкладывались в ладонь. Я поднял руку и на автомате зажал контакты. Ствол ухнул, громким звуком ударив по барабанным перепонкам. Когда все стихло, я нажал еще раз. Выстрел.

— Сэр, разрешите обратиться, — умоляюще проблеял один из солдат.

— Разрешаю.

— В условиях замкнутого пространства применение стрелкового оружия категории HS-102 не рекомендуется.

Действительно, чего это я.

— Форт! — Донеслось снаружи.

Пришлось выбираться, вскарабкиваясь на башню. Уже с третьей линии было все предельно видно, но я подошел ближе, к своим.

— Это просто… — словно загипнотизированная сказала Киу.

— Пи…ц, — подытожил Леха.

Он находился в противоположном настроении. Глаза яростно сверкали, челюсть была сжата, а побелевшие пальцы сжимали рукоять винтовки. Он был готов к обороне, как и несколько сотен замерших в ожидании стрелков, завороженных надвигающимся животным цунами.

Волна была уже совсем близко, у соседнего форта, принадлежавшего одному из нейтралов Рины. Ему отдали крепость близнецов, отдали, потому что считали, что именно здесь самое безопасное место для развития. Оборона была там на высшем уровне, да и, судя по мелькавшим наверху точкам, кое-какие войска в форте все же были.

Кое-какие… Волна захлестнула форт, дойдя до самых кромок башен, а чуть погодя и вовсе накрыла их своей темной бурлящей массой. Все продолжалось недолго. Когда углы платформ

показались вновь, на них никого не было. Лишь грязные темные разводы крови, размазанные по краям. И цунами пошло дальше.

Я уже мог различить отдельные глаза, когти, жвала. Твари двигались на удивление быстро, обезумевшие, яростные, возбужденные. Небесное тело вынудило их вылезти со всех нор, броситься наутек, ища новое место для прибежища. Но на их пути стояла одно маленькое препятствие — мы.

Вал на секунду замер, будто достигнув определенной преграды, несколько мгновений тужился, а потом ударил с новой силой, выбросив высоко вверх уродливых существ. Они гневно заверещали, заскрипели жвалами, застрекотали чем-то за спинами, норовя обрушиться на нас.

Легкая дрожь пробежала по телу, сердце бешено застучало, волосы стали дыбом, но я не отступил. Наклонившись чуть вперед, и вытянув вперед руку, закричал так, как, наверное, не кричал никогда.

— Огонь!!

Вздрогнул воздух, от одновременного залпа турелей. Мой выстрел соединился с сотнями других, превратившись в канонаду, перерубая конечности наглым тварям, останавливая их на подлете, заставляя заткнуться окончательно. И когда последняя бластерная винтовка затихла, я поднял голову наверх, на серое небо, закрытое от света местной звезды наступающей ордой, и понял — все было зря…

Конец